

М. У. ШАЛЕКЕНОВ

**Взаимоотношения
народов
Приаралья
в XVIII—XIX вв.**

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе общественного развития в процессе формирования и становления суверенных национальных государств в Туркестане¹ резко возросло значение исторической науки как средства познания прошлого коренных народов данного региона и их политического, экономического и духовного возрождения, роста национального самосознания, а также для восстановления их исторической памяти. В этой связи, доминирующей тенденцией в историографии последних лет становится ломка и переосмысление прежних исторических представлений. Как известно, в последнее десятилетие советского периода наблюдалось ослабление внимания историков к дооктябрьскому периоду истории в целом, проблемам межнациональных отношений в частности, особенно создавалось впечатление ее беспроблемности, прошлое освещалось под углом зрения конъюнктурно-идеологических штампов, тогда как многие вопросы не получили должного научного анализа. Отсюда необходимость концептуального и качественного обновления методологии исторической науки с позиции общечеловеческих духовных ценностей и прежде всего углубления процесса научно-исторического познания. Это поможет объективно осмыслить во всей целостности наше прошлое и на основе анализа закономерностей общественного развития ориентироваться во всем многообразии настоящего.

Много общего было на протяжении столетий в исторических судьбах народов Туркестана: казахов, узбеков, кыргызов, таджиков, туркмен и каракалпаков. Трудовые массы этих братских народов издавна тяготели к сближению друг с другом даже в самых тяжелых условиях. Порою близорукая и корыстная политика отдельных правителей государственных образований Туркестана разжигали феодальные распри и междоусобицы. И тем не менее стремление к дружественным отношениям между простыми людьми разных национальностей, между трудящимися массами находило отклик в ре-

---

¹В историческую область “Туркестан” включает бассейн реки Сырдарья (в особенности ее среднее и нижнее течения), Приаралье, Жетысу (северные отроги Тянь-Шаня), район озера Иссык-Куль, а также южные склоны Тянь-Шаня и Яркендский оазис с городами Кульджа и Кашгар (Восточный Туркестан). Эти территории в средние века населяли различные тюркские племена, образовавшие крупные племенные союзы огузов, карлуков и кыпчаков. В новое время под “Туркестаном” подразумевали всю Среднюю Азию, включая территории Южного и Юго-Восточного Казахстана. В дооктябрьское время Туркестан воспринимался как культурно-историческое целое, что отражалось и в употреблении в научной литературе и в повседневной жизни таких общих названий, как “туркестанцы”, “среднеазиатцы” и т.д. То, с установлением Советской власти, примерно с конца 20-х гг., нарастала тенденция к преувеличению специфики культуры каждого народа Туркестана в отдельности. В таком подходе большевиков лежал “социальный заказ” - обоснование и оправдание политики национального размежевания в 1924-1925 гг. Постепенно восторжествовало изолированное изучение истории народов Туркестана и отдельных респуб-

альной действительности, какой бы противоречивой и малоблагоприятной не была она для такого рода широкомасштабных отношений между народами в условиях XVIII - начале XX вв.

Участовавшие в Днях памяти выдающихся государственных деятелей казахского народа в XVIII в. Толе-би, Казыбека-би и Айтеке-би, которое состоялось в местности Ордабасы, Южно-Казахстанской области 28-30 мая 1993 г., президенты: Казахстана - Нурсултан Назарбаев; Узбекистана - Ислам Каримов; Кыргызстана - Аскар Акаев приняли совместное заявление: “Почти три века назад - говорится в нем, - эти исторические личности, приняв судьбоносное решение, объединили казахский народ против джунгарского нашествия. В то далекое и суровое время испытаний, продемонстрировав братство и дружбу народов, плечом к плечу с казахами встали узбеки, кыргызы, туркмены, таджики, каракалпаки и представители других народов, населявших территорию Туркестана. Так был сделан решительный шаг в деле укрепления политической независимости и территориальной целостности Казахского государства”².

В свете выше сказанного, представляет большой научный и политический интерес исследование развития историко-культурных взаимоотношений казахского народа с другими народами Туркестана: узбеками, кыргызами, туркменами, таджиками и каракалпаками. В истории формирования и развития у этих народов есть много общего; они принадлежат к одной этногенетической и этнолингвистической семье, к одной конфессиональной общине (исламской). На протяжении многих веков они жили в непосредственном соприкосновении, а в последствии и перемежаясь друг с другом. В силу этого их взаимовлияние и взаимообогащение друг друга в хозяйственной и социальной жизни, быту и обычаях, традициях и культуре достигло значительной степени еще в XVIII - XIX вв. Свидетельство тесных взаимоотношений между ними является также их совместная борьба против нашествия иноземных захватчиков, в частности: джунгарских, цинских, царских и др. завоевателей.

История взаимоотношений казахского народа с другими народами Туркестана в XVIII - начале XX вв. не получила в дореволюционной исторической науке разностороннего и глубокого освещения, а рассматривалась лишь при изучении общих вопросов истории этих народов. Несмотря на отсутствие специальных трудов по данной

лик. Ныне, как мы считаем, настало время возрождать ту единственно правильную традицию в изучении истории народов Туркестана, рассматривая его как культурно-историческое целое (Авт.).

² Казахстанкая правда. 1 июня 1993 г.

проблеме, о чем еще в 1947 г. писал выдающийся казахский историк Е.Б.Бекмаханов³, тем не менее отдельным аспектам этой проблемы уделялось определенное внимание. В связи с чем необходимо попытаться подвести итоги этих исследований, дать объективную оценку вклада ученых в разработку этой научной проблемы.

В исторической литературе того времени, можно обнаружить ту или иную оценку отдельных вопросов взаимоотношений казахов с другими народами Туркестана (зачастую в связи с рассмотрением других проблем). Первыми русскими исследователями истории казахского народа в первой половине XVIII в. были чиновники Оренбургской губернии, рассматривавшие отношение соседних государств к Казахстану “лишь с точки зрения их притязаний и грабительских набегов на подданных России. Вопросы экономической и культурной связи казахов с соседними народами совершенно не разработаны”⁴. Это высказывание Е.Б. Бекмаханова в полной мере относится и к русской историографии второй половины XVIII - первой половине XIX вв.

В первой половине XVIII в. опубликованы труды П.И.Рычкова, В.Н. Татищева, А.И.Тевкелева, И.К.Кириллова⁵. Они оставили ценные материалы, не утратившие своего значения и сегодня. В них затрагиваются вопросы не только внутренней жизни казахского общества, но и его взаимоотношения с сопредельными странами: Россией, Китаем, и соседними народами Туркестана.

Наибольшего внимания заслуживают работы П.И.Рычкова. Они имеют определенную источниковедческую ценность, т.к. автор длительное время служивший в Оренбурге, встречался со многими из влиятельных казахских правителей: Абулхаирханом, Абулмамбетом, батыром Богенбаем, батыром Есетом, Жаныбек-тарханом и др.; имея, что называется информацию из первых рук.

В IX томе “Полного собрания законов Российской империи” помещены проект обер-секретаря И.Кириллова об удержании в подданстве казахов и способах управления ими, написанный в 1733 г., и высочайшая резолюция на нем⁶, а так же инструкции И.Кириллова по постройке крепости на устье реки Орь (1734)⁷. В этих документах мы

---

³ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. Алматы, 1992, с. 12.

⁴ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. Алматы, 1992, с. 12.

⁵ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887; Татищев В.Н. История Российская. М., 1768; Избранные труды по географии России. М., 1950; Разные бумаги генерал-майора Тевкелева об Оренбургском крае и киргиз-кайсацких ордах. Спб., 1782; Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. Спб., 1831.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830, т. 9, с. 309-317.

⁷ Там же, с. 323-327.

находим подробные сведения о хозяйственном положении каракалпаков живших на Сырдарье, их взаимоотношениях с казахами и Хивинским ханством.

Краткие сообщения о казахско-каракалпакско-хивинских отношениях первой четверти XVIII в. мы находим в донесениях Ф.Беневени из Бухары от 10 марта 1722 г., 4 марта 1723 г., и 16 марта 1725 г.⁸.

В 1740 г. с дипломатическими поручениями к казахскому хану Младшего жуза Абулхаиру были отправлены поручик оренбургского драгунского полка Гладышев и геодезист Муравин, собравшие, в частности, сведения о хозяйстве казахов и каракалпаков и их торговых связях с Хивой и Бухарой⁹.

Отдельные сведения об отношении казахов с другими народами региона в 40-х гг. XVIII в. содержатся в работе В.Н.Витебского¹⁰.

Некоторые сведения о торговых связях хивинцев с казахами и каракалпаками в середине XVIII в. содержатся в “Путешествии из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина”¹¹.

Сведения о взаимоотношениях казахов с хивинским ханством, каракалпаками и туркменами в 1741 г. содержатся в работе А.И.Матвеева¹².

Значительные сведения о торгово-экономических связях казахов, в частности, об обменном сбыте ими своих изделий с соседними народами содержатся в работе “Персия, Туркестан, Хива, Индия, Ост-Индская компания, Китай, Российско-американская компания и Северо-Американские штаты”¹³.

30-40-е и 60-70-е гг. XVIII в. Казахстан и отчасти сопредельные районы Центральной Азии, а также Сибирь стали объектом исследований ученых Академии наук: Г.Ф.Миллера (1705-1783), Г.Георги (1729-1802), П.С.Палласа (1741-1811), И.П.Фалька (1727-1774), Н.П.Рычкова и др.¹⁴ Первая и вторая академические экспедиции (соответ-

---

⁸ Попов А.Н. Отношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом // ЗРГО, М., 1853, кн. 9.

⁹ Ханьков Я.В. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенные в 1740-1741 годах поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. Спб., 1851.

¹⁰ Витебский В.Н.; Неплюев И.И. Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 г. Историческая монография. Казань, 1897, т. 1-4.

¹¹ Руссов С. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 г. с приобретением разных известий о Хиве с определенных времен до ныне // Журн. МВД, 1859, ч. XXXIV, № 10, с. 351-401.

¹² Матвеев А.И. Оренбургский край. Взгляд на постепенное занятие и устройство Оренбургского края русскими. // Военный энциклопедический лексикон. 1855, изд. 2, т. IX, с. 584-611.

¹³ Персия, Туркестан, Хива, Индия, Ост-Индская компания, Китай, Российско-американская компания и Северо-Американские штаты. М., 1855.

¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л., 1937-1941; Георги Г. Описание всех в Российском государстве обитавших народов, также их житейских обрядов, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Спб., 1776-1777; Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российской империи. Спб., 1773; Рычков Н.П.

Дневные записи путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 г. Спб., 1772; Фальк И.П. Полное собрание ученых путешествий по России. Спб., 1894.

ственно 1733-1743 и 1768-1774 гг.) собрали обширный историко-этнографический материал о тюркских, монгольских и др. народах Сибири, Казахстана и Поволжья.

Сведения по истории и этнографии казахского народа и его взаимоотношения с другими народами Туркестана содержатся в труде И.Г.Андреева (1743-1801), военного инженера, вся служба которого была связана с Казахстаном.

Из наиболее значительных работ И.Г.Андреева следует отметить “Описание киргиз-кайсаков с касающимися до сего народа, также и прилегающих к российской границе по части Колыванской и Тобольской губерний крепостей, дополнениями”¹⁵.

Важные сведения о связях казахов Среднего жуза с соседними народами Туркестана в середине XVIII в. сообщаются Г.Н.Потаниным¹⁶.

В 1793 г. по просьбе инака Мухаммеда Эмина в Хиву был направлен русский врач майор Бланкеннагель, в путевых заметках которого есть данные о казахско-каракалпакских и хивинских взаимоотношениях¹⁷.

Новым этапом в процессе накопления знаний о Туркестане в России и его изучения явилась первая половина XIX в. В это время Казахстан, за исключением Южных районов, превращается в важный торгово-экономический регион Российской империи, и перед ней встал вопрос о фискальном обложении населения и хозяйственном освоении его территорий. Однако, в известной степени этому мешала экспансионистская политика Хивинских и Кокандских правящих кругов, также претендовавших на казахские земли. Это противостояние требовало от царской администрации знания, вошедших в состав России земель, размещения и численности жителей, дальнейшего углубленного и всестороннего изучения края, с целью колонизации.

Совершавшиеся в это время “воинские поиски” в связи с восстанием И.Тайманова и М.Утемисова, национально-освободительным движением под предводительством Кенесары Касымова также требовали точных сведений о территории и населении края. Не случайно, исследования этого периода, как правило, “включали физико-географическую и историко-этнографическую характеристику изучаемого района. Относительно лучше других были исследованы некоторые стороны хозяйственной, общественной и политической жизни края, родоплеменное деление, правовые

---

¹⁵ Андреев И.Г. Описание киргиз-кайсаков с касающимися до сего народа, также и прилегающих к российской границе по части Колыванской и Тобольской губерний крепостей, дополнениями.- Частично рукопись была опубликована в “Новых ежемесячных сочинениях” Спб., 1795-1796, т. СХ-СХVIII.

¹⁶ Потанин Г.Н. Материалы по истории Сибири. М., 1867, кн. 1-2.

¹⁷Бланкеннагель. Путевые заметки о Хиве в 1793-1794 гг./ с примечаниями В.В.Григорьева // Вестник ИРГО, 1858, т. XXII, отд. 3, с. 87-116.

институты, рельеф местности, караванные и водные пути, а также фольклор”¹⁸. В этих работах имеются данные о взаимоотношении Казахстана с соседними государствами - Хивой, Бухарой, Кокандом и Китаем.

Некоторые сведения о расселении казахов в Хивинском ханстве, об их образе жизни, занятиях и торговле с др. народами Хорезма в 20-х гг. XIX в. содержатся в работе Г.Гельмерсена¹⁹.

Значительный вклад в изучение этнической, политической, социально-экономической истории казахского народа в первой четверти XIX в. внес А.И.Левшин. Находясь на дипломатической службе в Оренбургском крае в 1820-1822 гг. он изучил местные архивы и собрал обширные этнографические материалы о казахах. Итогом его труда было ценное исследование по истории казахского народа “Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей” в трех частях²⁰. По существу это было первое серьезное научное исследование истории и современного положения казахского народа, а также его взаимоотношений с соседними странами и народами.

Одним из крупных русских ученых-востоковедов тесно связанных служебными и научными интересами с казахской степью был В.В.Григорьев (1816-1881). Направленный на службу в Оренбург в 1851 г., он служил на различных должностях (чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе, начальник губернской канцелярии, начальник Оренбургской пограничной комиссии), что позволило ему в значительной степени вникнуть в жизнь казахов и других народов Туркестана и написать ряд работ по истории этого края²¹.

Другой известный русский востоковед В.В.Вельяминов-Зернов (1830-1904), также служил в Оренбурге и написал серьезное исследование “Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношения России со Средней Азией со времени кончины Абулхаира-хана (1748-1765)”. Особо следует отметить его труд “Исследование о каси-

---

¹⁸ Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М., 1980, с.13.

¹⁹ Гельмерсен Г. Хива в нынешнем своем состоянии // Отечественные записки. Спб., 1840. № 8.

²⁰ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Спб., 1832, ч. 1-3.

²¹ Григорьев В.В. Россия и Азия // Сб.исследований и статей по истории, этнографии, написанных в разное время. Спб., 1861; Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости // ЗРГО. Оренбург, 1861, Кн.2.; Среднеазиатские дела. М., 1865; Русская политика в отношении к Средней Азии. Спб., 1874; Об отношении между кочевыми народами. Спб., 1875.

мовских царях и цесаревичах»²². Труды В.В.Вельяминова-Зернова составили целую эпоху в изучении истории тюркских народов Российской империи.

Отдельные сведения характеризующие казахско-кыргызские отношения имеются в трудах А.И.Левшина²³, Н.Я.Бичурина (отец Иокиф)²⁴, Ч.Ч. Валиханова²⁵, Н.А.Аристов²⁶, П.П.Семенова-Тян-Шанского²⁷, И.Бардашева²⁸, М. Н. Галкина²⁹, И.Казанцева³⁰, М.И.Венюкова³¹.

В дооктябрьское время вопросы взаимоотношений казахов с другими народами Туркестана затронуты также в трудах Н.И.Веселовского, Л. Мейера, Н.Муравьева, А.И.Макшеева, Н.И.Гродекова и М.Г.Юдина³². Рассматриваются они преимущественно в политическом аспекте. В описании этих авторов имеются сведения о внешнем и внутривнутриполитическом положении Хивинского и Кокандского ханств, деятельности их правителей.

Из перечисленных трудов наиболее значительный интерес представляет работа Н.И.Веселовского, в которой он, рассматривая административно-политическое устройство Хивинского ханства, освещает и некоторые вопросы казахско-хивинских, казахско-каракалпакских, казахско-туркменских политических взаимоотношений.

Важные данные о хозяйственных взаимоотношениях казахов с другими народами Туркестана, прежде всего с узбеками, содержатся в работах Н.А.Дингельштедта, А.Шахназарова, Н.А.Северцева,

---

²² Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргизкайсаках и сношения России со Средней Азией со времени кончины Абулхайра-хана (1748-1765). Уфа, 1853; Исследование о касимовских царях и цесаревичах. Спб., 1864.

²³ Левшин А.И. Об имени киргиз-казахского народа и отличие его от подлинных, или диких киргизов. // Московский вестник. 1827, т.4, №14; Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Спб., 1832, ч. 1-3.

²⁴ Бичурин Н.Я. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Спб., 1929; Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Спб., 1851, т. 1.

²⁵ Валиханов Ч.Ч. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в 5 т. Алма-Ата, 1984, т.1; Алма-Ата, 1985, т.2-5.

²⁶ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Спб., 1824.

²⁷ Семенов-Тян-Шанский П.П. Материалы в 4 т. Петроград, 1915-1917, т.1-4.

²⁸ Бардашев И. Заметки о дикокаменных киргизах. // Туркестанский край: Ежегодник. Спб., 1874, вып. 3.

²⁹ Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. Спб., 1869.

³⁰ Казанцев И. Описание киргиз-кайсаков. Спб., 1867.

³¹ Венюков М.И. Россия и Восток: Собрание географических и политических статей. Спб., 1877.

³² Веселовский Н.И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве до настоящего времени. Спб., 1877; В.В.Григорьев по его письмам и трудам 1816-1881. Прил. Спб., 1887; Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865; Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1920 гг. Н.Муравьева. М., 1822, ч.2; Макшеев А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательное движение на него. Спб., 1890; Путешествия по киргизским степям Туркестанского края. Спб., 1896; Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области (Юридический быт). Ташкент, 1889; Юдин М.Г. Взятие Ак-Мечети в 1853 г. как начало завоевания Кокандского ханства. М., 1921.

А.Н.Краснова, С.Броневского, Е.Смирнова, С.Здзеницкого, А.Диваева, Л.Чермака, Дрота³³. Собранные ими материалы о состоянии ирригации, земледелия и скотоводства послужили ценным источником при написании работы.

Н.А.Дингельштедт наряду с описанием ирригации Туркестанского края, уделяет определенное внимание и совместному использованию водных источников и ирригационных сооружений узбекским и казахским населением края.

В работах А. Шахназарова приводятся ценные сведения о состоянии земледелия, скотоводства, орошения, садоводства и в целом о сельском хозяйстве в крае. В них имеются фактические материалы, свидетельствующие о тесных хозяйственных связях казахов и узбеков.

Отрывочные, но весьма интересные данные мы находим в работах других авторов, указанных нами.

Экономические связи казахов Амударьи с Хивинским ханством во второй половине XIX в. затрагиваются в работе А.В.Каульбарса³⁴. В ней приводятся точные сведения, занятых казахами, туркменами, каракалпаками и др. народами дельты Амударьи, о взаимосвязи этих народов, в частности о дружественных отношениях казахов и каракалпаков низовьев Амударьи.

Нами использованы также труды А.Л.Куна, Н.Каразина, Ризы-Кули-Мирзы³⁵, написанные непосредственно после 1873 г. и отражающие обстановку накануне хивинского похода царских войск.

Вопросы торговых сношений казахов с соседними народами Туркестана нашли свое определенное отражение в трудах А.Н.Тетеревникова и П.Н.Набольсина³⁶. В них содержится значительный фактический материал о торговле казахов в первой поло-

---

³³ Дингельштедт Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сырдарьинская область. Спб., 1893, ч. 1; Шахназаров А. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края. Спб., 1898; Северцев Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. Спб, 1873; Краснов А.Н. Очерки быта семиреченских киргиз. Известия ИРГО, Спб., 1887, т. 23; Броневский С. Заметки о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. 1830, № 120; Смирнов Е.И. Сырдарьинская область. Ташкент, 1887; Здзеницкий С. Животноводство в Сырдарьинской области. Ташкент, 1915; Диваев А.А. Этнографические материалы. Ташкент, 1898; Несколько слов о свадебном ритуале киргизов Сырдарьинской области. Казань, 1900: Казахская народная поэзия. Алма-Ата, 1964; Чермак Л. Оседлые киргизы-земледельцы на р. Чу // Записки западносиб. отдела ИРГО, Омск, 1900, кн. 27; Дрот. Землеустройство киргиз в трех коренных областях Туркестанского края. // Туркестанский курьер, 1913, № 161-162.

³⁴ Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. генерального штаба полковником, бароном А.В.Каульбарсом // ЗРГО. Спб., 1881, т.9.

³⁵ Кун А.Л. От Хивы до Кунграда. Ежегодник издания Туркестанского статистического комитета. Спб., 1876, вып. 4; Каразин Н.Н. От Оренбурга до Ташкента. (Путевой очерк). Спб., 1886; В низовьях Аму (Путевые очерки). // Вестник Европы. 1875, март; Риза-Кули-Мирза. Краткий очерки Амударьинской области. Спб., 1875.

³⁶ Тетеревников А.Н. Очерк внутренней торговли киргизской степи. Спб., 1867; Небольсин П.Н. Очерк торговли России со Средней Азией. // Записки ИРГО. Спб., 1855, к.10.

вине 50-60-х гг. XIX в., приводятся интересные сведения о торговых операциях туркестанских купцов в Семипалатинске, Петропавловске и др. городах Казахстана и Сибири.

Торговые и хозяйственные связи казахов с Кокандским ханством в первой половине XIX в. затронуты в статье неизвестного автора «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии»³⁷.

В работах А.И.Добросмыслова³⁸ наряду с экономическими отмечаются и этногенетические связи казахского и узбекского населения городов Сырдарьинской области: Ташкента, Чимкента, Туркестана, Аулие-Аты, Перовска и Казалинска, отражены также некоторые культурные связи этих народов.

Неоценимым подспорьем в нашей работе явились труды выдающегося просветителя-демократа казахского народа Ч.Ч.Валиханова, который, проявил огромный интерес к этнографии и литературе народов Туркестана, более ста лет назад открыл первую страницу литературных и научных связей. Исследуя культурную жизнь народов Туркестана, он отмечал, что фольклор узбеков, казахов, кыргызов, каракалпаков, туркмен и таджиков и по содержанию, и по форме очень сходен, имеет общих героев. По мнению Ч.Ч.Валиханова существование сходных по содержанию былин у этих народов вызван одинаковыми условиями их жизни.

Дальнейшее развитие российской востоковедческой науки на рубеже XIX -XX вв. и после установления советской власти связаны с именем академика В.В.Бартольда, выдающегося знатока истории туркестанских народов. Ему принадлежит разработка многих фундаментальных проблем истории и культуры тюркских и др. народов Азии. К числу трудов, непосредственно затрагивающих нашу проблему относится прежде всего «Очерк истории Семиречья». В нем В.В.Бартольд впервые дал систематическое изложение истории края и его насельников в связи с историческими судьбами других народов Туркестана. Отдельные вопросы взаимоотношений казахов с соседними народами затронуты и в других работах академика³⁹.

В целом, завершая обзор исторической литературы досоветского периода, надо констатировать, что она накопила значительный фактический материал по истории

---

³⁷ Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии. // Записки ИРГО. Спб., 1849, кн. 3.

³⁸ Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912; Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912.

³⁹ Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Спб., 1898; Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVIII в. Ташкент, 1902; К истории орошения Туркестана. Спб., 1914; К

народов Туркестана, затронула отдельные вопросы их экономических, политических и культурных связей.

Проблема взаимоотношений народов Туркестана в рассматриваемый нами период, остается слабо разработанной и в советской историографии.

Некоторые вопросы взаимоотношений казахов с другими народами Туркестана затрагивает в своей работе А.П.Чулошников (председатель “Общества изучения Казахстана”, созданного в 1920 г.). Его книга описывает основные этапы древней истории казахского народа во взаимосвязи с историей других тюркоязычных народов⁴⁰.

Отдельные вопросы политических взаимоотношений казахов с другими народами Туркестана отчасти рассмотрены в работах Т.Рыскулова, С.Д. Асфендиярова, М.П.Вяткина, П.П.Иванова⁴¹.

Из этих трудов, нужно прежде всего отметить статью П.П.Иванова, который специально рассматривает историю взаимоотношений казахов с Кокандским ханством в начале XIX в.

Первой обобщающей работой по истории казахского народа явилась изданная в 1935 г. в Москве “История Казахстана с древнейших времен”, написанная первым профессором истории из казахов С.Д.Асфендияровым. Он попутно освещает и некоторые вопросы взаимоотношений казахов с другими народами Туркестана.

В годы Великой Отечественной войны заметный след в исследовании проблем истории дооктябрьского периода Казахстана оставили крупные историки Москвы и Ленинграда, эвакуированные в Алма-Ату. В 1943 г. коллективом ведущих историков Алма-Аты, Ленинграда и Москвы была создана “История Казахской ССР”. В отдельных главах книги затронуты и некоторые вопросы взаимоотношений народов Туркестана.

В послевоенный период, отдельным аспектам взаимоотношений казахов с другими народами Туркестана дооктябрьской эпохи посвящены труды ряда известных

истории культурной жизни Туркестана. Л., 1927; Собр. соч. в 10 т. М., 1962, т.2, ч.1; М., 1963, т.2, ч.2; М., 1965, т. 3; М., 1966, т. 4.

⁴⁰ Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924.

⁴¹ Рыскулов Т. Джетысуйские вопросы. Ташкент, 1923; Восстание туземцев Туркестана в 1916 г.// Очерки революционного движения в Средней Азии. М., 1926; Восстание казахов и киргизов в 1916 г. Кустанай, 1936; Асфендияров С.Д. История национально-революционных движений на Востоке. Алма-Ата, 1932; Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1936; Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство. К истории взаимоотношений в начале XIX в.// Записки Института Востоковедения АН СССР. 1937. Т.7; Архив хивинских ханов XIX в.: Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии. Л., 1940; Очерки по истории Средней Азии: (XVI - середина XIX в.). М., 1958.

ученых-историков и этнографов. В этой связи следует отметить содержательные работы Е.Б.Бекмаханова, а также других авторов⁴².

В монографиях известного казахского историка Е.Б.Бекмаханова всесторонне исследуются социально-экономическая и политическая жизнь Казахстана XVIII-XIX вв. Одна из глав его монографии "Казахстан в 20-40-х гг. XIX в." посвящена связям казахов с узбекскими ханствами.

Ценным вкладом в исследование взаимоотношений народов Хорезмского оазиса - казахов, узбеков, каракалпаков, туркмен и др. народов - является монография У.Х.Шалекенова. В ней впервые, в историко-этнографическом аспекте прослеживаются исторические связи народов Каракалпакии в XVIII - XX вв.

Торговым связям казахов с другими народами Туркестана, России и Китаем в XVIII - начале XX вв. посвящены статьи С.К.Ибрагимова и В.С.Батракова, в которых они дискутируют о роли и значении указанных стран-партнеров в казахской торговле.

---

⁴² Бекмаханов Е.Б. К истории взаимоотношения казахов со среднеазиатскими ханствами // Большевик Казахстана, 1947, № 5; Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. Алма-Ата, 1947; Присоединение Казахстана к России. М., 1957; Вяткин М.П. Батыр Сырым. М.-Л., 1947; Ибрагимов С.К. Из истории внешне- торговых связей казахов в XVIII в. // Ученые записки Института востоковедения АН СССР, 1958, т. 19; Зияев Х.З. Сибирские узбеки. Ташкент, 1958; Средняя Азия и Сибирь. Ташкент, 1962; Средняя Азия и Приуралье. Ташкент, 1973; Хивинское ханство. Ташкент, 1974; Присоединение Хивинского ханства к России. Ташкент, 1976; Роль Оренбурга в развитии русско-среднеазиатских отношений. Ташкент, 1985; Шалекенов У.Х. Очерки по истории культуры Советской Каракалпакии (1917-1940). Нукус, 1960; Из истории некоторых святых мест Каракалпакии // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. 1960. № 2; 0 материалах Кунградского этнографического отряда// Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. 1962. № 2; К вопросу о взаимоотношениях казахских племен с оседлым и полуседлым населением Хорезма в XVIII-XIX вв. М., 1964; Казахи низовьев Амударьи: (К истории взаимоотношений народов Каракалпакии в XVIII-XX вв.). Ташкент. 1966; Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л.,1972; 0 сочетании скотоводства и земледелия в разных географических зонах Каракалпакии в конце XIX- начале XX в. // Очерк по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973; Камалов С.К. Народно-освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в. XIX в.//Труды Хорезмской экспедиции. М., 1958. Т.3; Завоевание Каракалпакии хивинскими ханами в конце XVIII - начале XIX в. Нукус,1958; Каракалпаки в XVIII-XIX вв.// К истории взаимоотношений России со Среднеазиатскими ханствами. Ташкент, 1968; Очерки истории Каракалпакии в XVIII начала XIX // Хозяйство Каракалпакии в XIX начале XX в. Ташкент, 1972; Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVIII - начале XX в. Ташкент, 1988; Касымбаев Ж. К. Роль городов Восточного Казахстана в укреплении торговых отношений с кочевыми казахами и русским крестьянским населением в начале XX в. // Изв. АН КазССР. Сер.обществ.наук. 1979, М., Под надежную защиту России.Алма-Ата, 1986; Города Восточного Казахстана в 1861-1917 гг. Алма-Ата, 1993; Кенесары хан. Алматы, 1993; История города Акмолы (1832 - 1917 гг.). Алматы, 1995; Батраков В.С. К вопросу о торговых связях казахов со Средней Азией и Россией в XVIII в.//Научные труды ТашГУ, Ташкент, 1966, вып.281; Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII в. (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988; Гуревич Б.П. Международные отношения в Средней Азии в XVII- пер.пол. XIX в. М., 1979; Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата, 1991; Бекназаров Р. Онт³астік ²аза^остан тарихыны» очеркі (XVIII-XIX вв.). Алматы,1979.

Основные вопросы взаимоотношений казахов Хорезмского оазиса с каракалпаками и Хивинским ханством рассмотрены в работах С.К.Камалова.

Некоторые вопросы исторических связей казахов с другими соседними народами Туркестана затронуты в содержательных монографиях Ж.К.Касымбаева. В частности, взаимоотношение Кенесары-хана с Кокандским и Бухарскими ханствами и Северным Кыргызстаном, а также торговые связи узбекских купцов с Восточным Казахстаном во второй половине XIX - начала XX вв.

В книге Р.Б.Сулейменова и В.А.Моисеева на основе широкого круга русских архивных документов, китайских трудов, казахских народных преданий освещается деятельность Аблая в один из важных, переломных периодов в истории казахского народа в 30-70-е гг. XVIII в. его роль как одного из организаторов совместной освободительной борьбы народов Туркестана против агрессивных устремлений цинских правящих кругов.

В монографии М.К.Козыбаева прослеживаются традиционные проблемы истории Казахстана с точки зрения новых подходов.

Р.Бекназаров исследует взаимоотношения казахов юга Казахстана с Кокандским ханством и Россией.

В монографии М.С.Турсуновой⁴³, наряду с показом социально-экономической и политической истории казахов Мангыстау, исследуются и их связи с Хивой.

Социально-экономические проблемы истории Казахстана на рубеже XVIII - XIX вв. рассматриваются в монографии Н.Э.Масанова⁴⁴.

В изучении интересующей нас проблемы имеет важное значение труды Кыргызстанских ученых К.У.Усенбаева, В.М.Плоских, А.Хасанова, В.Галицкого⁴⁵ и др. Следует отметить, что они специально разработали и опубликовали содержательные труды, посвященные проблемам истории взаимоотношений народов региона. Хотя, они рассматривают, главным образом, историю взаимоотношений кыргызов с другими народами, но первыми проложили путь в исследовании актуальной и вместе с тем сложной проблемы. В этом отношении заслуживает особого внимания коллективный труд, ко-

---

⁴³ Турсунова М.С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX в. Алма-Ата, 1977.

⁴⁴ Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII-XIX вв. Алма-Ата, 1984.

⁴⁵ Усенбаев К.У. Восстание 1916 г. в Киргизии. Фрунзе, 1967; Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (XIX в. - до присоединения Киргизии к России). Фрунзе, 1961; Общественно-экономические отношения киргизов (втор.пол. XIX - нач. XX вв.). Фрунзе, 1980; Плоских В.М. Кокандские крепости на территории Киргизии // Археологические открытия. М., 1975; Ваф медресе Алымбека. // Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975; Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977; Хасанов А. Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50-х гг. XIX в. Фрунзе, 1961; Народные движения в

торый был подготовлен с участием Д.В.Сапаргалиева, В.Я.Галицкого, А.Ш.Абышкаева, В.М.Плоских, А.Б.Джаманкараева, А.Беделбаева, К.У. Усенбаева⁴⁶. В этой работе прослеживаются экономические, политические и культурные связи и взаимоотношения кыргызов с русским, узбекским, таджикским и казахским народами на протяжении столетия. Основное внимание уделено общности исторических судеб, хозяйственно-культурным взаимосвязям кыргызского народа с другими соседними народами Туркестана после их вхождения в состав России. Освещается совместная борьба народов данного региона против колониального и национального гнета.

С интересом читается работа и Д.Сапаралиева, исследовавшего историю зарождения и развития дружественных взаимоотношений кыргызов с другими народами Туркестана, в том числе и с казахами⁴⁷.

Одним словом, исследования кыргызских ученых во многом облегчали нашу работу.

Для нас был интересен коллективный труд каракалпакских историков «Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVII - начале XX вв.»⁴⁸, где на основе разнообразных источников, излагается история связей каракалпаков с народами России, Казахстана, Бухарского, Кокандского и Хивинского ханств, позднее - Туркестанского края.

Ценным вкладом в изучении процесса формирования многонационального населения Казахстана и Кыргызстана в последней четверти XVIII - начале XX вв. является монография Н.Е.Бекмахановой⁴⁹. В данной работе автор значительное внимание уделяет взаимоотношениям многонационального населения края в области экономики, культуры и быта.

Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977; Галицкий В.Я., Плоских В.М. О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX - нач. XX вв.). Фрунзе, 1975.

⁴⁶ Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (конец XVIII - XIX вв.). Фрунзе, 1985.

⁴⁷ Сапаралиев Д. Зарождение дружественных взаимоотношений киргизов с народами Средней Азии, Казахстана и России (история и современность). Фрунзе, 1982; Из истории киргизско-казахских взаимоотношений (вторая половина XVIII в.). //Советский Киргизстан: страницы истории и современность. Фрунзе, 1984.

⁴⁸ Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVII - начале XX вв. (очерк политических, экономических и культурных связей). Ташкент, 1988.

⁴⁹ Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII - 60-е гг. XIX в. М., 1980; Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е гг. XIX в. 1917 г.). М., 1986.

К изучению экономических, политических и культурных взаимоотношений казахов с другими соседними народами Центральной Азии, в частности, узбеками, каракалпаками, туркменами посвящены монографии С.Мадуанова и М.У. Шалекенова⁵⁰.

Историографическому исследованию наиболее существенных сторон социально-экономической, политической и культурной жизни Казахстана во второй половине XIX - начале XX вв. посвящена монография Д.И. Дулатовой⁵¹. К ряду других проблем, автор показывает процесс изучения взаимоотношений казахов со многими народами Российской империи.

Таким образом, из обзора литературы видно, что отдельные вопросы взаимоотношений казахов с другими народами Туркестана в XVIII - начале XX вв. затрагивались в трудах исследователей досоветского периода, прямо или попутно освещались в работах историков советской эпохи. Однако до сих пор нет специального обобщающего труда, рассматривавшего в комплексе политические, экономические и культурные связи народов Туркестана в рассматриваемый нами период.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы на основе архивных источников и опубликованных материалов комплексно изучить взаимоотношения народов Туркестана в XVIII - начале XX в. В частности, создать цельную картину политических, экономических и культурных связей казахов с узбеками, кыргызами, туркменами, таджиками и каракалпаками, что безусловно в значительной степени должно заполнить существующий пробел в историографии данной темы. Для решения этой проблемы в монографии ставятся следующие задачи:

— Показать совместную освободительную борьбу казахов и других народов Туркестана в XVIII в. против иноземных завоевателей: джунгарских, иранских, цинских и царских правящих кругов.

— Проследить взаимоотношения казахов с Кокандским и Хивинским ханствами в первой половине XIX в. и показать их завоевания Россией.

— Осветить политическое положение казахов и других народов Туркестана после завоевания края Россией в последней трети XIX - начале XX вв. на материалах Туркестанского края и Хивинского ханства (уже в качестве протектората Российской

---

⁵⁰ Мадуанов С. История казахско-узбекских отношений в XIX - начале XX вв. Туркестан, 1992; Взаимоотношение казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII - начале XX вв. (политические и социально-экономические аспекты). Алматы, 1995 г.; Шалекенов М.У. Взаимоотношение народов Приаралья в XVIII - XIX вв. Алматы, 1995.

⁵¹ Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861 - 1917 гг.). Алма-Ата, 1984.

империи), показать совместную борьбу трудящихся различных национальностей региона против социального и колониального гнета.

— Проследить издавна складывающиеся хозяйственные связи казахов с другими народами Туркестана, способствовавшие развитию различных отраслей земледелия, скотоводства и ремесленного производства у всех народов региона, а также их тесные торговые отношения.

— Осветить связи казахов и других народов Туркестана в области культуры, их важную роль во взаимном духовном сближении.

Методологической основой для написания работы послужили теоретические принципы историзма и объективности научного исследования, которые опираются на всю совокупность фактов конкретно-исторического характера, рассматривающего общественное развитие как объективно-исторический процесс.

Работа написана на основе широкого круга источников, главным образом опубликованных и не опубликованных архивных материалов.

В центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГ ВИА, Москва) наибольший интерес для исследуемой проблемы представляют фонд ВУА (Коллекция исторических документов и картографических материалов военно-учетного архива), фонд 400 (Азиатская часть Главного штаба Военного министерства), фонд 483 (Военные действия в Средней Азии (1840-1909 гг.), фонд 1396 (Управление Туркестанского военного округа и фонд 1439-1445 (Оренбургский военный округ (1847-1881). В них хранятся использованные в работе исторические документы по различным аспектам взаимоотношения народов Туркестана, отчеты, информация, документальные записи, рапорты, справки отдельных лиц и различных учреждений царской колониальной администрации. Ценность этих документов и материалов, использованных нами, заключается, прежде всего, в том, что они охватывают широкий круг вопросов по исследуемой теме. Разработка и анализ этих материалов позволяют уяснить масштабы, характер и направление экономических и в особенности политических связей народов Туркестана в рассматриваемый период. В частности, в них содержатся свидетельства об устройстве и укреплении Сырдарьинской линии; об истории завоевания царизмом Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств; об учреждении Туркестанской области и ее военно-административном устройстве, приводятся топографические и статистические обзоры о военных действиях в Туркестане. В этих материалах имеются довольно обширные сведения о социально-политических отношениях и национально-освободительных движениях в Туркестане, привлеченные для данной работы.

В фондах центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА, Москва), в частности в фонде 117 “Каракалпакские дела (1720-1743 гг.) имеются ценные материалы по истории каракалпакского народа в XVIII в.: грамоты каракалпакских ханов, о направлении каракалпакских посольств в Россию и русских в Каракалпакскую орду для переговоров о мире, переходе каракалпаков в русское подданство.

Огромный интерес представляет фонд 134 “Сношения России с Хивой (1590-1797 гг.), где сохранились документы о посольствах из Хивы в Россию для переговоров о взаимной дружбе, торговле, о принятии Хивы в Российское подданство; об освобождении русских подданных из плена в Хиве; о построении города на Мангышлаке;

об экспедиции в Хиву русского князя А.Бековича-Черкасского (1716 г.); о взаимоотношениях Хивы с Персией; внутренние события в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве и в Казахской орде и т.д.

В фонде 122 “Киргиз-кайсацкие дела” особую ценность представляют документы о взаимоотношениях казахов с башкирами и каракалпаками и о переходе в русское подданство.

Из фондов центрального государственного исторического архива (ЦГИА Санкт-Петербург) использованы документы, характеризующие деспотический режим Хивинского ханства, раскрывающие о подавлении народных волнений (ф. 102).

В центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА Руз., Ташкент) сосредоточены документальные материалы учреждений бывшего Туркестанского генерал-губернаторства, которые имеют громадное значение для изучения истории народов Туркестана, в том числе для научного исследования исторических связей этих народов и национально-освободительного движения в Туркестанском крае. Нами изучены и использованные следующие фонды: Фонд 1- “Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора”; Фонд 17 - “Сырдарьинского областного правления”; Фонд 19 - “Ферганского областного правления”; Фонд 134 - “Прокурора Сырдарьинского областного суда”; Фонд 336 - “Военного губернатора и командующего войсками Туркестанской области”; Фонд 715 - “Подготовительные материалы к составленной полковником Серебрянниковым публикации документов “Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания”.

Все эти фонды и особенно фонд - 336 (из которых извлечены нами документы о казахско-среднеазиатских торговых взаимоотношениях; сведения о казахских племенах и родах в составе Кокандского ханства и об обложении их податью; о количестве населения по городам и кишлакам туркестанского края; о распространении ислама среди кочевых народов и т.д.) и фонд - 715 (где выбрано нами большое количество материалов: циркуляры, докладные записки, рапорты и переписка царских чиновников и генералов о важнейших вопросах наступательного движения русских в Туркестан, начиная от Хивинского похода графа В.А.Перовского (1839 г.) и кончая завоеванием Кокандского ханства и присоединением его к России под названием Ферганской области (1876 г.), дали богатый материал для правильного понимания характера экономических и политических взаимоотношений народов Туркестана. Полезным оказались

эти материалы и при освещении борьбы трудящихся масс Туркестанского края против социального и колониального гнета последней четверти XIX - начале XX вв.

Однако более всего насыщен важными сведениями по теме исследования фонды центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, Алматы). Особую ценность представляют привлеченные в данной работе документы, хранящиеся в фондах: Ф-118 - "Управление коменданта г. Туркестана"; Ф-124 - "Чимкентского уездного управления"; Ф-145 - "Участкового пристава Туркестанского участка Чимкентского уезда"; Ф-154 - "Заведующего переселенческим делом в Чимкентском уезде - и характеризующие разносторонние хозяйственные связи народов Туркестанского края в области земледелия, землепользования, а также вопросы оседания казахского населения и переселенческой политики царизма". Отсюда нами извлечены интересные данные о торговых взаимоотношениях казахов с другими народами Туркестана в конце XIX - начале XX вв.

Немаловажны широко использованные нами фонды: Ф-382 "Управления командующего Сырдарьинской линией"; Ф-383 - "Управления киргизами Сырдарьинской линии"; Ф-4 - "Оренбургской пограничной комиссии Министерства иностранных дел", содержащие ценные документы, характеризующие деспотический режим Хивинского и Кокандского ханств и борьбу трудовых масс юга Казахстана против него. Оттуда извлечены также материалы о состоянии земледелия, ирригации, скотоводства, торговли казахов, находящихся в составе указанных ханств, и об их хозяйственных взаимоотношениях с другими народами этих ханств.

Но следует отметить, что в архивных документах, особенно исходящих из колониальных учреждений царизма, истинный ход того или иного явления общественной, экономической и политической жизни нередко искажен. В процессе работы над научным исследованием мы учли эти особенности архивных материалов, критически оценили их и применили сопоставительный метод исследования.

При изучении истории политических и экономических взаимоотношений народов Туркестана большую ценность представляют документальные сборники, изданные Институтом истории, этнографии и археологии имени Ч.Ч.Валиханова совместно с Архивным управлением при Совете Министров Республики Казахстан⁵², а также из-

---

⁵² Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.: (Сб.док.и материалов). Алма-Ата, 1961; Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв.: (Сб.док.и материалов). Алма-Ата, 1964.

данные ранее документальные сборники⁵³. В них имеются материалы, порой уникальные, по истории дипломатических, политических и торгово-экономических связей казахских жузов с Россией и частично с другими народами Туркестана.

Источниковедческую основу работы составляют и труды Переселенческого управления опубликованные преимущественно в начале XX в.⁵⁴. Они включают обширные статистические и фактические материалы об экономической жизни районов Туркестана. Из них почерпнуты факты по истории земледелия, животноводства и торговли.

В освещении социально-экономической жизни народов Туркестана конца XIX - начала XX вв. очень ценными источниками являются и так называемые обзоры, издававшиеся по областям края. В частности, в обзорах Сырдарьинской области с 1887 по 1913⁵⁵, имеются интересные сведения о составе населения области и о характере его хозяйственной деятельности, а также материалы о торговле между уездами области и о торговых оборотах уездных центров Чимкента, Аулие-Аты и других городов.

Представляют большой интерес материалы “Туркестанского сборника”, составленного В.И.Межовым и хранящегося в единственном экземпляре в фондах государственной публичной библиотеки Республики Узбекистан им. Алишера Навои (г. Ташкент)⁵⁶. В этом богатейшем сборнике собраны сочинения и статьи, посвященные всем аспектам экономической, политической и культурной жизни народов Туркестана, использованные нами при написании данной работы.

Ценными источниками являются также опубликованные труды русских послов и путешественников. В них встречаются интересные фактические данные, характеризующие экономические, политические и культурные связи казахского, узбекского и др. народов региона. В этом отношении следует отметить, Записки Бурнашева и Поспелова, путешествовавших в 1800 г. в Ташкент⁵⁷, записки переводчика Назарова, ездившего

---

⁵³ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб.2. Под ред. С.Д.Асфендиарова. Алма-Ата, 1936; Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828 гг.). М.-Л., т.4; Материалы по истории Казахской ССР (1741-1751 гг.). Алма-Ата, 1948, т.2; Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960, т.1; Материалы по истории по казахскому обычному праву. Алма-Ата, 1948; Материалы для истории завоевания Туркестанского края. Спб., 1914, т. XVIII, ч. 1.

⁵⁴ Хозяйственный быт киргизского, сартовского и русского населения Юго-Восточной части Чимкентского уезда Сырдарьинской области. Ташкент, 1910; Материалы по изучению хозяйств оседлого туземного населения Туркестанского края. Сартовское хозяйство в Чимкентском уезде Сырдарьинской области. Ташкент, 1912; Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Ташкент, 1915, вып. 1; Материалы по киргизскому землепользованию. Перовский уезд Сырдарьинской области. Ташкент, 1912.

⁵⁵ Обзоры Сырдарьинской области с 1887 по 1913. Ташкент, 1888 - 1914.

⁵⁶ Туркестанский сборник. Составитель В.И.Межов. Ташкент, 1873-1888.

⁵⁷ Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. // Вестник ИРГО, Спб., 1851, ч.1, отд. 6.

в 1813-1814 гг. в Коканд, а также хорунжего Н.И.Потанина (отца Г.Н.Потанина), посетившего Коканд в 1828-1830 гг.⁵⁸.

Значительный интерес представляют дневники и письма известного польского революционера-демократа и поэта Адольфа Янушкевича⁵⁹. Он приводит интересные данные об экономике, жизни и быте народов Казахстана.

Ценный фактический материал по избранной нами теме содержится в досоветской печати. В частности на страницах газет “Туркестанские ведомости”, и “Туркестанский курьер”, а также журнала “Туркестанское сельское хозяйство” помещались содержательные статьи и корреспонденции о хозяйственной жизни народов Туркестанского края.

Существенным подспорьем русским архивным документам явились перс- и тюркоязычные нарративные источники, введенные в научный оборот дооктябрьскими исследователями и советскими востоковедами, в которых имеются сведения по отдельным аспектам взаимоотношений туркестанских народов.

Много ценных сведений по истории взаимоотношений народов Хорезма в XVIII в. было извлечено из сочинений хивинских историков Муниса и Агехи, а также персидских историков Мухаммед-Казима и Мехдихан Астрабади. Извлечения из их работ опубликованы в русском переводе с комментариями в сборнике “Материалы по истории туркмен и Туркмении”⁶⁰.

В 1982 г. известный узбекский востоковед Б.А.Ахмедов ввел в научный обиход ряд ценных нарративных источников по истории Средней Азии XVI - первой половины XVIII в., опубликовав свыше 50 подробнейших аннотаций различных сочинений, с извлечениями и историческими комментариями⁶¹.

Атмосферу тех далеких времен, характеры отдельных наиболее выдающихся казахских деятелей, мотивы некоторых их поступков можно проследить по собственным казахским источникам. Вследствие кочевого образа жизни и отсутствия налаженного регулярного делопроизводства до нас практически не дошли документы из ставок

---

⁵⁸ Записки о некоторых народах и землях Средней Азии Ф.Назарова, отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Коканд в 1813 и 1814 гг. Спб., 1821; Записки о Кокандском ханстве Потанина (1830). // Вестник ИРГО, Спб., 1856, кн. 6, ч. 18.

⁵⁹ Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Алма-Ата, 1966.

⁶⁰ Материалы по истории туркмен и Туркмении (XVI-XIX вв. иранские, бухарские и хивинские источники). // Труды Института востоковедения. М.-Л., 1938, тт. XVIII, XXIX.

⁶¹ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература о Средней Азии XVI - XVIII вв. (Письменные памятники). Ташкент, 1982.

казахских ханов, свидетельствующие о их внешнеполитических связях с соседними государствами⁶².

В то же время, наверное как никто другой казахи и другие кочевые народы Туркестана сохранили многие эпические произведения устного народного творчества, в которых отразились реальные события XVIII - XIX вв. Акыны, жырау, жыршы, нередко сами участники боевых походов - донесли до потомков не только общую канву событий, но запечатлели подвиги героев, дали глубокий психологический анализ поведения и поступков реальных исторических лиц⁶³. По своей монументальности, широте идейного содержания и по обширности тематики, - подчеркивал академик А.Х.Маргулан, - казахский народный эпос представляет собой одну из богатейших сокровищниц мировых эпических сюжетов⁶⁴. Естественно, что взаимоотношения казахов с другими соседними народами Туркестана, их совместная борьба против иноземных завоевателей нашла значительное отражение в устном народном творчестве казахов и других братских народов. Историческую ценность представляют дошедшие до нас произведения Бухар-жырау ²ал⁰аман-улы, жырау Ахтамберды Сары-улы, жырау Умбетей, жырау Тати-кара и конечно, наиболее ярких представителей казахской эпической поэзии XIX в. Суюнбая и Нысанбая⁶⁵.

Первый раздел настоящей монографии: "Взаимоотношения казахов с другими народами Туркестана в XVIII - начале XX вв." состоящей из пяти глав, написан доктором исторических наук Мадуановым С.М. Второй раздел: "Взаимоотношения народов Приаралья в XVIII-начале XX вв" состоящей из шести глав, написан доктором исторических наук Шалекеновым М.У.

Авторы выражают глубокую благодарность за ценные советы при написании данной монографии: Заслуженному деятелю науки Республики Узбекистан, доктору исторических наук, профессору Зияеву Х.З.; Заслуженному работнику просвещения Республики Казахстан, доктору исторических наук, профессору Шалекенову У.Х.; Заслуженному деятелю науки Республики Казахстан, доктору исторических наук, профессору Касымбаеву Ж.К.

---

⁶² О том, что такие документы хранились в ставках казахских ханов и султанов свидетельствует Ч.Ч.Валиханов. См.: Черновой набросок о древних грамотах // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 т. Алма-Ата, 1985, т.3; См. также Хафизова К.Ш. Чокан Валиханов о китайских грамотах // Чокан Валиханов и современность.

⁶³ Маргулан А.Х. Эпические сказания казахского народа. Алма-Ата, 1945; О характере и исторической обусловленности казахского эпоса. // Известия Каз ФАН СССР, серия историч. 1946, № 2.

⁶⁴ Маргулан А.Х. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса. // Известия Каз ФАН СССР, серия историч. 1946, № 2, с. 75.

Отрадно также сознавать, что данная книга посвященная к исследованию взаимоотношения народов Туркестана в XVIII-начале XX вв., издается в преддверии знаменательного события - 1500 летия города Туркестана.

ГЛАВА I

ЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ ПРИАРАЛЬЯ

Географически Приаралье занимает обширную территорию, которая относится к трем республикам - Казахстану, Узбекистану и Туркменистану. В Приаралье входит почти вся территория нынешней Кзыл-Ординской, южной части Актюбинской, и восточной части Мангышлакской областей Республики Казахстан. В бассейне низовьев Амударьи расположены Каракалпакстан, Хорезмская область Узбекистана и Ташауская область Туркменистана. Кроме того, небольшая северо-западная часть территории входит в состав Бухарской области Узбекистана.

Рельеф местности Приаралья контрастен. В низовьях Амударьи и Сырдарьи расположены оазисы - очаги древней оседлой цивилизации. На периферии оазисов находятся пустынные и полупустынные районы: западная часть пустыни Кызылкум, северная - пустыни Каракум, восточная часть плато Устюрт, а также северное побережье Аральского моря. Северовосточные пределы Приаралья заходят в часть Туранской низменности, прилегающей к Аральскому морю⁶⁶. (Хорезм область в нижнем течении Амударьи. По Геродоту, долина международного значения образованная рекой Ак, до утверждения персидского владычества принадлежала хорезмийцам)⁶⁷. Южная часть территории Актюбинской области входит в пески Каракум. Большие и Малые Барсуки, а также северо-восточную часть плато Устюрт, которые составляют Приаральский регион. Климат Приаралья отличается резкой континентальностью: лето сухое и жаркое, зима холодная и бесснежная. Если на северном побережье Аральского моря снега выпадает много, то на южном его недостаточно. Среднегодовая температура центральной Приамударьинской полосы +11 +13, самая низкая среднемесячная температура наблюдается в январе -6 -7 а самая высокая в июле - около +30. Число безморозных дней в году составляет от 194 до 214. Среднегодовое количество осадков - около 110 мм.⁶⁸.

---

⁶⁵ Абылай хан. Тарихи жырлар. Алматы, 1993, т. 1; Хан Кене. Алматы, 1993.

⁶⁶ Атлас Казахской ССР. Алма-Ата, 1982.

⁶⁷ Толстев С.П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 43.

⁶⁸ Хозяйство каракалпаков в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972, с.10.

Температура самого Аральского моря колеблется от 0 до +26, +30. Северная часть моря замерзает значительно крепче по сравнению с южной. На южном побережье Арала в районе города Нукуса температура в июле составляет +26, а в январе -6,3. Для наглядности сравним со среднегодовой температурой Кзыл-Ординской области. В ее северо-западной части в июле она составляет +25,9, а в юго-восточной части +28,2, а в январе средняя температура на северо-западе - 3,5, а на юго-востоке - 19. На Устюрте среднегодовая температура в январе -3, -4, в июле +26, +27. Как видно, разница среднегодовой температуры в регионе Приаралья незначительна.

В этих естественно-географических условиях с древнейших времен жили предки современных узбеков, туркмен, каракалпаков и казахов.

Южное побережье Аральского моря соединяется с древним Хорезмом. Коренным населением Хорезмского оазиса являются узбеки, жившие на этой территории испокон веков. По мнению известных исследователей, этническое происхождение узбеков неодинаково. "Узбеки Хорезма делятся, с точки зрения их этногенеза, на северных и южных"⁶⁹.

Южные узбеки, населяющие Хорезмскую область Узбекистана, частично Ташаузскую область Туркмении и южные районы Каракалпакии, считаются коренными жителями Хорезма, потомками древних хорезмийцев.

Этногенез северных узбеков, живущих в Кунграрском районе Каракалпакстана, связан со степями Приаралья и возникшим там в XV в. Узбекским родоплеменным союзом.

Хорезмийцы появились на исторической арене очень рано. Упоминание о них дается в Авесте (первая половина I тыс. до н.э.). Огромное влияние на этнический состав и культуру хорезмийцев оказали многочисленные завоеватели, неоднократно вторгавшиеся на территорию Хорезмского оазиса на протяжении длительного времени.

В.В. Бартольд писал: "Арабы застали здесь своеобразное население, выделявшееся среди жителей окрестных областей по одежде и говорившие на особом языке, непонятном для других, причем этот язык употреблялся в письменных документах"⁷⁰.

---

⁶⁹ Сазонова М.В. К этнографии узбеков Южного Хорезма// Труды Хорезмской экспедиции. М., 1952, т.1, с. 247.

⁷⁰ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Спб., 1914, с. 77.

В XVI в., в позднее средневековье, после распада Золотой Орды в Приаралье с севера переселилась значительная часть узбеков и смешалась с ираноязычным населением Хорезма. Золотоордынские узбеки по этническому составу были гораздо ближе к приаральским каракалпакам и казахам, хотя и являются частью узбекского народа.

Появление в Хорезме узбеков связывается с именами Шейбани-хана, внука Абулхаира⁷¹, и султанов Ильбарса и Бильбарса, сыновей Берке-хана, переселившихся в Хорезм в 1511 г. "со своими домами и людьми"⁷².

Берке и Шейбани по происхождению были Чингизидами, прямыми потомками Джучи. Их предки Ибрагим и Араб-шах вместе "кочевали и имели свои станы, лето проживая при вершине Яика, а зиму при устье Сыра"⁷³.

После завоевания Мавераннахра Шейбани-хан со своими сподвижниками ушел из своих владений на р. Сырдарье и проник вглубь Средней Азии, а на Сырдарье обосновался Берке-хан с приверженцами⁷⁴. Его два сына, Ильбарс и Бильбарс, переселились в Хорезм и образовали самостоятельное ханство, в которое вошли местные жители хорезмийцы. Они постепенно смешались с переселившимися узбеками, переняли их язык, обычаи и обряды, полностью ассимилировались.

"Последующие сообщения об узбеках XVI в. в Хорезме касается междоусобной борьбы за власть между султанами - потомками Берке-хана, их набегов на Хорасан, Астрабат и прикаспийские области, на Абульхан и Мангышлак"⁷⁵.

В первой половине XVII века узбекские племена продвинулись с низовьев Сырдарьи в дельту Амударьи и оттуда расселились по юго-восточной части Хорезма. Однако около 1665 г. "узбеки стали отовсюду собираться и расположились в местности Арал на берегу Аральского моря"⁷⁶. Это сведение подтверждает Абулгази: "На том месте, где Аму река вливается в море, собралось три тысячи узбекских семейств, сходящихся туда в разное время по пяти, по десяти"⁷⁷.

---

⁷¹ Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVIII в. Ташкент, 1902, с. 75 -80.

⁷² Родословное древо тюрков хивинского хана Абульгазы (Пер. и предисл. Саблукова, примеч. Н.Ф.Катанова) Изв.об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1905, т.21, вып.5-6, с. 174.

⁷³ Там же, с. 162.

⁷⁴ Там же, с. 172.

⁷⁵ Задыхина К.Л. Узбеки дельты Амударьи// Труды Хорезмской Экспедиции. М., 1952, с. 321-322

⁷⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Л., 1938, т.2, с. 326.

⁷⁷ Родословное древо тюрков хивинского хана Абульгазы (Пер. и предисл. Саблукова, примеч. Н.Ф.Катанова) Изв.об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1905, т.21, вып.5-6, с. 260.

Источники XVII в. сообщают об освоении узбеками низовьев Амударьи, где образовалось два центра Кунград и Шахтемир, которые стали столицами Аральского владения узбеков. Осенью 1740 г. Абулхаир хан Младшего жуза находился в Аральском владении, его втором центре г. Шахтемире после Кунграда⁷⁸. Следовательно, в первой половине XVIII в. Аральское владение функционировало как самостоятельное административное деление. В 1741 г. Гладышев и Муравин сообщали: "В Аральском владении имеется четыре тюбе (тебе.- М.Ш.) а в них 32 рода, и в тех родах имеется два города с тамошними старшинами и беками. 1. Мангутского (мангыт. - М. Ш.) рода города Шах-Темир (Шахтемир.- М. Ш.); 2. В Кунградском роду другой город... 3. Кыпчакский род; 4. Хожа-илинский род. Прочие мелкие роды сообщаются к показанным четырем тюбям, всего на роду сорок тысяч на конь садится"⁷⁹.

Из приведенных данных явствует, что узбеки расселялись в низовьях Амударьи по племенным и родовым признакам. Мангыты группировались в правобережной дельте, а кунградцы в левобережной дельте Амударьи. Административный центр мангытов Шахтемир, ныне находящийся в развалинах, располагался севернее современной столицы Каракалпакии города Нукуса. Кунградские племена образовались возле одноименного города, который сохранил свое название и сегодня является районным центром. Что касается кыпчакского племени, то и тогда и ныне оно селилось выше дельты Амударьи. Его центром является село Кыпчак Амударьинского района Каракалпакстана, а центром ходжейлинских узбеков был город Ходжейли, расположенный на левом берегу Амударьи, в настоящее время - здесь районный центр.

В этих городах и их окрестностях и поныне отдельно или смешанно с каракалпаками и казахами живут потомки аральских узбеков. Е.И. Величко в 1803 г. писал : "Род Кунградский, состоящий наиболее из узбеков... именуется также и аральским по кочевьям его около Аральского озера и города Мангыт и Кыпчак с узбекским населением. Он же говорит, что "Жителей у сего народа считается более 100 тысяч"⁸⁰.

Несмотря на то, что аральские узбеки переселились из низовьев Сырдарьи в Хорезм в XVI в. и частично в XVII в., роды канглы и кунград имели исторические связи с народами Хорезма и в более древние времена, поскольку эти роды сами издревле населяли территорию Средней Азии, особенно междуречье Амударьи и Сырдарьи. Изучая

---

⁷⁸ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 23.

⁷⁹ Ханьков Я.В. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 годах поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. Спб., 1851, с. 20.

⁸⁰ Григорьев В.В. Россия и Азия // Сб. исследований и статей по истории, этнографии, написанных в разное время. Спб., 1861, с. 115-117.

аральских узбеков в историческом и этнографическом аспектах, К.Л. Задыхина пришла к выводу: "Таким образом, и сведения исторических источников, и предания, сохранившиеся в памяти узбеков дельты Амударьи, не только раскрывают картину заселения дельты и движения узбеков из района Сырдарьи в Хорезм, но и дает возможность составить представление о характере их этногенеза, общего с родственными узбекскими народами Средней Азии"⁸¹.

Родовые и племенные названия узбеков, данные у Абулгази до XVII в., приводятся в первой четверти XIX в. и Муравьевым, по сообщениям которого узбеки "разделяются на четыре главные поколения, а именно: кият-конграт, уйгур-наймам, канглы-кыпчак и некюс-мангут"⁸².

Размещение узбеков в низовьях Амударьи шло целыми родовыми группами, вследствие чего там возникло много оседлых населенных пунктов, носящих названия крупных узбекских племен и родов: Кунград, Кыпчак, Мангыт, Нукус, Найман и др.

Узбеки дельты Амударьи занимают значительное место (27 % по переписи 1926 г.) в составе населения Каракалпакской АССР. Наиболее компактно они расселены в районах Кунградском, Кыпчакском, Ходжейлинском, Такра-Кунырском, Шаббазском и некоторых других".

И южные, и северные узбеки в равной мере принадлежат к узбекской нации. Но южная часть узбеков больше смешалась с хорезмийцами, а северная с караракалпаками, казахами, туркменами.

С Хорезмийской областью соседствует Ташаузская (Туркменистан), которая издавна граничит на севере с Казахстаном, на северо-востоке - с Каракалпакией, на востоке с Хорезмской и Бухарской областями Узбекистана. На западе границей Туркменистана является восточное побережье Каспийского моря. Преобладающая территория данной области расположена в пустынных районах Каракумов, а небольшая ее северная часть находится в Хорезмском оазисе, где размещены шесть оседлых районов: Ильялинский, Калинский, Куля-Ургенчский, Ленинский, Тахтинский и Ташаузский. "Северный Туркменистан расположен в западной части древнего Хорезмского оазиса на хвостовых и срединных частях каналов, выведенных из Амударьи в ее нижнем течении. Пустынные, используемые под пастбища территории находятся в Заун-

---

⁸¹ Задыхина К.Л. Узбеки дельты Амударьи. // Труды Хорезмской экспедиции. М., 1952, т. 1, с. 343.

⁸² Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865, с. 36.

гурских Каракумах, частично на Устюрте, до озера Айбугир на севере, а на западе до Сарыкамышской впадины"⁸³.

"Ташаузская область занимает 75,4 тыс. кв.км. с населением 295 тыс. человек"⁸⁴, что составляет 19,3 % всего населения Туркменистана. Средняя плотность населения незначительна 3,9 человек на 1 кв. км., однако в оазисной части на 1 кв. км. приходится 17,8 человек⁸⁵.

Основное население Ташаузской области составляют туркмены: около - 165 тыс. человек, второе место по численности принадлежит узбекам - 84 тыс., третье - казахам 20,5 тыс., далее русским - 9 тыс., татар более 4 тыс., каракалпаков - 2, 5 тыс., и корейцев - 1,5 тыс.⁸⁶.

У туркменов сохранилось рода-племенное деление. Наиболее многочисленны из них текинцы, эрсаринцы, йомуты, салоры и сарыки. Каждое племя делится на роды и более мелкие подразделения. В XIX в. йомуты заняли более или менее сплошную территорию на восток от Каспийского моря, граница этой территории идет с юго-запада на северо-восток: р. Артек - г. Кызыл-Арват - г. Куны-Ургенч. Эрсаринские, салорские племена размещались по правому берегу Амударьи. Они соседствовали или жили смешанно с народами Хорезмского оазиса и Приаралья. По численности эрсаринцы насчитывали 150 тыс., йомуты - свыше 100 тыс., а салоры - 35 тыс. человек⁸⁷.

Остановившись на истории хорезмских туркмен, Ю.Е.Брегель отмечал: "Туркмены появляются в Хорезме в 20-х годах XVII в., при хане Исфендияре (1623-1642). Это были салоры и эрсари, причем знать салоров некоторое время даже занимала привилегированное положение в Хивинском ханстве. После того как Абулгази разгромил туркмен около Хазараспа (1645 г.), роль этих племен в жизни ханства уменьшилась. Эрсари, по-видимому, еще во второй половине XVII в. частично переселились вверх по Амударье в Бухарское ханство. Часть салоров удерживалась в Хивинском ханстве до 60-х годов XVIII в., борясь за влияние с теке и йомутами"⁸⁸.

Туркмены, так же как и казахи, проживали внутри Хивинского ханства, а так же по его окраинам. В середине XIX в. в пределах Хивинского ханства проживали три

---

⁸³ Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969, с. 7.

⁸⁴ Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г. Туркменская ССР. М., 1967. с. 12.

⁸⁵ Аманеков Д., Бабаев А., Вейсов К. География Туркменской ССР: (Ученное пособие). Ашхабад, 1962., с. 136.

⁸⁶ Всесоюзная перепись населения 1962 года. М., 1968, т.8.

⁸⁷ Карпов Г.И. Туркестан и туркмены: (Историко-этнографический очерк) // Туркменоведение. 1929, № 10, с. 39 - 40.

⁸⁸ Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. М., 1961, с. 23.

рода туркмен: нурата, аббазата, омарата. Род нурата состоял из 400, омарата - 600 кибиток⁸⁹.

Переселившиеся в пределы Хивинского ханства туркмены в середине XIX в. составляли более 1000 кибиток. Кочующие по западной и южной окраине ханства туркмены - йомуты подразделялись на пять родов: сулак, окуз, урускушчи, ушак, куржук. Все туркмены, кочующие по западной и южной окраине ханства, состояли из 18 100 кибиток. В последующие годы численность йомутских родов увеличилась, особенно при Мухаммед-Рахим-хане. В этот период их количество достигало 40 тыс. человек⁹⁰.

Между туркменскими племенами происходила борьба за утверждение влияния в Хивинском ханстве. Текинцы с йомутами постепенно вытеснили из Хорезма салоров и эрсаринцев, вследствие чего те переселились в пределы Бухарского эмирата. Во второй половине XVIII и первой - XIX в. в Хивинском ханстве привилегированное положение занимали йомуты. В тот же период хивинские ханы проводили политику привлечения йомутских племен в Хорезм. "Воинственные туркменские нукеры составляли наиболее боеспособную часть хивинского войска, причем в некоторых походах это войско состояло почти исключительно из туркмен. Военная нукерская служба стала основной повинностью большинства туркмен, определяя их положение в Хивинском ханстве"⁹¹.

Весь XVIII и большая часть XIX в. не прекращалась вражда между йомутами и хивинскими ханами. Одним из средств, которое помогло хивинским ханам держать в повиновении йомутов, было закрытие каналов, на концах которых жили йомуты-дехкане. Оставленные без воды, дехкане либо уходили на восток к Амударье, либо снова становились кочевниками. Большой частью йомутов рода орускушчи пресекались на северо-восток от Куны-Ургенча, на земли заливаемые Амударьей. Заниматься земледелием здесь было очень трудно, так как приток воды не все годы был одинаковым и доставать воду нередко приходилось посредством чигирей.

Салах ушли к Куны-Ургенчу. Число их увеличилось за счет дехкан, вновь ставших кочевниками. Они кочевали от колодца к колодцу (колодцы Бент, Каракум).

---

⁸⁹ ЦГИА РФ, ф. МВД. Земск.отд. 8, д. 133, л. 12.

⁹⁰ ЦГИА РФ, МВД. Земск. отд. 8, д. 133, л. 17.

⁹¹ Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. М., 1961, с. 26

Еще в середине XIX в. у йомутов начались частые столкновения с казахами, которые кочевали в этих местах. Во время взаимных набегов и стычек казахи и йомуты угоняли скот, захватывали имущество. Для защиты семей и скота йомуты стали сооружать глинобитные крепости, внутри которых размещались сами и укрывали скот на ночь и во время нападения казахов.

Туркменские племена, особенно йомуты, активно участвовали в политической жизни Хивы до 1920 г. Из них создавалась значительная часть вооруженных сил ханства, которые осуществляли внешнюю и внутреннюю политику хивинских ханов.

Значительную этническую группу Хорезмского оазиса составляют каракалпаки. Их основная масса занимает территорию северного побережья дельты Амударьи. Историография каракалпаков восходит к XVI в. Известно сведение, относящееся к 1598 г.: "Каракалпаки упоминаются в одной из жалованных грамот бухарского хана Абдулы при перечислении кочевых и полукочевых народностей, населявших окрестности города Сыгнака в низовьях реки Сырдарьи"⁹². Хивинский хан Абулгази в "Родословном древе тюрков" при описании событий 1623 г. тоже пишет, что каракалпаки обитают в низовьях Сырдарьи. В русских источниках XVII в. этот народ фигурирует как обитатель низовьев Яика, Урала, Эмбы и берегов нижней Сырдарьи. Послы Петра I к казахскому хану Тауке Ф.Скибин и М.Прошин в атласе Семена Ремезова "Чертежная книга всей Сибири" упоминают место обитание каракалпаков вблизи устья Сырдарьи⁹³. Более достоверные сведения о каракалпаках, проживавших в низовьях Сырдарьи, дают исторические источники (Гладышев, Муравин, Рычков и др.). Также ценные сведения о сырдарьинских каракалпаках дают хивинские историки Мухаммед Мираб Мунис и Мухаммед Риза Мираб Агехи.

Можно предположить, что каракалпаки в XVI - XVIII вв. находились в составе Золотой Орды, после распада которой вошли в Узбекское ханство и были расселены от Яика (Урала) до низовьев Сырдарьи. В последующие периоды они постепенно сконцентрировались в среднем и нижнем течении Сырдарьи. В настоящее время часть каракалпаков живет в Уральской, Актюбинской и Кзыл-Ординской областях Казахстана. Живя долгие годы с казахами, они ассимилировались и считают себя казахами из рода каракалпак. Такое этническое смешение не случайно. По данным современных

---

⁹² Жданко Т.А. Предки каракалпаков в эпоху средневековья и формирование каракалпакской народности.// Очерки истории Каракалпакии. Ташкент, 1964, с. 3.

⁹³ Ремезов С. Чертежная книга всей Сибири. Спб.,1882, с. 110.

этнографов, в низовьях Сырдарьи сохранились топонимические названия каракалпаков: Наіансай, Каракалпак-жарма (канал) и др.

В этой связи Т.А.Жданко пишет: "Однако к концу XVIII началу XIX в. в низовьях Сырдарьи оставалась лишь незначительная часть каракалпаков. Основная масса их передвинулась к западу, на Жанадарью, была покорена хивинскими ханами и переселилась в низовья Амударьи"⁹⁴. Об истории каракалпаков этого периода пишут хивинские историки Мунис и Агехи⁹⁵.

Основная часть каракалпакской народности в XVII - XVIII вв. находилась в среднем и нижнем течении Сырдарьи, жила смешанно или соседствовала с казахами в Приаралье. В XVIII в. каракалпаки, жившие в низовьях Сырдарьи, входили в состав Младшего жуза и зависели от него в экономическом и политическом отношении. "Каракалпаки должны были ежегодно платить казахам значительную дань хлебом, выставлять конные войска, участвовать в набегах на русские пограничные районы и на соседние государства Бухару и Коканд, собирать для казахских ханов пошлину с проходящих через их территорию караванов"⁹⁶.

Такая и политическая и экономическая связь существовала между казахами и каракалпаками в XVIII в., когда оба народа сражались совместно с джунгарами. Бухаржирау, воспевая героическую борьбу батыров против джунгар, рассказывал и о каракалпакском батыре Кулашбеке⁹⁷.

В 20-х гг. XVIII в. после захвата джунгарами среднего течения Сырдарьи каракалпаки разделились на две части "нижних" и "верхних". "Верхние" попали в политическую зависимость от джунгар, а "нижние" находились в составе Младшего жуза казахов. Л.С.Толстова по этому поводу пишет: "В годы непосредственно после джунгарского нашествия какая-то, вероятно, незначительная часть "верхних" каракалпаков вместе с казахами проникла в долину реки Зеравшан и в Ферганскую долину. Но основная масса "верхних" каракалпаков продолжала жить, как об этом свидетельствуют

---

⁹⁴ Жданко Т.А. Предки каракалпаков в эпоху средневековья и формирование каракалпакской народности. // Очерки истории Каракалпакии. Ташкент, 1964, с. 4.

⁹⁵ Отрывки из Хивинских хроник XIX в. Муниса и Агехи о хивинско-каракалпакских отношениях (Пер. А.Н. Самойловича и П.П.Иванова) // Материалы по истории каракалпаков. Ташкент, 1978.

⁹⁶ Камалов С.К. Очерки истории Каракалпакии в XVIII - начала XIX // Хозяйство Каракалпакии в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972, с. 24.

⁹⁷ Ай, заман-ай, заман-ай. Алматы, 1991, с. 97.

источники, на среднем течении Сырдарьи, от г. Туркестана до Ташкента и на юг от него, и находилась в зависимости от джунгар"⁹⁸.

Со второй половины XVIII в. хивинские ханы вели жестокую политику по отношению к "нижним" каракалпакам, организуя военные походы против жанадарьинских и кувандарьинских каракалпаков. "В 1810 г. в результате нескольких военных походов хан Мухаммед-Рахим завершил подчинение аральских каракалпаков и провел основательную военную и дипломатическую подготовку на Жанадарью. Уговорами и угрозами ему удалось добиться мирного перехода под власть Хивы двух родов каракалпаков во главе с биями. В конце 1810 г. власть хивинского хана признан каракалпаки, оставшиеся на Жанадарье"⁹⁹. Таким образом, "нижние" каракалпаки окончательно были покорены хивинскими ханами в 1810 г. До завоевания Хивинского ханства Россией каракалпаки, узбеки, туркмены находились в составе Хивинского ханства.

Каракалпаки, как и казахи, сохранили рѣдо-племенную структуру, В основе рѣдо-племенной системы каракалпаков низовий и дельты Амударьи лежало деление на две части: арыс ол-торт ру и арыс конграт. Арыс ол-торт ру делился на четыре племени: кытай, кыпшак, кенегес, мангыт, которые расселялись на правом берегу Амударьи, в бассейне канала Кегейли. В 1901 г. из 72 050 чел. ол-торт ру только 5 000 жили на левом берегу Амударьи в пределах Хивинского ханства¹⁰⁰.

Арыс конграт делился на две части - шулдук и жаунгыр. "Основная масса населения, принадлежавшего к этому отделу была сосредоточена в северной части дельты, на землях, прилегающих к Аральскому морю, а также на левом берегу Амударьи, в Кунградском и Чумикеевском (Шума-найском. М.Ш.) бекствах Хивинского ханства. По данным Гиршфельда и Галкина, в 1901 г. из общего числа 42 000 каракалпаков конграт в Амударьинском отделе их было 27 400, а в Хивинском ханстве 14 600"¹⁰¹.

Определить численность каракалпаков помогают данные всеобщих переписей населения Российской империи и Советского Союза. Как известно, в колониальный период была проведена лишь одна всеобщая перепись населения России в 1897 г., имевшая большие недостатки, в частности национальный состав населения был изучен недостаточно хорошо. Это отмечал И.И.Зарубин: "Для Туркестана перепись 1897

---

⁹⁸Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX - начале XX в. Нукус-Ташкент, 1963, с. 19.

⁹⁹Камалов С.К. Очерки истории Каракалпакии в XVIII - начала XIX // Хозяйство Каракалпакии в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972, с.27.

¹⁰⁰ Жданко Т.А. Очерк истории этнографии каракалпаков. М.-Л., 1950, с. 37.

¹⁰¹ Там же, с. 37-38.

года была признана специалистами неудовлетворительной в этнографическом отношении"¹⁰².

Несмотря на это, перепись 1897 года дает общую картину о расселении народов Российской империи, в том числе и по этническому составу каракалпаков. По данным переписи, в Амударьинском отделе Сырдарьинской области проживали 93 215 каракалпаков, в Ферганской области 11 056, и в Хивинском ханстве - 20 тыс. человек¹⁰³.

Более или менее ясную картину дает Всесоюзная перепись населения 1926 г. По ее данным, всего в СССР проживало 146 317 каракалпаков, из них 118 184 - на территории Казахской АССР, в состав которой тогда входила ККАО, где проживало 116 125 каракалпаков. Материалы переписи населения 1926 г. показывают разбросанность народа по всему СССР: в Уральской губернии их проживало 1 147, в Сырдарьинской губернии - 505, в Жетысуйской - 240, Акмолинской - 119, Актюбинской - 45 человек.

В Узбекистане - 26 563, из них в Андижанском округе - 14 048, Ферганском - 4 477, Хорезмском - 1 305 чел., Зеравшанском - 470, Самаркандском - 290, в Ташкентском - 37 каракалпаков¹⁰⁴. И, наконец, в Туркменистане проживало 1 537 каракалпаков.

Как видно из приведенных данных, небольшой каракалпакский народ по своей численности разбросан среди казахов, узбеков, туркмен. Между тем он сохранил свою национальную принадлежность и государственную самостоятельность в Приаралье.

Родо-племенным делениям каракалпаков уделяла большое внимание Т.А.Жданко в своем многолетнем этнографическом исследовании "Очерки исторической этнографии каракалпаков"¹⁰⁵, автор подробно описывает родо-племенное деление каракалпаков и их места расселения и численность. Приведем некоторые выдержки: "Переходя к рассмотрению структуры расселения отдельных племен арыс он торт уру (ол-торт ру - М.Ш.), следует прежде всего отметить отсутствие определенных границ между землями кенегесов и мангытов, земельные участки и арыки родов племени ктай перемежаются с владениями родов кыпшак...

Племя ктай состоит из 12 родов: 1) бес Сары; 2) бексиык; 3) каз-аяклы; 4) кайшылы; 5) анна; 6) куйын; 7) айтеке; 8) шеруши; 9) аралбай; 10) манжули; 11) боклы-ктай; 12) кырк... Племя имело общую для всех родов тамгы-шомыш (половник) и

---

¹⁰²Зарубин И.И. Население Самаркандской области. Л., 1926, с. 3.

¹⁰³Масальский. Туркестанский край. Спб., 1905, с. 390-391.

¹⁰⁴Всесоюзная перепись населения 1926. М., 1938, т. VIII.

¹⁰⁵Жданко Т.А. Очерк истории этнографии каракалпаков. М.;Л., 1950.

уран (боевой клич) "Ултау!". Численность ктаев, по данным 1912 г. около 25 200 человек"¹⁰⁶.

"Племя кыпшак включает в свой состав 14 родов. Роды кыпшак следующие: 1) канглы; 2) санг-мурын; 3) естек; 4) канжыгалы; 5) щупак; 6) басар; 7) толыс; 8) жабы; 9) арык; 10) жагалтай; 11) баганалы; 12) майлы-бнлта; 13) жадик; 14) салтыр. Общая численность племени по данным 1912 г., около 9 200 человек"¹⁰⁷.

"В состав племени кенегес входят 8 родов: 1) аранши; 2) ак-тогын; 3) омыр; 4) тараклы; 5) добал; 6) оймаут; 7) домбазак; 8) нокис. Численность их в 1912 - 1913 гг. достигала 8 601 человека; расселено было племя в двух волостях: Яны-базарской (62,4 %) и Кегейменской (37,6 %).

В состав мангыт 19 родов, разделенных на четыре группы; а) каратай-роды: кара-мангыт, кара-сирак, ак-мангыт, мамыкши, косар, кылкалы; б) Сары-тай роды: аршан, жанлык, ток-мангыт, арсары, таз-жаллык, шуйит, жаланша, есеби, тамгалы, тонг-мойын, темир-хаджа; в) бозтай: г) жетім-тай, род ешбуга. Общая численность племени мангыт выражалась в цифре 11 791 человек, из которых около 70 % жили в Когейменской волости"¹⁰⁸.

Рідо-племенной состав арыс конграт делится на две части шулук и жаунгыр. В состав отделения шулук входят 8 племен: 1) кият; 2) ашамайлы; 3) колдаулы; 4) кос-тамгалы; 5) балгалы; 6) кандекли; 7) кара-мойын; 8) муйтен.

Отделение жаунгыр составляет родов (не племен): 1) терис-тамгалы; 2) баканлы; 3) тисклы; 4) ыргаклы; 5) баймаклы; 6) каз-аяклы; 7) уйгыр.

О численности и расселении родов и племен арыс конграт в XIX - начале XX в. точных данных не имеется, так как значительная часть их расположилась на левом берегу Амударьи, в пределах Хивинского ханства, где не проводилось ни переписей, ни статистических обследований"¹⁰⁹.

Из приведенных выдержек из книги Т.А.Жданко нетрудно заметить, что многие названия племен и родов каракалпаков схожи с казахскими названиями рідо-племенной структуры. Такое сходство не случайно. В древности и в средневековье эти тюркские этнические группы жили по соседству или смешанно на определенной территории. Часть этих племен и родов вошли в формирование многих тюркоязычных

---

¹⁰⁶Там же, с. 39.

¹⁰⁷Там же, с. 45.

¹⁰⁸Там же, с. 49.

¹⁰⁹Там же, с. 51-52.

народов, в том числе казахов и каракалпаков. По языку, обычаям и обрядам, материальной и духовной культуре каракалпаки очень близки к казахам. Это не дает основания считать казахов и каракалпаков одним народом. Когда внимательно изучаем историю, материальную, и духовную культуру каракалпаков, тогда нетрудно заметить этнические особенности. В этнической истории эти два народа близки друг-другу и у них много общего в материальной и духовной культуре.

"В силу действия многих этно-политических и хозяйственных факторов, - говорится в "Истории Казахской ССР", - на территории Казахстана возникли три основных этно-территориальных объединения Старший, Средний и Младший жузы"¹¹⁰. Однако история их возникновения и сложения по сей день исследована недостаточно. Если до Октябрьской революции путешественники и ученые оставили некоторые сведения о казахских жузах и родоплеменных делениях, то при советской власти, тоталитарном режиме вообще запрещалось писать о происхождении казахских жузов и их родоплеменной структуре. Историки перестали изучать проблему, тесно связанную с историей племен или племенных союзов, считая, что это способствует разжиганию родовой вражды. Такая искусственная преграда нанесла вред более глубокому изучению этногенеза и этнической истории казахов. В пятитомной Истории Казахской ССР по этому вопросу говорится: "Точное время и механизм образования Старшего, Среднего и Младшего жузов остаются пока неясными, предания об их возникновении весьма противоречивы, а сведения источников носят косвенный характер и относятся к позднему времени"¹¹¹.

Сегодня сложились благоприятные условия для изучения этих актуальных проблем. Особое значение приобретает исследование казахских родов и племен, их происхождение, потому, что казахи с давних времен селились родами и племенами, создавая самобытную материальную и духовную культуру.

С древних времен Приаралье являлся территорией Младшего жуза, состоявшего из трех племенных объединений: онекиата, байулы, жетиру (табын): алтыата, алим. Эти племена по родовому и племенному признакам расселялись по всей территории Младшего жуза. Структура их выглядит следующим образом: онекиата байулы - адай, алаша (алчин), байбакты, бериш, жаппас, маскар, таз, тана, есентемир, кызылкурт, шеркеш, шихлар; алимулы - шомекей, кете, торткара, карасакал, каракесек, шесты; жетиру - табын, тама, кердери, керейт, жагалбайлы, тлеу, рамазан.

---

¹¹⁰История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3. с. 248.

В конце XVIII в. Я.Гавердовский в "Обозрении киргиз-кайсацкой степи", описывая рѣдо-племенное деление казахов, в особенности Младшего жуза, показал территорию расселения родов, их численность, привел имена родовых вожаков. По его данным, из байулинского племени род адай насчитывал 10 тыс. семей, апаша (алчин) - 11,8, байбакты - 6, бериш - 5, жалпас - 7,2, маскар - 3, таз - 5, шеркеш - 8, шихлар - 5 тыс.; из алимулинского племени: шомекей - 19, торткара - 11, карасакал - 1,7, каракесек - 2,5, кишене шекты - 800; из жетиру: табын - 4 тыс., керейт - 400, тлеу 2,8, улкен шеткты (тлеу кабак) 8 тыс. семейств¹¹².

Эти роды имели определенные летовки, зимовки. Во главе их стояли родовые вожаки в лице султанов, биев, батыров и баев, которых перечисляет в своей работе Я.Гавердовский. Роды, относящиеся к байулинскому племени, имели летовки в песках Каракумов, по северной стороне Сырдарьи, по реке Торгаю до города Троицка, на плато Устюрт. Их зимовки находились в основном в низовьях Сырдарьи, Кувандарьи и Жанадарьи, в Мангыстауских горах и на юго-западном побережье Аральского моря. Племя алимулы вместе со своими родами имело летовки к северу от реки Сырдарьи, в песках Каракумов, в урочище Тагускен, Конуртюбе, Тобекуль, по р. Иргиз, в северо-западной части Кызылкумов, в урочище Каламкас по р. Иргиз до озера Кулан-Казган, а зимовали в песках Большие Барсуки, по р. Эмбе и западному побережью Аральского моря до г. Кунграда, а, так же от р. Эмбы по р. Темир и вершинам р. Сагыза, Оила, Хобды, Алеке, а также в низовьях Сырдарьи, в том числе и на Кувандарье и Жанадарье.

Племена Жетиру выезжали на летовки в восточную часть Устюрта, на западное побережье Аральского моря до р. Эмбы, в песках Малых и Больших Барсуков, к северу от реки Торгай, в северной стороне песков Каракума. Они зимовали по левой стороне р. Сырдарьи от урочища Туршалик за р. Кувандарьей, в песках Шаматай, вблизи Шурмукушчи¹¹³.

Из этих данных видно, что в рассматриваемый период роды Младшего жуза полностью или частично жили в степях Приаралья, в низовьях Сырдарьи и на Устюрте. "В конце XVIII в. наиболее близко к хивинским владениям из алимулинцев зимовали роды карасакал, торткара, шекты; из байулинцев - адай; из жетируйцев - керейт.

---

¹¹¹ Там же.

¹¹² Гавердовский Г.Я. Обозрение киргиз-кайсацкой степи, описание народа киргиз-кайсацкого.// Рук. хранящаяся в отделе древних актов и рукописей ЛОИИ, шифр: Собр. рук. книг, рук. 495.

¹¹³ Там же.

Кереит, торткара, карасакал и кешкене шесты зимовали в бассейне Кувандарьи. Род улкен шесты зимовал на западном берегу Аральского моря и доходил до Кунграда"¹¹⁴.

В начале второй половины XVIII в. П.И.Рычков в книге "Топография Оренбургской губернии" приводит ценные сведения о рода-племенном расселении Младшего жуза. В это время, по-видимому, его территория значительно расширилась на запад до низовьев Урала и Едиля (Волга), а большая часть казахов Младшего жуза оставалась по-прежнему в Приаралье, в местах, отмеченных Я.Гавердовским.

По П.И.Рычкову, казахи Младшего жуза имели летовки по всем притокам Урала по р. Берда, Илек, Катде, Оръ, Ибейте, Мурзабулаку, Ярлык, Сундук. Их зимовки располагались по двум рекам - Тайлы-Иргиз и Камышлы-Иргиз, впадающим в озеро Аксаколь, а также в урочищах Каракум, Турнак, что находятся в устье Сырдарьи. Младший жуз кочевал по р. Эмбе почти до самого ее устья, где она впадает в Каспийское море, при урочищах Большие и Малые Барсуки, а также по оз. Каракуль, между Эмбой и Уралом¹¹⁵.

Территория Младшего жуза тесно граничила с владениями Хивинского ханства. Часть этого жуза совместно с туркменами, а иногда и в каракалпакских владениях¹¹⁶.

П.И.Рычков более подробно описывает зимовки и летовки Младшего жуза по притокам Урала и р. Тайлы-Иргиз и Камышлы-Иргиз.

До джунгарского нашествия казахи и каракалпаки жили совместно во владениях казахского хана Тауке. В это время каракалпаки были в подчинении казахского султана Тобурчака, "...владения которого с небольшими городками-укреплениями располагались неподалеку от г. Туркестана - ставки хана Тауке (1680-1718). Каракалпаки платили дань казахскому хану зерном и обязаны были выставлять конные отряды для военных походов хана"¹¹⁷.

Казахи и каракалпаки вместе боролись с иноземными захватчиками. Их совместное ополчение в 1710 г. отбило нашествие джунгар и отбросило их на восток. Джунгарские феодалы много раз совершали походы на Туркестан и Сырдарью и постоянно наталкивались на серьезное сопротивление со стороны местного населения. Капитан И.Унковский, будучи российским послом у джунгарского царя Цеван-Рабтана, в своем дневнике записал: "С начала своего владения он... (речь идет о джун-

---

¹¹⁴Шалекинов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с.19.

¹¹⁵ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, с. 97-99.

¹¹⁶ Там же, с. 99-100.

¹¹⁷ Аполлова Н.Г. Этнические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII - XIX вв. М., 1960, с. 52.

гарском властителе Баторе), непрестанно войну имеет с Казачьей Ордою, которые с каракалпаками заедино воюют, а он, контайша, содержит против Казачьей Орды около тридцати тысяч, и много он, контайша, оных казаков повоевал"¹¹⁸.

Но ополчение казахов и каракалпаков не смогло противостоять натиску многочисленной армии джунгар. Казахское ханство в 1723 году опять подверглось нападению джунгар под предводительством Цеван- Рабтана. С этого года начался период "великих бедствий", который сохранился в памяти казахов и каракалпаков и в дошедших до нас героических эпосах.

Джунгарские захватчики овладели Таласской долиной в первой четверти XVIII в., при этом они разрушили очаги земледельческой культуры в бассейне Сырдарьи. Как считает Т.А.Жданко, "захват джунгарами среднего течения Сырдарьи окончательно закрепил начавшееся еще в XVII в. разделение сырдарьинской группы каракалпаков на две части "верхних" и "нижних"¹¹⁹. Последние перекочевали в низовья Сырдарьи, где располагались зимовки Младшего жуза. Каракалпаки и казахи также были вынуждены переселиться: часть из них двинулась вверх по Сырдарье, к Ташкенту, на юго-запад и юго-восток от него, другая на север, в низовье Сырдарьи¹²⁰.

В 30-40 -х гг. XVIII в. южная граница Казахстана проходила через низовья Сырдарьи, северную часть Аральского моря и простиралась на запад почти до залива Кара-Богаз-Гол. Южную часть Казахстана населяли, как уже говорилось, казахи Младшего жуза и "нижние" каракалпаки. Они находились под властью Абулхаирхана, принявшего 10 октября 1731 г. подданство России.

В начале XVIII в., укрепив свои позиции с западными и юго-восточными соседями, российское правительство устремило свои взоры на Восток, особенно в Среднюю Азию. Казахстан являлся как бы мостом, соединявшим Россию с Восточными государствами. Петр I говорил: "Киргиз-кайсацкая степь есть ключ и врата ко всем азиатским странам". "Через казахские степи, - отмечается в "Истории Казахской ССР", - проходили кратчайшие сухопутные и водные торговые пути из стран Европы на Восток и обратно. Особенно важное торгово-экономическое и военно-политическое значение придавало территории Казахстана то обстоятельство, что на ней завершался водный путь из России в глубь Средней Азии, Афганистан, Персию и другие страны

---

¹¹⁸ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т.3, с.290.

¹¹⁹ Жданко Т.А. Очерк истории этнографии каракалпаков. М.-Л., 1950, с. 136.

¹²⁰ Толстова Л.С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX - начале XX в. Нукус-Ташкент, 1963, с.18.

Востока через Мангышлак - важнейший узел торговых путей, перевалочный пункт и место торговых операций купцов многих стран"¹²¹. К этому следует добавить, что караванные пути шли через Казахстан в Сибирь. Такое выгодное экономическое и стратегическое его положение не могло не заинтересовать Россию.

"Россия, - писал Дьяконов, - во что бы то ни стало должна была стать монопольным посредником в торговле между Средним Востоком и Европой"¹²². Заинтересованность России по отношению к Казахстану стала активно осуществляться при Петре I который направил ряд экспедиций: в 1714 г. состоялась экспедиция И.Д.Бухгольца в Калмыцкую степь, охватившая северные и северо-восточные земли Казахстана.

С 1714 г. Российское правительство стало принимать энергичные меры к изысканию и разработке золотых и серебряных месторождений в Сибири, на Урале, а также намеревалось искать золото в русле Амударьи. В мае 1714 г. был издан сенатский указ о назначении главной военной экспедиции в Хиву под руководством Александра Бековича-Черкасского. В указе говорилось: "Послать в Хиву к хану с поздравление на ханство, а оттоль ехать в Бухары к хану..."¹²³. Осуществляя указания царя, Бекович поздней осенью 1714 г. с отрядом в 1900 человек на тридцати судах вышел из Астрахани в Каспийское море. На пути его экспедиция потерпела существенную неудачу и вернулась в Астрахань. В апреле 1715 г. экспедиция под командованием Бековича снова вышла в открытое море из Астрахани и высадилась на мысе Тюи-Караганд (ныне форт Шевченко), что на восточном берегу Каспийского моря. "В этом месте, - читаем у Дьяконова, - как раз начинался древний торговый путь на Хиву, и здесь-то Бекович и приступил к выполнению своего плана. Выделив небольшой отряд под командование туркмена Ходжи Нефеса, состоящего на русской службе, он поручил ему найти и осмотреть, якобы, существующую плотину, которую возвели хивинцы, чтобы изменить течение Амударьи и повернуть ее в Аральское море"¹²⁴.

Задачу Ходжи Нефес выполнил и доставил руководителю экспедиции сведения о старом русле Амударьи и Хивинском ханстве. С этими сведениями экспедиция Бековича вернулась в Астрахань. Бекович доложил итоги экспедиции по Каспийскому мо-

---

¹²¹ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 25.

¹²² Дьяконов М.А. Путешествие в Среднюю Азию от древнейших времен до наших дней //Приложение к журналу. "Вестник знания" Л., 1932. Вып.16, с. 45.

¹²³ ЦГАДА, ф. 134, оп. 4, д. 1467, л. 40.

¹²⁴ Дьяконов М.А. Путешествие в Среднюю Азию от древнейших времен до наших дней // Приложение к журналу. "Вестник знания" Л., 1932, вып.16, с. 47.

рю и получил добро от Петра I на дальнейшее продолжение посольской миссии в Хиву. В 1716 г. экспедиция под руководством А.Бековича-Черкасского вышла из Астрахани на 38 судах и высадилась в урочище Тюи-Караган, где заложила крепость и укрепились в урочище Красные Воды (Красноводск). Весной 1717 г., оставив значительную часть своих войск в построенных крепостях, Бекович решил двинуться на Хиву.

Хивинский хан был осведомлен о продвижении экспедиции князя Бековича-Черкасского. Когда экспедиция подошла к озеру Айбугир и остановилась на привал, на нее неожиданно напали хивинцы. "Несмотря на дипломатический характер посольства Черкасского и его мирные цели,- пишет Бобылев,- русская экспедиция подвергалась нападению 20- тысячного хивинского войска в районе оз. Айбугир. В упорном сражении, длившемся три три дня, русские разгромили эти силы"¹²⁵. Посоветовавшись со своими вельможами, хан решил взять русских хитростью. После переговоров с Бековичем, Ширгази-хан в торжественной обстановке принял в Хиве всех членов экспедиции. После этого руководитель хивинской экспедиции князь А. Бекович-Черкасский был вероломно убит, а сама экспедиция закончилась трагично. Петр I придавал огромное значение Казахстану, без завоевания которого невозможно было продвижение в Центральную, Ближнюю и Южную Азию. "Прорубив окно в Европу на моря Черном и Балтийском, Петр I в то же время искал ключи и врата ко всем азиатским странам"¹²⁶. Такими "ключами и вратами" стал Казахстан.

При Петре I русско-казахские отношения активизировались. Снаряжались научные экспедиции по изучению некоторых районов казахской степи, направлялись в Туркестан представители дипломатии и торговли. Однако после смерти Петра I и в связи с годами "великого бедствия", наступившими с агрессией Джунгарии, русско-казахские отношения ослабли, но не потеряли своей актуальности. Продолжая начатое Петром I, Россия осуществляла завоевательную политику в Казахстане. В 1731 г. Она частично подчинила Казахстан, в частности Младший жуз, укрепились там и оттуда стала постепенно продвигаться в глубь Казахстана. Для достижения этой цели были созданы три военные линии: Уральская, Северная - проходившая по северной границе Казахстана и южная - Сырдарьинская линия.

После неудачного похода Перовского на Хиву в 1839 г. в 40-50-е гг. XIX в. Россия стала интенсивно строить военные укрепления на территории Казахстана. В 1845 г.

---

¹²⁵Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1961, с. 152.

¹²⁶История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 29.

царское правительство построило два укрепления: Уральское и на правом берегу р. Ирғиз, в урочище Жармола и Оренбургское в 200 верстах от него, на р. Торғай близ урочища Бескопа (в последствии город Торғай). В 1848 г. между Оренбургской линией и новыми укреплениями был построен форт Карабутак в 214 верстах от Орской крепости и 177 верстах от Уральского укрепления.

Укрепившись в Западном Казахстане, Россия продолжала активно проводить завоевательную политику по отношению к среднеазиатским ханствам, прежде всего к Хивинскому. В этой политике она умело использовала хана Младшего жуза Абулхайра. Так, "17 декабря 1731 г. к российскому послу М. Тевкелеву, принимавшему присягу на верность России прибыл Абулхайр. Он сообщил о намерении отправить к хивинскому хану Эльбарсу своего сына султана Нуралы с предложением принять российское подданство и договорится о коммерции, дабы как российские купцы в Бухарию, так и бухарские в Россию через Киргизскую орду с караванами ездили свободно"¹²⁷. С таким предложением М.Тевкелев не согласился, приводя аргументированные доводы, что "коммерция через Киргизскую орду невозможна из-за разорительных набегов разбойничьих шаек, которые страху от ханов не имеют"¹²⁸. Посол высказал предположение, что для безопасной торговли через казахскую степь нужна крепость при впадении Ори в Яик (Урал), где хан может зимовать со своими приближенными. Такую идею Абулхайр одобрил и пообещал "к тому старшин, ...склонять"¹²⁹.

По воле отца султан Нуралы отправился в Хиву. Однако в тот период в Хивинском ханстве "сложилась крайне неблагоприятная обстановка для приведения к российскому подданству хивинцев и здесь определилась враждебная позиция хивинских старшин как в отношении Абулхайра, так и в отношении России"¹³⁰. Султан Нуралы вместе со своими сопровождающими был враждебно встречен хивинским ханом Эльбарсом, "и отъехал сын Абулхайра с Хивы со озлоблением без всякого довольствия". Такое поведение хивинцев вызвало негодование у Абулхайр-хана, который при встрече с М.Тевкелевым заявил, что "он-де за ту злобу будет с хивинцами воеватца"¹³¹.

Абулхайр свое слово сдержал. 17 апреля 1732 г. он вторично отправил султана Нуралы к аральскому хану, чтобы уговорить его выставить объединенные вооружен-

---

¹²⁷ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.: (Сб.док.и материалов). Алма-Ата, 1961, с. 96.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Лебедев В. Посольство в Хиву в 1816, 1817, 1818 гг. // Журнал Министерства просвещения. 1846, ч. 51, с. 188.

¹³⁰ Аполдова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х гг. XIX в. Алма-Ата, 1948, с. 217.

¹³¹ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.: (Сб.док.и материалов). Алма-Ата, 1961, с.98.

ные силы против Хивы. Позднее Абулхаир послал в Хиву курьера с письмом: “В прошлом, 1731-м г. декабря..., отправил сына своего Нуралы к Вам в Хиву объявить, что я, Абулхаир-хан, со своею ордою принял подданство российское, может-де быть е.и.в., по прошению моему, прежнюю вину вашу отпустить соизволит, також-де договорится о коммерции. И Вы, Хивинская речь посполита, не токмо по тому моему письму (здесь упоминание грамоты Абулхаира, переданной через Нуралы 19 декабря 1731 г.-М.Ш.) не учинила исполнение, но всякую противность сыну моему и образу показали. Також-де двух человек, которые были с сыном моим, содержали в Хиве под караулом. И хотя б Вы российское подданство и не приняли, токмо моему тяжкой обиды и противность показать Вам не надлежало, понеже моей добродетели и Вам зело много, ибо когда пришел бы Вам последний гонец от аральского хана, но я Вас освободил и всякое сположение чинил, в чем Вы обещали мне и присягали тако: пока я жив, слушать мои указы, а своего хана почитать яко наместником моим. А ныне то все позабыли и стали делать мне всякие противности. И понеже через сие Вам объявляю, что отправил сына своего, соединяясь с аральским ханом, воевать Вас, хивинцев, а потом дожидайтесь и меня на себе войною в нынешнем, 1732 г. в сентябре месяце”¹³².

Узнав из письма о планах Абулхаир-хана, хивинцы подкупили одного из знатных старшин-аральцев Аныш-Абыза, для того чтобы он “сыскал способ, Абулхаир-хана сына и киргиз-кайсайкую старшину назад возвратил”¹³³. Подкуп хивинцам удался. Были поссорены казахские и аральские старшины. Старшины сопровождавшие султана Нуралы, вернулись восвояси, оставив Нуралы у аральского хана Шахтемира, прожив у которого четыре месяца, 27 октября 1732 г., тот возвратился к отцу¹³⁴.

Несмотря на неудачу переговоров подчинить Хивинское ханство России, Абулхаир упорно продолжал осуществлять колониальную политику царизма по отношению к Хивинскому ханству и Аральскому владению. В это время “нижние” каракалпаки жили под властью Абулхаир-хана в нижнем течении Сырьдарьи, Кувандарьи и Жанадарьи. Воспользовавшись таким благоприятным условием, он пожелал укрепиться в низовьях р. Сырьдарьи, с тем чтобы активнее осуществлять свою внешнюю политику, направленную на подчинение Хивинского ханства и Аральского владений. Об этом намерении Абулхаир неоднократно сообщал царскому правительству, в частности “в

---

¹³² Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.: (Сб. док. и материалов). Алма-Ата, 1961, с. 71-72.

¹³³ Там же, с. 80.

¹³⁴ Там же, с. 89.

1739 г. хан Меньшой киргизской орды Абулхаир, только что присягнувший на подданство России, возобновил просьбу свою о строительстве ему города близ устьев реки Сыра"¹³⁵. Эту просьбу царское правительство удовлетворило послав в ставку Абулхаира поручика Гладышева и геодезиста Муравина для определения места и снятия плана будущего военного укрепления в устье Сырдарьи. "На 33-й день пути, т. е. 7 октября 1740 г., Гладышев с товарищами прибыл в ставку Абулхаира, на р. Адаматы, неподалеку от Кувандарьи, но застал там одну ханшу, так как Абулхаир находился в Аральском владении"¹³⁶. При помощи России Абулхаир увеличил свои владения и стал единоправным правителем Аральского владения, которое располагалось в дельте Амударьи. По приглашению Абулхаира Гладышев и Муравин прибыли в г. Шахтемир 2 ноября 1740 г. в сопровождении сына Абулхаира Нуралы и дяди Нияза. В Шахтемире они встретились с Абулхаиром, как раз в этот период иранский шах Надир напал на Хорезм. Произошло жестокое столкновение войск иранцев и хивинцев под Хазараспом и Ханкой. В этом сражении хорезмийцы понесли большие потери, был убит хивинский хан Эльбарс.

После смерти Эльбарса, по старинному обычаю, который существовал в то время в Хиве, трон правителя должен был занять выходец из "торе", т.е. потомок Чингисхана. Находившийся в своем Аральском владении Шахтемире Абулхаир как потомок Чингисхана получил приглашение на хивинской трон. 3 ноября 1740 г. он выехал в Хиву, "взяв с собой киргизов и каракалпаков и малую часть аральцев, всего три тысячи человек, и притом его, Гладышева, с товарищами, поехали к Хиве"¹³⁷.

После провозглашения Абулхаира ханом в Хиве Гладышев поздравил его с восшествием на хивинский престол. Приняв поздравление русского офицера, хан объявил: "Благодарю бога, что теперь Хива в подданстве Ее Императорского Величества, и я в оной ныне ханом", а сидящие при нем старшины все молчали и ничего не говорили"¹³⁸.

На следующий день после восшествия на Хивинский престол Абулхаир начал переговоры с иранским шахом Надиром. В хивинско-иранских переговорах участвовал и Муравин. В процессе переговоров Надир-шах потребовал прибытия хивинского хана

---

¹³⁵ Ханыков Я.В. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 годах поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. Спб., 1851, с.1.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же, с. 10.

¹³⁸ Там же, с. 12.

в свою ставку. Опасаясь кровавого исхода посещения иранской ставки, Абулхаир возвратился в свои Аральские владения, проханствовав в Хиве всего неделю.

"12 ноября у Ходжейли, переехал на правую сторону р. Аму во владения аральцев. Здесь, после многих споров и даже кровопролитий сын Абулхаира Нуралы был окончательно избран в ханы; сам же Абулхаир с Гладышевым и Муравиным возвратились в свою ставку"¹³⁹.

Сделав своего сына Нуралы главой Аральского владения, Абулхаир-хан получил возможность активно влиять на внутренние дела в регионе. Вассальная зависимость Абулхаира от России очень много значила в этом вопросе. В лице Нуралы-хана, аральская феодальная верхушка приобрела сильного союзника, каким являлся Абулхаир, находясь в подданстве России.

В 1741 г. в Хиве вспыхнуло восстание против иранского режима. Поддержку восставшим оказал хан Аральского владения Нуралы. Перебив иранский гарнизон, убив наместника, восставшие заняли Хиву. Хивинским ханом стал Нуралы. В это время в политическом и экономическом отношении Хивинское ханство находилось в кризисном состоянии. Война между Ираном и Хивой подорвала экономику, разрушив многочисленные оросительные системы городов и селений. В административном управлении царила анархия. Восстановлением разрушенной экономики Хивинского ханства по существу никто не занимался. Трудности еще более усугубились в период правления Нуралы. Хивинский историк XIX в. Мунис об этом времени сообщает, что при Нуралы-хане в Хорезме люди голодали, употребляя даже собачье и кошачье мясо. Повсеместно распространялись эпидемии. Часть узбеков переселилась в Бухару¹⁴⁰.

В такой обстановке в Хивинском ханстве Нуралы не смог долго продержаться у власти. Опасаясь, что Надир-шах снова пойдет войной на Хиву, он покинул Хивинский трон и со своей свитой бежал во владения отца.

Неоднократные усилия Абулхаира овладеть Хивинским ханством и подчинить его подданству России не увенчались успехом, поскольку его политика не была подкреплена в политическом и материальном плане Россией. После принятия Младшим жузом российского подданства, царское правительство проводило внешнюю политику в Хиве через Абулхаира как исторического соседа Хивы. Когда Абулхаир и Нуралы

---

¹³⁹ Там же, с. 12.

¹⁴⁰ Отрывки из Хивинских хроник XIX в. Муниса и Агехи о хивинско-каракалпакских отношениях (Пер. А.Н. Самойловича и П.П.Иванова) // Материалы по истории каракалпаков. Ташкент, 1978, с. 110.

занимали хивинский трон, Россия не смогла помочь им укрепиться в Хиве. В то время такой возможности у России не было, так как она только что начала обосновываться во вновь приобретенных землях в Западном Казахстане, и переброска войск через Аральское море, Устюрт и пески пустыни Кызылкум потребовала бы больших материальных и людских затрат. Разрыв между политикой и действием не дал желаемых результатов.

В период правления Абулхаира и его сыновей в степях Младшего жуза происходили феодальные междоусобицы. К середине XVIII в. внутренняя обстановка в Казахской степи накалилась. Некоторые феодалы Среднего и Младшего жузов стремились сохранить свою самостоятельность и боролись с Абулхаиром. Среди тех, кто активно выступал против хана Младшего жуза, был султан Барак. Считая себя ханом Среднего жуза, Барак постоянно соперничал с Абулхаиром, их отношения с каждым годом обострялись. Вызвано это было прежде всего тем, что, опираясь на поддержку России, Абулхаир расширил свое влияние не только на Сырдарьинские владения, но и старался влиять на управление Средним жузом и Хивинским ханством. Барак, со своей стороны, старался приблизиться к хивинскому хану Каипу, сыну Батыр-султана, жившего в низовьях Сырдарьи. Каип заключил дружественный договор с Барак-султаном. Об этом В.В.Вельяминов-Зернов писал: "Барак ненавидел Абулхаира за его могущество и предпочтение, которое ему оказывало русское правительство. Вражда их стала еще сильнее с осени 1747 г., когда хан ограбил караван из трех верблюдов, посланный Бараку от хана Хивинского с подарками. Переводчик Гуляев в одном из рапортов утверждает, будто вещи эти были отправлены Каип-ханом к отцу его Батыр-султану, но Батыр, чувствуя себя не в силах отомстить Абулхаиру, дал знать Бараку, что подарки посланы в калым дочери, которая в то время была стговорена за Каипа"¹⁴¹.

Отношения между соперниками еще более обострились в 1848 г., когда Барак-султан со своими сподвижниками напал на каракалпаков и разгромил их. К ним пришел на помощь Абулхаир-хан. "Каракалпаки встретили его с радостью и просились перейти к нему со своим скотом и имуществом с тем только, чтобы он не отдал их Бараку"¹⁴². Разгневанный поступком Абулхаира Барак окружил его со всех сторон и напал на него. В это время один из сторонников Барака Сарымбет свалил Абулхаира с

---

¹⁴¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргизкайсаках и сношения России со Средней Азией со времени кончины Абулхаира-хана (1748-1765). Уфа, 1853, с. 2.

¹⁴² Там же, с. 3.

седла а подоспевший Барак-султан слез с лошади и заколол Абулхаира ножом¹⁴³. Так трагично завершилось многолетнее соперничество.

После смерти Абулхаира власть в Младшем жузе теоритически перешла в руки к Нуралы, но фактически была поделена между тремя сыновьями Абулхаира и Батыр-султаном. "Нуралы со своим семейством проживал среди байулинского племени, его брат Айчувак (Айшуак. - М.Ш.) с детьми жил с жетиру, и Ирали поселился в восточной части территории Младшего жуза среди алимулинцев, в районе низовьев Сырдарьи. Но влияние Ирали на казахов, живших на Жанадарье, Кувандарье и в низовьях Сырдарьи, было довольно слабым, фактически над ним властвовали Батыр-султан и его сыновья"¹⁴⁴.

Междоусобная борьба усилилась. Враги покойного хана нападали на его детей, а сыновья Абулхаира в долгу не оставались. "Брат Нуралы султан Айчувак (Айшуак. - М.Ш.) , Утатляв-татархан из Младшего жуза и Джанбек-хан из Среднего жуза, - свидетельствует Ведьяминов-Зернов,- возглавляя 3000 человек совершили нападение на жанадарьинских каракалпаков и аральских узбеков, населявших низовья Амударьи. Помимо нашествия на каракалпаков и узбеков, они намеревались проникнуть на территорию садирских туркмен, находившихся в составе Хивинского ханства"¹⁴⁵. Этот набег казахских феодалов вызвал недовольство каракалпаков и аральцев. "Соединившись с мангутскими (Мангыт. М.Ш.) аральцами, они напали на родного дядю Нуралы, адайского рода Муртазай батыра, который следовал в Хиву с караваном из 160 вьючных верблюдов и 500 лошадей. При нем находилось 500 киргизов и гналось на торг 40 тыс. баранов, принадлежавших родам: байулинскому, алтыбашскому, аккетинскому, и каракетинскому. Весь скот и товары были разграблены, пять человек погибли на месте, а остальные с трудом возвратились к себе пешие"¹⁴⁶.

Когда весть о нападении достигла Младшего жуза, родной брат Нуралы султан Ирали, собрав 130 казахских джигитов, поспешил вернуть у каракалпаков свое добро, но его отряд был разбит, а сам султан попал в плен. "Нуралы объявил, что сам идет на освобождение брата. Аральцы, испуганные этой вестью, не только отпустили Ирали и

---

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 26.

¹⁴⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргизкайсаках и сношения России со Средней Азией со времени кончины Абулхаира-хана (1748-1765). Уфа, 1853, с. 132.

¹⁴⁶ Там же, с. 134.

подарили ему шубу но даже стали просить его остаться у них ханом; однако Ирали не согласился на их предложение и возвратился в свои улусы"¹⁴⁷.

Возникший кризис централизованной феодальной монархии Хивинского ханства после смерти Эльбараса продолжался до начала XIX в. Более 60 лет за неимением законного наследника у Эльбарс-хана хивинский трон занимали потомки Чингисидов и узбекские инаки из племени конграт.

После Чингисидов Абулхаира и его старшего сына Нуралы Хивой периодически правили потомки Чингисидов из сырдарьинских казахов. Один из них Каип-хан (1747-1757), сын Батыр-султана, управлял Хивинским ханством 10 лет.

Хивинский историк, характеризуя правление Каип-хана, отмечал его жестокость. Каип-хан собирал с населения непосильные налоги, народ голодал, а хан накапливал богатства для себя и своих родственников. П.И. Рычков писал: "Батыр-султан, у коего сын именем Гаип (Каип.- М.Ш.), ... в Хиве уже несколько лет ханствует и обогащает отца своего из Хивы присылками"¹⁴⁸.

Не выдержав непосильных налогов и жестокого гнета, население Хивы подняло восстание против правления Каип-хана. Боясь гнева подданных, он бежал во владения своего отца на Сырдарью. "Обогатясь сокровищами подданных ему народов,- писал П.Рычков.- удалился, наконец, от них, опасаясь народной ненависти"¹⁴⁹.

После Каип-хана хивинский трон на короткое время занимали разные правители - Абдулла и Тауке из Чингисидов, затем ставленники бухарского эмира - Мухаммед-Рахим, Тимур-Гази, Абляз, Шергазы Каипов и др.

Такая нестабильность власти в XVIII в. негативно сказалась на экономике государства. Жители покидали родные места, гонимые голодом и массовыми эпидемиями. Как сообщает П.И. Иванов, "в это трудное время в столице ханства Хиве оставалось не болер 40 или даже 15 семейств"¹⁵⁰.

Над каждым жителем государства нависло горе, любого могли ограбить или убить. Каждая политическая группировка пыталась выдвинуть своего представителя на трон.

В 60-х гг. XVIII в., казахские "торе" потеряли административное руководство Хивой. Мухаммед-Амин (Змин) (1763-1790) был первым правителем из племени кун-

---

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, с. 110.

¹⁴⁹ Дневные записи Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 г. Спб., 1772, с.71.

¹⁵⁰ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии: (XVI - середина XIX в.). М., 1958, с. 101.

град, который взялся за возрождение ханства. Он опирался на своих ближайших сородичей, а также на торговцев и духовенство. К 1790 г., т.е. к последнему году его жизни в государстве было относительно спокойно. Мухаммед-Амин уничтожил не одну феодальную группировку, претендовавшую на престол, и положил начало феодальной монархии.

Его дело продолжил сын Эвез (1790-1804). Оба правителя направили усилия на подъем экономики Хивы. Принимались меры для осушения затопленных земель, орошения безводных площадей. Мухаммед-Амин и Эвез сосредоточили в своих руках всю полноту власти - административную, финансовую и военную. Будучи инаками (нечингисидами), они фактически управляли государством от имееми подставных ханов, которые являлись в их руках марионетками. Такой "игре в ханы"¹⁵¹ положил конец внук Мухаммед-Амин-инака Эльтузер. Он отказался от подставного хана и провозгласил себя ханом хивинского трона (1804-1806). Эльтузер своим восшествием на престол положил начало кунградской династии узбеков, которая просуществовала до 1920 г. Более столетия власть в Хиве передавалась по наследству. Казахские Чингисиды больше не вмешивались во внутренние дела Хивинского ханства.

Несмотря на междоусобные войны и жестокие набеги, которые периодически потрясали жизнь народов приаралья, этническая общность и тесное содействие исторически связывали их в политическом, экономическом, культурном отношениях. Вместе с тем история этих взаимоотношений была сложна, противоречива, а нередко и трагична.

Г Л А В В II

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ХИВЫ И РОССИИ В ПРИАРАЛЬЕ

Основатель кунградской династии узбеков Эльтузер (Ильтезер), несмотря на кратковременность своего правления, осуществил ряд мероприятий по укреплению Хивинского ханства. Политической самостоятельности ханство добилось не без борьбы. Г.Я. Килевейн так описал события, связанные с этой борьбой: "До Ильтезера, который в конце прошлого (XVIII) столетия первый присвоил себе титул хана, сарты (оседлые узбеки.- М.Ш.) терпели много от насилия узбеков (кочевых.- М.Ш.). С тех пор Ильтезер-хан подчинил своей власти всех узбеков, инаков или мелких владельцев городов; сарты допускаются к высшим государственным должно-

---

¹⁵¹ Бартольд В.В. Собр. соч. М., 1963, т. 2, ч. 2, с. 274.

стям, от которых узбеки мало-помалу были удалены. За исключением Кусибека все высшие места занимают сарты, так что они теперь составляют могущественный класс народонаселения... Сарты до сих пор отличаются от узбеков по наружному типу"¹⁵².

Эльтузер-хан положил начало историографии династии Кунград, поручив Шир-Мухаммеду по прозвищу Мунис составить историю Хорезма. Мунис писал ее долго в периоды правления Эльтузера, Мухаммед-Рахима и Алла-Кула. Дело Муниса продолжил его племянник Мухаммед-Риза, известный в литературе под именем Агехи. Эти историки оставили ценнейшие сведения по истории Хорезма в целом, и истории кунградской династии в частности.

Внешняя политика хивинских ханов, как характеризовали ее Мунис и Агехи, отличалась агрессивностью, прежде всего к оседлым - приаральским казахам. В тот период, наиболее воинственную политику вел в начале XIX в. Мухаммед-Рахим-хан (1806-1825), который принял престол от своего брата Эльтузера.

Мухаммед-Рахим-хан был реформатором: "Окончательно объединив ханство, он провел ряд мер по укреплению своих владений: учредил верховный совет, провел налоговую реформу и увеличил государственные доходы путем регулярного взимания податей, завел таможенный и монетный двор и стал чеканить золотую монету.

Ему удалось в значительной мере прекратить самоуправство феодалов и постепенно подчинить себе мелкие самостоятельные владения"¹⁵³. Стремясь укрепить Кунградскую династию, он сделал политической опорой в своем государстве сартов и первым визирем назначил сарта Юсуфа Мектала-агу¹⁵⁴. Значительно укрепив внутреннюю политику Хивинского ханства, Мухаммед-Рахим-хан предпринял набеги на земли своих ближних соседей и в основном успешно. Он не оставил без внимания аральских узбеков и приаральских казахов, и за счет их территории расширил свои владения. Так, после длительных разорительных походов в 1811 г. Мухаммед-Рахим завоевал приаральских узбеков, а затем жанадарьинских каракалпаков. С.П. Толстов об этом писал: "Жизнь каракалпакских поселений на Жанадарье была прервана в начале XIX в. в связи с завоеванием этой области войсками хивинского хана Мухаммед-Рахима и последовавшим затем насильственным переселением каракалпаков в пределы ханства, в дельту Амударьи"¹⁵⁵.

Мухаммед-Рахим-хан переселил основную часть аральских узбеков на левый берег дельты Амударьи, в глубь Хорезмского оазиса. На освобо-

---

¹⁵²Килевейн Г.Я. Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид-Мухаммед-хана 1856-1860. Спб., 1861, с. 105

¹⁵³ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 31.

¹⁵⁴ Веселовский Н.И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве до настоящего времени. Спб., 1877, с. 268.

¹⁵⁵ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 310.

дившуюся территорию, т.е. в бассейн реки Кегейли, низовья дельты Амударьи и на восточное побережье Аральского моря насильно были переселены жанадарьинские каракалпаки.

Овладев аральскими узбеками и жанадарьинскими каракалпаками, Мухаммед-Рахим-хан поставил задачу подчинить себе приаральских казахов, в первую очередь территорию низовьев Сырдарьи.

Николай Муравьев, побывавший в Хиве дважды - в 1819 и 1820 гг., писал, что хивинский хан Мухаммед-Рахим особое внимание уделял приаральским казахам. "Во время моего пребывания в той стране (Мухаммед-Рахим.- М.Ш.) намеревался занять устье Сырдарьи. Люди его доходили до сего места и по слухам известно было, что он устроит крепости на сей реке с тем, чтобы из одной держать в повиновении киргизские окружающие кочевья и устрашать караванам, идущим из Бухарин в Оренбург и обратно. Если же его намерения исполнились бы, то с севера Хива будет граничить с устьем реки Сыр, текущей с востока на запад в Аральское море а влияние Хивы распространится на киргизские племена, смежные с теми, которые состоят под влиянием России"¹⁵⁶.

Мухаммед-Рахим хорошо знал, что приаральских казахов подчинить не так просто. Поэтому он считал необходимым прежде всего укрепиться в военном отношении на завоеванной территории в правобережной дельте Амударьи до Жанадарьинского массива. С этой целью ускоренными темпами он построил ряд военных форпостов в дельте Амударьи: в районе Даукаринского озера на западном побережье Кызылкумов и на Жанадарье.

Археологические исследования показывают, что многие хивинские фортификационные сооружения XVIII-XIX вв. были воздвигнуты на месте крепостей ранних эпох.

Далее Н. Муравьев приводит сведения о приграничных районах Хивинского ханства. По его данным, в 20-х гг. XIX в. северо-восточная граница Хивинского ханства пролегла вдоль правобережной дельты Амударьи, где проживали каракалпаки; на юго-восточной его границе находилась степь, отделяющая Хиву от Бухарского эмирата, на западе граничила с Каракумами и южной частью Устюрта. Он писал: "На западе от хивинских владений находятся также бесплодные места, простирающиеся до Каспийского моря на расстоянии близ 800 верст. На берегу моря живут в сей стороне туркмены поколений йомуд и ата. Настоящее ядро Хивинского владения имеет в поперечнике с севера на юг около 180 верст, а с запада на восток - до 150"¹⁵⁷. Южные границы ханства доходили до Афганистана.

Хивинского монарха эта территория не удовлетворяла, и он начал осуществление давно задуманного плана завоевания приаральских казахов. Прежде всего хан уделил должное внимание укреплению военного могу-

---

¹⁵⁶ Муравьев Н. Сношение России с Хивой. Спб., 1822, с.5-6.

¹⁵⁷ Там же, с.7.

щества своего государства. По данным Е.Б.Бекмаханова, "Хива в военное время могла выставить от 20 до 35 тыс. конных ратников, из них только 5 тыс. вооруженных ружьями, и располагала семью орудиями"¹⁵⁸. В то время Хивинское ханство имело регулярные и нерегулярные войска. Регулярные войска состояли из конных, которым платили жалованье по 25 червонцев в год рядовым, а командирам - от 40 до 70 червонцев. Нерегулярные войска привлекались в военные действия во время войны, и им платили в виде премии от 5 до 10 тенге¹⁵⁹.

С таким войском Мухаммед-Рахим сделал ряд разорительных походов на сырдарьинских казахов, "использовав местные старые крепости, в значительной степени сохранившие свои фортификационные сооружения - стены, рвы и пр."¹⁶⁰.

Большим городом, воздвигнутым, а точнее, восстановленным при хане Мухаммед-Рахиме, была Курганча. А на самом деле Курганча возникла во II-III вв. н.э. Помимо нее важными оборонительными укреплениями являлись крепости Мехтер-Кала и Кылыш-Кала. Первая находилась в урочище Кызылкумы на правом берегу одного из высохших рукавов Куванышжармы. Крепость была окружена глубоким рвом и земляным валом, в глинобитных стенах имелись бойницы, а по углам находились округлые башни.

К востоку от Мехтер-Колы, примерно в километре, располагалось укрепление Кылыш-Кала, которое "основал казахский феодал из рода карасакал Кылыш Мирманов в 20-х гг. прошлого столетия. Он переселился из Сырдарьи во время правления Мухаммед-Рахим хана"¹⁶¹.

В Даукаринской низменности за короткое время Кылыш-Кала стал значительным торговым и земледельческим центром. В частности, А.Л.Кун писал: "Близ озера (Даукара.- М.Ш.) стоит небольшая крепость Клыч-Кала (Кылыш-Кала.- М.Ш.), внутри которой находится несколько десятков домов и две-три лавочки. Прежде здесь были свои базарные дни, теперь же вся торговля этой крепостицы перешла в Чимбай"¹⁶². О том, что Кылыш-Кала являлась центром земледелия, свидетельствует и А.Б.Каульбарс: "Чем ближе к базару Клыч-Кала, тем гуще становится киргизское население, тем шире занимается ими приречная полоса земли, и, наконец, приближаясь к самому базару Клыч-Кала, местность, окружающая этот путь, до пределов песчаной и безводной пустыни, усеяна аулами, которые стоят здесь осенью близ сплошных растущих пашен, для орошения которых Куванышжарма и сопровождающий ее правый берег лиманы

---

¹⁵⁸ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. Алматы, 1992, с. 152.

¹⁵⁹ Гельмерсен Г. Хива в нынешнем своем состоянии // Отечественные записки. М., 1840, с. 122.

¹⁶⁰ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 312.

¹⁶¹ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 33.

¹⁶² Кун А.Л. От Хивы до Кунграда.// Ежегодник издания Туркестанского статистического комитета. Спб., 1876, вып.4, с. 230.

дают избыток воды"¹⁶³. Из сообщения А.Л.Куна и А.Б.Каульбарса видно, что в этом городе в середине XIX в. существовал крупный рынок и что здесь был центр земледелия на Даукаре.

Политика Мухаммед-Рахим-хана основывалась на завоевании соседних народов. Такая политика нужна была классу феодалов, которые наживались за счет разорения аральцев, каракалпаков, казахов и туркмен, а также держали под своим контролем караванные пути. Вот что об этом писал чиновник Оренбургской пограничной комиссии Д.Голосов: "Присваивая себе власть над кочующими близ хивинских пределов и подвластными нам киргизами, каракалпаками и туркменами, хивинцы силой и грабежом вынуждали у их народов (зякет), а эмиссары Хивы, проникая в киргизскую степь с торговыми караванами и под видом мулов, возбуждали религиозный фанатизм и ненависть между родами, подучали их не только на грабежи караванов, но и к нападению на линию (русскую линию. - М.Ш.)"¹⁶⁴.

О подстрекании казахов хивинцами против России говорит также Н.Н.Веселовский: "Бывали случаи, когда хан хивинский рассылал в степь эмиссаров, чтобы возбуждать киргизов к неповиновению нашему начальству"¹⁶⁵.

Помимо засылки эмиссаров в Приаралье, хивинцы начали совершать грабительские набеги на казахов. "В результате первого похода, совершенного в 1812 г. хивинскими войсками, - пишет Л.Л.Иванов, - было захвачено, не считая прочих ценностей, 100 тыс. баранов, 40 тыс. верблюдов и 500 казахских девушек"¹⁶⁶. В феврале 1820 г. хивинское войско в количестве 10 тыс. человек под командованием Союнбия совершило нападение, в результате которого "было убито несколько сот казахов, уведено в плен 1 тыс. женщин, угнано 65 тыс. баранов, 15 тыс. верблюдов, свыше 7 тыс. лошадей"¹⁶⁷.

В апреле 1816 г. Арынгазы Абулгазиев (1785-1833) был поднят на белой кошме и провозглашен ханом Младшего жуза старшинами больших родовых коллективов шекты, жаппас, аргын и алаша, располагавшихся кочевьями в районе Сырдарьи¹⁶⁸. Но, несмотря на провозглашение Арынгазы ханом, царское правительство не поддержало его*. Он считался ханом сырдарьинских казахов в течении пяти лет. Непризнание со стороны Рос-

---

¹⁶³ Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. генерального штаба полковником, бароном А.В.Каульбарсом // ЗРГО. Спб., 1881, т. 9, с. 518.

¹⁶⁴ Голосов Д. Поход в Хиву в 1839 г. отряда русских войск под начальством ген.-адъютанта Перовского // Военный сборник. Спб., 1863, № 1, с. 35-36.

¹⁶⁵ Веселовский Н.И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве до настоящего времени. Спб., 1877, с.352.

¹⁶⁶ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии: (XVI - середина XIX в.). М., 1958, с. 160.

¹⁶⁷ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-х гг. XIX в. Алматы, 1992, с. 153.

¹⁶⁸ ЦГА РК, ф. 4, оп. 1, д. 1478, л. 42.

* Тактика Арынгазы не устраивала Российское правительство. В 1821 г. его обманном путем отправили в ссылку в Калугу, где он и умер в 1833 г.

сии дало Арынгазы повод сблизиться с Бухарой. Сам же он не признавал хивинского хана Мухаммед-Рахима, отказав Хиве платить зякет.

Неповиновение приаральских казахов вызвало гнев хивинского хана, который обложил их непосильными налогами, затем послал сборщиков. Но им было заявлено, что казахи Младшего жуза являются подданными России и платить зякет не намерены. По приказу Арынгазы сборщиков силой отправили в Оренбург. Узнав об этом, Мухаммед-Рахим возглавил поход на Сырдарью. Как сообщает Л.Мейер, Арынгазы имел двух братьев, из которых султан Нурым слыл бесстрашным батыром. Хивинские воины захватили его в плен тяжело больным. Л.Мейер писал, что "болезнь Нурыма во многом облегчила нападение Мухаммед-Рахима. Хивинцы привели тяжело больного батыра Нурыма к Мухаммед-Рахиму, тогда хан обратился к нему: "Ты ли, Нурым?". Собрав последние силы, Нурым отвечал: "Ты, Мухаммед-Рахим, но удивляюсь, что ты спрашиваешь, кто я? Если б я был здоров и на коне, с пикой в руках, скоро узнал бы Нурыма. Умереть можно только раз, пусть тень моя тебя пугает". Хан не выдержал и тут же убил его"¹⁶⁹.

Только в одном этом походе хивинцы разорили до двух тысяч казахских аулов¹⁷⁰, также истребили и увезли в плен более тысячи женщин¹⁷¹.

Постоянные набеги хивинцев во время правления Мухаммед-Рахима наносили большой урон казахским хозяйствам. После таких набегов казахи долго не могли поправить свое экономическое положение, которое и без того из года в год ухудшалось. Так, в 1822 г. часть рода шести племени алимулы была вынуждена признать над собой власть хивинского хана¹⁷². Но даже такое унижительное положение не спасло сырдарьинских казахов. Хивинские воины продолжали грабить и разорять казахские аулы. Последние были вынуждены переселиться на северо-восток Хивинского ханства.

Мухаммед-Рахим подчинил себе 27 тыс. кибиток казахов, из которых 10 тыс. принадлежали алимулинцам, семь тысяч - жетыру, восемь тысяч - байулы¹⁷³. Хивинцы насильно переселили большое количество казахских аулов на территорию Хивинского ханства правый и левый берега Амударьи и к северо-западной границе государства.

После смерти Мухаммед-Рахима на хивинский престол вступил его сын Аллакул (1825-1842). Еще при жизни Мухаммед-Рахим готовил себе преемника, о чем свидетельствуют документы. "За несколько дней до смерти Мухаммед-Рахим призвал к себе двух старших сыновей и спрашивал, как они думают управлять ханством, когда его не станет? Аллакул отвечал: "Буду следовать советам Мухаммед-Ризы кушбега и Мухаммед-

---

¹⁶⁹ Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865, с. 37.

¹⁷⁰ ЦГВИА РФ, ф. ВУА, оп. 1, д. 6792, л. 10.

¹⁷¹ Там же, л. 12.

¹⁷² Там же, л. 33.

¹⁷³ Там же, л. 35.

Юсуфа мастера (мехтери. М.Ш.)". Второй сын Рахманкул сказал: "Буду делать, что требует благоденствие народа и последую примеру моего отца". Недовольный ответом первого сына и обрадованный обещанием второго, Мухаммед-Рахим признал последнего законным наследником"¹⁷⁴. Но придворные шахи и мехтеры не выполнили завещания хана и посадили на трон Аллакула, потому что он был угоден им. По характеру и способностям Аллакул устраивал этих влиятельных людей. При его царствовании фактически правили государством 80-летний мехтер Юсуф Сарт, бывший одновременно главным казначеем и командующим войсками, и кушбеги Асалагам¹⁷⁵. Аллакул-хан продолжал внешнюю агрессивную политику по отношению к соседям, начатую отцом. Он вел длительную войну с приаральскими казахами и старался укрепиться на завоеванной территории. В годы его правления в нижнем течении Сырдарьи были построены военные форпосты, откуда он делал набеги на окрестные казахские аулы, собирая закят и взимал многочисленные налоги.

В связи с приближением русских войск к северной границе Хивинского ханства, Аллакул соорудил несколько крепостей. Так, "в 1835 г. в урочище Курытобе, за Кувандарьей, хивинские феодалы построили укрепление, где содержалось 200 человек гарнизона. Ближе к Сырдарье было построено укрепление Ходжа-Нияз, а затем вблизи урочища Казалы укрепление Жана-Кала¹⁷⁶. В то же время была воздвигнута крепость Жана-Кала и на мысе Урга¹⁷⁷. Как уже говорилось, при строительстве таких сооружений хивинцы использовали ранее заброшенные крепости. "Самым крупным среди этих укреплений была Ходжа-Нияз-кала, - пишет С.П. Толстов, - основанная в 30-х годах XIX в. Около 1840 г. эту крепость после длительной борьбы захватили кокандцы, но вскоре возвратили Хиве"¹⁷⁸. Археологическое изучение этого памятника показывает, что крепость Ходжа-Нияз-кала была построена на месте средневековой крепости. Она занимала площадь около 6 га с прямоугольной цитаделью, в центре которой имелось массивное высокое здание, мощные стены которого достигают и сейчас 4 м. высоты и 7 м. толщины¹⁷⁹.

Крепость Ходжа-Нияз основательно изучили археологи Хорезмской экспедиции. Они установили, что на этом месте находилась древняя крепость, построенная местными средневековыми племенами и сохранившаяся в виде развалин. Вполне возможно, что она функционировала еще в XVIII в. Когда же у хивинцев возникла необходимость построить крепости, целесообразно было восстановить старые, которые в значительной

---

¹⁷⁴ ЦГА РК, ф. генерала Хрулева. № 379, д. 30, л. 48.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Казахской ССР. В 2 томах. Алма-Ата, 1957, т.1, с. 316.

¹⁷⁷ Русский вестник. Спб., 1879, с. 189.

¹⁷⁸ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 312.

¹⁷⁹ Там же, с. 311.

степени сохранили оборонительные сооружения - стены, рвы и т.д. Крепость Ходжа-Нияз, как и другие ей подобные, в своей основе сохранила старую планировку.

Аналогичные форпосты имелись в бассейне Жанадарьи, Кувандарьи, в низовьях Сырдарьи, а также на Устюрте. Через эти военные укрепления Аллакул-хан вел разорительную войну с приаральскими казахами. В результате в 20-30-х гг. под властью Хивы оказались часть родов жетыру, алимулинцев и небольшие группы байулинцев. Из табынского племени переселился в пределы Хивы род шомишли, возглавляемый Шергазы Айшуаковым.

В 1824 г. царское правительство ликвидировало ханскую власть в казахской степи. С ее ликвидацией последний хан Младшего жуза Шергазы Айшуаков остался не у дел. Он обратился к хивинскому хану Аллакулу с просьбой помочь вернуть ему трон в Младшем жузе. Хивинский хан Аллакул принял предложение, надеясь этим союзом подчинить полностью Младший жуз. Чтобы закрепить союз, Шергазы Айшуаков сосватал свою дочь за Аллакула.

9 июня 1827 г., "...бывший хан Айчуваков (Айшуаков.- М.Ш.), с сыном Идигой (Едыге. -М.Ш.), дочь свою именуемую Тиллябику (Диллябике.-М.Ш.), отправил к хивинскому владельцу Аллакулу для того, чтобы спросить от Хивинского хана вспомоществование и с помощью его быть над Младшей ордой ханом и всех их учинить подвластными Хиве"¹⁸⁰.

Женившись на Диллябике, дочери Шергазы, Аллакул-хан выдал ему грамоту на ханское владение Младшим жузом, также "хивинский хан опубликовал (грамоту.- М.Ш.) по всей Киргизской орде, всем родоначальникам повелел, чтобы Шергазы весь киргизский народ признавал ханом, делал следующие ему почести и повиновался всем повелениям его, а если кто его, Шергазы, не будет почитать ханом и ослушается... тогда тот падает под непременно и величайшее его наказание"¹⁸¹.

Большинство племен Младшего жуза не признало Шергазы Айшуакова ханом. Он получил только поддержку у некоторой верхушки табынского рода, так как шомишли-табын находились под властью Хивы, а отец Шергазы со своими сыновьями с давних пор жили среди племени жетыру и являлись султанами этих родов.

"8 августа 1827 г. киргизы вверенной Вам части чумичли (шомишли.- М.Ш.) табынского рода Асау с прочими, повинуюсь повелению хивинского хана Аллакула, по обыкновению своему и по примеру прежних лет, посадили хана Шергазы Айчувакова на белую кошму, возвели на ханство..."¹⁸².

---

¹⁸⁰ ЦГА РК, ф. 4, оп. 1, д. 285, л. 33, об.

¹⁸¹ Там же, л. 45.

¹⁸² Там же, л. 51.

Хивинский хан неоднократно направлял в казахскую степь сборщиков налогов под предводительством Шергазы. Помимо табынцев, основная масса казахского населения не признавала власти Хивы и податей ей не платила, откочевав к русской пограничной линии. Шомишли-табынцы, подчиненные Барак-асау и его детям, оставались в пределах Хивинского ханства.

Союз, который был заключен между Шергазы Айшуаковым и хивинским ханом, не дал желаемого результата и вскоре распался. Как сообщает Л.Мейер, "Потеряв всякое значение в глазах народа и не поладив впоследствии с Аллакул-ханом, Шергазы возвратился в степь в 1830 году и умер 29 августа 1835 года"¹⁸³.

Стремясь овладеть приаральскими казахами, Аллакул-хан преследовал военно-стратегическую цель. Постепенное приближение российских аванпостов к границам Средней Азии сильно беспокоило среднеазиатские ханства, и прежде всего Хивинское, потому что границы Хивы соприкасались с Младшим жузом. Хивинский хан, овладев приграничной территорией Младшего жуза, хотел задержать продвижение российских войск в глубь Средней Азии. Озабоченность Аллакул-хана особенно обострилась после известного Хивинского похода Перовского в 1839 г.

Россия широким фронтом углублялась в глубь территории Казахстана двумя путями: "жестким" и "мягким". "Жесткий" путь предусматривал продвижение в глубь Казахской степи, строительство укрепленных линий, недопущение кочевков в районы рек Яика, Тобола, Илека, Ишима, Иртыша и т.п.¹⁸⁴. Мягкая политика "сводилась к переговорам с казахскими владельцами, направлению в Казахскую степь послов, подкупу влиятельных феодалов, дипломатической переписке, усилению торговых связей и т.д."¹⁸⁵.

Осуществляя "жесткую" политику, в XVIII в. Россия усиленно создавала две военные линии Уральскую и Северную. Первая протянулась от Яицкого укрепления (Уральска) по реке Урал до Гурьева, а вторая от Яицкого укрепления до Усть-Каменогорска. В середине XIX в. возникла новая военная линия от р. Урал до низовьев Сырдарьи: Илецкая зицита, Актюбинск, пост Эмбенский, Иргиз, Раим (Аральск), форт Казалинск и Ак-Мечеть.

Отсюда следует, что обширная территория Казахстана с запада, севера, северо-востока и ее центральная часть были окружены военными укреплениями, где дислоцировались вооруженные силы Российской империи. Царское правительство хорошо осознавало, что без помощи военных укреплений невозможна колонизация Казахстана. Поэтому оно не жалела сил и средств для строительства многочисленных военных укреплений в

---

¹⁸³ Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865, с. 44.

¹⁸⁴ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 73.

¹⁸⁵ Там же, с. 74.

казахской степи. Российские чиновники не скрывали сущности своей политики.

"С начала сороковых годов (XIX в.) была принята новая система умиротворения края посредством сооружения укреплений (Сырдарьинской линии.- М.Ш.), гарнизоны которых постоянно бы напоминали кочевникам о русской силе. Таким образом возникали укрепления: Оренбургское, Уральское, форт Александровский, Раимское, форт Карабутак, а на Аральском море функционировало небольшое судоходство. Новая система принесла хорошие плоды, и киргизы умиротворились"¹⁸⁶.

Из этих приведенных выдержек явствует, что возникшие военные укрепления являлись опорой Российской империи, через которые она постепенно завоевывала обширную территорию Казахстана. Действительно, вооруженные силы России, дислоцировавшиеся здесь умиротворяли казахов. Такая жесткая политика России носила сугубо насильственный характер. Вся власть на завоеванной территории находилась в руках русских военных чиновников. Относительно, так называемой мягкой политики России по завоеванию Казахстана, можно отметить, что этой политикой руководствовались колониальные власти постоянно. Они подкупали слабых, беспринципных людей из коренного населения и использовали их в своей колониальной политике.

В 1833 г. военным губернатором Оренбургского края был назначен В.А.Перовский, который приступил к своей должности 8 июля 1833 г. Он поставил перед собой две задачи: во-первых, подчинить непризнающих русскую власть казахов; во-вторых, ускорить приближение русских войск к границам среднеазиатских ханств. Для этой цели он намеревался построить новую военную линию в низовьях Сырдарьи.

Такая политика В.А.Перовского взбудоражила казахскую общественность, и казахское приграничное население к среднеазиатским ханствам отказалось подчиниться Оренбургской администрации. По этому поводу Л.Мейер писал: "Часть народа пыталась откочевать к Хиве, другая к кокандцам; наконец разборки усилились, и бунты против султанов-правителей вынуждали нас ежегодно посылать в степь отряды"¹⁸⁷.

Отсюда видно, что политика, проводимая новым губернатором Оренбургского края, усиливала враждебное отношение к России казахов, которые поддавались влиянию Хивы и Коканда. Значительная часть казахов переселилась на их территорию. Перовский хотел остановить этот процесс. Для этой цели в 1834 г. полковник Жемчужников был отправлен в казахскую степь. С 1836 по 1839 г. русская администрация отправила для усмирения казахов несколько карательных экспедиций, а именно: "В 1836 г. отряд уральских казаков плавал 3,5 месяца по Каспийскому морю для

---

¹⁸⁶ Дала уалаятынын газеі. "Киргизская степная газета". 1889. Алматы, 1996, с. 100.

¹⁸⁷ Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865, с. 51.

прекращения морских разбоев, но не достиг цели. Зимой того же года полковники Мансуров, Данилевский и 55 уральских казаков пошли по льду на полуостров Бузачи, разбили и ограбили аулы адаевцев, которых знали за главных виновников прежних разбоев. Ценность отбитого при этом скота покрыла все расходы по экспедиции"¹⁸⁸. В том же году башкирский отряд в составе 1 тыс. человек, набранный из охотников, напал на аулы казахов в песках Большие Барсуки для наказания казахов за разграбление торговых караванов¹⁸⁹.

Оренбургский губернатор "собирался покончить одним ударом с беспокойным соседом Аллакул-ханом, и, наконец, выпросил разрешение у государя на завоевание Хивы"¹⁹⁰. Этот поход В.А.Перовский предпринял в 1839-1840 гг. Данной военной акции предшествовало строительство в 1834 г. на Мангышлаке Ново-Александровского укрепления и военной линии от Орска до Троицка.

Однако поход не был продуман и закончился поражением для русских войск. Штаб Оренбургского военного округа выбрал зимнее время, чтобы избежать летнего зноя. Отряд насчитывал 5 тыс. человек пехоты и еще обоз в 10 тыс. верблюдов. Войско продвигалось в самых тяжелых условиях. Отсутствие топлива, суровая степная зима, плохое обмундирование русских солдат привели к потере людей и верблюдов. Начались массовые заболевания, дальнейшее продвижение отряда грозило ему гибелью. Потеряв пятую часть состава, через два с половиной месяца В.А.Перовский был вынужден повернуть отряд назад.

Опасаясь повторного похода на Хиву летом 1840 г. Аллакул-хан возвратил в Россию 424 русских пленных. Для переговоров о дружбе с Россией он также послал в Петербург послов. Помимо этого, издал указ, согласно которому "отныне никто не должен делать набеги на русское владение и покупать русских пленных"¹⁹¹.

В 1834-1839 гг. вооруженные карательные экспедиции нанесли огромный материальный и моральный ущерб мангышлакским и приаральским казахам, однако их моральный дух не был сломлен. В эти годы началось народное восстание против царской колониальной политики в Младшем жузе под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Оно явилось продолжением восстания Смыма Датова. Политика В.А. Перовского по усмирению казахов Приаралья не достигла цели, а, наоборот, усложнила политическую обстановку в Младшем жузе. Несмотря на неудавшийся хивинский поход, Перовский обосновал на восточном побережье Каспийского моря форт Ново-Александровск, где содержались ре-

---

¹⁸⁸ ЦГА РК, ф.4, оп. 1, д. 365, л. 20.

¹⁸⁹ Там же, л. 22.

¹⁹⁰ Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865, с. 54.

¹⁹¹ ЦГА РК, ф.4, оп. 1, д. 1988, л. 16.

гулярные русские войска, продвигавшиеся через Устюрт к Хивинскому ханвту.

Царское правительство намеревалось повторить хивинский поход. Об этом свидетельствует резолюция Николая I: "Жаль! Очень жаль - но покориться воле Божьей должно и без ропотно. Теперь нужно принять меры и безотлагательные для возобновления экспедиции при первой возможности"¹⁹².

После неудачи хивинского похода В.А.Перовский стал непосредственно руководить возведением Сырдарьинской военной линией. Эта задача преследовала большую цель: укрепить военные силы в низовьях Сырдарьи, непосредственно по границам Кокандского и Хивинского ханств, а также изучить этот регион с точки зрения стратегии и экономики, освоить Аральский бассейн и Устюрт.

В 40-х гг. царская Россия еще не была готова для окончательного завоевания среднеазиатских ханств. Еще была свежа память о неудавшемся походе в Хиву под руководством В.А.Перовского в конце 1839 г. Правительство понимало, что для захвата новых земель нужна тщательная подготовка. Началось усиленное изучение экономического и политического состояния среднеазиатских ханств. С этой целью в 1841 г. в Хиву и Бухару отправляются дипломатические миссии. В Хиву было направлено русское посольство во главе с капитаном генерального штаба Никифоровым.

Хивинской миссии поручалось добиться от Хивы признания за Россией всей территории к северу от Сырдарьи и частично восточного побережья Каспийского моря. Кроме того, предстояло обеспечить благоприятные условия для русской торговли с Хивой. Перед русскими дипломатами ставилась задача уничтожения рабства на территории ханства и возвращения всех русских пленных¹⁹³. Переговоры русского посланника Никифорова с Аллакул-ханом не дали желанных результатов. После смерти хивинского хана (1842) грабительские набеги в Приаралье продолжил его сын Рахимкул (1842-1845) и брат Мухаммед-Амин (1845-1855). А между тем, со второй половины 40-х гг. царская Россия постепенно и планомерно продолжала продвижение в глубь Средней Азии. С 1847 г. русские войска захватили устье Сырдарьи, где в том же году построили Раимское укрепление, а в 1848 г. - форт Казалы.

До прибытия российских войск в устье Сырдарьи местное казахское население страдало от постоянных набегов хивинских и кокандских войск. В то время низовья Сырдарьи до Ак-Мечети формально считались российской территорией, так как она была частью Младшего жуза. Но фактически эта территория находилась под властью Хивы. Здесь наместники хивинского хана грабили местное население и подкупали родовых вожа-

---

¹⁹² ЦГА РУз, ф. 715, оп. 2, д. 2, л. 57.

¹⁹³ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 6, д. 50, л. 73.

ков. В этой обстановке население Приаралья и их дальновидные руководители возлагали надежду на российское войско, как на освободителей от ненавистного господства Хивинского и Кокандского ханств. Мало того, население устья Сырдарьи в качестве подсобных рабочих и проводников активно участвовало в строительстве Раимского, Казалинского и других укреплений России, а также в изучении и освоении Аральского моря.

Учитывая благожелательное отношение некоторых родовых вожаков Приаралья к России, царское правительство наградило их. 15 марта 1847 г. Оренбургская пограничная комиссия сообщала султану Баймухамеду Айшуакову "о награждении трех киргизских биев, отличившихся особенной преданностью правительству, а именно: кыпчакского рода хорунжего Балгоджи Ямгурчина (Жанбурчина.- М.Ш.), кишкене-шектинского рода Жанкожу Нурмухамедова и шектинского (улкен-шектинского.- М.Ш.) рода Исета (Есета.-М.Ш.) Котибарова, пожаловать соизволили сим лицам золотые медали с надписью "За усердие" для ношения на Аннинской ленте"¹⁹⁴.

Но благожелательное отношение казахских биев к русской администрации было недолгим. Своими действиями колонизаторы настроили против себя коренное население Приаралья. В результате оно оказало вооруженное сопротивление русской военной силе.

Новые форпосты позволили русским гарнизонам постепенно продвинуться вверх по Сырдарье и приблизиться к крупному кокандскому укреплению Ак-Мечеть.

"Перовский в 1853 г. решил овладеть крепостью Ак-Мечеть, служившей в свою очередь, для кокандцев опорной точкой для набегов на киргиз. В Ак-Мечети находилось всего 300 человек при трех орудиях, но, удрученный неудачей своего похода на Хиву (1839-1840), Перовский располагающий в восемь раз более значительными силами, не решился, однако, штурмовать Ак-Мечеть, а обратился к правильной осаде"¹⁹⁵. После 20-дневной осады 28 июня 1853 г. Ак-Мечеть была занята русскими войсками и в низовьях Сырдарьи образовалась Сырдарьинская линия, в которую вошли районы от Раима до Ак-Мечети¹⁹⁶.

Таким образом, была осуществлена вторая военно-стратегическая задача В.А.Перовского. Царское правительство получило возможность усилить политическое давление на Хивинское и Кокандское ханства по дипломатическим каналам. Сырдарьинская военная линия сохранялась до взятия Туркестана в 1864 г. и обширная территория Казахстана была полностью завоевана Россией.

Для смыкания границ в 1864 г. были выдвинуты навстречу друг другу два отряда: Оренбургский (полковника Веревкина) двигавшегося вверх по Сырдарье и Западно-Сибирский (полковника Черняева) на Аулие-Ату.

¹⁹⁴ ЦГА РК, ф. 4, оп. 1, д. 2451, л. 2.

¹⁹⁵ Дала уалаятынын газеі. "Киргизская степная газета": 1889. Алматы, 1994, с. 100.

¹⁹⁶ ЦГА РК, ф. 383, оп. 1, д. 4, л. 3.

После того как был захвачен Чимкент, прямым последствием этого явилось образование Туркестанской области. После трехдневного кровопролитного боя (15-17 июля 1864 г.) пал Ташкент. Со стороны России при взятии Ташкента участвовало в сражении 2 000 человек при 12 орудиях, со стороны кокандцев 30 000 человек при 50 орудиях¹⁹⁷.

Началось обследование бассейна Аральского моря в целях судоходства. В 1848 г. из Оренбурга на верблюдах по суше в разобранном виде в Раимское укрепление доставили две парусные шхуны "Константин" и "Николай", которые за короткое время были собраны и пущены на воду. Для работы на этих шхунах была сформирована команда из 27 человек, во главе с лейтенантом А.И. Бутаковым. В 1848-1849 гг. экспедиция под руководством А.И.Бутакова обследовала Аральское море и составила морскую карту. По предложению А.И.Бутакова, на Арале открылось пароходство. В своем дневнике он отмечал военную пригодность тех или иных островов и берегов бассейна Арала. В частности, писал: "Остров Токмаката представляет большое удобство для устройства укрепления или коммерческой фактории. Доступ к нему весьма легкий, хотя судну и нельзя подойти очень близко... В случае военных действий занять этот остров, придя с моря, можно с самыми незначительными силами, и тогда скот, которого там множество, был бы важным приобретением. Для перевозки же тяжестей были бы весьма удобны железные плоскодонные баржи, которые сидят в воде очень мало и поднимают большие тяжести"¹⁹⁸.

Как видно, Аральская экспедиция считала своей основной задачей изучение бассейна с военной точки зрения. В будущем Россия намеревалась напасть на Хивинское ханство как с суши, так и с воды. Важное место отводилось судоходству и торговле с Хорезмом и Средней Азией.

В своем дневнике А.И.Бутаков отразил отношение местного населения к членам экспедиции. По его сообщению, хивинцы прослеживали продвижение шхун "Константин" и "Николай". Когда они находились на острове Токмаката, то не раз замечали, что хивинцы за ними следили. "Иногда показывались из-за кустов хивинские всадники на аргамаках, как будто следившие за нами"¹⁹⁹.

А.И.Бутаков приводит сведения об островитянах: "На острове Токмаката я не видел ни жителей, ни признаков жилья, хотя по берегу залива были большие аулы каракалпаков и виднелось много кибиток. Киргиз мой, бывший здесь восемь лет назад, объяснил мне причину этой необитаемости: на острове Токмаката постоянных кочевьев не бывает, потому что для большого аула остров слишком мал, а малыми аулами каракалпаки не кочуют; но главное, на острове есть могила одного святого, куда, начиная с августа, приходит на поклонение много богомольцев, которых, однако, не

¹⁹⁷ Дала уалаятынын газеті. "Киргизская степная газета": 1899. Алматы, 1994, с. 101

¹⁹⁸ Дневные записи плавания А.И.Бутакова по Аральскому морю в 1848-1849 гг. Ташкент, 1963, с. 26.

¹⁹⁹ Там же, с. 27.

пускают туда, пока не соберут для хана ягод джиды, для чего он посылает особых чиновников. Сам хан приходит на богомолье зимою. Хан запрещает также вырубать здесь лес. Вот почему на Токмаката нет хлебопашества, и вот причина многолюдности на нем в исходе прошлого августа и безлюдья в начале нынешнего июня"²⁰⁰.

В результате двухлетнего изучения бассейна Арала члены экспедиции открыли множество больших и малых островов. Некоторые из них были переименованы. Например, остров Барса-Кельмес стал называться в честь государя островом Николая I, переименовали и остров Токмаката. "Так как это было первое открытие экспедиции, снаряженной г. кортусным командиром (Обручевым.-М.Ш.), писал А.И.Бутаков, я назвал остро именем его высокопревосходительства"²⁰¹.

Таким образом, русские мореплаватели, всесторонне исследовав Аральское море, внесли значительный вклад в дальнейшее использование этого бассейна для судоходства и использования природных ресурсов этого края.

Оценивая научную деятельность А.И.Бутова, известный исследователь Аральского моря Л.С.Берг писал, что, благодаря Бутову, "Россия впервые открыла Европе безопасную линию сообщения с Китаем через Приаралье"²⁰².

Российская империя последовательно и активно проводила внешнюю политику в Приаралье в пореформенный период. К середине XIX в. Приаралье стала ареной острой политической и экономической борьбы между Россией и Англией. Российское государство организует три миссии в Среднюю Азию и Казахстан с целью изучения региона, а также путей ослабления английского влияния. В 1858 г. в Восточный Иран и Герат отправилась научная миссия под руководством ученого-востоковеда Н.В. Ханькова, в Хиву и Бухару дипломатическое посольство полковника Н.П.Игнатьева, а в Восточный Туркестан (Кашгар) с торговыми целями был послан поручик Ч.Ч.Валиханов. Все три миссии решали общую задачу изучения политического и экономического положения государств Центральной Азии.

В составе миссии Н.П.Игнатьева были дипломаты, чиновники Оренбургского управления, военные, ученые. В Хиву направлялась также и морская флотилия. Ее судам под командованием А.И.Бутова предстояло сместиться из Аральского моря в Амударью. Члены сухопутной миссии в июле 1858 г. прибыли в Хиву, где натолкнулись на недружелюбие и подозрительность окружения ханского двора²⁰³. В архивном документе отмеча-

---

²⁰⁰ Там же, с. 39.

²⁰¹ Там же, с. 28.

²⁰² Берг Л.С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии. Спб., 1909, с. 218.

²⁰³ Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. Спб., 1869, с. 186.

ется, что "Н.П.Игнатьев со своей свитой в числе восьми человек представился хану только однажды и пробыл у него с час. Между прочим Сейд-Мухаммед-хан окончательно объявил при этой беседе господину Игнатьеву, что... он, хан, не может пропустить через свои владения в Бухару наше посольство и затем просил Игнатьева отправиться прямо в Россию тем же путем, каким следовал в Хиву"²⁰⁴.

В донесении оренбургскому губернатору Н.П.Игнатьев писал: "Хивинцы упорно просят определения границ по р. Сыр и признания за ними права владения киргизами, кочующими между реками Аму и Сыра. Не получив удовлетворительного от меня ответа, они распространяют между киргизами слух, что я согласился на это. Тем не менее я еще имел надежду на успешное заключение тракта"²⁰⁵.

Однако эти надежды Н.П.Игнатьева не оправдались. Хивинский хан запретил плавание судов по Амударье и отказался заключать договор с Россией. Переговоры между Россией и Хивой не увенчались успехом. Семимесячное пребывание в Средней Азии дало участникам дипломатического посольства полковника Н.П.Игнатьева выяснить расстановку политических сил, характер укрепления, а также ознакомиться с экономикой края. Дипломатическая миссия Н.П.Игнатьева в Хиву и Бухару привела к оживлению русско-хивинских и русско-бухарских торговых связей. Но эти связи не могли снять сложившиеся противоречия между Россией и среднеазиатскими ханствами.

Россия встала твердо ногой на р. Сырдарье в конце 40-х гг. XIX в. В результате она плотно соприкоснулась с восточной окраиной Хивы.

Овладев Кокандским ханством, Россия готовилась для наступления на Бухару. Царь утвердил план Военного Министерства и К.П.Кауфмана для похода против Бухары. Русские войска выступили в поход в мае 1868 г., разбив военное сопротивление бухарских войск 2 мая 1868 г. Несмотря на это, бухарцы продолжали сопротивляться русским военным силам. 2 июня 1868 г. армия эмира потерпела тяжелое поражение в решительном сражении на Зерабулакских высотах. Таким образом, путь к дальнейшему движению на Бухару был открыт.

23 июня 1868 г. был заключен мирный договор между Россией и Бухарой. По этому договору вся завоеванная территория до Зерабулака, с городами Ходжентом, Ура-Тюбе, Джизаком, Самаркандом и Катта-Курганом отошла к России. На этой территории был организован Зеравшанский округ в составе Туркестанского генерал-губернаторства. По договору от 18 сентября 1873 г. Бухара признавалась протекторатом России и ей запрещалось вести самостоятельные сношения с иностранными государствами.

---

²⁰⁴ ЦГВИА РФ, ф. ВУА, оп. 2, д. 4, л. 273-277.

²⁰⁵ Там же, л. 318-319.

Укрепив свои позиции в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате, царское правительство стало основательно готовиться к Хивинскому походу.

С завоеванием Казахстана, Кокандского и Бухарского ханств Россия получила возможность образовать Туркестанское генерал-губернаторство. В 1869 г. она овладела Красноводским заливом, окружив, таким образом, Хиву с трех сторон: Кавказским отрядом русских войск с запада, Оренбургским с севера и Туркестанским с востока. Из создавшейся ситуации хивинский хан не сделал необходимых выводов, продолжая недружелюбную политику по отношению к России. Об этом писали Гиршфельд и Галкин: "...но в Хиве по-видимому этого ясно не сознавали и по прежнему не прекращали своих неприязненных действий. В Хиве были, правда, люди, указавшие хану на силу и могущество России, и советовали ему изменить отношения к требованиям России, но их не хотели слушать. Из их числа Муртаза-бий Ходжа, нынешний Ходжейлинский бек, был даже обвинен в излишней преданности России и брошен в тюрьму"²⁰⁶.

Россия настоятельно требовала от хивинского правителя прекращения в Хиве торга русскими людьми, освобождения пленных и прекращения набегов в пределы российского владения. На эти требования хивинский хан отвечал дерзкими письмами. Поэтому в 1872 г. царское правительство приняло решение об организации нового военного хивинского похода. Согласно разработанному плану, было решено весной 1873 г. двинуть в Хиву войска с трех сторон: с Кавказского, Оренбургского и Туркестанского округов.

В свою очередь, хивинский хан провел ряд военных мероприятий для укрепления государственных границ. В зашифрованной записке Н.П.Игнатьев в 1858 г. сообщал: "Вообще действия хивинцев недружелюбны. Близ Даукара, на рукаве Амударьи, ведущем к морю, начнут скоро строить крепость и переселят туда 100 узбекских семейств. Военным начальником назначается туда Якуб-бий Мехрем, крутой, жестокий и решительный"²⁰⁷. Действительно, через год "по приказанию хивинского хана в нынешнее лето была построена на Даукаре крепость Курганча, где в настоящее время назначен бек Якуб-бий с 500 человеками..."²⁰⁸. Также на левом берегу сухого русла Кокдаря была построена крепость Сренкала, которая контролировала реку. На северной границе хивинцы воздвигли несколько укреплений: Аккала, Кылышкала, Мынбулак, Урге и др. Все эти крепости были направлены против русской сырдарьинской военной линии. По-видимому, хивинцы в основном ожидали наступление русских войск с севера и старались укрепить северную границу ханства.

---

²⁰⁶ Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1902, ч. 1, с. 23.

²⁰⁷ ЦГВИА РФ, ф. ВУА, оп. 2, д. 4, л. 290-292.

²⁰⁸ ЦГА РК, ф. 383, оп. 1, д. 82, л. 4-5.

Хива была окружена безводными степями. На юге граница доходила до Каракумов, на западе - до Устюрта, с севера по Аральскому морю, с востока до пустыни Кызылкум. Эти естественные преграды серьезно затрудняли продвижение русских войск. В архивном документе отмечается: "накануне похода хивинцам подчинились киргизы и каракалпаки по устью реки Сырдарьи"²⁰⁹.

В феврале 1873 г. под общим командованием генерала К.П.Кауфмана русские войска начали наступление на Хиву. Один из участников похода подробно описывает это событие: "Наши войска в количестве 10 тыс. человек двинулись к Хиве (от Каспийского моря) несколькими обрядами из четырех разных пунктов: из Красноводска, с Мангышлака, из Оренбурга и Туркестана. Все эти отряды, пройдя степь, должны были соединиться под Хивой для общего нападения на нее и вступить там в бой под командованием Туркестанского генерал-губернатора фон-Кауфмана, отправившегося в поход при Туркестанском отряде"²¹⁰.

Внимательно следя за продвижением русских войск, в Хиве хан мобилизовал все силы и средства на защиту своего государства. Он провел дислокацию вооруженных сил по главным направлениям ожидаемых событий, а также, говоря современным языком, идеологическую работу среди войск и населения. Один из очевидцев сообщил начальникам Сырдарьинской линии 24 марта 1873 г.: "Хивинские муллы, ишаны ввиду предстоящей войны с русскими клялись перед могилою святого Палван-аты не уступать неприятелю и сражаться до последней капли крови. Хивинский хан уже отправил свои войска против русских тремя колоннами, из коих одна в 7 тыс. человек под командованием Якуб-бия; другая с 4 тыс. войск под начальством Диван-бека Матмурата на Даукару; третья же колонна в 7 тыс. человек под начальством друга Диван-бека Матнияза направлена в урочище Мынбулак... Лазутчики от хана исправно доставляли сведения о движении войск со стороны Туркестанского военного округа"²¹¹.

Туркестанский отряд выступил в поход двумя колоннами джизакской и казалинской. 13 марта обе колонны двинулись в путь, первая из Джизака, вторая - из Казалинска. Хивинцы встретили их около колодца Адамкырлыган, и завязали бой между русскими и хивинскими войсками. Туркестанцы отбили атаку хивинцев, и хивинские войска с большими потерями вынуждены были отступить.

Мангышлакский отряд по пути следования в Хиву также столкнулся с хивинцами. В бою у колодца Игды участвовало 277 вооруженных туркмен. В ходе сражения среди них были убиты 22 человека и ранены 21²¹².

---

²⁰⁹ Там же, л. 77.

²¹⁰ Там же, ф. 267, оп. 1, д. 67, л.10.

²¹¹ Там же, л. 2.

²¹² Там же, л. 39.

"Кроме того, казаки отбили у неприятеля 1 тыс. верблюдов, до 6 тыс. баранов и множество разного рода оружия. С нашей стороны один, только прапорщик Кубатиев был ранен шашкою"²¹³. Этот отряд под командованием полковника Ломакина вел серьезный бой близ города Хивы, где были убиты 300 хивинцев, один русский солдат, девять ранены²¹⁴.

Оренбургским отрядам командовал генерал-лейтенант Веревкин. Его отряд шел через Эмбу, Ургу, Кунград, Ходжейли. По пути следования отряд Веревкина неоднократно сталкивался с хивинскими частями. Отбивая атаки, русские постепенно продвигались к Хиве.

Все три отряда русских войск почти одновременно вступили на хивинскую территорию и перешли к активному наступлению. Произошли серьезные сражения не только под Хивой, но и в других основных пунктах Хивинского ханства. В количественном отношении хивинское войско не уступало русским, но по вооружению оно не могло сравниться с наступающими войсками. После нескольких серьезных сражений хивинские отряды начали отступать и постепенно поддались панике. В мае 1873 г. русские войска овладели столицей хивинских ханов. В этом же походе русские потеряли 33 солдата и офицера, 124 человека были ранены²¹⁵.

12 августа 1873 г. между хивинским ханом Сеид-Мухаммед Рахимом и командующим русскими войсками К.П.Кауфманом был подписан кабальный договор, по которому хивинский хан признавался вассалом России и должен был платить большую контрибуцию Русскому государству в сумме 2 млн. 200 тыс. руб.

Вместе с тем в этом договоре имелся позитивный момент, упраздняющий рабство. В архивных документах отмечается, что "хивинский хан на вечные времена уничтожает рабство в своей стране. Уже одно издание подобного манифеста служит достаточной наградой за тяжкие труды, которые понесли русские в Хивинской экспедиции. Манифест заранее освобождает тысячи несчастных жертв религиозного фанатизма от жестокости, подобную которой трудно отыскать на земном шаре"²¹⁶.

Уничтожение рабства в Хивинском ханстве являлось гуманным результатом хивинского похода. Освободились тысячи невольников, среди которых было много русских. Один из них дал 23 марта 1873 г. показания казалинскому уездному управлению, где сообщает, как он попал в плен: "16 марта 1870 г. Мангышлакский отряд под командованием полковника Ломакина двинулся в поход на Хиву. В Каратауских горах его встретили хивинцы более 2 000 человек, и между ними завязался бой. Мы открыли огонь и убили троих киргиз. Перестрелка продолжалась 23 и 24-го марта с

---

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же, л. 40.

²¹⁵ ЦГВИА РФ, ф. 483, оп. 4, д. 117, л. 18.

²¹⁶ ЦГВИА РФ, ф. ВУА, оп. 2, д. 67, л. 91.

обеих сторон. Вдруг хивинцы, выскочившие из засады, вооруженные огнестрельным оружием, убили многих наших товарищей, в том числе пал и хорунжий Ливкин. Наш отряд был разгромлен, и его командир выстрелил сам в себя из револьвера в рот и упал на месте. Нас всех, оставшихся в числе девяти человек, перевязали веревками, раздели и разули, повели пешком в степь; нас восемь человек казаков, увезли далее и продали хивинскому хану"²¹⁷. Другие пленные в своих показках рассказывали следующее: "8 мая я и Павел Зотов попали в плен во время торговли, и нас продали хивинскому хану за 600 тиллей. Во время нахождения в плену мы выполняли трудную земляную работу"²¹⁸. Подобные факты часто встречаются в архивных документах. Невольников в Хивинском ханстве насчитывалось до 40 тыс. человек.

Однако, заняв Хивинское ханство, царское правительство проводило колониальную политику на вновь завоеванной территории, в результате которой бедное население узбеков, каракалпаков, туркмен и казахов испытывало двойной гнет - своих феодалов и царских чиновников.

Русское правительство разделило территорию Хивинского ханства: правобережная часть Амударьи отошла к России, а сома ханство, осталось на левом берегу реки. Отошедшая к России территория составляла 1 920 кв км с населением 130 тыс., а Хивинская - 66 225 кв. км с населением 366 615 чел.²¹⁹.

В административном отношении Хивинское ханство было разделено на 20 бекств и два набекства²²⁰. Образованный на правом берегу Амударьи Амударьинский округ в 1874 г. после введения Положения об управлении Туркестанским краем был переименован в отдел, включен в состав Сырдарьинской области, во главе которого стоял начальник, наделенный большими полномочиями. Он непосредственно проводил колониальную политику не только в своем отделе, но и в Хивинском ханстве, вмешиваясь в его внешнюю политику, и подчинялся только Туркестанскому генерал-губернатору. Без ведома последнего хивинский хан самостоятельно не мог осуществлять внешние связи с другими государствами.

Амударьинский отдел был расчленен на два участка: Шураханский и Чимбайский. Каждый участок делился на волости. После заключения русско-хивинского договора в 1873 г. первый начальник Амударьинского отдела полковник Иванов с двумя батальонами дислоцировался в старом городе Нукусе. Каракалпаки и казахи Нукусской волости характеризовали его так: "Этот "сарысакал" - злейший тигр. Он нападает там, где его не ждут; он бьет больно, и у него ничего не пройдет безнаказанно. С миром

---

²¹⁷ ЦГА РК, ф. 78, оп. 1, д. 74, л. 6-7.

²¹⁸ Там же, ф. 267, оп. 1, д. 74, л. 40-46.

²¹⁹ ЦГИА РФ, ф. 1284, оп. 223, д. 178, л. 10.

²²⁰ Там же.

иди, в его гнездо. Он не тронет и обласкает и даст подарки; с войной не ходи после долго придется плакать”²²¹.

Мы видим типичную колониальную политику "кнута и пряника", т.е. функции кнута осуществляли регулярные войска, дислоцированные на территории отдела, а пряник в виде различных подарков преподносился тем, кто активно помогал высокопоставленному военному чиновнику проводить политику царской России. Огромные налоги, уплачиваемые населением Хивинского ханства и Амударьинского отдела, пагубно влияли на жизнь народов Амударьи. Несмотря на нищенское существование, у них забирали главное скот. Кроме официальных налогов со стороны Хивинского ханства и царского правительства родовые баи и бии тоже стремились урвать свой кусок, жестоко эксплуатируя сородичей.

Длительная борьба Хивинского ханства с Российской империей за право господствовать в Приаралье и проводить среди населявших его народов колониальную политику не увенчалась успехом. В 1847 г. русские войска под командованием Оренбургского генерал-губернатора Перовского достигли берегов Аральского моря и основали укрепление Раим (Аральское море). Тем самым была заложена основа для создания Сырдарьинской военной линии. Русские войска вытеснили из низовьев Сырдарьи хивинцев. Освобожденная территория была присоединена к России. Хивинцы были вынуждены отступить в свои владения. Хивинское ханство сохранило свою независимость до 1873 г.

В 1873 г., используя военное превосходство, Россия овладела Хивинским ханством, сделав его своим вассалом и на вновь завоеванной территории стала утверждать свою колониальную политику, в результате которой бедное коренное население Приаралья - казахи, каракалпаки, узбеки, туркмены испытывали колониальный и национальный гнет. Это привело к тому, что народы Приаралья стали вести активную борьбу не только против Хивинского и Кокандского ханств, но и против царской России.

Таким образом, Российская империя овладела среднеазиатскими ханствами: Кокандским, Бухарским и Хивинским. Поход 1873 г. был последним. Между тем, с Ближнего Востока англичане стремились к Средней Азии, а с севера Россия успешно завоевала среднеазиатские ханства. В этой обстановке Англия требовала от России основать "пояс который бы предохранил их от всякого соприкосновения". Это предложение было принято русским правительством. Нейтральный пояс было решено провести по р. Амударье. По этой причине, левобережная территория Бухарского эмирата и Хивинского ханства считалась центральной зоной, где в вассальных правах сохранились Бухарский эмират и Хивинское ханство.

Многолетний план России осуществился с завоеванием Центральной Азии. Россия медленными темпами продвигалась в Казахской степи. Если

---

²²¹ ЦГА РК, ф. 146, оп. 1, д. 60, л. 14.

считать с 1731 - 1864 гг., то она завоевывала территорию Казахстана в течении 133 лет. Казахи оказывали серьезное сопротивление продвигавшимся русским военным силам.

В степи вспыхивали восстания казахов руководимые: С.Датовым, И.Таймановым, М.Утемисовым, К.Касымовым, Е.Котибаровым, Ж. Нурмухамедовым и др. В этих трудных условиях, колониальные силы России продвигались в глубь Казахстана только при помощи военных укреплений. Завоевав Казахстан, царское правительство оперативным путем овладела среднеазиатскими ханствами (1864-1873) т.е. в течении 9 лет. Такому быстрому продвижению России, способствовало стремление Англии через Афганистан и Иран проникнуть в Среднюю Азию.

Г Л А В А Ш

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИАРАЛЬЯ

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ в южной части Центральной Азии с древнейших времен концентрировалось в оазисах, расположенных в предгорьях и долинах рек, где на основе искусственного орошения возделывали разнообразные земледельческие культуры. Руководитель Хорезмской комплексной экспедиции С.П.Толстов писал: "Земли древнего орошения низовьев Амударьи и Сырдарьи - Окса и Яксарта древних авторов - представляют собой огромный массив, простирающийся от района Кзыл-Орды на восток до восточного побережья Аральского моря и далее через современную дельту Амударьи до Сарыкамышской котловины на севере Каракумской пустыни. Всю эту территорию пересекают сухие русла древних дельтовых протоков великих среднеазиатских рек и следы ответвлявшихся от них каналов, по берегам которых расположены многочисленные развалины селений, крепостей и городов, окруженных планировками полей с сохранившейся на них мелкой оросительной сетью... Как показали наши исследования, и в древности, и в средние века соединявшиеся дельты Амударьи и Сырдарьи составляли единый хозяйственный район. Между населявшими его народами и племенами издавна устанавливались тесные экономические и культурные связи. Их сближали и общие исторические судьбы"²²².

Эти теоретические выводы соответствуют объективной реальности. Если в древности и в средние века Амударья и Сырдарья играли важное значение, то оно сохранилось и по сей день.

Хозяйство, в частности земледелие, органически связано с естественно- географическими условиями низовьев двух крупнейших рек Средней Азии. "Хорезм и сопредельные с ним дельтовые области являются центрами орошаемого земледелия. С древнейших времен здесь было

---

²²² Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с.315.

развито возделывание зерновых и технических культур, в том числе хлопчатника, виноградарство, садоводство и бахчеводство. Об этом свидетельствуют массовые находки семян пшеницы, проса, ячменя, хлопка, винограда, дынь, косточек урюка и других плодов, обнаруженных в процессе археологических раскопок. Все эти сельскохозяйственные культуры были известны в середине I тыс. до н.э.²²³.

Данные о том, что сырдарьинские народы знакомы с земледелием с древнейших времен, подтверждают многие русские исследователи и путешественники, побывавшие в низовьях Сырдарьи. Так, Н.Н.Каразин в очерке "От Оренбурга до Ташкента" писал, что: "...на Сырдарье следы древних оросительных систем на каждом шагу свидетельствуют о прежнем, давно отошедшем в древность благосостоянии края, когда-то населенного не... кочевниками, а оседлыми культурными племенами. Чем ближе мы продвигаемся к Сырдарье, тем эти следы выступают рельефнее и, наконец, сливаются уже с действительностью в узкой синеватой полосе, где вы различаете очертания садов, и, наконец, строение города и ближайших поселков"²²⁴. Автор, описывая увиденное по пути следования от Оренбурга до Ташкента, удивляется, что на территории кочевника-казаха вдруг встречаются следы древних оросительных систем. Однако, он не мог датировать эти системы, а только догадывался, что они принадлежат древним цивилизациям, находившимся здесь. Как уже говорилось, Хорезмская археологическая экспедиция показала, что строили эти оросительные системы далекие предки коренного населения низовьев Амударьи и Сырдарьи.

"Турки называли Сырдарью (Яксарт.- М.Ш.) "Жемчужной рекой" (Иинчю-угуз) ...Происхождение арабского названия Сейхун не выяснено и давно забыто самими мысульманами"²²⁵. Действительно Сырдарья являлась кормилицей своих обитателей. Многочисленными притоками и мелкими разветвлениями река обеспечивала водой все население, жившее в обширной долине. В дельтовых районах Сырдарьи земледелие зависело от искусственного орошения. Водные ресурсы играли первейшую роль в хозяйстве коренного населения и служили причиной нередких конфликтов, даже межплеменных. Г. Загряжский отмечал, что "главное богатство и источник жизни киргиза (казаха.- М.Ш.) Перовского уезда река Дарья (Сырдарья.- М.Ш.) с ее рощами, разливами и камышами. Разливы дают хлеб, от них вполне зависит обеспечение продовольствием кочевников, рощи служат для топлива, поделок (юрта, посуда, охотничьи принадлежности и проч.), камыши дают строительный материал для скотских прогонов, изгородей, защищающих юрты от ветров и снежных буранов, идут на корм для скота. Корм этот обеспечивает кочевников в случае джута, гололедицы,

---

²²³ Там же.

²²⁴ Каразин Н.Н. От Оренбурга до Ташкента. Путевой очерк. Спб., 1886, с.10.

²²⁵ Бартольд В.В. Собр. соч. М., 1965, т.2, ч.2, с. 210.

столь пагубной в степи. Так, в Перовском уезде камыша много, то и зимовки здесь причисляются к одним из самых лучших в степи"²²⁶.

А.Грен, руководивший экспедицией по исследованию одного из притоков Сырдарьи Жанадарьи, обратил внимание на остатки древних ирригационных сооружений в бассейне ее русла, которым пользовались жившие здесь до начала XIX в. каракалпаки. "Поныне сохранившиеся по берегам Сырдарьи почти повсюду следы оросительных каналов доказывают, в каких огромных размерах развито было здесь хлебопашество в прежние времена. Каракалпаки, теснимые киргизами (казахами.- М.Ш.) с низовий Сыра, принужденны были, наконец, бросить свои пашни и удалиться на берега Джанадарьи, где также стали заниматься земледелием. И здесь, как на Сырдарье, хлебопашество было развито каракалпаками в обширных размерах, о чем свидетельствуют встречаемые на каждом шагу каналы... Даже на тех местах, где в настоящее время разросся высокий и густой саксаул, часто видны следы бывших ирригационных каналов, когда-то прорытых каракалпаками"²²⁷.

Большую роль в судьбе каракалпаков сыграли события, связанные с вторжением джунгар, в результате которых каракалпаки вынуждены были вместе с казахами передвинуться в верх по Сырдарье к Ташкенту и на юго-запад от него уйти в низовья реки, к Аральскому морю. Так после захвата джунгарами среднего течения Сырдарьи завершилось разделение каракалпаков на "нижних" и "верхних". При этом "верхние" каракалпаки попали в политическую зависимость от джунгар, а нижние в основном до 1743 г. и частично до 1762 г. находились в зависимости от Младшего жуза казахов. Основная масса "нижних" каракалпаков, теснимая казахами, принуждена была переселиться на неосвоенные земли междуречья Амударьи и Сырдарьи в Кувандарью и заново создавать оросительную сеть"²²⁸.

Историческая судьба каракалпаков и казахов во многом схожа. Вместе страдали от джунгарского нашествия, их связывали общие экономические, хозяйственные интересы. В тоже время нередко их интересы пересекались и обострялись, когда на пути добрососедских взаимоотношений оказывался главный источник жизни и благополучного существования - вода.

История земель древнего орошения низовьев Сырдарьи и Амударьи совпадает с высказыванием К. Маркса о том, что в "странах, где земледелие базируется на искусственном орошении, одна разорительная война может обезлюдеть страну на целые столетия и лишить ее всей ее цивилизации"²²⁹.

---

²²⁶ Загряжский Г. Очерк Перовского уезда // Туркестанская газета. 1872, № 29.

²²⁷ Грен А. Экспедиция для исследования Джана-Дарьи // Инженерный журнал. 1864, №1, с. 72-73.

²²⁸ Камалов С.К. Очерки истории Каракалпакии в XVIII - начала XIX // Хозяйство Каракалпакии в XIX начале XX в. Ташкент, 1972, с.24-25.

²²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 11, с.132.

Изучавший аграрный вопрос в Туркестане А.А.Кауфман писал: "До-ста-точно пересечь Среднюю Азию в любом направлении, чтобы видеть развалины множества заброшенных сотни лет тому назад селений и городов, окруженных нередко на десятки квадратных верст сетями когда-то действовавших оросительных каналов; обещающая площадь массовых пустынь, ожидавших искусственного орошения, исчисляется, несомненно, многими миллионами десятин..."²³⁰. Особенно многочисленными были следы оросительных систем по обеим берегам низовьев Амударьи, в пересохших руслах ее дельтовых притоков.

Материалы Хорезмской археологической экспедиции полученные во время раскопок на многочисленных памятниках в низовьях Амударьи и Сырдарьи, относятся к разным историческим эпохам свидетельствуют о том, что в античное время эта территория была одним из самых культурных земледельческих районов Средней Азии. Здесь и формировались казахская, узбекская и каракалпакская народности. Наряду со скотоводством, земледелием, рыболовством они занимались и ремесленным производством.

В конце XIX - начале XX вв. началось интенсивное оседание казахов. Процесс этот особенно ускорился в период переселения крестьян из Центральных районов России, в фонд которых у местного населения изымалось большое количество земель. Конфискация обширных земельных угодий в пользу государства заставляла кочевников и полукочевников переходить к оседанию. Этот процесс охватил весь южный Казахстан.

В низовьях Сырдарьи земли орошали тремя способами: озерным, арычным и чигирным. Во время половодья Сырдарья заливала прибрежные низины, земледельцы задерживали воду, устраивая проходы и запруды; на следующее лето высохшие берега озер засеивали и так в течение нескольких лет, пока образовавшиеся от разлива реки озера не высыхали. Этот вид земледелия у казахов называется каирным.

В долинах рек местное население строило оросительные каналы. На юге Сырдарьинской области их называли арыками, а на севере - тоганями. Самыми крупными поливными сооружениями были головные арыки, построенные в Казалинском и Перовском уездах Сырдарьинской области. В Казалинском их количество достигало 183²³¹, а общая протяженность достигала 1 297 верст. Кроме головных арыков насчитывалось 198 рукавов. Крупными ирригационными сооружениями были Абграл-Арык, протянувшийся от переправы Талбугет до плодородной долины Айгерек, где хлебо-

---

²³⁰ Кауфман А.А. Аграрный вопрос // Изд. Долгорукова и Петруневича, т.1. Статья Кауфмана А.А. "Переселение и его роль в аграрной программе"; Переселение и колонизация. Спб., 1905, с. 137.

²³¹ Дингильштедт Н. Опыт изучения истории Туркестанского края. Сырдарьинская область. Спб., 1893, ч. 1, с.326.

пашеством занималось до 2 тыс. кибиток²³², а также Курманайарык и Киргизарык.

В Перовском уезде кроме 208 головных арыков насчитывалось 124 мелких рукава. Протяженность главных составляла 1 625 верст, а площадь орошаемых земель 12 629 дес., причем арыками средней протяженности (4,5,10 верст) орошалось по 14,15,20, 100 дес. поливной площади. Ирригационные работы не ограничивались сооружением больших, малых арыков и отводов от них. Земледельцы построили 141 мост, 10 шлюзов, две плотины²³³. Содержание арыков, включая ремонт, оплату мирабам и арыкаксакалам, обходилось в среднем каждому сеющему хозяйству по 1 руб. 32 коп., а в отдельных арыкаксакальствах эти цифры колебались от 34 коп. до 3 руб. 70 коп., без учета труда самих егинши (земледельцев)²³⁴. Вся система арыков находилась в ведении арыкаксакалов, а отдельные отводы и каналы - мирабов.

Много средств и труда требовал ремонт ирригационных сооружений, причем расходы исчислялись не деньгами, а количеством затраченного труда. Работа одного человека оплачивалась 20 коп. в день. Во всех арыкаксакальствах в 1890 г. было отработано 40 387 рабочих дней, что в переводе на деньги составляло 8 077 руб. 65 коп. С расширением посевных площадей росло количество арык-аксакалов²³⁵.

К началу 1891 г. в Перовском уезде насчитывалось 8 арык-аксакалов и 129 мирабов, на содержание которых земледельцы платили в среднем 361 руб. 25 коп. и 26 руб. 41 коп. ежегодно (от 8 до 35 руб. в год) в зависимости от выполняемых функций. Кроме того, арык-аксакалам общество выделяло в виде особого вознаграждения земельные участки и семена²³⁶.

Полив посевных площадей осуществлялся самотечным путем, когда вода идет по арыкам на посевные площади, и чигирным способами. Чигири применяются тогда, когда арыки идут по высокому берегу, на который вода не может быть выведена самотеком, и для орошения участков земли по берегам рек и притоков, из которых вода проводится к чигирям короткими канавками. Чигири имели разные размеры в зависимости от того, с какой глубины подавалась вода. Большой чигирь, по сообщению А.О.Шкапского, имел на ободе 32 глиняных горшка и поднимал примерно 6 ведер в минуту с четырех аршин (3 м) глубины; приводил его в движение верблюды. Средний чигирь поднимал воду с глубины трех аршин (2,25 м), имел 25-27 горшков и давал в минуту от 2,5 до 5 ведер воды в зависимости от того, какое животное его вращало - лошадь или бык. Малый чигирь

²³² ЦГА РК, ф. 382, оп.1, д. 41, л. 42-43.

²³³ Дингильштедт Н. Опыт изучения истории Туркестанского края. Сырдарьинская область. Спб., 1893, ч. 1, с.539.

²³⁴ ЦГА РК, ф. 382, оп. 1, д. 41, л. 53.

²³⁵ Обзор Сырдарьинской области за 1908 г. Ташкент, 1909, с.26.

²³⁶ ЦГА РК, ф. 5, оп. 1, д. 396, л. 12.

поднимал два ведра воды в минуту с двух аршин (около 1,5 м), имел 15 горшков, приводил его в движение осел. Животному вращавшему чигирь, завязывали глаза тряпкой или особой войлочной повязкой²³⁷.

О тяжелом труде егениши председатель областного правления оренбургских казахов В. В. Григорьев в записке оренбургскому генерал-губернатору писал в 1862 г.: "Другого земледелия, кроме поливного, не могло быть на Сыре, а оно сопряжено с таким трудом, который русскому земледельцу покажется каторжной работой: кто же захочет идти добровольно на каторгу..., киргизы привыкли уже к поливному земледелию и тяжелым трудам, с ним сопряженным, они не понимают, как может быть иначе, видя тоже у своих азиатских соседей, и в Хиве и в Бухаре, а потому не тяготятся тем, что для русских составляет мучение; проводить каналы - дело для них знакомое и которое делают они притом по исконной для них привычке"²³⁸.

Вся территория Сырдарьинской области занимала более 47 млн. дес. Поливных земель насчитывалось около 800 000 дес., столько же было неполивных, из которых под богарные посевы отведено 120 000 дес. и под сенокосы от 100 000 до 280 000²³⁹. В связи с малочисленностью атмосферных осадков в Перовском и Казалинском уездах богарные посевы не практиковались.

Оросительная система сооружалась усилием целого рода или нескольких родов. Арыкаксакалы и мирабы, эксплуатируя местных егениши на ирригационных работах, снабжали водой в первую очередь привилегированную верхушку баев, администрацию и духовенство. Трудовое население постоянно страдало от недостатка воды, не имея возможности платить за нее деньгами.

На это обстоятельство указывал один из чиновников Сырдарьинской области: "Достаточно сказать, что заведование ирригационной сетью лежит на обязанностях одного заведующего ирригацией в области и нескольких ирригационных техников. Непосредственное заведование крупными ирригационными системами лежит на обязанностях старших арыкаксакалов, в распоряжении которых имеются лишь неграмотные мирабы, наблюдающие за головными арыками, за более мелкими ирригационными системами, а также за распределением воды между отдельными обществами и хозяйствами. Мирабы выбираются от населения, жалования определенного не получают и содержатся на средства населения, для чего сами мирабы собирают деньги с населения, что, конечно, сопряжено нередко с большими неудобствами и даже злоупотреблениями, так как мираб дает в первую

---

²³⁷ Шкапский А.О. Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях. М., 1900, с.18.

²³⁸ ЦГАРК, ф. 5, оп. 1, д. 396, л. 2-3.

²³⁹ Александров Н.Н. Земледелие в Сырдарьинской области. Ташкент, 1916, с. 5.

очередь тому, кто лучше ему заплатит, от чего больше всего страдают бедные и мелкие земледельцы"²⁴⁰.

Находясь в столь трудных условиях, малоземельные дехкане, часто прибегали к нарушениям установленных порядков распределения воды. "Взятие воды в большем количестве, чем полагается, или отвод не в очередь признаются кражей воды, и виновный подвергается наказанию"²⁴¹.

Крестьяне, выполнявшие все земельные работы по ирригации, не могли поливать свои участки без разрешения арыкаксаколов и мирабов. Часто земля бедняков оставалась неорошенной. Земледельцы ежегодно платили ирригационную повинность местной и царской администрации. Но, несмотря на это, ежегодно привлекались к очистке магистральных и мелких оросительных систем. Причем изнурительная земельная работа выполнялась примитивными сельскохозяйственными орудиями. Если посевную площадь всего Амударьинского отдела рассматривать по участкам, то можно увидеть большую неравномерность использования земельного фонда в этих участках, что связано с большими особенностями. Во-первых, Шураханский участок был гуще населен, чем Чимбайский; во-вторых, Амударья редко затопляла Шураханский и довольно часто Чимбайский участок.

С проникновением в Казахстан капиталистических отношений, притоком русских переселенцев и оседание казахов, земледелие стало приобретать новый характер. Из года в год увеличивались посевные площади, появлялись новые сельскохозяйственные культуры: картофель, рожь, лен, подсолнечник, горчица. Средняя урожайность зерновых культур с десятины в 1909 г. составляла в Перовском уезде - 41, Казалинском - 54 пуд. В 1910 г. в Перовском - 54, в Казалинском - 41 пуд. В целом же урожайность зерновых культур в низовьях Сырдарьи оставалась низкой²⁴².

Населению Хорезмского оазиса, в том числе низовьев Амударьи, с давних пор было известно более 30 видов сельскохозяйственных культур. В XIX - начале XX в. наиболее распространенными у каракалпаков, узбеков, туркмен и казахов были пшеница, ячмень, горох, рис, джугара, жаслык (род мелкой чечевицы), просо, люцерна; из технических культур - хлопок (куаша), кенап; из масличных - кунжут, конопля; из бахчево-огородных - дыни, арбузы, тыквы, морковь, лук, перец и др.²⁴³. Как отмечалось выше, большинство этих сельскохозяйственных культур выращивались в низовьях Сырдарьи у казахов. Но преобладали зерновые, особенно в северном Хорезме, в частности в дельте Амударьи. В архивном документе XIX в. отмечалась высокая урожайность пшеницы в Хорезмском оазисе: "Благодаря усвоенной системе обработки полей земля дает урожаи, не из-

---

²⁴⁰ Александров Н.Н. Земледелие в Сырдарьинской области. Ташкент, 1916, с. 20.

²⁴¹ Там же, с. 217.

²⁴² Обзор Сырдарьинской области за 1910 г. Ташкент, 1911, с. 33.

²⁴³ ЦГИА РФ, ф. 1396, оп. 1, д. 33, л. 5.

вестные в Европе. Так, пшеница сам двадцать. На один танап (1,6 десятины) засеивается обыкновенно пять батманов (батман был двух видов: легкий - 22 кг, тяжелый - 40 кг. В Амударьинском отделе бытовал легкий батман, в Кунградском хакимстве тяжелый), снимается от 80 до 100 батманов. Сейчас средняя цена батмана пшеницы 50 коп; оказывается, что один танап дает валовой доход от 40 до 50 руб. или десятина от 240 до 300 руб. Земледелец, имеющий здесь 10 танапов, считается богатым. Масса же земледельческого населения владеет 2-3 танапами земли и извлекает из нее средства для своего существования"²⁴⁴.

"В обильный год этот район (Хорезмский оазис.- М.Ш.) снабжает хлебом не только коренную Хиву (вообще южную полосу), но и киргизское (казахское.- М.Ш.) население вплоть до Казалинска, Перовска и Каспийского моря"²⁴⁵.

Второе место после пшеницы по площади посевов в Амударьинском отделе занимала джугара (12,9 % общей посевной площади). В Хивинском ханстве в конце XIX в. этой культурой засеивали 39 тыс. десятины, что составляло значительную часть общей посевной площади ханства. Урожай джугары был очень обильным от 130 до 260 пудов с десятины²⁴⁶. После джугары идет рис, который с давних времен выращивался в низовьях Амударьи.

Русские переселенцы привезли с собой семена высокоурожайной пшеницы "Кубанка", которая получила широкое распространение среди коренных жителей Западного Туркестана. "Туркестанский сборник" отмечал: "Принеся с собой более высокие сорта хлебных злаков, как, например, пшеницу "Кубанка", русские переселенцы ввели ее в местный севооборот и сразу вызвали на нее большой спрос"²⁴⁷.

На территории Хорезмского оазиса выращивались лучшие в Средней Азии сорта дынь, причем самыми сочными и сладкими считались дыни, выращенные на каирных и залежных землях. На каирных землях они выращивались без полива и лишь в редких случаях поливались один раз. О.Шкапский писал: "Дыни сеют еще на местах, которые освобождаются из-под разлива реки"²⁴⁸. Эти сорта дынь популярны и по сей-день, несмотря на крупные экологические изменения в регионе.

Местное население, по преимуществу узбеки и каракалпаки, занимались и садоводством. Казахи и туркмены занимались им мало.

В связи с развитием текстильной промышленности в России росла потребность в выращивании хлопка, основным поставщиком которого стала Средняя Азия.

²⁴⁴ ЦГВИА РФ, ф. ВУА, д. 6997, л. 1-2.

²⁴⁵ ЦГИА РФ, ф. 1396, оп. 1, д. 33.

²⁴⁶ Шалекенов У.Х. Система земледелия и сельскохозяйственные культуры Каракалпакии в XIX - начале XX в. //Хозяйство Каракалпакии в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972, с. 57.

²⁴⁷ Туркестанский сборник, т. 519, с.141.

²⁴⁸ Шкапский О. Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях. М., 1900, с. 39.

Хлопок с древних времен выращивался преимущественно в Хорезмском оазисе, особенно в его южной части. В конце XIX в. в Хивинском ханстве и Амударьинском отделе начали осваивать высокоурожайный американский сорт хлопка. Многие левобережные хивинские районы (Кошкупыр, Ханка, Гурлен, Бешарык, Новый Ургенч и др.) стали специализироваться на выращивании этой культуры.

В конце XIX в. в Хивинском ханстве земельная площадь занятая под хлопчатником, составляла 29 530 дес. (9,1% от общей посевной площади), а в Амударьинском отделе - лишь 3 980 дес. т.е. 7,1 %. Здесь хлопок не получил широкого распространения.

Так, в Шураханском районе он засевался на 3 710 десятинах (13,9%), а в Чимбайском - лишь на 270 десятинах (0,9 %) ²⁴⁹. Но постепенно посевы хлопчатника расширялись и по сельскохозяйственным районам Амударьинского отдела. В 1912-1913 гг. в Шураханском районе хлопок засевался на 4 429 дес. (25 %), Чимбайском на 607,9 дес. (2,4%), Талдыкском - на 26,2 дес. (0,4 %) и в Даукаринском на 1,5 дес. (0,06 %) ²⁵⁰.

Хлопок - трудоемкая культура, требующая большого ручного труда, но в Хорезмском оазисе местное население имеет многовековой опыт. В этом густонаселенном регионе всегда было достаточно людских ресурсов. На этой объективной основе здесь и получило развитие хлопководство, в том числе в низовьях Амударьи.

Вместе с тем в низовьях Сырдарьи хлопок в основном не культивировался за исключением южной и юго-восточной частей Сырдарьинской области, а именно: в Чимкентском и Аулие-Атинском уездах, где он возделывался. "До 1892 г. среди хлопководов Ташкента существовало убеждение, что Ташкентская уездная пограничная черта является северной предельной линией распространения хлопчатника в Сырдарьинской области. Однако произведенные в этом же году опыты доказали неосновательность такого мнения и в настоящее время хлопководческий район, захватив весь Чимкентский уезд, продвинулся к городу Туркестану", - писала Туркестанская пресса ²⁵¹.

Огородничество, бахчеводство и садоводство получили значительное распространение с приходом переселенцев из России. Русские крестьяне привезли с собой новые виды огородно-бахчевых культур: свеклу, огурцы, капусту, а у местных крестьян, как уже говорилось, был большой опыт в выращивании дынь, тыквы, которые культивировали преимущественно на каирных землях бассейнов р. Сырдарьи, Кувандарь» и Жанадарьи. В русских селениях как на поливных, так и на богарных землях выращивали

---

²⁴⁹ Гиршфельд и Галкин Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1903, ч.2, с. 193-194.

²⁵⁰ Шалекенов У.Х. Система земледелия и сельскохозяйственные культуры Каракалпакии в XIX - начале XX в. // Хозяйство Каракалпакии в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972, с. 65.

²⁵¹ Туркестанский сборника, т. 519, с. 135.

картофель, помидоры, огурцы, тыкву. В 1895 г. в Перовском уезде было высажено 260 пудов картофеля, а в Казалинском - 175 пудов этой культуры²⁵². В 1909 г., говорится в архивном документе, капуста и картофель только начинают входить в пищу местного населения Сырдарьинской области²⁵³. В последующие годы эти культуры стали выращиваться во всех уездах области.

Распространены у народов, живших в низовьях Сырдарьи, были также лук, морковь, перец. В 1912 г. А.И.Добросмыслов писал: "Огородничество и разведение бахчей возникло тотчас по занятию нами Ак-Мечети. В 1863 г. огороды начальствующих лиц и разных команд занимали 33 десятины, частных лиц - 13 десятин, не считая бахчей и небольших участков переселенцев, разбросанных в разных местах. В настоящее время Перовск продуктами огородничества и бахчей не только себя продовольствует, но и снабжает служащих многих станций ташкентской железной дороги"²⁵⁴.

Население низовьев Сырдарьи занималось садоводством; выращивало персики, груши, абрикосы, виноград, джиду и др. А.И.Добросмыслов отмечает: "Начало разведению садовых деревьев положил генерал-майор Данзас 2-й в 1858 г., когда им в своем саду были посажены яблони, груши, урюковые и миндальные деревья и виноградные лозы. Кроме того, в том же саду были посажены крыжовник, смородина, малина и калина, выписанные полковником Галичем из Вятки. Дальнейшее развитие садоводства идет вследствие почвенных и климатических условий, а отчасти и вследствие отсутствия хорошо поставленной ирригации, медленно. Фруктовых садов в Перовске в настоящее время 50, которые удовлетворяют потребности только местного населения"²⁵⁵.

Как видим, после образования Сырдарьинской военной линии прежде всего плодовые деревья в г. Перовске стали выращивать в военных укреплениях. Это положительно повлияло на развитие садоводства в низовьях Сырдарьи.

Площадь садов с каждым годом увеличивалась. Садоводство стало давать хорошие доходы. В 1908 г. из Сырдарьинской области в Россию было вывезено разных фруктов - 16 531 пуд²⁵⁶. В 1910 г. отмечалось: "Садоводство в области приобретает большую интенсивность со времени проведения Ташкентской железной дороги, давшего возможность дешевого и быстрого перевоза местных плодов на рынки Европейской России и Сиби-

---

²⁵² Обзор Сырдарьинской области за 1895 г. Ташкент, 1896, с. 8.

²⁵³ ЦГИА РФ, ф. 1297, оп. 1, д. 63, л. 52.

²⁵⁴ Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 157.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Обзор Сырдарьинской области за 1908 г. Ташкент, 1909, с. 38.

ри"²⁵⁷. В том же году общий сбор винограда по Сырдарьинской области достиг 825 тыс. пудов, из них в Перовском уезде - 3 тыс. пудов²⁵⁸.

Земледелие в низовьях Амударьи в общих чертах сходно с земледелием в низовьях Сырдарьи. Поэтому мы приведем лишь некоторые сведения из жизни каракалпаков и узбеков, населявших Хорезмский оазис и низовья Амударьи.

В XVI-XVIII вв., когда каракалпаки жили с казахами в низовьях Сырдарьи, современники считали их опытными земледельцами. Каракалпаки, говорится в источниках, "... пашут пашню с казахами живучи сообща"²⁵⁹. Позже в 40-х гг. XVIII в., Гладышев и Муравин писали: "Каракалпаки живут по обе стороны Сырдарьи и Амударьи и Кувандарьи рек, и близ оных рек на озерах и сеют в низких местах около оных рек хлеб, пшеницу, ячмень, просо, земля песчаная с илом; и пашут на быках и на пашню из рек и озер напускают воду"²⁶⁰. В бассейне Сырдарьи каракалпаки выращивали рис, джугару, люцерну, кендыр, кунжут, бахчевые и огородные культуры. В середине XVIII в. каракалпаки осваивали для земледелия бассейн Кувандарьи и Жанадарьи. В конце XVIII начале XIX в. жанадарьинские каракалпаки переселились в низовья Амударьи и освоили эту территорию. Здесь они продолжили прежнее земледелие. "У каракалпакского народа издавна известны три формы земледелия: нерегулярное - лиманное и каирное, регулярное - поливное. Если первые две формы были связаны с неустойчивым режимом вод в реке и дельтовых протоках, то поливное земледелие всегда базировалось на сложной системе оросительных каналов и водоемов"²⁶¹.

По мнению С.П.Толстова и Я.Г.Гулямова, лиманные и каирные формы земледелия восходят к отдаленным временам. "Хорезм, так же, как древние обитатели предгорий Копетдага, - пишет Я.Г.Гулямов, - начали коллективно регулировать резервы паводковых вод, искусственно затопляя большие и малые низины, приспособляя их для посева"²⁶².

По данным 1912-1913 гг., 12 % всей посевной площади Амударьинского отдела занимали посева на каирных землях. Исследователь аграрного вопроса О.Шкапский отмечал: "Из числа почв в Шураханском участке встречается главным образом каир по берегам Амударьи и в местах, затопляемых временами водой"²⁶³. Далее он подробно описывает ка-

---

²⁵⁷ Там же, за 1910 г. Ташкент, 1911, с. 40.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Сыскное дело 1697 г. о дороге в Хиву. Русский архив, 1867, кн. I, с. 400.

²⁶⁰ Ханыков Я.В. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. Спб., 1851, с. 588-589.

²⁶¹ Шалекенов У.Х. Система земледелия и сельскохозяйственные культуры Каракалпакии в XIX - начале XX в. // Хозяйство Каракалпакии в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972, с. 46.

²⁶² Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957, с. 398.

²⁶³ Шкапский О. Амударьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Амударье. Ташкент, 1900, с. 68.

ирные земли Шураханского участка: "Из этих почв Каиры часто заняты тогаями, часть покрыта солодкой и другими травами, частью же, в незначительном количестве, распахиваются населением под посеvy, преимущественно дынь"²⁶⁴.

Однако преобладающей формой хозяйства у каракалпаков было регулярное интенсивное поливное земледелие, требовавшее колоссальных затрат физического труда и большого умения. Несмотря на примитивность техники земледелия и ирригационных сооружений, каракалпаки постоянно расширяли площади поливного земледелия в низовьях Амударьи.

По расчетам Б.В. Андрианова, в 1840 г. площадь орошаемых земель на территории Каракалпакии составляла примерно 220, а в 1913 г. - 280 тыс. га²⁶⁵. Но из них в Амударьинском отделе только 68,4 тыс. га (21 %) было занято под посеvy, основная же часть пригодных для земледелия территорий была не освоена.

Основными земледельческими орудиями населения низовьев Сырдарьи и во второй половине XIX в. начале XX в. оставался омач (тисагаш), мала, кетмень (вид мотыги), курек (лопата), айыр (вилы) и др. Но эти примитивные орудия производства были доступны не всем земледельцам. "В Перовском уезде в 1910 г. из 12 958 сеющих хозяйств... имели земледельческие орудия только 54,7 %: следовательно, 45,3 % сеющих хозяйств не имело земледельческих орудий"²⁶⁶.

Одним из самых распространенных орудий земледелия был омач (каз.- тисагаш) пахотное орудие среднеазиатского типа. "Простота устройства, легкость и дешевизна этого орудия делают его незаменимым в туземном хозяйстве, - отмечается в документах тех лет.- Омач состоит из двух деревянных частей - стойки, немного не достигающей высоты груди, и прикрепленного к середине этой стойки или немного ниже, грядиля; последнее имеет в длину 3,4 - 4 аршина и служит в то же время дышлом для запряжки животных. Нижний конец стойки изогнут вперед под углом несколько больше прямого (в виде башмака), а с задней стороны к верхнему концу прикреплена ручка. На изогнутый конец, башмак, насаживается чугунный или железный наконечник - лемех (тис). Этот наконечник имеет форму треугольника и напоминает лемех обыкновенного окучника"²⁶⁷.

Более совершенные орудия труда привезли с собой переселенцы из России: железные плуги, бороны, жнейки и др. Местные земледельцы охотно покупали их. Постепенно прежние земледельческие орудия труда уступали место русскому плугу. "Уже в 1893 г. инвентарь хозяев области,

---

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья: (В связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М., 1969, с. 375.

²⁶⁶ Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX - начале XX в. Алма-Ата, 1963, с. 202.

²⁶⁷ Материалы киргизскому землепользованию. Сырдарьинская область, Перовский уезд. Ташкент, 1912, с. 75.

как то зарегистрировано торговыми книгами Ташкентского склада земледельческих орудий, увеличился: 121- плугом, 24- окучниками, 52- пропашниками, 11- жатвенными машинами, 17- веялками и прочими сельскохозяйственными орудиями европейского типа. Между покупателями все чаще встречаются крупные туземные земледельцы. С русской машиной начинает знакомиться и сельское население, которое с понижением пока высокостоящих цен на усовершенствованные орудия, постепенно готовится к более рациональному способу ведения сельского хозяйства"²⁶⁸.

Вначале их приобретали крупные земледельцы, а потом - и другие местные состоятельные крестьяне, беднейшим они, естественно были не по средствам. В Чимкентском уезде Сырдарьинской области, например, плуги стоили 30-40 руб., бороны с железными зубьями - 35 руб., серпы - 35-65 коп., косы - 60 коп. - 1 руб. 20 коп., сенокосилки - 200-240 руб., молотильные катки - 69 руб., веялки - 40-60 руб.²⁶⁹.

В 1912-1913 гг. в Амударьинском отделе на 33 509 хозяйств приходилось 20 228 омачей, 17 189 борон, 13 487 чигирей и 34 железных плуга²⁷⁰. И все же железные сельскохозяйственные орудия имелись далеко не во всех земледельческих хозяйствах, поэтому в целом преобладало средневековая техника, тормозившая развитие сельского хозяйства.

ЖИВОТНОВОДСТВО. К глубокой древности восходит хозяйственный опыт населения дельтовых районов Амударьи и Сырдарьи в животноводстве - в разведении крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, верблюдов²⁷¹. Природные особенности дельтовых областей не позволяли населению целиком сосредотачиваться на земледелии, что способствовало развитию другой отрасли хозяйства скотоводства.

В дельтовых районах Амударьи и Сырдарьи больше разводили крупный рогатый скот, лошадей, а в полустепных и степных мелкорогатый скот и верблюдов. В XVIII в. П.Рычков писал, что каракалпаки разводили крупнорогатый скот, гораздо меньше лошадей, баранов и коз и еще реже верблюдов²⁷². Такая особенность скотоводства у каракалпаков, наблюдавшаяся в XVIII в. сохранилась и в XIX в. Поэтому прав С.П.Толстов, утверждая, что "разведение крупного рогатого скота в первой половине XIX в. оставалось характерной особенностью хозяйства каракалпаков. Для крупного рогатого скота и лошадей практиковалась заготовка корма на зиму - камышового сена, соломы риса, проса, пшеницы, ячменя, а также стеблей джугары и люцерны"²⁷³.

²⁶⁸ Туркестанский сборник, т. 519, с. 141-142.

²⁶⁹ ЦГА РК, ф. 383, д. 203, оп. 1, л. 9.

²⁷⁰ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Спб., 1915, вып. 1, с. 351-361.

²⁷¹ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 325.

²⁷² Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, с. 17.

²⁷³ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 309.

В Хивинском ханстве разводили рогатый скот, каракулевых и простых овец, лошадей, коз, ослов и др. Почти 3/4 части всей территории ханства занимали пустыни, служившие пастбищем. По данным В.Лобачевского, в 1909-1910 гг. в ханстве было: крупнорогатого скота 175 тыс. голов, баранов - 434 900; лошадей - 107 600; верблюдов - 70; ослов 21 200 и т.д.²⁷⁴. Выгодно было разводить каракулевых овец. В 1910-1912 гг. вывозилось ежегодно по 150 тыс. шкурок, что приносило большой доход ханской казне. В отличие от Хорезмского оазиса низовья Амударьи были малонаселенными районами. Здешние казахи не испытывали недостатка в земле. В долинах Сырдарьи, Кувандарьи, Жанадарьи достаточно было пространства и для земледелия и для пастбищ. Поймы этих рек, берега Аральского моря благоприятствовали развитию скотоводства.

В Амударьинском отделе в 1902 г. насчитывалось свыше 420 тыс. голов скота, а по данным 1912-1913 гг. поголовье скота достигло более 500 тыс., что составляло в среднем на хозяйство 16,9 тыс. голов. По отдельным видам насчитывалось: лошадей - 44 795 голов, крупнорогатого скота - 66 279, овец - 186 125, коз - 214 128, верблюдов - 29 438, ослов - 5 679²⁷⁵.

Природные условия Амударьи были разнообразны: безводные такыры и обширные камышовые заросли, песчаные пустыни и зеленеющие пространства культурных оазисов, обильно орошаемые водами Амударьи.

Крупный рогатый скот и лошадей разводили преимущественно на луговых пространствах центральной дельты в Талдыкской, Наупырской, Кок-Узьякской, Чимбайской, Кегейлийской волостях Амударьинского отдела и левобережной части дельты Амударьи. Овцеводство преобладало в периферийных частях дельты, где преобладало кочевое и полукочевое казахское, каракалпакское население. У оседлых каракалпаков и узбекских хозяйств овец и коз было значительно меньше. Верблюдов разводили также в степных районах дельты, особенно в западной части Кызылкумов на Устюрте. В этих местах обитали кочующие казахи, немногочисленные каракалпаки, входившие в состав Амударьинского отдела и Хивинского ханства. Центрами верблюдоводства являлись также Тамдынская, Мынбулакская волости Амударьинского отдела, расположенные в Кызылкумах и на плато Устюрт.

В конце XIX - начале XX вв. животноводство каракалпаков по составу стада резко отличалось от кочевого скотоводческого хозяйства казахов. Об этом свидетельствуют данные обследования 1912-1913 гг., проведенные Переселенческим управлением, которые характеризуют соотношением видов скота по оседлым, полуоседлым и кочевым хозяйствам Амударьинского отдела²⁷⁶.

²⁷⁴ История УзССР, Ташкент, 1956, т. 2, с.325.

²⁷⁵ Очерки по истории КК АССР. Нукус, 1964, с. 231-232.

²⁷⁶ Часный рукописный архив Б.В. Андрианова. с. 391.

В низовьях Амударьи разводили различные породы скота, заимствованные каракалпаками, казахами и туркменами друг у друга в результате многовековой совместной жизни этих народов на сопредельной территории²⁷⁷. В материалах Переселенческого управления за 1912-1913 гг. говорится, что здесь разводится крупный рогатый скот исключительно местных пород, являющийся переходным типом между скотом туркмен и казалинских казахов: быки большие и сильные, коровы средней удойности, масть чаще встречается красная и бурая²⁷⁸.

Скотоводство носило экстенсивный характер. После завоевания низовьев Сырдарьи Россией значительная часть казахского населения стала переходить к оседлой жизни, занимаясь земледелием и промыслами, а также считая земледелие с животноводством. Эта часть населения вела полукочевой образ жизни. Зимой казахи жили в глинобитных домах, а с наступлением весны перекочевывали к своим обрабатываемым землям. Оставляя часть семей, они со скотом кочевали в степных районах Приаралья. Скотоводы Перовского и Казалинского уездов испытывали недостаток воды на летних пастбищах, поэтому пригоняли сюда в основном мелкий рогатый скот, верблюдов и лошадей, а крупнорогатый скот оставался в долинах Сырдарьи, Жанадарьи, Кувандарьи и др. рек.

Пастбища рационально использовались казахами. Срок выхода на джайляу (летние пастбища, летовки) и возврат на кстау (зимовки) начинался обычно по взаимному договору аксакалов, которые этот вопрос решали с учетом конкретных природных особенностей каждого года. В "Туркестанском сборнике" отмечалось: "Вообще прикстауные пастбища используются очень осторожно и охраняются внимательно: летом надо оградить от потравы культурные угодья, осенью сохранить подножный корм для зимней тебеневки. Зимой же богатые киргизы уходят со скотом в пески, в саксаул или камышовые заросли, остальное же население пасет скот при кстау на сбереженных для тебеневки травах"²⁷⁹.

Кроме того казахи имели пастбища общего пользования, представлявшие собой громадные пространства песков и зарослей саксаула. Право местного населения на пастьбу здесь базировалось на двух факторах: исконном пользовании этими землями казахами данного рода и работами по устройству колодцев, которые получали имена тех, кто их копал²⁸⁰. Зажиточные казахи имели лучшие пакостные участки, что позволяло им запасти корм на зиму. Беднейшее крестьянство содержало скот исключительно на подножном корме. Но в связи с оседанием, большинство казахов стало строить стационарные помещения для скота.

---

²⁷⁷ Шалекенов У.Х. Казахы низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 116-118.

²⁷⁸ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Спб., 1915, вып. 1, с. 288.

²⁷⁹ Туркестанский сборник, т. 577, с. 36-37.

²⁸⁰ Там же, с. 37.

Скотоводы Перовского и отчасти Казалинского уездов Сырдарьинской области, преодолевая песчаные массивы Каракумов (свыше 1000 верст), с ранней весны перекочевывали на север через территорию Тургайского уезда, доходя иногда до пределов Кустанайского и даже Троицкого уездов. Ранней осенью они возвращались к своим зимним стойбищам. Попутно они своими стадами стравливали осенние, весенние, зимние пастбища прилегающих аулов Тургайского и Кустанайского уездов, в результате чего возникали конфликты, нередко переходившие в вооруженные столкновения"²⁸¹.

В рассматриваемый период скотоводство у казахов оставалось основным средством существования. Южный Казахстан являлся одним из ведущих поставщиков животноводческой продукции на центральный российский рынок. Для наглядности приведем следующие данные по четырем уездам Сырдарьинской области. В 1895 г. в Казалинском, Перовском, Чимкентском и Аулие-Атинском уездах имелось 5 128 210²⁸², а в 1904 г. - 4 815 631²⁸³, в 1910 г. - 6 463 832 голов скота²⁸⁴. В 1910 г. поголовье в этих уездах увеличилось более чем на 1 млн. голов²⁸⁵.

Если распределить общее количество скота по четырем уездам, то получится следующая картина по данным 1910 г. В Чимкентском уезде насчитывалось - 2 553 528 голов, в Аулие-Атинском - 1 761 435, в Казалинском - 1 627 084 голов²⁸⁶. Как видим, на первом месте по разведению скота стоял Чимкентский уезд, на последнем Перовский. Причина отставания Перовского уезда заключалась в том, что по его территории проходила железная дорога и население продавало лишний скот скупщикам.

Во время подворного опроса в 1913 г. "было зарегистрировано у 9 664 киргизских (казахских.-М.Ш.) наличных хозяйств 34 205 лошадей, 21 417 голов крупнорогатого скота, 43 011 верблюдов, 540 517 овец, 135 055 коз, и 750 ослов, всего 774 955 голов скота"²⁸⁷.

Были различия в разведении видов скота по уездам, что объяснялось местными природными условиями. Например, в 1912 г. количество лошадей в Аулие-Атинском, Казалинском, Чимкентском уездах преобладало, однако, самое меньшее их число было в засушливом Перовском уезде. Зато на территории этого же уезда, в Кызылкумах, в основном разводили верблюдов; достаточно много разводили овец во всех пяти уездах Сырдарьинской области. Причем преобладали грубошерстные овцы, каракулевые же раз-

²⁸¹ Сулейменов Б.С. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX - начале XX в. Алма-Ата, 1963, с. 274.

²⁸² ЦГИА РФ, ф. 1284, оп. 223, д. 178, л. 18.

²⁸³ Там же, ф. 1276, оп. 17, д. 5, л. 6.

²⁸⁴ Обзор Сырдарьинской области за 1910 г. Ташкент, 1911, с. 55.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Туркестанский сборник, т. 577, с. 104.

водились в небольшом количестве в песках Кызылкумов, Чимкентском уезде и Амударьинском отделе. "Туркестанский сборник" по этому поводу писал: "Прилагаются попытки к разведению каракулевого овцеводства. Первый опыт (1892 г.), несмотря на общественное мнение местных сельских хозяйств, слившихся в единодушное заключение, что каракуль не может жить в климате Ташкентского и Чимкентского районов, привел к весьма благоприятным результатам и доказал, что условия климата и пастбища указанных выше районов делают разведение каракуля не только возможным, но и обеспечивает ему безусловный успех"²⁸⁸.

В Сырдарьинской области выращивались Семиреченская грубошерстная и Туркестанской породы курдючной овцы с более мягкой и длинной шерстью. В 1895 г. в Ташкентском, Чимкентском, Перовском, Казалинском уездах. Амударьинском отделе и городе Ташкенте общее количество овец достигало 4 625 600 голов, а в 1912 г. - 5 368 379 голов. Резко возросла в те же годы численность тонкорунных овец. Если в 1895 г. их было всего 180 голов, то через 17 лет 96 840 ²⁸⁹. Эти цифры говорят о том, что с ростом потребностей внутреннего рынка Средней Азии и России на юге Казахстана стали больше разводить овец на продажу, чем объясняется и рост тонкорунной породы, обеспечивавшей сырьем текстильную промышленность Центральной России и частично Средней Азии. "Разведению тонкорунных овец,- говорится в прессе тех лет, - уже положено начало в Чимкентском уезде, где их имеется 2 000 голов. Родоначальником их является незначительное стадо, с большим трудом пригнанное одним из переселенцев из Ставропольской губернии и поселившемся в селе Обручево"²⁹⁰.

Наряду с овцеводством казахи разводили коз. Традиционно коза считалась скотом бедных людей, потому что быстро размножалась, особого ухода не требовала, давала необходимое молоко. Их количество в Сырдарьинской области в 1895 г. достигало 755 360, а в 1912 г. - 1 124 393 головы²⁹¹.

Русские переселенцы пытались разводить казахских курдючных овец, которых держали в близи пахотных и поливных земель. Но в этих условиях казахская курдючная овца не выдерживала и скоро погибала. Переселенцы вынуждены были привезти из России русских овец, привыкших к содержанию в оазисах. В 1909 г. в "Туркестанском сборнике" отмечалось непригодность сырых пастбищ особенно для мелкорогатого скота: "Разливы Дарьи (Сырдарьи.- М.Ш.) были ближайшей причиной гибели огромного количества верблюдов, рогатого скота и в основном баранов. Сырость пастбищ вазывала болезнь, которую киргизы (казахи.- М.Ш.) называют

---

²⁸⁸ Там же, т. 519, с. 134.

²⁸⁹ Обзор Сырдарьинской области за 1895. Ташкент, 1896, с. 18; за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 54.

²⁹⁰ Туркестанский сборник, т. 519, с. 134.

²⁹¹ Обзор Сырдарьинской области за 1895. Ташкент, 1896, с. 20; за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 56.

"бауыркурт", что в дословном переводе значит червь печени... В 1908 г. от этой болезни пало огромное количество скота. Я лично знаю стада, где болезнь унесла - 60-70 % всей весенней наличности"²⁹². Только по этой причине переселенцы не могли разводить в своих хозяйствах овец местной породы.

С проникновением капиталистических отношений в Среднюю Азию скотоводство, особенно овцеводство, постепенно приобретало товарное значение. Известный исследователь середины XIX в. А.Н.Тетеревников о среднеазиатской торговле писал, что : "Баран в экономическом быту киргиза (казаха.- М.Ш.) играет самую важную роль. Скот этот ценится как русскими, так и среднеазиатскими купцами"²⁹³. Российские и среднеазиатские торговые центры из года в год увеличивали потребление продуктов животноводства, особенно овцеводства, основным поставщиком которого было кочевое и полукочевое население Южного Казахстана.

В начале XX в. А.И.Добросмыслов писал, что "первыми русскими торговцами были оренбургские купцы Деевы, братья Пулатовы, Огловков и Хрулин. Товары привозились самого низкого достоинства, залежалые - для меня с киргизами. Приказчики русских купцов разъезжали с товарами по киргизским (казахским. - М.Ш.) аулам и окрестностям форта № 1 (Казалинск.- М.Ш.) и производили с ними мену на баранов, коней, шерсть, кошмы, сало и т.д. Однако баранов Деевы и Пулатовы отправляли ежегодно в Оренбург более 20 000 голов, а также шерсти не менее 100 000 пудов. Можно без преувеличения сказать, что оборот русских купцов в форте № 1 и его окрестностях в начале 60-х гг. достигал полумиллиона рублей в год"²⁹⁴.

Как видим, русский исследователь беспристрастно констатировал низкое качество товаров, которые везли купцы из России в обмен на животноводческую продукцию, от чего они получали огромные прибыли. Особенно этот процесс усилился в начале XX в. Из века в век кроме овцеводства казахи занимались коневодством. Разводили в основном казахских лошадей, отличавшихся выносливостью и неприхотливостью в содержании. Кочевники использовали ее для верховой езды, а при перекочевках для перевозки грузов (под вьюк). Из-за своей невзрачности в хозяйстве богатых и оседлых казахов она заменялась для верховой езды другими породами²⁹⁵.

В Сырдарьинской области кроме лошадей казахской породы разводили также аргамаков, карабаиров, узбекских лошадей. Аргамаки исклю-

---

²⁹² Туркестанский сборник, т. 536, с. 152.

²⁹³ Тетеревников А.Н. Очерк внутренней торговли киргизской степи. Спб., 1867, с. 77.

²⁹⁴ Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 38.

²⁹⁵ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Спб., 1915, вып. 1, с. 286.

чительно верховые, породистые кони, обладающие высокими качествами, были очень дорогими, доступными только богатым. Карабаиры, полученные от скрещивания туркменской породы с казахской, ценились очень высоко. Эти лошади выше казахской и узбекской, но ниже туркменской, выносливые, плотные, красивого сложения, с тонким волосом на гриве и хвосте.

Казахи уделяли большое внимание улучшению породности лошадей. Этим важным вопросом занимались и переселенцы русские и немцы²⁹⁶. Прежнее местное ведение коневодства нуждалось в более эффективном улучшении породности. На помощь населению пришло Туркестанское государственное коневодство. А.И.Добросмыслов так писал об этом: "В 1878 г. известный туркестанский коммерсант Н.И.Иванов купил 33 карабаирских и киргизских (казахских.- М.Ш.) матки упраздненного Константиновского завода и приобрел от частных лиц несколько голов туркестанской, карабаирской и башкирской пород и тем положил начало осуществлению Аулие-Атинского конного завода.

Получил завод более или менее правильное устройство в 1880 г., когда Н. И. Иванову казна выдала на льготных условиях 326 десятин луговой земли на урочище Кардон, а государственное казначейство выслало ему безвозмездно 11 верховых полукровок, поставив при этом неприменным условием открытие при заводе бесплатной случной конюшни для нужд туземного населения. В это время Н.И.Иванов прикупил около 70 новых киргизских и хивинских маток"²⁹⁷.

Завод оказал заметное влияние на развитие коневодства в Казахстане. Если в 1895 г. во всей Сырдарьинской области насчитывалось 466 300 лошадей, то через 17 лет их число достигало 734 405²⁹⁸.

Крупный рогатый скот в Сырдарьинской области разводило преимущественно оседлое население. Казахи широко применяли этот вид скота в качестве тягловой силы при распашке полей и уборке урожая. В зажиточных хозяйствах держали коров для получения мяса и молочных продуктов, а бедняки из-за отсутствия лошадей часто использовали единственную дойную корову вместо рабочего быка. Кроме того, крупный рогатый скот использовался для верховой езды и для этой цели существовали специальные седла.

Кочевое население разводило крупнорогатый скот очень мало, поскольку волы и коровы плохо переносили жаркий и сухой климат пустыни и полупустыни.

В Аулие-Атинском и Чимкентском уездах разводили преимущественно красную породу скота, а в остальных местную. "Красный скот по

---

²⁹⁶ Обзор Сырдарьинской области за 1912 г. Ташкент, 1913. с. 48.

²⁹⁷ Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 176.

²⁹⁸ Обзор Сырдарьинской области за 1895 г. Ташкент, 1896, с. 18; за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 49.

экстерьеру весьма близок к астраханскому. Скот этот был завезен русскими переселенцами вскоре после взятия края в Семиречье и оттуда уже распространился в Сырдарьинскую область..., по типу принадлежит к рабочему, и молочность его небольшая. Начиная с Ташкентского уезда, этот скот плохо уживается, погибая, вероятно, от малярии рогатого скота. Черный скот (*черный скот - такой породы крупнорогатого скота не существует. Автор буквально переводит слова "кара мал". Казахи часто называли крупнорогатый скот "карамал".М.Ш.*) надо признать аборигеном. Этот скот распространился по всему коренному Туркестану, в Хивинских и Бухарских владениях, имея только у некоторых небольшие отличия. Черный скот по типу своему представляется мясо-молочным, но качества эти... можно обнаружить только при благоприятных стечениях обстоятельств. Черный скот значительно вынослив и относительно условий содержания мало подвержен заболеваниям малярией рогатого скота, но очень чувствителен к чуме, давая очень большой процент смертности"²⁹⁹.

Большое значение придавали скотоводы улучшению породности крупнорогатого скота. Особенно интенсивными стали эти работы с прибытием переселенцев русских и немцев, которые привезли с собой продуктивный крупнорогатый скот из России. Первоначально они завезли корову красной породы, более пригодную к земельной работе. "В 1912 г. в немецкий поселок "Романовка" частными лицами привезено из России несколько голов (10-12) телят породы Швицкой и Симментальской"³⁰⁰. Немцы завезли также коров голландской породы, которые широко распространились среди переселенцев и частично среди местного населения. В "Обзоре Сырдарьинской области" за 1912 г. отмечалось: "Необходимо теперь же прийти на помощь или выдачею субсидий обществам на покупку улучшенных мясо-молочных пород, или же созданием казенных питомников"³⁰¹. Однако это осталось благим пожеланием. Царская администрация не приняла действенных мер по улучшению породности скота. Этим занимались лишь отдельные хозяйства.

Казахи-кочевники Южного Казахстана ценили и верблюдоводство. Они разводили две породы этих животных: одногорбых и двугорбых. Численность верблюдов в 1895 г. составляла 501 200 голов, а через 17 лет достигла 526 500 голов³⁰². Прежде всего верблюды незаменимы как вьючные животные при перекочевках: кроме того, они давали молоко и шерсть. Шубат из верблюжьего молока по питательным свойствам не уступает кобыльему кумысу. "Шерсть верблюда очень ценится как кочевниками, так и на рынке. Для получения шерсти верблюдов не стригут, а собирают шерсть

---

²⁹⁹ Обзор Сырдарьинской области за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 51.

³⁰⁰ Там же, с. 52.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же, за 1895 г., с. 18; за 1912 г. с. 56.

при линьке весной - верблюд очень чувствителен к холоду, а стрижка вредно отражается на его здоровье"³⁰³.

До революции местное население почти не имело представление о ветеринарной помощи, поэтому массовые падежи скота были нередки. Скотоводы считали спасением обращаться к помощи духа предков. Они пригоняли скот в святые места, хозяин приглашал духовное лицо для чтения молитвы. Особенно сильно падал скот в суровые зимы от гололеда, холода и бескормицы. Такие периодические стихийные бедствия казахи называют джутом. Он губил сотни тысяч голов скота, разоряя аулы, унося человеческие жизни.

После вхождения Казахстана в состав России скотоводы впервые познакомились с ветеринарной службой. Царская администрация учредила должности областного и уездного ветеринарных врачей, которым вменялось в обязанности принимать меры по предохранению скота от заразных болезней. Из медицинского департамента рассылались в разные уезды области постановления о предохранении местного скота от заражения чумой или другими эпидемическими болезнями³⁰⁴.

В конце XIX в. в уездных центрах были организованы ветеринарные пункты, призванные обслуживать все население, но практически они не могли осуществить эту задачу. "Уездные ветеринары ввиду огромной территории их уездов и незначительности получаемых ими разъездных денег в состоянии производить только поездки по заявлениям. Кроме того, они по тем же причинам лишены возможности делать частые периодические осмотры по местам скопления скота"³⁰⁵.

В 1912 г. по всей Сырдарьинской области работали шесть уездных ветеринарных врачей при наличии 8,6 млн. голов скота, разбросанного на 43 900 кв. верст³⁰⁶. Кроме того в области действовало 10 ветеринарных пунктов, деятельность которых ограничивалась собиранием процентного сбора и надзора за гуртовым скотом и скотскими базарами.

Как видно из приведенных данных, ветеринарная помощь местному скотоводству оставалась на низком уровне, а падеж скота высок. Только в 1908 г. от разных болезней в Сырдарьинской области пало 126 570 голов скота³⁰⁷.

РЫБОЛОВСТВО. Помимо животноводства и земледелия достаточно популярным было в Приаралье рыболовство. Восточное и южное побережье Аральского моря издавна осваивали казахские и каракалпакские рыбаки. Эти рыбаки в основном состояли из каракалпакского рода муйтен и казахского рода шекты. Они жили смешанно на островах южного побережья

---

³⁰³ Там же, за 1912 г., с. 56.

³⁰⁴ ЦГА РК, ф.119, оп.1, д. 221, л. 1.

³⁰⁵ Обзор Сырдарьинской области за 1908 г. Ташкент, 1909, с. 764.

³⁰⁶ Там же, за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 58.

³⁰⁷ ЦГА РК, ф. 119, оп. 1, д. 221. л. 10.

Аральского моря. "Воды Аральского моря и впадавших в него рек Сыра и Аму (Сырдарья и Амударья.- М.Ш.) изобиловали рыбами как красных пород (шип, белуга и осетр), так и черных (сазан, судак, усач и сом)"³⁰⁸. Особенно много ее водилось близ островов Кос-Арал, Тайлакжеген, Карабайли, Акбеткей, Мергентау, Учсай, Терменбес, у мыса Урга и урочища Бугунь. Ловили рыбу в дельте Сырдарьи и многочисленных озерах. Русские исследователи В.А.Обручев, А.И. Бутаков, Н.А.Северцов и др. изучали Аральское море не только с точки зрения судоходства, но и рыболовства. В октябре 1857 г. на северо-восточном берегу Арала побывал Н.А.Северцов. Вот маленький фрагмент из его описания аральской природы: "Жизнь кипит над водой, кипит в воде. Громадные сомы всплывают на самую поверхность и, словно бревна, неподвижно чернеют в прозрачной спокойной воде. Целыми стадами гуляет и резвится мелкая рыба"³⁰⁹.

Осваивая низовья Сырдарьи и Аральского моря, русские исследователи первоначально проложили водную трассу по восточному побережью Аральского моря к южному. Рыбаки и рыбопромышленники пользовались только проложенной трассой, так как плавать на шхунах и лодках в открытом море было опасно.

Основным транспортным средством казахам и каракалпакам служили летом лодка (каик) и плот (сал), зимой сани. Каики были обычно небольшие. Широко применялись сани разных видов. С освоением Аральского бассейна рыбопромышленники из России стали привозить лодки, более приспособленные к рыбной ловле. Казахские и каракалпакские рыбаки охотно покупали их или брали в наем. Они ловили рыбу в устье Сырдарьи и на Аральском море острогой и плетениями из камыша, так называемыми "казы". Гиршфельд и Галкин писали: "Киргизы же (казахи.- М.Ш.) ловили рыбу особенными плетениями из камыша снарядами, вроде рыболовной морды (длинная, плетеная, конусообразной формы корзина). Для ловли таким способом из реки выводилась обыкновенно небольшая канава, где устраивалась забойка вроде перегородки, в которую ставилась рыболовная морда"³¹⁰.

Казы широко применялись и в Аральском море и в неглубоких водоемах, озерах, небольших реках. Кроме казы и остроги рыбаки изготавливали сети из хлопка и конопли, крючки из проволоки, черпаки. В. В. Григорьев так описывал способ ловли рыбы на Арале: "Неводы и бредни наподобие наших делают из своей собственной конопли, имея оную дикую и сеянную"³¹¹. Зимой на озерах рыбачили в прорубях с помощью орудия, называ-

³⁰⁸ ЦГИА РФ, ф. 398, оп. 70, д. 25448, л. 4.

³⁰⁹ Северцов Н.А. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня. Спб, 1873, с. 115.

³¹⁰ Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1902, ч.1, с. 191-192.

³¹¹ Григорьев В.В. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости // ЗРГО. Кн.2. Оренбург, 1861, с. 13.

емого "илме". Оно представляло собой длинный железный прут с рукояткой и загнутым острым наконечником, которым осторожно подводили под проплывающую рыбу и, быстро подсекая ее под брюхо, вытаскивали затем на лед.

Рыболовные сети - "ау" и "жылым" - были наиболее универсальными орудиями лова. Разница между ними лишь в форме, размерах и названиях деталей. Сетью "жылым" ловили рыбу зимой через проруби подо льдом. Обычно объединялись по 10-12 человек, чаще всего это были участники плетения сети, но иногда она принадлежала отдельному хозяину.

После вхождения Южного Казахстана в состав России, казахские рыбаки впервые познакомились с более прогрессивными способами ловли рыбы. В 70-х гг. XIX в. сюда переселились уральские казаки, а позже - рыбопромышленники из России, которые привозили с собой более совершенные рыболовные снасти - сети, крючки, вентерь (нареде) и др. Как свидетельствуют документы тех лет, "несмотря на богатство этих вод рыбою, рыбный промысел на первых порах нашего водворения оставался в первобытном состоянии, почему не было преподано никаких правил рыболовства, а также не было преступлено к изъявлению доходов казны от эксплуатации рыбных богатств края впредь до возможного большого развития рыбного промысла"³¹².

В 1885 г. Туркестанский генерал-губернатор отмечал, что ловля рыбы была бесконтрольной, поэтому в 1884 г. местные власти разработали ряд мер, направленных на контроль рыбного промысла в низовьях Амударьи, Сырдарьи и в Аральском бассейне. Каждый рыбак был обязан покупать за 2 руб. билет на право ловить рыбу. Для контроля за исполнением правил лова назначались старосты³¹³. Но такой надзор за рыбными промыслами, в виду значительного развития последних, был недостаточным³¹⁴.

Рыболовство постепенно развивалось. С появлением на Аральском море пароходства и увеличением числа парусных судов, рыболовство приняло более широкие масштабы и специализированные формы. Большая часть добытой рыбы в замороженном, засоленном виде стала поставляться в Москву. Возросли цены на этот продукт. Если в 1881 г. на Казалинском рыбопромысле за пуд рыбы с икрой платили 2 руб. 25 коп., в 1882 г. - 2 руб. 60 коп., в 1883 г. - 3 руб. 10 коп. то в 1884 г. - уже 4 руб. 50 коп.³¹⁵. В Москве рыба продавалась дороже почти втрое³¹⁶.

---

³¹² ЦГИА РФ, ф. 398, оп. 70, д. 25448, л. 4.

³¹³ Там же, л. 5.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же, л. 4.

³¹⁶ Там же.

Российский рынок все больше нуждался в дешевой рыбной продукции. С этой целью в бассейн Аральского моря была направлена специальная комиссия для исследования "условий рыболовства в водах Аральского моря и впадающих в него рек Сырдарьи и Амударьи с целью открытия нового источника доходов казны от устройства и эксплуатации рыболовных оброчных статей". Комиссия предложила меры по улучшению рыбной ловли в Аральском бассейне³¹⁷. В частности, был усилен надзор за промыслами рыбы, особенно ценных пород. Для этой цели увеличились расходы на надзор за рыболовством³¹⁸.

Принятые меры способствовали тому, что рыбный промысел стал регулярным. Росли и доходы промышленников, о чем говорят документы тех лет. "С Аральских рыбных промыслов было вручено в казну в 1888 г. - 2 844, в 1889 г. - 3 147, в 1890 г. - 2 104, в 1891 г. - 5 138, и в 1892 г. - 5 694 руб.³¹⁹.

Добыча рыбы переводилась на промышленную основу. 11 апреля 1900 г. Положением Кабинета министров относительно рыболовства в Аральском море было определено следующее: "Подчинить рыболовство на всем пространстве Аральского моря и у его островов в ведение Управления землевладения и государственных имуществ в Туркестанском крае с тем, чтобы на последнее была возложена выдача билетов по всему морю и предоставлено право регулировать промысел по всему побережью его независимо от того, в чьем бы ведении не состояли его берега за пределами десятисаженной береговой полосы"³²⁰. Правилами должны были руководствоваться все рыбные хозяйства и рыбаки бассейна. Увеличивалось в бассейне число промышленников из Центральной России. К концу XIX в. в урочище Бугунь у 10 рыбопромышленников по найму работали 600 русских и 300-400 рыбаков-казахов и каракалпаков. В их распоряжении находилось 300 рыбацких лодок, вдоль берега были протянуты рыболовные сети и устроены садки для живой рыбы³²¹.

В конце XIX в. рыбные промыслы охватили все южное побережье Арала. В урочище Бугунь, например, на трех промыслах работали 1000 человек, в урочище Карачухат на 10 промыслах - 200 рабочих, в Каратерене действовало два промысла. Всего на южном побережье насчитывалось 49 промыслов, из них 18 на острове Муйнак. По переписи 1912 г., на этом острове было 160 русских и 340 казахских и каракалпакских семей, 200 лодок и 18 ледников³²².

---

³¹⁷ Там же, л. 93, 97-98.

³¹⁸ Там же, ф. 565, оп. 6, д. 24 962, л. 12.

³¹⁹ Там же, л. 13.

³²⁰ Гос архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 142, оп. 1, д. 474, л. 2.

³²¹ Белявский. Дополнительные сведения пути в Среднюю Азию от залива Цесаревича по Устюрту и по Амударье. 1865 // Сб. географических, топографических, статистических материалов по Азии. Спб., 1887, вып. 25, с. 127.

³²² Очерки истории КК АССР с древнейших времен до наших дней. М., 1963, т. 2, с. 234-235.

В 80-90-х гг. на Аральском море, Сырдарье и озерах возникло большое число поселков, ставших крупными промысловыми хозяйствами. Они вели массовый лов рыбы, в основном осетровых. По берегам Аральского моря и р. Сырдарьи с разрешения волостных управителей и уездного начальника купцы и мещане строили садки для заготовки рыбы³²³.

Промыслом рыбы занимались и богатые уральские переселенцы. За рыбными промыслами велся постоянный надзор, о чем свидетельствует, например, переписка начальника Казалинского уезда с Макбальским волостным управителем: "Предлагаю Вам, Милостивый государь, иметь точное наблюдение за отношением правильности рыболовства промышленности на Кос-Арале, в реке Сырдарье, согласно инструкции Военного губернатора Сырдарьинской области, препровожденной Вам при предписании 29 апреля прошлого 1882 г. Нарушителей означенной инструкции доставлять немедленно ко мне при своих донесениях"³²⁴.

Часто нарушая Положение о рыбном надзоре в Аральском бассейне, рыбные объезчики злоупотребляли своими служебными обязанностями. Так, в октябре 1902 г. Казалинский окружной суд слушал дело по обвинению Пащенко в растрате и подлоге и Ященко в растрате, подлоге и взяточничестве. Оба они были переданы суду Управлением земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае. Суд приговорил обоих к лишению свободы"³²⁵.

Бороться вообще с хищническим и незаконным ловом было очень трудно из-за нехватки объезчиков - на весь бассейн их четыре³²⁶. В 1906 г. было реализовано 2 301 билет на право лова рыбы³²⁷. Многие рыбаки обходили законы, не покупая билетов, в связи с чем царская администрация с тревогой отмечала: "Рыболовство хотя и расширяется, но при крайне нежелательных условиях и опасных последствиях. Пользуясь легким сбытом, благодаря вновь проведенной Оренбургско-Ташкентской железной дороге, многие принялись за хищническую эксплуатацию рыбных запасов и до того истощают их, что положительно нужно опасаться за естественные последствия такой эксплуатации"³²⁸.

Мощный толчок развитию рыбной промышленности дала Оренбургско-Ташкентская железная дорога. Именно в эти годы возник портовый город Аральск. Только в 1907-1908 гг. в нем было открыто пять новых промышленных предприятий по приему и посолу рыбы. Как писалось в прессе тех лет, "Аральску предсказывают большую будущность и видят в нем один из крупных торгово-промышленных центров Туркестана"³²⁹. Это

³²³ ЦГА РК, ф.267, оп.1, д. 246. л.1.

³²⁴ Там же, л. 14.

³²⁵ Туркестанские ведомости. 1902. 31 октября.

³²⁶ Обзор Сырдарьинской области за 1910 г. Ташкент, 1911, с. 102.

³²⁷ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 4, д. 52, л. 73.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Туркестанский сборник, т. 513, с. 65.

его значение определялось не только промыслом рыбы. Через Аральское море по водному пути в Россию доставляли хлопок из Хивы. В 1912 г. Министерство железной дороги России организовало специальную комиссию "для выявления того, какие и в каком количестве грузы могли пройти через станцию "Аральское море" и какие для сего требуются условия и мероприятия"³³⁰. Администрация дороги отпустила "500 рублей на производство "летучих изысканий" и исследование бухты и станции "Аральское море" Ташкентской железной дороги"³³¹.

За короткое время город Аральск превратился в важный портовый и железнодорожный город, связывавший Казахстан с Центральной Россией.

В тот же период на юге Аральского моря возникли порты в Учсае и Муйнаке, где в 1910 г. были созданы торговые фирмы и акционерное общество "Хива", объединявшие астраханских и кавказских рыбопромышленников³³². В 1912 г. были организованы фирмы "Аральское товарищество" и "Черняк" на юге Аральского моря. Отсюда рыба отправлялась через море в г. Аральск и дальше по железной дороге в Россию. Рыбные промыслы охватили постепенно все побережье Арала. С их развитием выросло население на Аман-Уткуле, Кармакчи, Камыста-Басе и др.

На Сырдарье рыбный промысел велся преимущественно в устье, в речном и озерном рыболовстве преобладали местные жители. В 1913 г. 71,8 % рыбных промыслов принадлежала казахам, 28,2 % русским. В зимнем лове казахи составляли 100 %³³³. Они жили в Раимской, Каракульской, Макбальской и др. больших волостях. Многие казахи стали заниматься рыболовством не только в низовьях Сырдарьи, но и в море.

Количество добываемой рыбы с каждым годом увеличивалось. Так, в 1905 г. со станции Казалинск было отправлено в центральные районы России 54008 пудов рыбы, в 1906 - 17 749, в 1909 - 185 375 пудов. В 1911 г. только на юге Арала, в низовьях Амударьи, улов составлял 760 тыс. пудов³³⁴.

Произошли прогрессивные изменения в жизни рыбаков. Как уже отмечалось, русские мореплаватели, осваивавшие бассейн Аральского моря, не только изучили его с точки зрения судоходства, но и привезли с собой парусные суда, а после завершения строительства железной дороги крупные паровые суда, ставшие основой Аральской морской флотилии. Немаловажное значение имело общение казахских и каракалпакских рыбаков с русскими переселенцами, занимавшимися рыбной ловлей в низовьях Сырдарьи и Амударьи, а так же в Аральском море. Они познакомили местное население с современными орудиями рыбного лова. В рыбном производ-

³³⁰ ГАОО, ф. 142, оп. 1, д. 111, л. 9.

³³¹ Там же, л. 9 об.

³³² Там же, л. 26.

³³³ Дильмухамедов Е.Д. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана: Вторая половина XIX - начало XX в. Алма-Ата, 1963, с. 108.

³³⁴ Обзор Сырдарьинской области за 1911 г. Ташкент, 1912, с. 78.

стве бок о бок трудились казахские, каракалпакские и русские рыбаки. Общий труд, невзгоды и заботы, объединял их. Шло взаимопроникновение и взаимовлияние в быту, культуре, духовном общении.

После вхождения Южного Казахстана в состав России появилось много новых кустарно-промышленных предприятий в Аулие-Ате, Чимкенте, Туркестане, Перовске, Казалинске, на восточном побережье Аральского моря. Это способствовало не только развитию городов и поселков, но и формированию первых отрядов рабочего класса из числа коренной национальности.

По свидетельству Е.И.Смирнова, в 1885 г. в Чимкентском уезде действовало 37 мелких предприятий, один завод и 81 мельница, общее число рабочих составляло 246 человек. В Аулие-Атинском уезде - 13 предприятий с 47 рабочими, в Туркестанском уезде - 15 предприятий с 68 рабочими, в Перовском - пивоваренный завод с 4 рабочими, в Казалинске - пивоваренный завод с 9 рабочими³³⁵. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в Сырдарьинской области в конце прошлого столетия имелось 78 предприятий и 81 мельница, на которых работало 374 человека.

Таким образом, промышленность юга Казахстана получила постоянные рабочие кадры, основным источником пополнения которых стало беднейшее крестьянство-шаруа. Покидая аулы, они вливались в ряды наемных рабочих. Все они были заняты в промышленности, многих привлекли отхожие промыслы. В 1911 г. количество отходников только в Чимкентском уезде составляло 5 975 человек. В Казалинском их насчитывалось - 3 466, в Перовском - 3 762, Аулие-Атинском - 1 934 человек³³⁶.

Из Центральной России прибывали квалифицированные рабочие, которые своим большим опытом делились с местными трудящимися, что очень помогло в совместном строительстве Оренбургско-Ташкентской железной дороги. "В местности Бал-Мурын (недалеко от ст. Чиили) из 1 500 и более рабочих-строителей в 1902 - 1904 гг. русских было 6-8, других национальностей - 92-96 %: летом 1905 г. - первых - 12-14, вторых - 86-88 %. К середине 1905 г. казахи составляли 31,5, каракалпаки - 31,2, персы 19,0, русские - 13,6, афганцы - 2,5, татары - 1,2, выходцы с Кавказа - 1 %. По нашим подсчетам, число рабочих-казахов в разгар строительства дороги 10-12 тыс. человек, т.е. составляло 30-40 % общей массы строителей"³³⁷. В начале XX в. русские преобладали (92,80 %) среди постоянных рабочих-железнодорожников³³⁸.

Совместный труд рабочих различных национальностей способствовал разрушению национальной замкнутости, укреплению взаимопонима-

---

³³⁵ Смирнов Е.И. Сырдарьинская область. Ташкент, 1887, с. 329-331.

³³⁶ Обзор Сырдарьинской области за 1911 г. Ташкент, 1912, с. 133.

³³⁷ Асылбеков М.Х. Железнодорожники Казахстана в первой русской революции (1905-1907). Алма-Ата, 1965, с. 29.

³³⁸ Там же, с. 39.

ния, взаимопомощи национальностей. Всех их эксплуатировали промышленники и предприниматели, но особенно страдали рабочие местных национальностей, получавших более низкую заработную плату.

Многовековое хозяйственное единство сохранялось на всех этапах истории народов Амударьи и Сырдарьи. Все виды хозяйства, за исключением некоторых особенностей отдельных районов сходны друг с другом, потому что формировались и развивались в тождественной природной среде Приаралья.

В области орошаемого земледелия первое место по праву занимают хорезмские узбеки. Своим умением они восхищали всех, кто посещал Хорезм. Многовековой опыт хорезмские узбеки передавали соседним народам, прежде всего каракалпакам, казахам, туркменам и другим народам, населявшим Приаралье. Неслучайно этот регион с давних времен был и остается очагом высокой земледельческой культуры. Но, если сопоставить по районам, то в низовьях Сырдарьи культура земледелия стояла гораздо ниже, чем в Хорезмском оазисе. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что долина дельты Сырдарьи была не так густо населена, и здесь земледелие сочеталось со скотоводством. А в оазисе все природные земли были освоены, и население преимущественно занималось земледелием.

Животноводство было распространено среди оседлого, кочевого и полукочевого населения. Древнее оседлое население - хорезмские узбеки - значительно меньше занимались разведением скота за неимением достаточного количества пастбищ, напротив, полукочевые каракалпаки и узбеки много внимания уделяли животноводческому хозяйству в дельтовых районах двух великих рек. Кроме того, они разводили скот в пустынных и полупустынных зонах - Кызылкумах, Каракумах, Устюрте и приаральских степях. Если в дельтовых районах предпочтение отдавалось крупнорогатому скоту и лошадям, то в пустынях и полупустынях овцеводству и верблюдоводству. Такая специализация складывалась веками и зависела от естественно-географических условий рассматриваемого региона.

В жизни приаральских народов значительное место занимало и рыболовство. У казахов по этому поводу есть пословица: "қымыз ішен қырға бар, балық жесен Сырға бар". Она подтверждает тот факт, что с древнейших времен казахи, населявшие районы Сырдарьи, а также Амударьи, восточное и южное побережье Аральского моря, занимались, как и каракалпаки, рыбным хозяйством. В этих местах и на многочисленных островах Арала жили потомственные рыбаки из среды казахов и каракалпаков.

ГЛАВА IV

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ПРИАРАЛЬЯ СО СРЕДНЕАЗИАТСКИМИ ХАНСТВАМИ В XVIII-XIX вв.

Население Приаралья традиционно имело обширные внутренние и внешние торговые связи, которые всегда играли связующую роль между народами региона и соседними странами. Оседлое и кочевое население не могло жить изолированно. Объективная реальность заставляла их торговать между собой и со своими близкими и дальними соседями. Об этой связи известный востоковед А. Ю. Якубовский писал: “Всюду, где в феодальную эпоху по соседству жили земледельческие и кочевые общества, военные набеги за добычей сменялись мирным торговым общением. История Средней Азии, Монголии, Китая полна фактами этого рода”³³⁹.

В.В.Бартольд о торговых отношениях между оседлым и кочевым населением писал: “Для культурных областей Средней Азии торговля с кочевниками-турками всегда имела большое экономическое значение. Для кочевников эти торговые сношения были еще более необходимы, чем для культурного населения; кочевникам было еще труднее обходиться без произведений культурной промышленности, снабжавшей их одеждой, чем культурному населению без продуктов степного скотоводства; оттого кочевники, как везде, сами пригоняли свои стада для сбыта этих продуктов к границам культурных областей, не дожидаясь, чтобы купцы из этих областей приехали в степь для закупки скота, мяса, шерсти, и т. п. Но и культурное население извлекало из торговли с кочевниками большие выгоды”³⁴⁰.

В торговле была необходимость и у оседлого и у кочевого населения. “История КазССР” выделяет три основных вида торговли, соответствовавших типу хозяйства: в кочевых районах - разъездно-меновая, в районах с полуоседлым типом хозяйства - ярмарочная, в районах с преобладанием оседлых хозяйств - стационарная (магазины, лавки, склады)³⁴¹.

Все три типа торговли функционировали у казахов Приаралья, которые вели в данном регионе кочевой, полукочевой, и оседлый образ жизни. Казахи, населявшие северную и западную территории Аральского бассейна, а также Устюрт, Каракумы и Кызылкумы, в основном занимались кочевым скотоводческим хозяйством. Среди них была популярна разъездно-меновая торговля, которая находилась в руках перекупщиков-алыпсатаров (алыпсатар, букв. - скупщик - М.Ш.), перепродававшим промышленные товары казахским шаруа и скупавшим у них скот и сельскохозяйственное сырье. Скупщики были постоянными гостями приаральских казахов, приезжая к ним на летовки и зимовки. Определенные места торговли назывались “кош” от слова “кошу” (кочевка). Однако скупочная торговля носила, особенно в отдаленных аулах, неприкрытый грабительский характер. Казахи тогда не имели понятия о ценах на свои продукты и на привезенные товары. Купцы (купец - владелец торгового предприятия)

³³⁹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая орда и ее падение. М., 1950, с.28.

³⁴⁰ Бартольд В.В. Соч. М., 1963, т. 2, ч.1, с. 239.

³⁴¹ История КазССР. Алма-Ата, 1979, т.3, с. 294.

назначали высокие цены на привозные товары и чрезвычайно заниженные на продукты казахского хозяйства. Скотоводы-кочевники были беззащитны перед властью торгового капитала³⁴². Е. Б. Бекмаханов писал по этому поводу: “Торговля российских купцов с казахской степью имела по преимуществу меновой характер. Всеобщим эквивалентом служил трехгодовалый баран. Однако, по существу, в торговле с казахской степью ясно прослеживались черты колониальной торговли с ее неэквивалентностью обмена. Обменивая дешевые промышленные изделия на ценное сырье, русские купцы наживали огромные барыши”³⁴³.

Таким же неэквивалентным обменом широко пользовались и среднеазиатские купцы. Жители Устюрта, Кызылкумов и Каракумов, Приаральских степей были вынуждены соглашаться на любые условия обмена, поскольку им негде было покупать необходимые товары и сбывать излишки продуктов своего хозяйства. Купцы обменивали на некачественные товары большое количество скота по самой низкой цене.

С проникновением России в глубь казахской степи появились новые формы торговли - ярмарки, которые давали крупный торговый оборот. Первая ярмарка в Казахстане открылась в 1832 г. при ханской ставке в Букеевской орде³⁴⁴.

“Во второй половине XIX века в качественном изменении внутренней торговли заметную роль играли ярмарки. Особено быстрыми темпами возрастали обороты ярмарок в степных областях Казахстана. Незначительность стационарных торговых учреждений в городах, трудности транспортировки товаров в соседние районы предопределили устойчивость местных, расположенных вблизи городов, ярмарок, таких, как Константиновская в Акмолинске, Петровская в станице Атбасарской, Госинчикульская в Петропавловском уезде, Куяндино-Ботовская в Каркаралинском уезде, имевшие обширный район влияния, привлекавшие торговцев не только из Сибири, но из Центральных районов России и Туркестанского края”³⁴⁵.

Торговых центров в Приаралье было мало, потому что основные жители вели кочевой и полукочевой образ жизни. Оседлое же население низовьев Сырдарьи имело небольшие города и поселения. Западно-туркестанским казахам был хорошо известен крупный в то время торговый центр Каракамыс (Темир.-М.Ш.), располагавшийся в 160 км к югу от г. Актобе в Актюбинской области на правом берегу р. Темир, неподалеку от одноименной железнодорожной станции. Город основан в 1868 г., а в 1870 г. здесь было построено русское военное укрепление, в котором два раза в год - весной и осенью проводилась ярмарка³⁴⁶. На нее в основном съез-

³⁴² История КазССР. Алма-Ата, 1979, т.3, с. 294-295.

³⁴³ Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957, с.34.

³⁴⁴ История КазССР. Алма-Ата, 1979, т.3, с.295.

³⁴⁵ Касымбаев Ж.К. История города Акмолы (1832 - 1917 гг.). Алматы, 1995. с.30.

³⁴⁶ Изае Совет Энциклопедиясы, т. 2, с. 24.

жались приаральские казахи, российские и среднеазиатские купцы. С вводом в эксплуатацию Оренбургско-Ташкентской железной дороги Темир стал крупным торговым центром региона.

Население низовьев Сырдарьи в основном тяготело к югу Казахстана, в частности к Аулие-Атинской ярмарке. В 1890 г. ее торговый оборот, который слагался из продажи скота и различного сырья животноводческого хозяйства составил 533 321 руб. 22 коп.³⁴⁷.

“Ежегодная весенняя ярмарка, - отмечают документы тех лет, - привлекает в этот город выдающихся туземных коммерсантов почти со всего края. Съезжаются обыкновенно торгующие сырьем и закупающие скот для разных потребностей других районов. Такие купцы скупают здесь шкуры мерлушки, шерсть, козий пух, убойный и рабочий скот, лошадей и т. п. Все сырье частью транспортируется в Россию, частью же перерабатывается кожевенными заводами Ташкента. Скот же гонится в Ферганскую область и частью на убой в г. Ташкент”³⁴⁸.

Аулие-Атинская ярмарка дает оборот около миллиона рублей. Только в 1894 г. русские торговцы скупили на этой ярмарке 6 100 пуд. бараньей шерсти, свыше 1 500 пуд. козьего пуха, до 500 пуд. верблюжьей шерсти и 100 пуд. волосяных арканов³⁴⁹. Главными поставщиками скота на ярмарках были казахские баи и алыпсатары (перекупщики).

Таким образом, с конца XIX в. Аулие-Ата становится крупным торговым центром на юге Казахстана. Как отмечал старший аксакал Аулие-Атинской ярмарки в 1916 г., “оборот ярмарки сего года вдвое больше, потому что скот в этом году вдвое или даже втрое дороже, чем в прошлом и прежних годах”³⁵⁰, что свидетельствует о росте потребностей все-русского рынка.

Однако доходы от ярмарок имели не только русские купцы, но и казахские купцы и феодалы³⁵¹. В их руках сосредоточивались большие денежные богатства, что позволяло широко использовать наемный труд, превращавший байские хозяйства в предприятия товарно-денежного типа. Но главным предметом русско-казахской торговли по-прежнему оставался скот.

СТАЦИОНАРНАЯ ТОРГОВЛЯ. В 1871 г., путешествуя по русско-китайской границе и степям Центральной Азии, английский купец Томас Аткинсон писал: “Торговля, промышленность в Средней Азии бесспорно занимают второе место после земледельческой... Торг происходит на базарах, которые существуют часто даже в самых маленьких кишлаках”³⁵².

³⁴⁷ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 1, д. 4835, л. 79.

³⁴⁸ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 1, д. 4835, л. 79.

³⁴⁹ Киргизская степная газета. 1895, № 30.

³⁵⁰ ЦГА РК, ф. 146, оп. 1, д. 107, л. 16.

³⁵¹ Там же, л. 10.

³⁵² Туркестанский сборник, т. 67, с. 63.

В 1864 г. только в Чимкенте насчитывалось 500 лавок³⁵³, функционировал большой базар с караван-сараям. После вхождения в состав Туркестанского генерал-губернаторства роль города как торгового центра на юге Казахстана еще больше выросла. Здесь действовало два рынка, сотни лавок. Многие из них находились в руках русских, татарских и среднеазиатских купцов. Как пишет Ж.К.Касымбаев, “среди торговцев было немало выходцев из среднеазиатских владений. В 1852 г. в Семипалаинске ташкентских подданных - купцов было 48, вообще “называвшихся иностранными” - 306, в 1857 г. в Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Петропавловске проживало 526 мужчин и 539 женщин из Средней Азии, не состоявших в подданстве России, многие из них избрали торговлю в качестве основного вида занятия”³⁵⁴. Годовой оборот только татарских лавок составлял 3 тыс. руб. в год, а чимкентского базара - 250-300 тыс. руб.³⁵⁵. На базарах Чимкента продавались бухарские ткани, обувь, кожи, домашняя утварь, чай и т. д. Русские и татарские купцы продавали промышленные товары, привезенные из России. Чай доставляли из Индии и из Цейлона англичане, проникавшие в Среднюю Азию и Южный Казахстан из Южной Азии и с Ближнего Востока. В 1868 г. они организовали несколько экспедиций из Индии в Восточный Туркестан с целью открыть удобные торговые пути из Индии в Кашгар и Жаркенд. Важнейшими из них были путешествия Шоу и Гэварда.

В 1869 г. чайный плантатор из Пенджаба англичанин Шоу путешествовал через Среднюю Азию в Восточный Туркестан “с целью открыть туда (в Восточный Туркестан. - М. Ш.) торговый путь преимущественно для чая из Ост-Индии”³⁵⁶. По пути он посетил южно-казахстанские и семиреченские города. В частности, о торговле в Жаркенде он писал: “Улицы распределены специально по рядам торговли; в одной продается шелк из Китая, в другой - бумажные товары и русские ситцы, в третьей - готовые платья из того и другого материала, три или четыре улицы занимаются изготовлением обыкновенной одежды для тюркского населения особые улицы определены для мясников, хлебников, зелешников. Чайных домов и съестных лавок множество. Щербет из фруктов продается везде, и его можно получить холодный на каждом углу, где обыкновенно производится торговля льдом”³⁵⁷.

В конце XIX - начале XX в. торговля чаем на юге Казахстана значительно возросла. Им торговали три фирмы базировавшиеся в г. Чимкенте: Губкина и Кузнецова, фирма Вогау и фирма Высоцкого. Только последняя имела годовой доход 850-900 тыс. руб. Вместе с чаем фирмы продавали и

---

³⁵³ Там же, т. 5, с. 299.

³⁵⁴ Касымбаев Ж.К. Под надежную защиту России. Алма-Ата, 1986, с. 99.

³⁵⁵ Туркестанский сборник, т. 5, с. 299.

³⁵⁶ Там же, т. 40, с. 39.

³⁵⁷ Туркестанский сборник, т. 40, с. 39.

большое количество сахара³⁵⁸. В одном лишь Чимкентском уезде его продажа составляла от 25 до 35 тыс. пудов в год³⁵⁹.

В Чимкенте существовал большой рынок по торговле скотом, животноводческой продукцией и промышленными товарами, он был связан не только с сельскими местностями Чимкентского уезда, но и с городами Средней Азии и России. Например, в 1888 г. его годовой оборот составил 111 тыс. руб., из них 60 тыс. - составлял ввоз продукции, а 50 тыс. - вывоз. Вывозились товары главным образом на российский рынок. В том же году на чимкентском рынке было продано 54 200 голов скота на сумму 360 000 руб.³⁶⁰. В 1890 г. на этом жерынке было продано 98 699 голов скота на сумму 244 300 руб.³⁶¹. За два года количество проданного скота почти удвоилось, но значительно уменьшилась вырученная сумма. По-видимому, в 1890 г. скот продавался по более низкой цене.

В 1910 г. в Чимкенте насчитывалось 507 торгово-промышленных предприятий³⁶², продававших сельское хозяйственное оборудование, изделия текстильной, кожевенной, галантерейной и других видов промышленных товаров.

Крупным торговым центром был город Туркестан, где уже в 1867 г. насчитывалось 1600 мелких и крупных лавок³⁶³. В Казалинске имелось 330 торговых точек, из них - 70 лавок принадлежало русским купцам, 180 - бухарскими и 80 - хивинским³⁶⁴. По средам, которая считалась базарным днем, приезжали горожане и сельские жители из близлежащих сел. На базарах и в лавках продавались сельскохозяйственные орудия, хлопчатобумажные, кожевенные, галантерейные, мануфактурные, бакалейные, обувь и многие другие товары.

В 1899-1900 гг. в Аулие-Атинском уезде Сырдарьинской области насчитывалось 247 купцов, из них - 171 казах, три русских, два татарина и 71 узбек³⁶⁵. Русские купцы начали вести интенсивную торговлю на юге Казахстана с 70-х гг. XIX в. Они имели торговые фирмы, которые привозила промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию. Например, купцы Н.Иванов, А. Мякитков, Первушин и Пугасов монополизировали торговлю вином по всему югу Казахстана. В 1866 г. купец 2-й гильдии А. Мякитков совместно с Н.Ивановым обратились в Оренбургское акцизное общество за разрешением открыть ренсковый погреб в форте № 1 (г. Казалинск). Эти купцы получили "два патента на открытие с 1-го июля 1866 г.

---

³⁵⁸ Там же, с. 435.

³⁵⁹ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 1, д. 4783, л. 94-95.

³⁶⁰ Там же, л. 99.

³⁶¹ Там же, д. 4835, л. 81.

³⁶² Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 199.

³⁶³ Там же, с. 104.

³⁶⁴ Туркестанский сборник, т. 5, с. 271.

³⁶⁵ ЦГА РК, ф. 119, оп. 1, д. 1, л. 51.

ренского погребца купцам А. Мякиткову с купеческим сыном Ивановым, покорнейшее прошу выдать их означенным лицам с распискою”³⁶⁶. С этого ренского погребца началась деятельность крупного промышленника Сырдарьинской области купца Н. И. Иванова.

В том же 1866 г. начальник Туркестанской области получил от генерал-губернатора Оренбургской области разрешение на продажу спиртных напитков, в котором, в частности, говорилось: “Ныне, имея в виду, с одной стороны, высокую ценность водки, а с другой, - постоянные настояния в дозволении продажи питей - дозволять всем желающим открывать как оптовые, так и розничные продажи спиртные напитки в том внимании, что подобное неограничение, как и полагаю, несомненно удешевит продажу водки”³⁶⁷.

В Казалинске обосновались купцы Деевы, Пулатовы, Оглотковы, Хрулин. А.И.Добросмыслов писал, что “товары привозились самого низкого достоинства, залежалые, для меня с киргизами (Казахами. - М.Ш.). Приказчики русских купцов разъезжали с товарами по киргизским аулам в окрестностях форта № 1 (Казалинск. - М.Ш.) и производили с ними мену на баранов, кожи, шерсть, кошмы, сало и др.”³⁶⁸.

В конце XIX в. - начале XX в. в западно-туркестане казахи все больше тяготели к общероссийскому рынку. Русские купцы были постоянными гостями базаров Южного Казахстана, особенно Аулие-Аты, где был большой базар, на котором они покупали по дешевой цене скот и продукты животноводства. “Наибольший прилив скота падает на месяцы апрель, май, июнь; за это время на Аулие-Атинском базаре пребывает до 500 000 голов. Но, благодаря неустойчивости спроса и предложений, цены на скот непостоянны и в среднем при годовом обороте они колеблются на годовалого барана от 2 руб. до 3 руб. 50 коп., на старого - от 3 руб. до 5 руб. За исключением названных трех месяцев, в остальное время сделки ведутся мелкие и преимущественно ограничиваются местными потребностями”³⁶⁹. В 1888 г. на Аулиеатинском рынке было продано 519 300 голов всех видов скота, преимущественно овец, на сумму 1 527 600 руб.³⁷⁰. В 1890 г. на Аулиеатинском рынке было продано за год 398 881 голова, на сумму 130 922 руб.³⁷¹.

В г. Туркестане обосновались еврейские торговые фирмы Давыдовых, Баруховых, Башеевых, Муллачаевых, Хайтовых, Алиновых. Эти куп-

---

³⁶⁶ Там же, ф. 364, оп. 1, д. 33, л. 21.

³⁶⁷ Там же, л. 44.

³⁶⁸ Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 38.

³⁶⁹ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 1, д. 4783, л. 95.

³⁷⁰ Там же, л. 99.

³⁷¹ Там же, ф. 1263, оп. 1, д. 4835, л. 81.

цы разбогатели за счет привозных товаров из Москвы³⁷². В Перовске имели свои предприятия купцы: братья Деевы, Панфиловы, Пулатовы, Лебедев, Кириллов и Баникин³⁷³.

Во второй половине XIX в. российские купцы, приехав в Туркестан, взяли в руки ключевые точки в городах и населенных пунктах, которые связывали местный рынок с общероссийским. В 1867 г. туркестанская пресса отмечала, что: “Купцы, как русские, так и азиатские, торгующие скотом по аулам, выезжают с товаром, потребным для киргизов (казахов. - М.Ш.), осенью и зимой, или высылают туда своих приказчиков с кошмами”³⁷⁴.

Города Приаралья имели свои особенности в торговле. Например, Перовск и Казалинск связывали российский рынок с Бухарой и Хивой. Как отмечалось в “Туркестанском сборнике”, “в 1865 г. на базаре форта (Перовск. - М. Ш.) находится лавок: бухарских - 33, киргизских - 61, афганских - 11 и русских - 32 - всего 137”³⁷⁵. Бухарцы и хивинцы вели торговлю своими изделиями и продуктами скотоводства, а также английскими товарами. Из ханства привозили бязь, фарфоровые сосуды, халаты, головные уборы, кожаные шаровары, шелковые и хлопчатобумажные ткани, медные сосуды и многое другое. В 1912 г. обороты “азиатских товаров” в Казалинске составили от 100 тыс. до 200 тыс. руб. в год³⁷⁶.

Города Чимкент и Туркестан больше тяготели к рынкам Ферганской долины, Ташкента и Коканда. Аулие-Ата была чаще связана с Семиреченской и Семипалатинской областями.

Стационарная торговля имеет глубокие корни среди оседлого населения Приаралья. Центром такого региона с древних времен являлся Хорезмский оазис. Среднеазиатский рынок с давних времен притягивал Россию. 31 апреля 1716 г. Петр I направил хивинскому хану Ширгазы грамоту об установлении торговых и дипломатических отношениях между Россией и Хивой, где говорилось: “Через оное (Хивинское ханство. - М, Ш,) проезжать и в государстве нашем торговать, свободу дать...”³⁷⁷. Эту политику продолжила Екатерина II. В 1778 г. Астраханский губернатор в своем рапорте императрице писал: “Приезжающим из Хивы и Бухары, а напротиво того, и едущим туда из Астрахани купцам с товаром, чтобы свободный пропуск через туркменский народ иметь...”³⁷⁸.

---

³⁷² Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 269.

³⁷³ Там же, с. 103.

³⁷⁴ Туркестанский сборник, т. 5, с. 269.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 39.

³⁷⁷ АВРП, ф. “Туркменские дела” 1745 г., оп. 138/1, д. 3, л. 103-104.

³⁷⁸ Там же, д. 5, л. 8-9, об.

Из приведенных материалов видно, что Россия с петровских времен стремилась всеми силами к среднеазиатским рынкам. Она хотела установить свободную торговлю между двумя государствами. В оседлых районах Хивы и Бухары торговля занимала ведущее положение. Известный путешественник Томас Аткинсон писал: «В Средней Азии базары разделяются на отделы или ряды, в которых продается только известный род товаров и которые носят особые названия, так, например, хлопчатобумажный ряд называется пахта-базар, шелковый - инак (жибек. - М.Ш.) - базар и т. д. В значительных пунктах количество лавок громадное, и хотя, все лавочки маленькие, похожие на клетушки, но все-таки с первого раза могут подать повод к выгодному заключению о торговой промышленности среднеазиатцев; но, всмотревшись в содержимое этих лавочек, вы невольно изумитесь, из-за чего бьется торговля»³⁷⁹.

Путешественник метко заметил, что такие мелкие лавочки были широко распространены в Хивинском, Кокандском ханствах и Бухарском эмирате. Производимые продукты земледелия и ремесленного производства выставлялись на продажу в аулах и кишлаках. Торговля играла важную роль в жизни горожан и сельских жителей. «Как и все народности, - говорил Томас Аткинсон, - пребывающие во младенчестве, среднеазиатские владения производят внушительную торговлю исключительно на ярмарках, в известные дни. В больших городах (в числе больших нужно считать пункты, имеющие 1000 и более жителей) ярмарки происходят два раза в неделю, в малых городах и деревнях - один раз»³⁸⁰.

Остановившись на степени развития торговли в Хивинском ханстве отметим, что в первой половине XIX в. началось оживление торговли и ремесленного производства, выросла роль Хивы, Нового Ургенча, Хазараспа, Гурлена, Мангыта, которые играли важную роль в политической и экономической жизни ханства. Эти города были крупными торговыми центрами, здесь происходил обмен продуктами земледелия на продукты скотоводства с кочевниками и полукочевниками.

Как уже говорилось, по обоим берегам дельты Амударьи обитали каракалпаки. На этой территории крупные торговые центры находились в Кунграде, Чимбае, Турткуле (Петра-Александровске), Ходжейли и других крупных населенных пунктах. С. К. Камалов об этих торговых центрах писал: «Левобережные каракалпаки расселились главным образом между Кунградом и Ходжейли на берегу канала Шуманай, отдельные племена - по левому берегу и ниже Кунграда. Центром расселения правобережных каракалпаков были берега каналов Кок-Узьяк, Кегейли, а также берега Амударьи около возвышенности Кушканатау.

---

³⁷⁹ Туркестанский сборник, т. 67, с. 63.

³⁸⁰ Там же.

Левобережные каракалпаки продавали хлеб, скот и рыбу в Хиве, Ходжейли, Кунграде и других городах. Также они покупали русские, хивинские и бухарские товары³⁸¹.

В 1903 г. в г. Шурахане (Турткуле) проживали 3 113 чел., из них русские составляли около 0,4 %. Шурахан был переименован в Петро-Александровск, являвшийся центром Амударьинского отдела Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. В городе функционировал большой базар, куда приезжали земледельцы и кочевые казахи и каракалпаки из Кызылкумов³⁸².

Одним из крупных торговых центров являлся г. Ходжейли. Об этом писал начальник Амударьинского отдела Галкин: “Громадный Ходжейлинский базар посещается не только хивинским населением, но и нашими каракалпаками дельты, которые сгоняют сюда для продажи свой скот и привозят продукты скотоводческого хозяйства. В Ходжейли содержится почти вся торговля³⁸³. О другом торговом г. Кунграде Галкин говорил: “Через него (Кунград, - М. Ш.) идет торговля оазиса с Оренбургом. Здесь прежде совершалась перегрузка товаров с каюков (лодок. - М. Ш.) на верблюдов и город был довольно оживлен. В городе имелся очень большой базар, торговля которого особенно оживляется с прикочевкою в ханство наших киргиз...”³⁸⁴.

После завоевания Хивинского ханства в 1873 г. была организована экспедиция под руководством полковника А. В. Каульбарса, которая проводила научно-исследовательскую работу в дельте Амударьи среди каракалпаков и казахов. Члены экспедиции посещали города и населенные пункты, где знакомились со стационарной торговлей на местах. А.В.Каульбарс писал: “Чем ближе к базару Клыч-Кала (Кылыш-Кала. - М.Ш.), тем гуще становится киргизское население”³⁸⁵. Посетив Чимбайский базар, Л.Н.Соболев писал: “Мы прибыли в с. Чимбай, центр каракалпаков и второй по величине базарный пункт низовий Аму, считая и Хивинское ханство. В базарные дни собирается более 7000 народу”³⁸⁶.

До 1873 г. значительная часть рыбного улова вывозилась в Хиву и Бухару. Главные рыбные базары располагались в Кунграде, Чимбае к Кылыш-Кале (Даукара).

Члены научной экспедиции под руководством А.В.Каульбарса побывали во многих населенных пунктах и видели большие и малые базары, где

---

³⁸¹ Камалов С.К. Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVIII - начале XX в. Ташкент, 1988, с. 54.

³⁸² Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1903, ч. 2, с. 75, 77.

³⁸³ Там же, с. 132.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. генерального штаба полковником, бароном А.В.Каульбарсом // ЗРГО. Спб., 1881, т. 9, с. 518.

³⁸⁶ Известия РГО, 1874, т. 10, № 7, с. 243.

вели торговлю казахи, каракалпаки. Следовательно среди этого населения функционировали стационарные торговые центры.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ в Приаралье играла жизненно важную роль. В середине XIX в. Я. Гавердовский в работе “Описание страны и народа Киргиз-Кайсацкой степи” о торговле приаральских казахов с соседними государствами писал: “Киргизцы ведут торговлю с Хивинским, Кокандским и Бухарским ханствами, да еще и с Россией”³⁸⁷.

Действительно, торговые связи казахов Приаралья с населением Хивинского ханства как с ближайшими соседями имеют длительную историю. Они были постоянными гостями хивинских базаров. “Между казахами Приаралья и оседлыми народами Хорезма не прекращалась торговля: кочевникам издавна были известны пять основных городов Хорезма: Кунград, Куня-Ургенч, Шават, Хазарасп и Гурлен”³⁸⁸. Кроме них были и другие оживленные торговые центры в Хивинском ханстве: Хива, Новый Ургенч, Турткуль, Чимбай, Нукус, Ханка, Ходжейли. С этими торговыми центрами особенно были связаны казахи Устюрта, низовьев Сырдарьи и Кызылкумов.

Значение экономических отношений приаральских казахов с оседлыми и полуоседлыми народами Хорезма отмечал М.Иванин. Во второй половине XIX в. он писал: “В числе самых действенных мер к успокоению киргизов (казахов. - М.Ш.) есть торговля, тесно связанная с существованием кочевого быта”³⁸⁹. Иначе они не могли жить. Если в летнее время казахи более или менее удовлетворялись продуктами скотоводства и примитивного земледелия, то зимой должны были обеспечивать себя продуктами питания, закупленными на рынке. В свою очередь, оседлое население всегда нуждалось в продуктах скотоводческого хозяйства. Такие взаимоотношения оседлых и кочевых народов сложились с древнейших времен.

Связующими артериями приаральских казахов со среднеазиатскими рынками являлись караванные дороги. Они проходили через земли устюртских и сырдарьинских казахов и были связаны с меридиональным кочеванием. Казахи с весны кочевали с юга на север, а к зиме обратно. “При своих перекочевках киргизы не держатся никаких дорог, - писал М. Иванин, - название дорог или путей присвоено в степи только тем направлениям, по которым идут караваны на вьючных верблюдах, которые проложили глубокие тропняки”³⁹⁰. Между Хивой и Оренбургом велась оживленная торговля. Караванная дорога из Оренбурга, проложенная через Устюрт шла по Каскажалу (главная торговая магистраль).

---

³⁸⁷ Гавердовский Г.Я. Обзорение киргиз-кайсацкой степи, описание народа киргиз-кайсацкого. Рук.хранящаяся в отделе древних актов и рукописей ЛОИИ, шифр: Собр. рук. книг, № 495. л. 47.

³⁸⁸ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 136.

³⁸⁹ Иванин М. Пути в Средней Азии и перевозочные средства // Военный сборник. Спб., 1869, т. 18., с. 288.

³⁹⁰ Там же, с. 286.

На карте Казахстана XVIII в. обозначены караванные пути из России в Хиву и Бухару. Из низовьев р. Яик (Урал), из Сарайчиковой крепости выходили две караванные дороги: северная шла через северные степи Аральского моря и пески Каракумов по низовьям Сырдарьи, пески Кызылкумов в Бухару, а южная - через брод р. Эмбы и устюртские степи в г. Куня-Ургенч и оттуда - в Хиву. Еще один караванный путь пролегал через полуостров Тупкараган (ф. Шевченко), расположенный на восточном побережье Каспийского моря. Он шел в Хорезм, г. Ургенч и Хиву³⁹¹. Карта "Расселение казахских племен и направление караванных путей к началу XIX в." дает более подробные пути из России в Среднеазиатские ханства. Кроме названных на этой карте показан путь из Калмыковской крепости через Приаральские степи, который разветвлялся на четыре дороги, и вновь соединялся в г. Кунграде, продолжаясь в Куня-Ургенч и Хиву. Из Оренбурга выходила караванная дорога в Кунград. Все обозначенные пути функционировали до начала XX в. и связывали Среднеазиатские ханства с Россией. Они проходили через земли приаральских казахов, где в основном жили роды жетыру, адаевцы и отчасти алимулинцы.

С проникновением России в глубь Казахстана торговля наращивалась, в связи с чем прокладывались новые караванные пути. Основные из них шли в Бухару из Оренбурга и Орска. Оренбургская дорога доходила до низовьев Сырдарьи - ф. Казалинск, Ак-Мечеть, оттуда она разветвлялась на пять дорог, одна из которых шла по низовьям Амударьи в г. Чимбай и оттуда - в Хиву, а остальные ветви проходили через пески Кызылкум в Бухару. По этим жизненно важным артериям шли все промышленные и сельскохозяйственные товары, осуществлялись многочисленные дипломатические, политические и культурные связи.

Хивинские караваны обычно отправлялись в Оренбург в марте, из всех городов Хивинского ханства собиралось до 2000 верблюдов. Дорога проходила "через пески Приаралья и Кызылкумы, мимо казахских и каракалпакских аулов и кишлаков"³⁹². Крупными центрами торговли продуктами скотоводства и земледелия являлись Ханка, Ильялы, Ходжейли, Куйград и Куня-Ургенч, которые находились относительно недалеко от чинка Устюрта, были самыми близкими для устюртских казахов. На рынках этих городов, особенно весной и осенью, оседлое население привозило продукты земледелия, а кочевники пригоняли скот и провозили продукты животноводческого хозяйства. "По неполным данным, годовой торговый оборот Нового Ургенча в 1887 г. составлял 1590 тыс. руб., Хивы - 514 тыс., Ханки - 300 тыс. Осенний однодневный торговый оборот Куня-Ургенча доходила до 20 тыс. руб. Если учесть, что в доколониальный период торговый оборот Нового Ургенча составлял 162 тыс. руб. в год, то

³⁹¹ История КазССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 80.

³⁹² Панков А.В. К истории торговли Средней Азии и России XVI- XVII вв. Ташкент, 1927, с. 53-54.

цифра торгового оборота более чем в полтора миллиона руб. ярко иллюстрирует увеличение торгового оборота и расширение внутреннего рынка. Общий оборот внутренней торговли составлял около 12 млн. руб. в год”³⁹³.

Одним из главных торговых центров на левом берегу Амударьи с давних времен являлся Кунград, расположенный у подножия Устюрта, т. е. на удобном для торговли месте между земледельцами и скотоводами. Остановившись на истории Кунграда, В.В.Бартольд писал: “...в XVIII в. Арал большей частью был независим от Хивы и главный город его Кунград в конце XVIII в. получил для страны почти такое же значение, какое имел в средние века старый Ургенч”³⁹⁴.

В XIX в. Кунград по-прежнему оставался одним из крупных торговых центров на левобережной дельте Амударьи. Гиршфельд и Галкин писали, что в “Кунграде имеется большой базар, торговля которого особенно оживляется с прикочевкою в ханство наших киргизов”³⁹⁵. Его до сего времени называют казахским базаром (казак базары). очевидцы рассказывают, что этот базар был особенно многолюдным тогда, когда скотоводы собирались откочерывать на Устюрт, т. е. весной, а также осенью, когда они возвращались с летовки на места зимовок. Кроме того, в Кунграде был базар и для оседлого населения, называемый узбекским, где продавались продукты земледельческого хозяйства и ремесленные товары. Крупные торговцы имели в Кунграде свои магазины. Широко известны были узбекские купцы Матмурат Шиик, Жакып Кешетгоз, Атамуратбек; каракалпак Оразбай, казахи Иметалибай, Наурузбай, Утегенбай; татарин - Нуртазабай. Большинство из них торговали с Хорезмом, а также с Оренбургом, Бухарой, Ашхабадом и др.³⁹⁶.

Главным предметом сбыта кызылкумских казахов были овцы. Ежегодно они пригоняли в Бухару и Хиву от 50 000 до 100 000 голов. Вместе с тем из хивинских пределов вывозилось, примерно, до 50 000 пудов. Кроме того, приаральские казахи покупали ежегодно более 150 000 штук хивинских и бухарских бумажных халатов³⁹⁷. Об этих связях Р.Каруц писал: “Если вас угощают хлебом у зажиточных или в береговой области (имеется в виду восточное побережье Каспийского моря. - М.Ш.), то зерно или муку уже, наверное, купили в Александровском форте или получили из Хивы, куда с этой целью время от времени аулы посылают свои караваны”³⁹⁸. Отметим, что казахи отправляли за хлебом примерно 300 верблюдов, а кадый верблюжий вьюк в среднем равнялся 16-18 пудам.

³⁹³ История Хорезма. Ташкент, 1976, с. 133.

³⁹⁴ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Спб., 1914, с. 95.

³⁹⁵ Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1902, ч.1, 1902, с. 138.

³⁹⁶ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 140.

³⁹⁷ Несколько заметок по Туркестанскому краю. Ташкент, 1905, с. 29-35.

³⁹⁸ Каруц Р. Среди киргизов и Туркмен на Мангышлаке. Спб., 1910, с. 40.

Русское государство всегда было заинтересовано в ведении торговли со среднеазиатскими ханствами. Так, в грамоте 1716 г. Петра I хивийскому хану Ширгазы указывалось: “И Мы, Великий Государь, Наше царское величество повелели того посла (имеется в виду хивинский посол. - М. Ш.) к себе допустить и пожаловать в Нашем государстве или через оное проезжать и в государстве Нашем торговать, свободу дать и обид и налог им не чинить, обнадеживая при том во всем”³⁹⁹.

Петр I хотел свободной торговли как хивинских и бухарских купцов в России, так и русских купцов в этих Среднеазиатских государствах. Это была одна из главных задач дипломатических миссий князя Бековича-Черкасского в 1717 г., отправленного в Хиву.

После трагической гибели дипломатической экспедиции Бюковича-Черкасского торговля между Россией и Хивой прекратилась. Только через 10 лет, 19 сентября 1727 г. вышел указ царя о восстановлении прерванной караванной торговли с Хивой и Бухарой. 26 сентября того же года был обнародован указ Петра II о конкретных мероприятиях по развитию торговли со среднеазиатскими ханствами. В этом указе совершенно определенно выступает покровительственная политика царского правительства по отношению к русскому купечеству⁴⁰⁰. Россия приложила должное усилие для дальнейшего налаживания торговых отношений со среднеазиатскими ханствами, и постепенно добивалась успехов в этом деле.

Укрепившись в устье р. Волги и на Яике (Урал), Россия стала хозяйкой северной и восточной частей Каспийского моря и начала строить военные укрепления. В XVIII в. в устье Яика возникло Гурьевское укрепление, которое стало торговым центром на северном побережье Каспийского моря.

16 октября 1763 г. Российское правительство рассмотрело вопрос о развитии. Через Гурьев шла водная торговля на восточном побережье Каспия. торговли с Хивой и Бухарой и намеревалось возвести крепость на Тупкараганском полуострове восточного побережья Каспийского моря. Этот вопрос остро стоял перед Российской империей. Для осуществления этих далеко идущих целей Россия организовала Туркменскую экспедицию, которая должна была основать укрепления на восточном побережье Каспийского моря. В составе экспедиции был Николай Муравьев: “21 июня 1816 года группа гвардейских офицеров, будущих декабристов, провожала одного из членов своей дружеской артели. Молодой капитан Николай Муравьев уезжал из Петербурга - сначала на Кавказ, а затем дальше - на азиатский Восток. Николаю Николаевичу минуло только 22 года. Но он родился и возмужал на рубеже XIX в. в эпоху идейных брожений и крупных событий”⁴⁰¹.

³⁹⁹ ЦГАДА, ф. 134. Сношение России с Хивой. 1716, д. 1, л. 46.

⁴⁰⁰ ПСЗ, т. 7, № 5162.

⁴⁰¹ Дружинин Н. В страну туркмен и узбеков. Л., 1927, с. 3-4.

В сопровождении военного отряда Н. Муравьев должен был проникнуть к восточному побережью Каспийского моря и вести переговоры с туркменами и узбеками о подданстве их России, а также выбрать место для постройки крепости, и предпринять разведку в Хивинском ханстве. «Главной целью такой разведки было обследование хивинского ханства, удаленного от берегов на расстояние 800 верст, окруженного безводною пустыней и враждебно настроенного по отношению к России»⁴⁰². В такой сложной обстановке поручить ответственное дело случайному человеку нельзя было. Поэтому Ермолов говорил: «Я желал бы послать человек двух-трех отчаянных»⁴⁰³. Только отчаянный человек мог бы согласиться на этот опасный план. Он хотел восстановить былые торговые связи России с Хивой. Хивинские торговцы были обычными гостями в Московском государстве XIV- XVI вв. со времени И. Грозного.

Туркменская экспедиция достигла восточного побережья Каспийского моря и начала осуществлять поставленные перед ней задачи. В рапорте от 16 октября 1819 г. Н. Н. Муравьев пишет о выборе «удобного места на самом берегу моря (Каспийского. - М. Ш.) для постройки крепости, в которой должен быть склад наших товаров. В выборе места должно иметь в виду самый кратчайший путь от него до Хивы, дабы не впасть в места непроходимые»⁴⁰⁴.

В результате в 1834-1835 гг. на полуострове Тупкараган была основана Новопетровская крепость, впоследствии переименованная в форт Александровский (ныне форт Щеченко)⁴⁰⁵. Укрепление возникло на месте небольшого казахского поселка, откуда начиналась караванная дорога в Хорезм, а именно в г. Куня-Ургенч, а другой транзитный путь ответвлялся от Сарайчиковой дороги и соединялся с Великим шелковым путем в г. Туркестане и г. Испиджабе (Сайрам). Эти караванные артерии функционировали долгие годы. Как заметил подполковник Генерального штаба Глуховской, «во второй половине 60-х годов караваны в Россию и из России шли тем же порядком, как сто лет назад»⁴⁰⁶.

Эти караванные дороги долгие годы служили торгующим людям и сохранились до 20-х гг. XX в. Сколько раз в году и в какие сезоны снаряжались обычно караваны? Например, из Хивы в Оренбург в середине XIX в. направлялись два-три каравана в год; из Оренбурга в Хиву в 1850 г. караваны шли в июле, октябре и ноябре. Из Астрахани в Хиву выходил один караван в год по северо-восточному побережью до форта Александровского и оттуда в Куня-Ургенч. Этим караваном обычно везли тяжеловесный

---

⁴⁰² Там же, с. 13.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ ЦГВИА РФ, ф. 483, д. 1, л. 9-10.

⁴⁰⁵ Изае Совет Энциклопедиясы, т. 2, с. 516.

⁴⁰⁶ ЦГВИА РФ, ф. 483, д. 1, л. 15.

товар: железо, чугун и т. д., а из Хивы хлопчатобумажную пряжу. Путь между Оренбургом и Хивой совершался в 45-55 дней.

Несмотря на заботу России о безопасности торговых путей, нападения на караваны были нередки. Так, из сообщения, относящегося к 1856 г., узнаем об ограблении казаками адаевского рода купцов Каргина, Путолова и Деева⁴⁰⁷.

Бывали случаи, когда хивинский хан искусственно разжигал вражду между этническими группами, что служило тормозом общения между народами. Например, в 1855 г. войска Мухаммеда Эмина, хивинского хана, были разбиты под Серахсом туркменами. На этой почве разгорелась вражда между хорезмскими узбеками и туркменами. В это событие Хивинский хан Кутлы-Мурад втянул соседних устюртских казахов. Из рапорта Оренбургского военного губернатора, военному министру о взаимоотношениях туркмен с казаками, Хивой и Россией говорится: “Чтобы противодействовать туркменам, хан хивинский Кутлы-Мурад вздумал вооружить против них киргизов наших адаевского рода... Киргизы поддались приманке и произвели несколько грабежей у туркмен игдырскогo рода, кочующих около Кара-Бугазского залива. Это возбудило у туркмен справедливую вражду к киргизам и, когда в ноябре 1855 г. отправлялся в Хиву за хлебом на 300 верблюдах киргизский караван состоявший преимущественно из адавцев (адаевцев. - М. Ш.), туркмены сильного рода иомуд встретили его около Хивы, отняли у киргизов всех верблюдов и, до ста человек взяв в плен, остальным дозволили возвратиться в свои кочевья, куда эти несчастные и добрались в конце декабря едва живые от голода и холода. В то же время туркмены эти напали на крайние аулы адавцев, кочующих верст 200 за Ново-Петровским укреплением, ограбили до 60 кибиток, человек 10 убили и до 50 человек увели в плен”⁴⁰⁸.

Поддавшись на провокацию хивинского хана, адаевцы пострадали сами от туркмен. Свое лицемерие хивинские властители демонстрировали неоднократно. Немало страдало караванов, шедших из Оренбурга, Орска в Кокандское и Бухарское ханства и обратно. В 1855 г. Перовский жаловался в Министерство иностранных дел, что караван бухарца Асан-бека из 80 верблюдов, с 30 возчиками и товарищами, направлявшийся в форт Перовский, подвергся нападению кокандцев. Через год кокандцы ограбили троцкого купца Абдурратина, шедшего из Бухары. Казахи напали в том же году на караван из 40 верблюдов, везших муку в форт Перовский. В донесении Перовского от 16 февраля 1857 г. говорится о нападении при урочище Жузкудук на караван, направлявшийся из Ташкента в Бухару. Нападавшие отняли у каравана 2000 верблюдов, кроме того, 1000 лошадей и 900 баранов, предназначенных для обмена в Бухаре. В 1862-1863 гг. в Кы-

⁴⁰⁷ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 7247, л. 1-10. об.

⁴⁰⁸ Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв.: (До присоединения Туркмении к России). Сб. архивных документов. Ашхабад, 1963, с. 448.

зылкумах и на Жанадарье было ограблено несколько караванов, шедших из Оренбурга в Бухару и обратно⁴⁰⁹. Такое положение существовало до полного завоевания Среднеазиатских ханств Россией.

С образованием Туркестанского генерал-губернаторства характер торговли по Оренбургской и Хивинской линиям изменился в лучшую сторону. Постепенно уменьшились вооруженные нападения на караваны и их ограбления. Торговля между Россией и Средней Азией, в частности Приаралья стала носить длительный и мирный характер. Об этом свидетельствуют архивные источники. В 70-х гг. XIX в. “по Чимкентскому тракту из Казалинска были отправлены в Хиву хивинским подданным, находящимся в Казалинске, Ибрагимом Розыбердиевым товаров в Хиву: 16 таев сахара на 8 верблюдах, 10 таев леденцов на 5 верблюдах, 6 таев квасцов на 3 верблюдах, 10 таев железа - 3 $\frac{1}{2}$ верблюда”⁴¹⁰. Другой хивинец - Уисбаба направил из Казалинска в Хиву 16 августа 1872 г. следующие товары: “мануфактуры и бакалейных на 15 $\frac{1}{4}$ верблюдах на сумму 10 500 руб.”⁴¹¹. 20 августа 1872 г. хивинский казах отправил в Хиву $\frac{1}{2}$ тая платков на сумму 30 руб. на одном верблюде⁴¹². “30 августа того же года купец-казах Казым Тулдыбергенов отправил в Хиву из Казалинска следующих товаров: 191 пуд юфти на 4 682 руб., 387 кусков тифтину на 5 000 руб., 10 штук ситцу на 2 200 руб., 34 штук верблюжьего сукна на 952 руб., 60 штук сукна черного на 1 620 руб., 200 платков на 560 руб., 49 пудов меди на 675 руб., 154 пуда леденцу на 1 541 руб., 26 пудов конфет на 300 руб., 95 штук молотков на 330 руб. Всего на сумму 17 860 руб. на 40 верблюдах”⁴¹³. В конце XIX в. торговый оборот России со среднеазиатскими ханствами достигал 40 млн руб.

“Бухарские базары, - отмечала О. А. Сухарева, - отличались своей величиной... Они еще больше развились в конце XIX в., когда торговля Бухары, как и Средней Азии в целом, выросла во много раз, что сказалось на росте городов и их рынков”⁴¹⁴.

С пуском Оренбургско-Ташкентской железной дороги вывоз скота и сырья увеличился. Так, в 1910 г. из Сырдарьинской области в Центральную Россию по железной дороге было отправлено: кож - 104 395 штук, шерсти овечьей - 402 937, верблюжьей - 61 027, хлопка - 176 180, табака - 3 882, чая - 5 596, сахара - 25 667, фруктов - 129 962, рыбы - 197 005, пудов. А из России сюда завезли мануфактуры - 51 232, железа и стали - 91 811, меди - 5 432 пуда⁴¹⁵.

⁴⁰⁹ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. 40-60-е гг. XIX в. М., 1963, с. 78.

⁴¹⁰ ЦГА РК, ф. 262, оп. 1, д. 51, л. 17.

⁴¹¹ Там же, ф. 267, оп. 1, д. 51, л. 19.

⁴¹² Там же, 24.

⁴¹³ Там же, л. 31, об.

⁴¹⁴ Сухарева О. А. Бухара XIX - начала XX в. М., 1966, с. 41-42.

⁴¹⁵ Обзор Сырдарьинской области за 1910 г. Ташкент, 1911, с. 111.

В 1888 г. Сырдарьинский военный губернатор писал в отчете, что население юга Казахстана продает на рынке не только скот, но и излишек другой продукции. “Избыток его выгоняется кочевниками на рынки соседних областей. Так, например, Казалинский, Чимкентский и Перовский уезды сбывают скот (по преимуществу баранов и лошадей) в Бухару, Самаркандскую область, в города Оренбург и Троицк и Хивинские владения”⁴¹⁶. В том же году на Казалинском рынке было продано 5 390 голов скота на сумму 241 300 руб.⁴¹⁷, а в 1890 г. 34 210 голов скота на 808 940 руб.⁴¹⁸.

На Перовском рынке годовой оборот составлял 302 тыс. руб., из них по ввозу - 226 тыс., а по вывозу - 76 тыс. руб. Основным источником вывоза на российский рынок были животноводческое сырье и скот⁴¹⁹. В 1890 г. на Перовском рынке было продано 103 156 голов скота, что составило 706 190 руб. 60 коп.⁴²⁰.

В 1910 г. в Перовске в различных сферах торговли работало свыше 300 человек: мучной и зерновой торговлей занималось 38 лиц; колбасной - 2; продажей кибиточных принадлежностей - 10; швейных машин - 1; торговлей золотыми и серебряными изделиями - 1; скупкой рыбы - 5; скупкой кож и шерсти - 13; бакалейной торговлей - 89; мануфактурой - 107; мелочной - 47⁴²¹.

В эти годы появилось большое количество “свободных” торговцев (саудагеров) которые производили самые разнообразные операции. В большинстве своем они занимались развозной торговлей в степи, закупая у крупных купцов товары в кредит, а с открытием в Казахстане банков - под векселя. На рубеже XIX-XX вв. в Казахстане стали распространяться капиталистические формы кредита, предоставляемые банками и сберегательными кассами. Торгово-ростовщическая буржуазия составляла основную клиентуру банков, обороты которых интенсивно росли.

В Сырдарьинской области функционировали уездные банки в Аулие-Ате, Чимкенте и Туркестане. Обширные связи товарно-промышленных кругов Сырдарьинской области с различными районами Туркестана, в состав которого она входила, обслуживались большим количеством отделений коммерческих банков в Ташкенте, Коканде, Бухаре, Самарканде и других городах Туркестана. Обороты казначейства Сырдарьинской области составляли 35 218,7 тыс. руб.⁴²².

Огромное значение имели операции непосредственного кредитования товарно-промышленной клиентуры по учету векселей и ссуд под за-

---

⁴¹⁶ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 1, д. 4783, л. 99.

⁴¹⁷ Там же, д. 4835, л. 81.

⁴¹⁸ Там же, д. 4783, л. 93.

⁴¹⁹ Там же, д. 4835, л. 81.

⁴²⁰ Добросмыслов А.И. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с. 41.

⁴²¹ ЦГА РК, ф. 384, оп. 1, л. 41.

⁴²² Фридман Ц.Л. Банки и кредит в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1974, с. 22.

лог товаров. В 1914 г. количество таких операций по сравнению с 1900 г. выросло на 321 %⁴²³. В городах открывались сберегательные кассы. Так, начальник Перовского уезда извещал жителей о том, что при уездном казначействе “открыла свои действия сберегательная касса Государственного, банка, учрежденная с целью доставить недостаточным людям возможность сберечь небольшой запас денег для будущей надобности при мелких остатках от их небольших расходов”⁴²⁴.

Торговые связи Приаралья с Россией и среднеазиатскими ханствами обусловили формирование казахской торговой буржуазии, но процесс ее консолидации шел медленно. На внутреннем и внешнем рынках господствовал российский капитал. Местные купцы продавали свои товары по более низким ценам, что было следствием, с одной стороны, неразвитости капиталистических отношений в казахском обществе, а с другой - колониальной политики царизма, проводимой в Центральной Азии.

Тем не менее с проникновением капиталистических отношений во второй половине XIX- начале XX в. произошли значительные сдвиги в экономике народов Приаралья и Хорезма. В городах и крупных населенных пунктах возникли кустарные промышленные предприятия, где работали наемные рабочие. С освоением Аральского бассейна рыболовство приобрело промышленное значение. Аральское море стало одним из поставщиков рыбной продукции России. Развитию экономики региона в огромной степени способствовали введенная в действие железная дорога Оренбург - Ташкент и открытие судоходства в Аральском бассейне.

Россия, наконец, достигла своей цели, получив возможность свободно торговать в центральноазиатских ханствах (Хиве, Коканде и Бухаре). Этому содействовала объективная реальность, о чем писала М.К.Рожкова: “Для изделий русской промышленности западноевропейский рынок был в сущности закрыт. Основные предметы сбыта изделий по западноевропейской границе - железо и произведения полотняной промышленности - теряли свое значение на мировом рынке вследствие развития парового судоходства и металлургической промышленности Англии. Изделия русской металлообрабатывающей и текстильной промышленности не могли конкурировать с изделиями западноевропейской промышленности вследствие хозяйственной отсталости России. Поэтому вопрос о сбыте промышленных изделий по азиатской границе становился важным для русской буржуазии”⁴²⁵.

Автор справедливо подметила уровень развития промышленности России в XIX в. С усилением влияния Англии на Ближнем Востоке русские товары были вытеснены из Ирана. По этой же причине значительно сократилась торговля с Китаем. В такой обстановке Центральная Азия остава-

---

⁴²³ Там же, с. 26.

⁴²⁴ ЦГА РК, ф. 323, оп. 1, д. 28, л. 2.

⁴²⁵ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. 40-60-е гг. XIX в. М., 1963, с. 235.

лась для России единственным рынком сбыта. Во-первых, Россия успешно сбывала продукцию промышленности на среднеазиатских базарах, во-вторых, она обеспечивала свою быстро развивающуюся промышленность необходимым дешевым сырьем. Однако торговые связи России со среднеазиатскими ханствами встретили ряд затруднений. Внутренний строй в ханствах вел к разорению населения. В результате его покупательская способность снижалась. В то же время режим произвола и насилия по отношению к русским купцам и взимание с них повышенной пошлины крайне неблагоприятно сказывались на росте торговли Средней Азии с Россией.

В такой экономической ситуации Россия стремилась продвинуться в глубь Средней Азии. В этом деле немаловажную роль сыграл и английский капитализм, также стремившийся к южным границам среднеазиатских ханств. Но в 60-е гг. XIX в. Россия завоевала Кокандское ханство и Бухарский эмират, а в 1873 г. - Хивинское ханство. И тем самым она выполнила свою многолетнюю мечту утвердиться в этом регионе, стать единственной хозяйкой Средней Азии и Казахстана. Но, создавая благоприятные условия для успешного развития своей торговли с огромным и еще неосвоенным краем, Россия объективно способствовала укреплению многовековых торговых связей между коренными народами тогдашнего Туркестана - казахами, узбеками, каракалпаками, туркменами, для развития экономических взаимоотношений на новой, зарождавшейся здесь капиталистической основе.

Г Л А В А V

КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ НАРОДОВ ПРИАРАЛЬЯ

Доминирующим фактором всей жизни народов Приаралья в рассматриваемый период был ислам. Мусульманство являлось идеологией всего населения. Жизнь регламентировалась законами шариата, наряду с которым у приаральских кочевых казахов бытовало обычное право - адат.

Мусульманство призывало к покорности, отрешенности и беспрекословному выполнению предписаний Корана, за этим строго следили муллы и ишаны.

Особенно велико было значение духовенства в Бухарском и Хивинском ханствах, где власть сохранила теократическую оболочку и где получило большое развитие вакуфное земледелие.

Однако ислам в разной степени распространился среди приаральских народов. Завесило это от хозяйственных особенностей и образа жизни: оседлое, полукочевое, и кочевое. В сравнении с оседлым населением, ислам слабее затронул кочевую и полукочевую часть казахского общества. Оседлая его часть строила мечети, мектебы, мед-

ресе, в которых регулярно проводились религиозные отправления по законам шариата. У кочевых казхов религиозные учреждения по условиям кочевого быта размещались в переносных жилищах и землянках. Кроме того, они всегда испытывали недостаток в священнослужителях. Во время экспедиции 1873 г. А.В.Каульбарс наблюдал население, жившее в низовьях Амударьи. Он писал: "... строгое соблюдение Корана встречается тем сильнее, чем полнее и раньше население перешло от кочевой к оседлой жизни. Мусульманская пропаганда, действуя то убеждением, то насилием и страхом, находит обильную почву среди осевшего населения; возводятся медресе, т.е. духовные школы, подчиняют весь общественный и домашний строй жизни шариату и требуют строго исполнения обрядов. Имеет место борьба с суевериями, остатками прежнего язычества кочевников..."⁴²⁶.

А.В.Каульбарс наблюдал в 1873 г. жизнь оседлых узбеков, каракалпаков, полуоседлых и кочевых казахов и туркмен, живших в Хорезмском оазисе и его периферийных степных районах и тесно связанных с крупным религиозным центром Хорезмом. С удалением в глубь приаральских степей религиозность казахов значительно ослаблялась. В Хиве, втором центре мусульманской религии после Бухары, насчитывалось 1 636 мечетей, более 70 могил "святых", ставших местами поклонения⁴²⁷.

"Наряду с ортодоксальным исламом, - отмечается в "Истории Хорезма", - был широко распространен суфизм, дополнивший его. В XIX - начале XX в. суфизм выродился в ишанизм, когда каждый крупный ишан старался основать свой орден. Вступивший в орден становился мюридом своего духовного наставника - ишана, стоявшего во главе отдельной суфийской общины, и отказывался от своей воли. Подчиняясь духовным наставникам, мюриды отдавали ишанам также часть своего дохода. Суфизм получил распространение и среди женщин"⁴²⁸.

В роли святых нередко выступали умершие ишаны - главы суфийских орденов и другие духовные лица, популярные среди населения, иногда цари (ханы). Как уже сказано, количество святых мест в Хорезмском оазисе было предостаточно. Одним из них является мавзолей Наджмаддин ал-Кубра⁴²⁹.

---

⁴²⁶ Каульбарс А.В. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. генерального штаба полковником, бароном А.В.Каульбарсом // ЗРГО, Спб., 1881, т. 9, с. 527.

⁴²⁷ История Хорезма. Ташкент, 1976, с. 145.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Наджмаддин ал-Кубра (1145-1221) - выдающийся персидский теоретик и практик суфизма, основатель-эпоним суфийского братства кубравийя, полемист-сунит, не скрывавший своих симпатий к роду али. Родился в Хиваке (Хорезме), в молодости изучал хадисы и колам и начал религиозную деятельность как традиционист, продолжал учебу в Египте и Арабских странах. В 1193 г. Наджмаддин ал-Кубра вернулся

В русских источниках о суфийском ордене сказано: "Орден Кубрави основан в самом оазисе в XII веке мистиком и подвижником Наджметдином (Наджмаддин.-М.Ш.) Кубра, жившим и подвизавшимся в Хорезме во время его последнего хана Мухаммеда Кутбэдина. Сам Кубра пал от руки монголов, занявших в 1221 году Куния-Ургенч, а могила его, находящаяся среди развалин этого города, до сих пор почитается населением"⁴³⁰. Далее говорится, что после смерти руководителя его многочисленные ученики суфии и дервиши Кубрави продолжали распространять его учение и до 80-х гг. XIX в. были почти единственными суфистами в Хорезме. Место захоронения Наджмадина Кубры и по сей день считается святым. К мавзолею Кубры в г.Куния-Ургенче приходят и по сей день многочисленные паломники.

Широко известен мазар Исмаила Саманида, находящийся в г. Бухаре. Среди паломников бытует поверье, что саманидский царь после смерти занимается государственными делами. Паломники приносят прошения, которые опускают в специальную щель. Аналогичным святым местом является мазар Палван-ата в окрестностях города Хивы. В архивном документе, датированном 24 марта 1873 г., говорится: "...киргиз Зангарской волости 8-го аула Досчин Дандубаев, возвращавшийся из Хивы с хлебом в аул Иркибай, вчерашнего числа объявил, что назад тому 9 дней, живя в крепости Гурлен для покупки хлеба, он узнал от окрестных жителей, что хивинские муллы - ишаны ввиду предстоящей войны с русскими клялись перед могилой святого Палван-аты не уступать неприятелю и сражаться до последней капли крови"⁴³¹. Из этой выдержки нетрудно заметить, что Палван-ата играл важную роль в жизни населения Хивинского ханства. Святые места всегда были центром религиозной пропаганды. К ним стекались верующие с самыми разными просьбами к святым духам о помощи.

Святые места в Каракалпакии исследовал У.Х.Шалекенов⁴³². К числу таких мест относятся Каракумишан, Ишанкала, Султанувейс, Тахмахата, Назымхансулу. Даутата и др. Так, Каракумишан приехал из Туркестана после расселения каракалпаков в низовьях Амударьи. Впервые его увидели на территории современного Чимбайского и бывшего

на родину и основал в Гургандже (Куния-Ургенче) суфийское братство кубравий. Ал-Кубра погиб (или исчез) во время взятия монголами Гурганжа, который он, согласно устойчивой традиции, защищал со своими учениками с оружием в руках//Ислам.Энциклопедический словарь. М., 1991, с 139.

⁴³⁰ Гиршфельд и Галкин. 1903, с. 87.

⁴³¹ ЦГА РК, ф. 267, оп.1, д. 68, л. 155 и об.

⁴³² см. Шалекенов У.Х. Из истории некоторых святынь Каракалпакии// Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1960, № 2.

Караузекского районов Каракалпакии. Он ходил по домам, читал пятикратные молитвы и ни с кем не заговаривал.

Представители духовенства и аульные аксакалы, посоветовавшись, пришли к мысли, что он не простой человек, а, наверное, святой. Уговорили его остаться у них. Аульные аксакалы построили усадьбу на том месте, где он молился. Здесь он и обосновал современем религиозный орден. Истинное имя этого духовника Кутлыходжа (Каракум его прозвище). Он умер в 1868 г., а могила стала святым местом. У Каракумишана остались пять сыновей, потомки которых живут среди каракалпаков и считают себя каракалпаками.

Местность Каракумишан расположена на севере Каракалпакии, между Шахаманом и Казахдарьей. В первой половине XIX в. эта территория была густо населена оседлыми каракалпаками и кочующими казахами, которые не отличались религиозностью. Место, где обосновался Каракумишан, оказалось очень удобным для пропаганды исламской религии.

Аул Каракумишана представлял собой единственную суфийскую общину и занимал сравнительно большую территорию. Используя труд верующих, Каракумишан построил более трехсот помещений, принадлежавших как самому ишану, так и его сыновьям. Центр аула занимали мечеть, медресе и дом Каракумишана, а вокруг них располагались многочисленные помещения, предназначенные для сыновей и приема посетителей, а также хозяйственные постройки: мельницы, маслобойни, гостиные, ремесленные мастерские и т.д. Кроме глинобитных домов были дворы с пристройками и юртами, в которых селились приезжие представители духовенства и богатые богомольцы.

Каракумишан имел большие вакуфные земли, площадь которых равнялась 1 тыс. га. Они освобождались от всех государственных налогов и податей, здесь широко использовался труд местных земледельцев. По официальным данным, Каракумишан имел 300 батраков⁴³³.

Каракумишан функционировал также в первые годы советской власти. В 1926 г. известный тюрколог Н.А.Баскаков побывал здесь. В своем отчете он писал: "Всех прибывающих в Каракум-ишан аул встречает особый уполномоченный ишана, проводит в приготовленную для приема гостей юрту и за все время пребывания в ауле заботится о принятых им гостях... Ежегодно сюда съезжаются десятки богомольцев, боль-

---

⁴³³ Там же, с. 16.

ных, ищущих исцеления, приехавших по обету, молодых людей для обучения в медресе при мечети и просто правоверных"⁴³⁴.

Святым местом является Ишанкала, расположенная к востоку от села Халкабат, Кегейлинского района. Основан в 70-х гг. XIX в. старшим сыном Имам-ишана, по национальности каракалпак, приехавшего в низовья Амударьи в начале XIX в.

Аул Ишанкала был центром одного из суфийских орденов на южной территории Чимбайского участка Амударьинского отдела и напоминал местность Каракумишана. Там тоже имелись многочисленные дома, мечети и медресе, принадлежавшие духовенству.

Ишаны этого святого места владели огромными размерами вакуфных земель, доходы с которых поступали в их распоряжение⁴³⁵. О святом месте Тахмахата на острове Муйнак легенда рассказывает: его основателю Даулет-ишану приснился святой по имени Тахмахата. Святой ему сказал: "Если хочешь получить мое благословение, перенеси мой прах на сухое, возвышенное место".

Даулет-ишан со своими мюридами переправились на остров Муйнак и начал искать захоронение святого. Поиски длились семь дней, а на восьмой был найден человеческий скелет, принятый за прах Тахмахат. Даулет-ишан, собрав кости святого, перенес его на возвышенное место и с помощью мюридов и местных жителей возвел мазар. Сюда стали приходить в дни святых празднеств. После смерти Даулет-ишана его сыновья Амет-ишан и Нурата-ишан построили в Тахмахате мечеть.

Между тем имеются сведения о Тахмахате в дневных записях А.И.Бу-такова. В 1848-1849 гг., побывав на острове Муйнак, он писал: "На острове есть могила одного святого, когда, начиная с августа приходят на поклонение много богомольцев... Сам хан (Хивинский.- М.Ш.) приходит на богомолье зимой"⁴³⁶.

По источникам представляется трудным установить дату основания святого места Тахмахата. По-видимому, это место возникло для распространения исламской религии после расселения каракалпаков и казахов в начале XIX в., потому что Тахмахата является святым местом этих этносов до настоящего времени.

Святым местом считается и захоронение Султан-Увейса ("Султан-Баба"). Мавзолей его расположен в пустынной местности Султан Увейсдага. Согласно легенде,

---

⁴³⁴ ЦГАОРМ, ф. 1235, оп. 121, д. 344, л. 159.

⁴³⁵ Шалекенов У.Х. Из истории некоторых святых мест Каракалпакии // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1960, № 2, с. 17.

⁴³⁶ Дневные записи плавания А.И.Бу-такова по Аральскому морю в 1848-1849 гг. Ташкент, 1953, с. 39.

хивинский хан Аллакул (1825-1842), охотясь в этих местах, заночевал со своей свитой. Ему приснился святой султан Увейс, который сказал, что его прах находится как раз там, где он лежит. Святой попросил хана воздвигнуть на этом месте памятник. Аллакул-хан оповестил об этом спутников. Возвратясь в Хиву, Аллакул приказал Ходжаниязбаю построить в честь святого Султан Увейса мазар и потом сам приехал на открытие памятника. Мавзолеем стал местом паломничества мусульман.

На территории Хорезма и Приаралья встречается немало святых мест, связанных с именем родовых вожаков и предводителей приаральских степей. Из них самым популярным является захоронение Даут-Асау-улы.

При Даут-Ате колено шомишли табынского рода в основном переселилось на западные окраины Хивинского ханства в район Кунграда. Даут-Ата был похоронен возле одного из спусков (Кулаку) с плато Устюрт. Это место ныне называется Кулау (Спуск с Устюрта.- М.Ш.) Даут-Ата. Его могилу почитают святым местом не только казахи, но и каракалпаки, узбеки, туркмены. На надгробной плите выбиты краткие сведения о погребенном. К святому месту и сегодня отовсюду идут паломники. Отец Даут-Аты Асау и дед Барак похоронены на Устюрте в местности Большой Сам. Их могилы также почитаются, особенно казахами рода табын.

В 1860 г. от руки русских колонизаторов погиб батыр Жанхожа Нурмухамедов. Он был похоронен на восточном побережье Аральского моря на территории Казалинского района Кызыл-Ординской области. Его мавзолеем считается одним из святых мест Приаралья. В 1967 г. надгробное сооружение было восстановлено силами местного населения. В 1992 г. был воздвигнут комплексным мавзолеем между Новым и Старым селом Казалинск. И сегодня могила Жанхожи Нурмухамедова считается святым местом, куда приезжают люди почтить его память⁴³⁷.

К святым местам относятся могилы батыров Тама Есета (1667-1749), Есета Котибарова (1807-1888) и многих др. Известный ученый, архитектор М.М.Мендикулов исследовал исторические памятники на Устюрте. В его работе "Памятники народного зодчества Западного Казахстана"⁴³⁸ описан ряд некрополей и подземных мечетей Мангышлака, датируемых XII-XIX в. Мечети Шолпан-Ата, Караман-Ата, Бекет-Ата: некрополи Ханга-баба, Касымбай. Некоторые из них были реставрированы в советское время и поныне являются священными местами для верующих. Вместе с тем многие архитектурные сооружения находятся в разрушенном состоянии, в частности Кенди-

---

⁴³⁷ Шалекенов У.Х., Шалекенов М.У. Жанкожа батыр // Зерде. 1992, № 8, 9, 1992.

Баба, Карашаш-Аулие, Касымбай-Аулие и др. В Приаралье имеются также мазары Тама Есета, Жанхожы-батыра, Есет-батыра и др. Казахский народ высоко чтит память о них и на их подвигах воспитывает новое поколение. Эти батыры посвятили свою жизнь независимости Родины, борясь против колониальной политики среднеазиатских ханов и России. Тама Есет в своем завещании сказал: "После моей смерти похороните меня не по мусульманскому обычаю, а по моей воле: головой на восток, ногами на запад, чтобы быть покойным, мой дух должен задержать продвижение русских войск в глубь казахской степи"⁴³⁹.

Как видно из сказанного, в среднеазиатских ханствах, особенно в Бухаре, Хиве, Коканде ислам имел глубокие корни и отсюда распространился в приаральские степи и низовья Сырдарьи, где постоянными гостями было духовенство, приезжавшее из Средней Азии, прежде всего из Хорезмского оазиса и Бухары.

МЕКТЕБЫ. В рассматриваемый период в Центральной Азии грамотность населения находилась на высоком уровне. Образование велось двумя путями: религиозное - мусульманское и русское - светское.

В XVIII-XIX вв. господствующей религией являлся ислам, обучение в мектебах носило мусульманский характер. Царское правительство принимало меры к тому, чтобы преградить путь к развитию мусульманских школ в Центральной Азии. Оно направляло местной колониальной администрации инструкции по контролю за мусульманскими школами: "Все лица, желающие заниматься обучением детей в мектебах и медресах области, должны иметь для себя разрешения от учебного начальства в форме установленного для сего свидетельства"⁴⁴⁰. Несмотря на все ограничения, проводимые русской администрацией, мусульманские учебные заведения мектебы и медресе функционировали. Мектебы и медресе преимущественно открывались для оседлого населения низовьев Сырдарьи и Мангышлака. Они размещались, в стационарных домах, а в полукочевых, кочевых - юртах, землянках. Во второй-половине XIX в. каждый казахский аул считал своим долгом иметь хотя бы одного муллу, который бы обучал детей грамоте и корану. Отсутствие в ауле духовного лица считалось неприличным. Это свидетельствовало о том, что исламская религия постепенно входила в жизнь казахских степей. Представителей духовенства приаральские казахи приглашали из среднеазиатских ханств, а также подготавливали в среднеазиатских медресе.

---

⁴³⁸ Мендикулов М.М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. Алма-Ата, 1987, с. 8-29.

⁴³⁹ Полевая запись автора, 1993.

⁴⁴⁰ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т.3, с.335.

Мектебы обычно находились при мечетях, обучал детей грамоте имам. Плата за обучение была символичной. Родители платили кто, чем мог. Обучение начиналось с зазубривания букв арабской азбуки, которую учитель писал для каждого ученика на дощечке. "Обмакивая камышовым стержнем в чернила, сделанные из пережженного проса, он изображал на специальной дощечке буквы (после заполнения обеих сторон дощечки буквы соскабливались) и заставлял учеников заучивать их"⁴⁴¹. На изучение арабского письма уходило как минимум полгода. Затем ученики переходили к чтению книги "Хафтъяк", содержащий избранные места из Корана, письмом начинали заниматься не ранее третьего года обучения, но его изучали не во всех мектебах. Весь учебный процесс шел на непонятном арабском языке, и ученики были вынуждены заучивать арабские слова не понимая сути прочитанного. Единственное, что могли понять за время учебы - это назидание перед пятничным отдыхом о внешних правилах поведения мусульманина. Правила учитель излагал на родном языке.

По закону шариата, каждый правоверный должен был отдавать своих детей в мектебы. Их могли приводить в любое время года. Родители, доверяя мулле своих 6-7-летних детей обычно говорили: "Я привел к Вам сына (или дочь), чтобы не остаться в долгу перед аллахом на том свете". Затем добавляли "Суйегі бізікі, еті сізікі" (мясо ваше, кости наши), т.е. дети в вашем распоряжении, можете бить их сколько угодно, но только оставьте в живых и воспитывайте их⁴⁴². Родители надеялись, что их дети станут образованными мусульманами и будут уметь считать, писать и произносить мусульманские молитвы.

После завоевания Приаралья Россией, мусульманские учебные заведения перешли под контроль уездного начальства царской администрации. Деятельность учителей и духовенства определялась двумя факторами: благонадежностью и неблагонадежностью. В первую попадали те преподаватели, которые не занимались политикой и чья деятельность не противоречила мероприятиям, проводимым царской администрацией. Неблагонадежными объявлялись преподаватели, недовольные колониальной политикой царской России. При этом следует заметить, что под контролем находились, учителя не только мусульманских но и русских школ⁴⁴³.

---

⁴⁴¹ Шалекенов У.Х. Из истории некоторых святых мест Каракалпакии// Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. 1960, № 2, с.17.

⁴⁴² Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 262.

⁴⁴³ ЦГА РУз, ф. 48, оп. 1, д. 19, л. 11.

В конце XIX в. Н.Бобровников более откровенно писал, что "Русское правительство издавна державшееся мнения, что сближение с русскими для мусульман возможно лишь на почве обращения их в православие, сводило свое отношение к мусульманским школам к чисто полицейскому надзору и само учебных заведений не открывало"⁴⁴⁴. Следовательно, вся система народного образования находилась под надзором губернской и уездной полиции. Русское правительство стремилось приобщить мусульман к православию, русифицировать инородцев, входивших в состав Российской империи.

Русское правительство создавало систему инспекторов, проверяющих мусульманские учебные заведения. Об этом свидетельствуют следующие данные: "20 ноября 1874 г., ведение Министерства народного просвещения учредило три должности инспекторов инородческих школ - две в Казалинском и одну в Оренбургском учебном округе"⁴⁴⁵. Система инспекторов, которые постоянно вели контроль над мусульманскими учебными заведениями, распространилась по всей Центральной Азии. В этом деле принимали активное участие местная колониальная администрация - инспекторы и полицейские определяли пригодность преподавательского состава мектебов и медресе. Если деятельность преподавателей не устраивала, то их могли уволить по мотивам неблагонадежности.

В некоторых аулах родители учеников, обучавшихся в мектебах, хотели ввести преподавание русского языка наряду с религиозными предметами, для общения с переселенцами. По этому предмету не разрешали вести занятия грамотным людям из коренной национальности. Так, в архивном документе, датированном 13 августа 1885 г., говорится, что "киргиз (казах.- М.Ш.) Туркестанского уезда Алгатинской волости Уразбек Есенбаев обратился с просьбой к главному инспектору Туркестанского края о выдаче ему свидетельства на право преподавания русской грамоты в аульной школе"⁴⁴⁶. 20 августа 1885 г. рассмотрев просьбу Уразбека Есенбаева, военный губернатор Сырдарьинской области не удовлетворил ее⁴⁴⁷.

Администрация Туркестанского края не проявляла усердия и по переустройству мусульманских учебных заведений. В мектебах учебный процесс шел по-прежнему. Побывав в 1877 г. в Жаркенде, русский путешественник так описывал свое впечатле-

---

⁴⁴⁴ Бобровников. Русско-туземные училища, мектебы и медресы в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения. Спб., 1912, нов. серия, ч. 14, с. 228.

⁴⁴⁵ Там же, с. 229.

⁴⁴⁶ ЦГА РК, ф. 113, оп. 1, д. 374, л. 1.

⁴⁴⁷ Там же, л. 5.

ние о мектебе который он посетил со своими спутниками: "Это нечто вроде низкой залы, уставленной скамейками по обе стороны среднего прохода, по которому ходит взад и вперед помощник учителя с камышовкой в руке и хлещет ленивых учеников то по ту, то по другую сторону прохода. На низком помосте к одной стороне от двери сидит сам учитель с важным взглядом в очках, а вокруг него наиболее успешные ученики, всего шести или восьми возрастов между 14 и 18 годами. Они читали персидские книги и писали поддиктовку.

Комната была набита детьми, и атмосфера в ней была душная: она имела в длину 24 фута, а в ширину 16 и, несмотря на это, содержала в себе более 50 учеников"⁴⁴⁸.

Методика обучения в мектебах находилась на низком уровне, в них велось схоластическое обучение, основанное на бездумном зазубривании религиозных текстов. Наиболее способные из учеников, овладевшие канонами ислама, продолжали учебу в медресе Приаралья и Средней Азии.

Н.Сабитов писал о мектебах у кочевых казахов: "помещениями под казахские мектебы служили летом кибитки (юрты.- М.Ш.), а зимой землянки. Кибитки обычно выделялись отдельными лицами в порядке пожертвования, а землянки делались вкладчину всем аулом"⁴⁴⁹. Однако, здесь речь идет лишь о кочевниках без учета оседлой части казахов, проживавших в городах, кишлаках и оседлых аулах, а таких населенных пунктов в Приаралье было немало. В крупных оседлых пунктах и городах функционировало, как правило, несколько мечетей, медресе и мектебов, размещавшихся в стационарных домах, организаторами которых были влиятельное духовенство и состоятельные люди. Мектебы носили имени своих основателей.

В кочевых и полукочевых казахских аулах мектебы располагались обычно во временных жилищах: юртах, землянках и времянках. Темные, сырые помещения плохо влияли на здоровье детей, тем не менее по всему Казахстану, особенно в его южной части, каждый аул содержал такой мектеб.

Систематического учета аульных мектебов не велось, поэтому трудно сказать точно, сколько их было в рассматриваемый период. В литературных и архивных источниках даются разные, а порой и противоречивые сведения. По различным данным в 1855 г. в Туркестанском уезде действовало 107 мектебов и два медресе со 109 преподавателями и 1 058 учениками. В самом г. Туркестане действовало 15 мектебов и два

---

⁴⁴⁸ Туркестанский сборник, т. 158. с. 207.

⁴⁴⁹ Сабитов Н. Мектебы и медресе в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1950, с. 17.

медресе, в кишлаках 14 мектебов, в волостях 76⁴⁵⁰. В 1890 г. на территории Сырдарьинской области насчитывалось 332 мектеба, где училось 4 407 детей, из которых были 342 девочки. Действовало и 7 медресе с 73 учащимися (Все данные по Казахстану)⁴⁵¹. В 1908 г. в Сырдарьинской области число мектебов удвоилось, а медресе стало 6. Общее число учащихся составляло 10 657⁴⁵².

Причина резкого увеличения мектебов на наш взгляд, заключалась в оседании кочевников и полукочевников. Например, на территории Сырдарьинской области оседлое население стало преобладать и здесь прочно укрепился ислам.

В 1898 г. в Сырдарьинской области насчитывалось 720 мектебов с 15 029 учащимися⁴⁵³, в то время как в Семиреченской области Туркестанского края в 1897 г. их было 88 с 12 835 детьми⁴⁵⁴, в Тургайской области в 1911 г. - 13 с 340 учениками⁴⁵⁵. В Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства, включая г. Ташкент, Ташкентский, Чимкентский, Аулие-Атинский, Перовский и Казалинский уезд а также Амударьинский отдел, в 1892 г. было 1 497 мектебов и 35 медресе с 27 082 учащимися⁴⁵⁶.

В 1912 г. в Перовском уезде функционировал один мектеб с 30, а в Казалинском уезде - три мектеба со 191 учащимся. В то же время в Амударьинском отделе насчитывался 521 мектеб с 5 238 учениками⁴⁵⁷.

В 1903 г. в Хивинском ханстве насчитывалось 1 440 мектебов, в которых обучалось 20 216 учащихся, а также имелось 65 медресе с контингентом слушателей 2 262. В том же году в Амударьинском отделе функционировало 873 мектеба с учащимися 8 352 человека, в 5 медресе - 64 студента⁴⁵⁸.

Приведенные данные весьма противоречивы и позволяют предположить, что статистическое управление Сырдарьинской области, не считало нужным брать на учет аульные мектебы. В отчеты включались только городские мектебы, находившиеся в г. Казалинске и Перовске. Между тем Казалинский и Перовский уезды занимали обширные территории низовьев Сырдарьи и степных районов Приаралья. Здесь преобладало

---

⁴⁵⁰ ЦГА РК, ф. 119, оп. 1, л. 447, л. 77.

⁴⁵¹ ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 1, д. 4835, л. 304.

⁴⁵² Обзор Сырдарьинской области за 1908 г. Ташкент, 1909, с. 68.

⁴⁵³ Материалы по мусульманству. Спб., 1898, с. 40.

⁴⁵⁴ Обзор Семиреченской области за 1897 г. Верный, 1898, с. 53.

⁴⁵⁵ Обзор Тургайской области за 1911 г. Оренбург, 1912, с. 99.

⁴⁵⁶ Обзор Сырдарьинской области за 1892 г. Ташкент, 1893, с. 177.

⁴⁵⁷ Там же, за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 191-192.

⁴⁵⁸ Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1903, ч. 2, с. 92-93.

оседлое население, среди которого были распространены аульные мектебы, дававшие начальное образование. Однако их количество в уездах значительно уступало Хивинскому ханству и Амударьинскому отделу, где жили оседлые узбеки, каракалпаки и отчасти казахи и туркмены.

Царская администрация на местах игнорировала мусульманские учебные заведения и не всегда считала их настоящими. Существование мектебов в течении многих столетий без каких-либо изменений в содержании и методах обучения, свидетельствовало об отсталости этих учреждений. Однако совершенствованием мусульманских религиозных школ администрация Туркестанского края не занималась. Высокопоставленные чиновники Туркестанского края Гиршфельд и Галкин констатировали: "Тридцатилетнее правление русских в оазисе (Хорезмский оазис.- М.Ш.) не вызывало пока никаких изменений в этом отношении... и дело народного образования в отделе (Амударьинском.- М.Ш.), за небольшим исключением, по-прежнему находится в руках мусульманских учителей"⁴⁵⁹. Это откровенное признание в полной мере относится к состоянию образования во всем Туркестанском крае.

И только на рубеже XIX и XX вв. среди татарской национальной буржуазии началось движение за "новый метод" обучения детей. Она требовала открывать новые мектебы и медресе, в которых кроме Корана изучались бы и светские предметы: география, история, арифметика, естествознание, русский язык и др.

В 1906 г. министр внутренних дел Российской империи докладывал правительству: "В течение ряда последующих десятилетий среди населяющих империю мусульман, главным образом в губерниях Поволжья стало наблюдаться движение, направленное к преобразованию и реорганизации магометанских конфессиональных школ (мектебы и медресе). Движение это нашло в себе выражение не только в означенных школах улучшенных методом обучения, но и в расширении их программ путем введения преподавания общеобразовательных предметов в целях обращения вероучительных школ в школы общего типа... во многих местностях отдельные мектебы и медресе постепенно утратили свой первоначальный конфессиональный характер и превратились в общеобразовательные школы, известные под названием новометодных"⁴⁶⁰.

В 1906 г. школьная реформа обсуждалась на мусульманском съезде в Нижнем Новгороде. Большинство его участников одобрило переход к новометодной школе, но

---

⁴⁵⁹ Там же, с. 92.

⁴⁶⁰ ЦГИА Руз, ф.1, оп. 31, д. 943, л. 2.

были, и противники реформы. В рапорте министру внутренних дел говорится, что “движение в пользу новометодных школ встретило противодействие в лице консервативных представителей мусульманского духовенства, склонных видеть во всяком новшестве, касающемся мектебе и медресе не только отступление от священных традиций предков, но и нарушение велений самого основателя магометанской религии”⁴⁶¹.

Реформа была вызвана тем, что старая система обучения в мектебах не соответствовала нарождавшимся капиталистическим отношениям в России и на ее окраинах. Обществу, в том числе и казахскому, нужны были люди для службы в промышленности и торговле, способные поддержать репутацию национальной буржуазии во всех сферах общественной жизни. В отчете начальника Сырдарьинской области говорилось: “Более развитые туземцы в городах стараются поместить своих детей в новометодные туземные школы, открываемые частными лицами под надзором учебного начальства, где дети местного населения действительно получают самые необходимые для дальнейшей жизни познания и одновременно обучаются русскому языку”⁴⁶².

Инициаторами организации “новометодных” учебных заведений в Татарии были крупные промышленники, которые пеклись в первую очередь о подготовке образованных кадров для своих предприятий. Например, Ахмедбай (А.Хусаинов) не скрывал этого, и, обращаясь к учащейся молодежи, говорил о себе: “Эта голова ворочает 20-миллионным состоянием, управляет собственными конторами в Лондоне и Париже. Но эту самую голову за 12 лет обучили расписываться и ставить цифры. В этом виновата не моя голова, а голова старых хальфа. Вы вот обучаетесь... по-новому. Быстрее обучайтесь, а вы, учителя, быстрее обучайте. Учитесь не только читать и писать, обучайтесь счету. Нашей фирме нужны конторщики...”⁴⁶³.

В Приаралье сторонники новометодной школы встретили сильное сопротивление со стороны духовенства, поддерживаемого царским правительством. Последнее не было заинтересовано в интенсивном росте культурного уровня коренного населения. “Борьба между старым и новым направлениями тянулась долго. Министерство народного просвещения относилось к ней совершенно безучастно”⁴⁶⁴. Несмотря на это, движение за “новый метод” успело захватить довольно широкие слои населения Цен-

---

⁴⁶¹ Там же, л. 2-3.

⁴⁶² ЦГИА РФ, ф.1284, оп.194, д.68, л. 11.

⁴⁶³ Климович Л.И. Ислам в Царской России. М., 1936, с. 192.

⁴⁶⁴ Бобровников Н. Русско-туземные училища, мектебы и медресы в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения. Спб., 1912, нов. серия, ч.14, с. 229.

тральной Азии и выработало программу новометодной школы. В 1908 г. член II Государственной думы М.С.Хасанов выступил в журнале "Магулымат" (Осведомление), являвшийся тогда выразителем педагогических идей передовой части мусульманского населения. Новометодные мектебы стали организовываться среди мусульманских народов, входивших в состав России.

Вначале борьба за "новый метод" обучения шла преимущественно в городах Сырдарьинской области, затем она охватила крупные населенные пункты с татарским населением. Например, из 30 старометодных мектебов в городе Туркестане с 1900 г. перешли к "новому методу" обучения всего две. Открывшиеся в 70-х гг. XIX в. в г. Казалинске старометодный татарский мектеб в 1903 г. был преобразован в "новометодный". В Аулие-Ате существовало два новометодных мектеба - один при татарской мечети (35 учащихся), другой в местности Кош-Тюбе (16 учеников)⁴⁶⁵. Были открыты новометодные школы и в г. Туркестане и Перовске⁴⁶⁶, причем в Перовске имелась и женская школа, с новометодным обучением⁴⁶⁷.

Но в общем переход на новый метод обучения в Приаралье осуществлялся медленно. Еще хуже дело обстояло в Хорезмском оазисе. Духовенство этого региона не признавало новометодных школ. В результате продолжали функционировать старые традиционные мектебы и медресе.

Учебные пособия для новометодных школ издавались в городах Казани и Уфе⁴⁶⁸. Арифметику дети изучали по книге "Хисаб меселери" ("Задачник по арифметике") и Хисаб меджмуеси" ("Сборник арифметических задач"), географию по книге "Видаят джуфария" ("Начальная география") и т.д. В основном это были учебники переведенные с русского языка. В новометодных школах по-прежнему преподавался Коран на арабском, персидском и тюркском языках. Принимали в эти школы только детей зажиточной части населения - баев, торговцев, промышленников, а также сыновей некоторых мусульманских деятелей.

МЕДРЕСЕ. Торговцы и крупные землевладельцы организовывали медресе, завещая своим потомкам вакуф⁴⁶⁹. Эти медресе содержались на доходы от вакуфа. Например, в Хиве, писали Гиршфельд и Галки», "медресе Мадамин-хана имеет вакуф в

---

⁴⁶⁵ ЦГА РУз, ф. 47, оп. 1, д. 759, л. 8.

⁴⁶⁶ Добросмыслов А.А. Города Сырдарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент, Ташкент. Спб., 1912, с.95,134.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ ЦГА РУз, ф. 17, оп. 1, д. 23529, л. 33.

30 000 танапов земли; медресе нынешнего хана имеет вакуф в 26 000 танапов земли; медресе Кутлу-Мурад-инака 25 000 танапов земли, причем эти земли расположены в лучших частях ханства,

По своему типу хивинские медресе - закрытые учебные заведения в очень часто возле самой Хивы, где стоимость земли колеблется от 150 до 400 даже доходит до 500 руб. на наши деньги за танап⁴⁷⁰. которых студенты и учителя получали полное содержание. Вакуфные земли отдавались в аренду населению, устанавливался размер платы с земли на содержание медресе. Арендная плата взималась натурой, частью пшеницей, частью джугарой в размере от 1,5 до 3,5 батмана зерна с танапа. На эти доходы содержалось здание медресе, студенты, преподаватели и заведующий вакуфом (мутевалий). Последний получал десятую часть всех доходов медресе. В среднем ахунам (учителям) платили в год от 90 до 330 батманов зерна. Ахунов в медресе было несколько, в зависимости от числа учеников⁴⁷¹. Слушатели медресе получали расходы от хозяина вакуфа по трем категориям: первая получала от 20 до 40 батманов в год; вторая - от 10 до 20 батманов; третья от 5 до 1,5 батманов, в зависимости от экономического состояния медресе⁴⁷².

По данным 1903 г., в Хорезмском оазисе насчитывалось 70 медресе, из них 65 находилось в Хивинском ханстве и пять в Амударьинском отделе. Из 65 хивинских медресе 38 находилось в Хиве, а остальные располагались преимущественно в больших городах. В них обучались 2 262 студента, а в Амударьинском отделе в пяти медресе всего 64 учащихся⁴⁷³. В этих учебных заведениях обучались дети узбеков, каракалпаков, казахов и туркмен.

Эти цифры по-видимому, не совсем точны. На самом деле, на правом берегу Амударьи медресе было гораздо больше. В 1956-1965 гг. во время этнографической экспедиции только на территории Кегейлийского и Чимбайского районов было зарегистрировано Шалекиновым У.Х. 14 бывших медресе, среди них много казахских.

Глава медресе сам устанавливал и выдавал заработную плату ахунам⁴⁷⁴. Например, Аллакул-хан платил им по 525 руб. в год. Если в медресе было несколько ахунов,

---

⁴⁶⁹ Вакуф (с арабск.вакуф - удержание) - имущество, в соответствии с мусульманским правом отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

⁴⁷⁰ Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1903, ч. 2, с. 96.

⁴⁷¹ Там же, с. 97.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Там же, с. 99.

⁴⁷⁴ Ахун духовное лицо с образованием в объеме полного курса медресе, имел право преподавать в медресе.

то они получали заработную плату в зависимости от числа студентов. Определенного срока обучения в медресе не было. Один студент мог находиться в стенах медресе 10 лет, другой - 12, третий - 15⁴⁷⁵.

Российская администрация совсем не интересовалась учетом исламских учебных заведений. Ежегодные статистические обзоры Сырдарьинской области не давали точной численности как мектебов, и медресе, так и количества учащихся в них. Например, в 1908 г. в Перовском уезде имелось 2 медресе с учащимися 73 человека⁴⁷⁶, а в 1912 г. медресе в Перовском и Казалинском уездах в них не значатся⁴⁷⁷. Отсюда можно заметить, что царская администрация на местах, не считала нужным уделять должное внимание статистике мусульманских учебных заведений.

Среди приаральских казахов было немало образованных людей, окончивших Бухарское и Хивинское медресе. Они считались образованными людьми своего времени, которые организовывали мектебы и медресе, где обучали подрастающее поколение. Среди них были крупные поэты Абыл Утеген улы (1777-1864), Шернияз Жарылгас улы (1807-1867). Кошкынбай Кожамбет улы (1830-1870), Будабай Кабылов (1848-1911)⁴⁷⁸; Кашаган Куржиман улы (1841-1929), Базаз жырау (1842-1911), Мурат Монке улы (1843-1906), Абубакир Кердеры Шокан улы (1861-1905), Омар Шарояков (1878-1924) и др.⁴⁷⁹. Они являлись глашатаями достижения духовной культуры казахов, узбеков, каракалпаков и туркмен. Таким образом, нам трудно удастся установить точное число мусульманских учебных заведений, в частности медресе. Это можно сделать только путем этнографического опроса информаторов на местах.

Медресе существовали за счет вакуфа и материальной поддержки населения. Помимо вакуфа мечеть и медресе Каракум-ишана существовала за счет подарков, которые привозились ишану: "состоятельные земледельцы или скотоводы - верблюдов: карамал (крупнорогатый скот.- М.Ш.), лошадей, овец, коз, и прочие; купцы - ткани, деньги; дехкане - продукты и т.д."⁴⁸⁰.

Чимкентское медресе построил за свой счет Мурза-Ахмет. "Для содержания этого медресе он же, Мурза-Ахмет, выстроил караван-сарай и бани, с которых доход

---

⁴⁷⁵ Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966, с. 264-265.

⁴⁷⁶ Обзор Сырдарьинской области за 1908 г. Ташкент, 1909, с. 68.

⁴⁷⁷ Там же, за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 190.

⁴⁷⁸ Ай, заман-ай. Алматы, 1991, т.1. с. 169, 227, 322, 326.

⁴⁷⁹ Там же, т. 2, с. 88, 106, 127, 267, 411.

⁴⁸⁰ ЦГА РУз, ф. 1235, оп. 121, д. 344, л. 159.

шел на содержание медресе"⁴⁸¹. Медресе Мурза-Ахмета находилось в центральной части города, поэтому оно не имело вакуфных земель, а земельный доход восполнялся прибылями с караван-сарая и бань. Медресе и мечети, расположенные в сельских местностях, имели вакуфные земельные участки и скот. После окончания мектеба сыновья состоятельных казахов поступали в местные и среднеазиатские медресе. Срок обучения длился от 10 до 15 лет и сопровождался большими материальными затратами на содержание детей. В.В.Бартольд писал, что в трех самых больших областях Туркестанского края на 1 января 1911 г. насчитывалось 328 медресе, из них 31 - Сырдарьинской области⁴⁸². Наиболее способные дети казахов обучались в ташкентских, самаркандских, бухарских и хивинских медресе, где преподавательские кадры были более подготовлены. "В связи с тем обстоятельством, что Коран и большинство важнейших богословских сочинений написаны по-арабски,- отмечал П.П.Иванов,- в программе мадрасы некоторое место уделялось арабской грамматике и языку. Из предметов, не имеющих непосредственного отношения к богословию, в мадрасах изучались первые четыре правила арифметики, а также начатки алгебры и геометрии (по Эвклиду). Впрочем, последние два предмета были представлены в тех сравнительно немногих школах, где имелись соответствующие знатоки"⁴⁸³.

Бухарские и хивинские медресе наряду с религией давали своим воспитанникам общее образование, причем более качественное, чем татарское. На это обратил внимание живший во второй половине XIX в. в Уральской губернии известный ученый Салык Бабажанов. Он сделал такой вывод, сравнив знания выпускников бухарского и оренбургского медресе. В частности, он рассказал об одаренном студенте Айжарыке, который по началу обучался в медресе Стерликамовского уезда Оренбургской губернии, но был не удовлетворен качеством преподавания и переехал в Бухару, где и окончил с отличием медресе. Когда же Айжарык вернулся в Буковскую орду, администрация не приняла его на работу, так как он окончил заграничное учебное заведение. В результате Айжарык был вынужден возвратиться в Бухару, где прожил 18 лет. Был он знатоком исламской религии, а также имел хорошее образование. С.Бабажанов сообщает, что такой образованный человек не смог применить свои знания в родном ауле⁴⁸⁴. Далее Бабажанов привел пример: в Оренбурге встретился он с татарским муллой и задал ему

---

⁴⁸¹ Сборник литературных трудов А.К.Гейнса. Спб., 1898, т. 2, с. 371.

⁴⁸² Бартольд В.В. Соч., т. 2, ч. 1, М., 1963, с. 317.

⁴⁸³ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии: (XVI - середина XIX в.). М., 1958, с. 217.

⁴⁸⁴ Бабажанов С. Этнографиялы магалалар. Алматы, 1993, с. 23.

вопрос: "От чего бывает гром?". Не услышав удовлетворительного ответа, Бабажанов повторил вопрос Айжарыку, на что тот ответил: "Это физическое явление природы и закон астрономии"⁴⁸⁵.

Этот и аналогичные факты позволили С.Бабажанову сделать вывод в пользу бухарского медресе. Поэтому дети казахов стремились продолжить учебу в Бухаре и Хиве.

РУССКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ. Царская администрация была заинтересована в обучении коренного населения русскому языку. Это диктовалось объективной реальностью, жизненной необходимостью общения русского населения с местными жителями. Однако, с этой задачей русско-туземные школы справлялись недостаточно, поскольку учебный процесс в них велся в отрыве от повседневной жизни. Методика обучения имела ряд существенных недостатков. После поездки по Сырдарьинской области Туркестанский генерал-губернатор К.П.Кауфман в сентябре 1868 г. писал военному губернатору Сырдарьинской области: "Осмотрев по пути следования киргизскую школу в Перовске, я нашел, что успех преподавания в оной... весьма незначителен. Киргизские мальчики посещают школу в течение трех-четырех лет, не научились свободно читать, не понимают прочитанного, не владеют разговорным языком... Если бы дети обеих национальностей воспитывались вместе, то обучение русской грамоте шло бы успешнее уже по одному тому, что киргизские мальчики при ежедневных близких отношениях со своими русскими товарищами легко бы освоили разговорный язык практически..."⁴⁸⁶.

Стремясь исправить это положение, царская администрация организовала в 1873 г. специальную комиссию, составившую проект школьной реформы. В этом документе предлагалось организовать следующие учебные заведения в Туркестанском крае: " 1 .Мужская гимназия в Ташкенте на общих основаниях, куда могли бы поступать и дети инородцев; впоследствии для детей туземцев обязателен только один из древних языков вместо двух; 2. Учительская семинария с трехлетним курсом и с преподаванием туземных языков, с 20 вакансиями для казенных пансионеров; 3.Образцовая школа для семинарии с 50 вакансиями для частных пансионеров. 20 - для русских и 30 - для туземцев; 4. Уездные народные школы с четырехлетним общеобразовательным курсом и ремесленным классом для совместного обучения русских и ту-

---

⁴⁸⁵ Там же,с.24.

⁴⁸⁶ ЦГА Руз, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 9.

земцев - сартов (узбеков.- М.Ш.), но с 20 вакансиями для киргиз (казахов.- М.Ш.), будущих преподавателей школ с преподаванием туземных языков только для инородческих детей; 5. Начальные школы грамотности для киргизов только для обучения чтению и письму на русском и киргизском языках и счислению. Как в уездных школах, так и в школах грамотности предлагалось вести преподавание туземных языков с употреблением русской транскрипции"⁴⁸⁷.

Проект был утвержден царским правительством 17 мая 1875 г. с некоторыми изменениями. По этому поводу К.П.Кауфман писал: "Комиссия эта закончила свой труд, и проект, ею выработанный, мною представлен был на рассмотрение в установленном порядке вместе с прочими проектами необходимых преобразований в конце 1873 г. В основание проекта для объединения туземного населения с русским было предложено положить строгий принцип невмешательства в духовную и образовательную часть существовавших у туземцев учреждений. Не касаясь религиозного вопроса, предполагалось организовать учебные заведения, в которых народы совместно обучались бы с русскими"⁴⁸⁸.

В соответствии с этой реформой на территории Приаралья были открыты русские учебные заведения, которые делились на русско-туземные школы, городские и приходские училища.

Однако эти учебные заведения неравномерно прижились среди народов Приаралья, прежде всего в Хивинском ханстве и Амударьинском отделе Туркестанского генерал-губернаторства. Причиной этого, на наш взгляд, было сильное влияние исламской религии и слабое проникновение капиталистических отношений в Хорезме. Об этом начальник Амударьинского отдела Галкин писал: " В Хивинском ханстве русских школ не имеется. Нельзя сказать, что туземцы особенно охотно отдавали своих детей в наши школы. Недоверие к школе поддерживается в некоторой степени ишаками и их мюридами, как естественными противниками всего, что не указано в шариате и исходит от неверных. С течением времени, конечно, это недоверие должно сгладиться"⁴⁸⁹. Между тем в начале XX в. в Хивинском ханстве симпатии к русской школе оставались прежними. По данным Галкина, в 1903 г. в ханстве не было ни одной школы, а в Амударьинском отделе функционировало четыре школы, в которых обучались 122 учени-

---

⁴⁸⁷ Бартольд В.В. Соч. М., 1963, т. 2, ч. 1, с. 299.

⁴⁸⁸ Кауфман А.А. Начальное образование в Туркестанском крае в 1881. Спб., 1910, с.9.

⁴⁸⁹ Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ташкент, 1903, ч. 2, с. 94.

ка⁴⁹⁰, "из них одна церковно-приходская для девочек, а остальные три для мальчиков. Петра-Александровское двухклассное училище с интернатом на 40 пансионеров и две русско-туземные школы в селениях Шурахан и Чимбай, в которых обучаются исключительно дети каракалпаков, киргиз и отчасти сартов"⁴⁹¹.

Так называемые русско-туземные школы организовывались в городах и крупных населенных пунктах Приаралья. Вся общеобразовательная работа в них велась русским учителем, а для преподавания Корана в штат вводился мусульманский учитель. На первых порах школы были малолюдны, так как в них обучались главным образом сыновья "низовой туземной администрации", которых принуждала к тому царская администрация. Ученики занимались всего два часа в день и в основном заучивали религиозные обряды. Учебный процесс длился не более 125 дней - остальное время уходило на празднование религиозных праздников по мусульманскому и православному календарям. Выпускники русско-туземных школ бегло читали по-русски, получали некоторые знания по русской грамматике, но устной речью владели плохо⁴⁹².

В 1907 г. экзаменаторы Казалинской русско-туземной школы писали: "Ответы всех экзаменованных туземцев по чистоте и связности речи были вполне удовлетворительны. По арифметике и начальной грамматике ответы были хорошие... Ученики отвечали по этому предмету в строгой последовательности и решали как устные, так и письменные задачи скоро и правильно"⁴⁹³.

Совместное обучение казахских и русских детей дало эффективное усвоение русского языка. Однако в рассматриваемый период численность русского населения была на территории Приаралья невелика и русских детей в русско-туземных школах было мало. Кроме того, совместной учебе русских и казахских детей противодействовало местное духовенство. Все это мешало более широкому распространению русского языка и русской культуры в казахской среде.

В конце XIX в. русско-туземные школы получили учебники, составленные инспектором училищ Сырдарьинской области С.М.Граменицким. Они были разработаны с расчетом на прогрессивный разговорный метод. Но большим недостатком этих учебников являлось игнорирование родного языка, истории и культуры учащихся.

---

⁴⁹⁰ Там же, с. 95.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² ЦГА РУз., ф. 48, оп.1, д. 158. л.3.

⁴⁹³ Туркестанский сборник, т. 440, с. 116.

Тем не менее, несмотря на все препятствия, популярность, русско-туземных школ росла. В архивных документах часто встречаются обращения местного населения к царской администрации об открытии новых русско-туземных школ в сельских местностях и даже среди кочевого казахского населения. В 1897 г. на юге Казахстана работало 15 русско-туземных школ с 462 учащимися в них. В 1898 г. было "решено открыть, в виде опыта, временную кочевую русско-киргизскую школу для обучения детей киргиз русскому языку в Качкаратинской волости Чимкентского уезда с пособием на содержание ее из земских сумм края"⁴⁹⁴. Население Алтатинской волости также требовало открыть русско-туземные школы на ее территории⁴⁹⁵.

В 1899 г. в 18 школах обучались уже 562 ученика, из них 33 русских. В 1900 г. - 20 школ с 750 учениками, из них русских 23. На январь 1901 г. насчитывалось 23 школы, в которых обучались 787 учащихся, из них 65 русских⁴⁹⁶. В 1912 г. в 27 школах обучались 1 119 человек⁴⁹⁷.

В январе 1878 г. в Казалинске открылось казахское училище, которое в 1903 г. было преобразовано в трехклассное училище⁴⁹⁸. В этом учебном заведении обучалось 99 учащихся, в 1902 г. - 112; в 1903 г. - 125; в 1904 г. - 142 ученика⁴⁹⁹. В 1913 г. в Казалинске было одно, но уже четырехклассное училище, где обучался 81 чел. В Перовске также действовало одно училище с контингентом 120 учеников⁵⁰⁰. При училищах были интернаты⁵⁰¹.

Содержались эти учебные заведения в основном за счет Министерства народного просвещения России и частично за счет родителей. Как отмечалось в архивном документе за 1904 г., "источником содержания казалинской общей учительской квартиры служат 4 600 руб. ассигнованных Министерством народного просвещения на содержание 20 воспитанников, и 460 руб., отпускаемых городом Казалинском для содержания двух городских студентов"⁵⁰². В 1901 г. в казалинское училище от учащихся поступило 230 руб.⁵⁰³. "За право учиться в училище с учеников взимается по 2 руб. в год"⁵⁰⁴.

---

⁴⁹⁴ ЦГА РУз., ф. 47, оп.1, д. 488, л. 3.

⁴⁹⁵ ЦГА РК, ф.113, оп.1, д.374, л.1,7.

⁴⁹⁶ Граменицкий С.М. 25-летне учебного дела в Туркестанском крае. Отгиск из номеров "Туркестанских ведомостей" за 1901 г., с.11.

⁴⁹⁷ ЦГА РУз, ф. 48, оп.1, д. 17, л. 53.

⁴⁹⁸ ЦГА РУз., ф.48, оп. 1, д. 45, л. 52.

⁴⁹⁹ Там же, л. 54.

⁵⁰⁰ ЦГА РУз., ф. 47, оп. 1, д. 1263, л. 1.

⁵⁰¹ Там же, л.3.

⁵⁰² Там же, л. 60.

⁵⁰³ Там же, л. 89.

⁵⁰⁴ Там же, ф. 48, оп. 1, д. 45, л. 89.

Заметим, что училища располагались часто в неблагоустроенных зданиях. Власти не заботились об укреплении материальной базы учебных заведений. Например, "казалинское городское училище помещалось в частном доме, который был построен в 1864 г. Помещение это давно уже признано ветхим, сырым, непрочным и, вообще негодным. Но возбужденное ходатайство о постройке нового здания под помещение училища, как известно, завершилось резолюцией господина Туркестанского генерал-губернатора в том смысле, чтобы временно отложить этот вопрос о постройке здания училища до окончательного определения места постройки Казалинского вокзала Оренбургско-Ташкентской железной дороги"⁵⁰⁵.

Количество русско-туземных школ на территории Туркестана и Приаралья, хотя и медленно, но росло. Значительно увеличилось и число учащихся из коренного населения, что объяснялось всевозрастающим стремлением местных жителей к овладению русским языком. Для взрослых, желавших изучать русский язык, организовывались вечерние курсы при городских училищах и некоторых русско-туземных школах. Вечерние курсы были открыты "при туркестанской русско-туземной школе... для обучения туземцев русской грамоте с отпуском на этот предмет по 300 руб. в год из местных городских сумм"⁵⁰⁶. Туркестанский генерал-губернатор в 1887 г. писал: "В городе Туркестане существует одно мужское городское училище, а потому жители этого города лишены возможности обучать грамоте девочек. Для удовлетворения этой насущной потребности жителей Туркестана я разрешил открыть при городском училище смену для девочек в послеобеденное время, но без всякого вознаграждения учителей. В этом городе необходимо открыть начальное приходское женское училище"⁵⁰⁷.

Такие же учебные курсы открывались в Перовском городском училище⁵⁰⁸ и в селе Карабулак⁵⁰⁹. В 1880 г. заведующий русско-туземным училищем в Аулие-Ате начал бесплатно обучать русскому языку нескольких взрослых⁵¹⁰. Поступали также заявления директору народных училищ Сырдарьинской области об открытии при русско-туземных школах вечерних курсов. Вот одно из них: "В виду того, что кишлак наш находится среди русских селений и большинство торговли нам приходится вести с русскими, мы крайне нуждаемся в знании русского языка. Научиться же ему мы не имеем

---

⁵⁰⁵ ЦГА РУз., ф. 48, оп. 1, д. 45, л. 66-67.

⁵⁰⁶ Там же, д. 17, л. 60.

⁵⁰⁷ ЦГИА РФ, ф. 733, оп. 171, д. 1876, л. 1.

⁵⁰⁸ ЦГА РУз., ф. 48, оп. 1, д. 19, л. 88-89.

⁵⁰⁹ Там же, д. 168, л. 30-31.

⁵¹⁰ ЦГА РК, ф. 267, оп. 1, д. 6, л. 31.

возможности кроме как в открытых для наших детей русско-туземных школах. А поэтому покорнейше просим Ваше превосходительство открыть при нашем училище вечерние занятия для взрослых. Если нужно, то население может оказать посильную помощь"⁵¹¹. Таким образом возраст обучающихся в школе колебался от 12 до 45 лет, но преобладала молодежь от 19 до 23 лет, обучавшихся в вечернее время. Многие ученики бросали учебу, едва овладев русским алфавитом, но часть оставалась на второй год обучения. Какой-то единой методики преподавания в школе не было, отсутствовали необходимые учебники и книги.

По мере роста русского населения увеличивалось и число русских учебных заведений - училищ, частных школ и др. Обратимся к цифрам. В 1897 г. на территории Южного Казахстана функционировало шесть городских училищ, в которых обучались 359 учеников, из них 119 казахов. В 1901 г. количество учебных заведений оставалось прежним, но в них обучались уже 609 учащихся, из них 134 казахских мальчика. В 1897 г. в единственном ремесленном училище обучались 50 человек, а в 1901 г. в том же училище было уже 96 учеников. В 1897 г. имелось восемь женских приходских школ, где учились 391 девочка и только одна казашка. В 1897 г. действовало четыре мужских приходских училища на 182 ученика, а в 1901 г. пять училищ, в которых обучались 219 учащихся. В 1906 г. в Сырдарьинской области в четырех средних и 2 293 низших учебных заведениях получали образование 41 537 учащихся мужского пола и 8 500 - женского⁵¹². В 1912 г. в городах Южного Казахстана насчитывалось 20 русских учебных заведений с 2 721 учащимися, а в сельских местностях - 74, где обучался 4 521 ученик⁵¹³. Среди учащихся преобладали русские дети, но вместе с ними учились и дети казахов, узбеков, татар и др. В течении 6 лет им преподавали закон божий, русский язык, арифметику, геометрию, историю, естественную историю, черчение и пение⁵¹⁴.

Почти при каждом училище имелся интернат, предназначенный для детей из отдаленных районов уезда, в основном местного населения. На содержание интерната из земских областных сборов отпускалось - 3 650 руб. в год⁵¹⁵. С.М.Граменицкий об этом писал: "Опыт показал, что совместная жизнь туземных и русских воспитанников в интернатах не только не представляет каких-либо неудобств, но, напротив, весьма

---

⁵¹¹ ЦГА РУз, ф. 48, оп. 1, д. 168, л. 31.

⁵¹² ЦГИА РФ, ф. 1263, оп. 4, д. 52, л. 77.

⁵¹³ Обзор Сырдарьинской области за 1912 г. Ташкент, 1913, с. 187-192.

⁵¹⁴ Граменицкий С.М. 25-летне учебного дела в Туркестанском крае. // Оттиск из номеров "Туркестанских ведомостей" за 1901 г., с. 11.

⁵¹⁵ ЦГА РУз., ф. 48, оп. 1, д. 45, л. 88.

благотворно влияет на детей туземцев, так как здесь они знакомятся с русской речью"⁵¹⁶. В училищах имелись ремесленные классы по сапожному и столярному мастерству, а также садоводству⁵¹⁷.

Кроме городских училищ были открыты также и сельские приходские училища. По данным 1904 г., в Сырдарьинской области насчитывалось 43 сельских училища, располагавшихся в русских селениях Чимкентского и Аулие-Атинского уездов⁵¹⁸. Что же касается Перовского и Казалинского уездов, то в них русских поселков было мало и, следовательно, работало небольшое количество приходских школ.

Надо отметить, что в городах Чимкенте и Аулие-Ате функционировали две частные женские прогимназии для детей высших сословий. "Чимкентская частная женская прогимназия Мурашкиной, - отмечается в документах, - существует с 1909 г. Город дает на содержание ее субсидию в 1 000 руб. в год. Учащихся 52 ученицы"⁵¹⁹. В 1912 г. эта женская прогимназия получила такие же права, что и правительственные прогимназии⁵²⁰. Аулие-Атинская частная женская прогимназия была открыта в 1911 г. с пособием от города 3 000 руб. в год⁵²¹, а в 1913 г. она получила статус правительственной женской прогимназии⁵²².

Таким образом, во второй половине особенно в последнем десятилетии XIX в., а также в начале XX в. произошли существенные изменения в системе просвещения в Туркестанском крае. Коренное население реально оценило преимущества русских учебных заведений, организованных в Сырдарьинской области Туркестанского края. Поэтому из года в год возрастало тяготение народов края к русскому образованию. П.Инфантьев писал в 1909 г. : "По своим духовным способностям киргизы (казахи.- М.Ш.) принадлежат к числу богато одаренных народов. Киргиз горд, остроумен, насмешлив, энергичен; речь его складна и образна; он весел, любит общество и беседу... Киргизы - народ чрезвычайно любознательный и любят всякого рода новости, поэтому всякий заезжий гость для них является в тоже время и живой газетой, и чем больше он сообщает новостей, тем более он приятен и желателен. Киргизы более, чем какой-либо другой из кочевых народов Российской империи, способны делаться образованными, просвещенными людьми. В этом они далеко оставляют за собой даже

---

⁵¹⁶ Там же, с. 12.

⁵¹⁷ ЦГА Руз, ф. 267, оп. 1, д. 6, л. 4.

⁵¹⁸ ЦГА Руз, ф. 47, оп. 1, д. 744, л. 22.

⁵¹⁹ ЦГА РФ, ф. 733, оп. 168, д. 386, л. 1.

⁵²⁰ Там же, л. 2.

⁵²¹ Там же, д. 715, л. 1.

оседлых татар, и в настоящее время в киргизских степях нередко можно встретить киргизов не только со средним, но и с высшим образованием, и стремление дать образование своим детям у киргизов год от году все более и более увеличивается"⁵²³.

Подытоживая двадцатилетнюю деятельность русско-туземных школ в Центральной Азии, инспектор Министерства просвещения Н.Бобровников писал: "Более двадцати лет прошло с тех пор, как мы принялись за осуществление проекта покрыть край целой сетью полезнейших учреждений, именуемых русско-туземными школами... В течении двадцати лет через эти школы прошло несколько тысяч туземных мальчиков"⁵²⁴.

После завоевания Россией Центральной Азии немало представителей казахского народа получили начальное, среднее и высшее образование на русском языке. Среди них известные казахские просветители и общественные деятели Абай Кунанбаев, Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Ахмет Байтурсынов, Турар Рыскулов, Салык Бабжанов, Сакен Сейфулин, Санжар Асфендияров и многие др. В русских учебных заведениях в основном обучались дети зажиточных, ибо для учебы нужна была материальная поддержка родителей. Немаловажное значение имело и положение родителей, занимаемое в русской администрации: волостные, старшины и др. Их дети обучались не только в русских учебных заведениях Казахстана, но и в российских, западноевропейских гражданских и военных специализированных учебных заведениях. Получивших образование казахов было много. К сожалению их имена и их деятельность были строго запрещены в советское время, поскольку они считались представителями эксплуататорского класса. Это привело к забвению на целые десятилетия широкого слоя образованных людей, много сделавших для подъема национальной культуры.

Таким образом, наряду с распространением и утверждением в Приаралье позиций ислама, в чем было кровно заинтересовано хивинское и бухарское духовенство, наряду с широким развитием в XIX в. мусульманских учебных заведений мектебов, медресе, все заметнее становилось и российское влияние на систему образования в регионе. В повсеместно открывавшихся здесь русско-туземных школах и городских училищах вместе с русскими получали образование и дети казахов, узбеков, каракалпачков и др.

---

⁵²² Там же, л. 1 и об.

⁵²³ Инфантьев П. Этнографические рассказы из жизни татар, киргизов, калмыков, башкир и самоедов. Спб., 1909, с. 2-3.

⁵²⁴ Бобровников Н. Русско-туземные училища, мектебы и медресы в Средней Азии // Журнал Министерства народного просвещения. Спб., 1912, нов. серия, ч. 14, с. 198.

ИССЛЕДОВАНИЕ КРАЯ. В процессе вхождения Приаралья в состав России рос интерес у русской общественности к неведомому и богатому краю. С целью его познания и освоения в Казахстан направлялись экспедиции историков, этнографов, географов и др. Значительный вклад в изучение региона внесли П.П.Семенов-Тянь-Шанский, Н.А.Северцов, Г.Н. Потанин, М.И.Венюков, И.В.Мушкетов, В.В.Радпов, В.А.Обручев, В.В. Григорьев, А.И. Бутаков, В.В.Бартольд и многие другие. Они изучали природу, географию, минеральные ресурсы, историю и культуру народов, живших в Казахстане.

Ценные сведения по географии, о естественных богатствах юга Казахстана, его истории содержатся в трудах П.П.Семенова-Тянь-Шанского "Туркестан и закаспийский край в 1888 году по путевым впечатлениям". Арала-Каспийскую низменность, Устюрт, Заилийский Алатау изучал Н.А.Северцов, собравший богатейшую коллекцию фауны и минеральных ресурсов. Результаты его многолетних научных экспедиций изложены в объемном сочинении "Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шань". Большой вклад в российскую науку внес И.В.Мушкетов. Он создал обширный труд "Туркестан", в котором на основании материалов экспедиций 1874-1888 гг. дал географическое и орографическое описание южных районов Казахстана.

Научное освоение Аральского бассейна связано с именем русских ученых А.И.Бутакова и В.А.Обручева. После возведения Раимского укрепления в устье Сырдарьи в 1848 г. Аральское море стало осваиваться русскими мореплавателями. Значительный вклад в это важное дело внес потомственный мореплаватель А.И.Бутаков, организовавший две экспедиции в 1848-1852 гг. Его дневники, хранящиеся в Государственной публичной библиотеке Украины в г. Киеве и Государственной публичной библиотеке Узбекистана в г. Ташкенте⁵²⁵, другие труды содержат ценнейшие научные сведения. На основе работ экспедиции А.И. Бутакова в 1850 г. была составлена карта Аральского моря, по его же предложению было открыто пароходство⁵²⁶. Оценивая научную деятельность А.И.Бутакова, известный исследователь Аральского бассейна Л.С.Берг писал, что, благодаря исследованиям А.И.Бутакова, "Россия впервые открыла Европе безопасную линию сообщения с Китаем через Приаралье"⁵²⁷.

---

⁵²⁵ Дневные записи плавания А.И.Бутакова по Аральскому морю в 1848-1849 гг. Ташкент, 1963, с. 3.

⁵²⁶ Кары-Ниязов Т.Н. Очерки по истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955, с. 45.

⁵²⁷ Берг Л.С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии. Спб., 1909, с. 218.

В предисловии к "Дневным записям..." о вкладе А.И.Бутакова в освоение Аральского бассейна, Е.К.Бетгер писал: "Можно также надеяться, что настоящее издание будет содействовать лучшему ознакомлению советских читателей с одним из крупнейших исследователей Средней Азии, имя которого еще, быть может, недостаточно оценено, достойно стоять в одном ряду со славными именами Семенова-Тян-Шанского, Северцова, Федченко, Ошанина и Мушкетова"⁵²⁸.

Среди членов экспедиции А.И.Бутакова в должности живописца был великий украинский поэт Т.Г.Шевченко. Он собрал богатый материал из жизни казахов, каракалпаков, живших на восточном и южном побережьях и островах Аральского моря. Его работы "Казахская семья", "Казах на лошади", "Бахсы" экспонируются в исторических музеях Казахстана и Средней Азии, а также в мемориальном музее Киева. М.О.Ауэзов писал: "Шевченко не только наблюдал злую судьбу казахов, их жизнь, их национальный быт. Он запечатлел степь и ее обитателей как художник-живописец"⁵²⁹.

В 1899-1903 гг. Л.С.Берг организовал экспедицию по изучению Аральского моря и озера Балхаш, итогом которой стала монография, посвященная истории Аральского моря, начиная с древнейших времен⁵³⁰.

Особо следует указать на труды академика В.В.Бартольда по истории Средней Азии и Казахстана, в которых использован богатейший материал арабских, персидских и местных авторов.

На территории Казахстана развернули научно-исследовательские работы члены Оренбургского отдела РГО и Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА 1895-1917). В 1896 г. в Ташкенте был открыт отдел Императорского русского географического общества, членами которого состояли такие крупные востоковеды, как В.Г.Тизенгаузен, Д.Н.Анучин, А.Л.Кун, А.А.Диваев и др.

В.Г.Тизенгаузен собрал и опубликовал несколько работ, посвященных восточной нумизматике: "Новое собрание восточных монет А.В. Комарова"⁵³¹; "Нумизматические новинки"⁵³² и др. На одном из заседаний V археологического съезда В.Г.Тизенгаузену, Г.Антоновичу и Д.Н.Анучину было поручено составить легенду археологической карты России⁵³³. В представленном проекте легенды, в частности, го-

---

⁵²⁸ Дневные записи плавания А.И.Бутакова по Аральскому морю в 1848-1849 гг. Ташкент, 1963, с.8.

⁵²⁹ Ауэзов М.О. Брат наш, друг наш. Алма-Ата, 1964, с.9.

⁵³⁰ Берг Л.С. Берг Л.С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии. Спб., 1909.

⁵³¹ ЗВАРАО, 1888, т. 3.

⁵³² ЗВОРАО, 1892, т. 4.

⁵³³ ГАОО, ф. 96, оп. 1, д. 6, л. 1.

ворилось: "Различные виды древностей следует отмечать особыми знаками, число коих может определяться вполне только впоследствии"⁵³⁴. Эти специалисты, выработали свои знаки, обозначающие определенные археологические находки⁵³⁵. В 1874 г. Русское географическое общество выделило своему Оренбургскому отделу 10 тыс. руб. для ведения изыскательских работ между Каспийским и Аральскими морями и в низовьях Амударьи⁵³⁶.

29 мая 1873 г. русские войска заняли Хивинское ханство. Согласно программе, составленной Географическим обществом, сразу стали изучаться низовья Амударьи силами специалистов из русской армии. Среди них был А.Л.Кун. Он участвовал в хивинской компании и совершил поездку по Хорезмскому оазису, в ходе которой собрал чрезвычайно ценные историко-этнографические материалы. В задачи А.Л. Куна входило изучение этнического состава населения и географического размещения отдельных народностей, исследование истории заселения оазиса. Он получил сведения о ханствующей династии, об административном и фискальном устройстве ханства, о городах, селениях, исторических памятниках и т.д. "Собрания документов архива хивинских ханов были вывезены Куном из Хивы в Петербург, но впоследствии их след затерялся, и только в 1936 г. П.П.Иванов обнаружил ханский архив в неописанных фондах Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина"⁵³⁷.

Большую работу по изучению фольклора народов Южного Казахстана, их этнографии проводил А.А.Диваев. Он же изучал и памятники археологии, ему принадлежат статьи о мазарах Кок-Кесена, Коркут-Ата.

В 1895 г. был организован, как уже говорилось, Туркестанский кружок любителей археологии, но этому предшествовала большая краеведческая работа многих ее будущих членов. Так, известный востоковед В.В.Бартольд в своих поездках по Сырдарьинской области в 1883-1894 гг. ознакомился с археологическими памятниками в Чуйской, Таласской, Илийской долинах. Под впечатлением этой поездки он написал обзор и дал сводку ценных сведений по истории Семиречья, Чуйской и Таласской долин.

---

⁵³⁴ Там же, л. 2-3.

⁵³⁵ Там же, л. 3-5.

⁵³⁶ Там же, л. 30.

⁵³⁷ Андрианов Б.В. Архив Куна // Советская этнография. 1951, № 4, с. 150.

В предисловии к четвертому тому сочинений В.В.Бартольд отмечал, что его работы, связанные с экспедицией в Среднюю Азию в 1893-1894 гг. представляют большой и важный этап в изучении истории и археологии Киргизии и Казахстана⁵³⁸.

Другим активным собирателем сведений по археологии Южного Казахстана был Н.Н.Пантусов, написавший много статей и заметок о древних находках. Ему принадлежат "Отчет археологической комиссии", "Протокол туркестанского кружка любителей археологии" и др.

Историей и культурой народов Южного Казахстана интересовались и другие исследователи, входившие в "Туркестанский кружок любителей археологии" (ТКЛА), который насчитывал иногда более ста человек, т.е. сюда входили представители высшей военной администрации, военнослужащие, директора и преподаватели средних учебных заведений, чиновники. Однако серьезно, с научным интересом занимались археологией только часть из них. Это были настоящие энтузиасты, собиравшие для науки важные сведения в условиях постоянного надзора со стороны царской администрации, ставившей перед кружком определенные цели, направленные на изучение подлинной истории Казахстана⁵³⁹. Наряду с учеными-демократами в кружок входили и реакционно настроенные черносотенно-монархические деятели. К их числу относились, например, Н.Остроумов, В.Череванский, П.Цветков⁵⁴⁰.

Прогрессивные ученые, которые объективно подходили к изучению истории и культуры присоединенных народов, относились к местному населению с уважением и симпатией. Несмотря на скудость средств, отпускаемых Русским географическим обществом, ученые проделали большую работу по изучению прошлого казахского народа. Среди них следует отметить В.А.Каллаура, исследовавшего археологические памятники в Таласской и Сырдарьинской долинах, в частности, средневековые памятники Саурана, Сыгнака, Аулие-Аты, Карахана, Сырлытама. Айшабиби. Кроме того, Каллаур уделял много внимания оросительным сетям на юге Казахстана.

Значительную работу на территории Южного Казахстана, и прежде всего в долине Сырдарьи, вел П.И.Лерх. В его научных статьях и отчетах экспедиций содержится богатый фактический материал, характеризующий древнюю историю Туркестана. Русскими учеными собран и изучен богатый материал по устно-поэтическому творчеству казахов.

---

⁵³⁸ Бартольд В.В. Соб., соч. М., 1966, т. 4, с. 9.

⁵³⁹ Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960, с. 12.

⁵⁴⁰ Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958, с. 68-73.

Одним из известных собирателей духовного наследия казахов был великий сын казахского народа, просветитель-демократ Ч.Ч.Валиханов. Он собирал бытовые и обрядовые песни, пословицы, поговорки, героический и лирический эпос, исторические песни и айтысы. Благодаря Ч.Ч. Валиханову, многие жанры казахского устного творчества вошли в научный оборот, отдельные образцы казахского устного творчества переводились на русский язык. Таким образом, Ч.Ч.Валиханов был не только собирателем казахского устного наследия, но и его пропагандистом среди казахского и соседних народов. Заметный вклад он внес в изучение фольклора тюркоязычных народов Средней Азии и Сибири. Как известно, Ч.Ч.Валиханов впервые записал значительную часть киргизского героического эпоса "Манас", дал его историко-литературный анализ.

Выдающийся казахский ученый оставил обширное литературное наследство. За свою короткую жизнь он сумел написать ряд крупных работ, посвященных истории, географии и этнографии народов Средней Азии и Казахстана, произведения на общественно-политические темы⁵⁴¹. Его материалами и консультациями пользовались многие авторы, исследовавшие данный регион. Будучи на службе в Генеральном штабе и Азиатском департаменте, Ч.Ч.Валиханов много сделал для присоединения Южного Казахстана к России. "Он принимал участие в военных действиях при взятии крепости Аулие-Ата... Считал, что присоединение Южного Казахстана и Средней Азии должно пройти мирным путем, без кровопролития"⁵⁴².

В 1985 г. общественность нашей страны в торжественной обстановке отметила 150-летний юбилей со дня рождения Ч.Ч.Валиханова. Этой дате посвятило заседание ЮНЕСКО. Благодарные потомки чтут замечательного сына казахского народа. В канун значительного дня был построен мемориальный комплекс.

Во второй половине XIX в. работа шла в двух направлениях: сбор фольклорно-этнографических данных из жизни казахского народа, сохранение самобытной культуры казахов и сближение ее с русской демократической культурой. Совместные усилия русских и казахских ученых способствовали развитию демократической культуры казахского народа, укреплению дружбы между народами.

Труды по казахской фольклористике, этнографии и археологии публиковались в различных печатных органах России: Русского географического общества; Восточного отделения Русского археологического общества; Археологического, историче-

---

⁵⁴¹ Валиханов Ч.Ч. Сочинения в 5 т. Алма-Ата, 1984, т. 1, с.66.

ского и этнографического общества при Казанском университете; Общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, а также в "Туркестанских ведомостях". Благодаря усилиям членов этих обществ накоплен значительный материал по духовной культуре казахов. Вместе с тем некоторая часть его остается до сих пор не опубликованной и хранится в архивных фондах Республики Казахстан, Республики Узбекистан, и Российской Федерации, в г. Москве, Санкт-Петербурге и Оренбурге.

Известные труды по казахской фольклористике и этнографии принадлежат В.В.Радлову: "Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Джангарской степи", "Образцы народной литературы северных тюркских племен"⁵⁴³. В этих работах В.В.Радлов подробно останавливался на казахской поэзии, собранной во время путешествия по Омской, Семиреченской и Сырдарьинской областям. Тюрколог А.В.Васильев написал "Образцы киргизского народного творчества"⁵⁴⁴; Н.Н.Пантусов "Іазас-сырлығыз сїз ерекшеліктерін уйренуге керекті материалдарында"⁵⁴⁵. С позиции гуманиста и демократа анализировал духовную культуру казахов Г.Н.Потанин. Ученый исследовал многие народы Центральной Азии, но с казахами и их историей познакомился ранее, чем с другими народами.

Крупным тюркологом XIX в. был А.А.Диваев (1856-1932), изучавший казахскую народную поэзию с 1883 г. Свои исследования он проводил в Чимкентском, Перовском, Казалинском, Аулие-Атинском и Ташкентском уездах Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. Там он собирал пословицы, поговорки, загадки, бытовые и обрядовые песни, встречался со знатоками казахского фольклора Султан-ходжей, Майлы-ходжей, Акынбеком, Еркенбеком, Амалбеком, Кожабаем и многими др. Из их уст А.А.Диваев записал народные сказки об Алдаре-Косе, Шык-Бермесе, Шыгайбае, Жеренше и т.д. У информатора Еркенбека Алтынбекова А.А.Диваев записал ряд свадебных песен, сказок и другие произведения различных фольклорных жанров. Из рукописи Амандыкова Кожабая им был переписан эпос "Алпамыс"⁵⁴⁶.

---

⁵⁴² Там же, с. 64.

⁵⁴³ Обзоры литературы северных тюркских племен. Спб., 1894, т. 1-3.

⁵⁴⁴ Васильев А.В. Образцы киргизского народного литературного творчества. Оренбург, 1898.

⁵⁴⁵ Пантусов Н.Н. Іазас-сырлығыз сїз ерекшеліктерін уйренуге керекті материалдарында. Казань, 1899-1904.

⁵⁴⁶ Іазас әдебиетінін. Алматы, 1960, с. 43-44.

А.А.Диваев опубликовал более 50 рассказов, 100 названий фольклорных и этнографических трудов, среди них работа "Несколько слов о свадебном ритуале киргизов Сырдарьинской области"⁵⁴⁷. В "Сборнике материалы для статистики Сыдарьинской области" публиковались его статьи по этнографии и фольклору⁵⁴⁸. При сборе и научном обобщении А.А.Диваев бережно и с любовью относился к фольклорным и этнографическим материалам. При этом он старался показать народную особенность казахского поэтического творчества. Его научное наследие и по сей день не потеряло своего значения.

Казахские и русские демократы, прогрессивно настроенная интеллигенция в своей научной деятельности руководствовались демократическими принципами при сборе и обобщении устного наследия народа. Они обличали казахских феодалов, колонизаторскую политику царской администрации, пропагандировали необходимость перехода казахов к оседлости и земледелию, боролись за укрепление экономического и культурного сотрудничества соседних народов.

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО всегда занимало одно из первых мест в жизни казахского народа. В нем содержались законы адата -обычного права казахов, и моральный кодекс, и история казахского народа и его взаимоотношения с другими народами. Нашли свое отражение практические знания охотников, пастухов, земледельцев, народная астрономия, медицина, ветеринария, украшения повседневного аульного быта, праздников, пиршеств и т.д. Как справедливо отмечала Н.С.Смирнова, охватывая жизнь народа и жизнь человека, "народная поэзия, удовлетворяла все духовные потребности простолюдина-казаха, поэтому она так богата, так многогранна в составе ее жанров"⁵⁴⁹.

Некоторые известные казахские поэты, жившие в Западном Туркестане, имели творческие контакты с хорезмскими поэтами, в особенности с каракалпаками. Некоторые из них жили среди каракалпаков, узбеков и туркмен.

Во второй половине XIX в. известный казахский акын из Младшего жуза Кердеры Абубакиров (1861-1905) состязался заочно с помощью писем с известным каракалпакским поэтом Кулумбетом. Имя Кердеры Абубакирова было широко известно в Казахстане и Хорезме. Он был образованным человеком для своего времени. Его знали и в Каракалпакии. Познакомившись с его произведениями Кулымбет написал Кер-

---

⁵⁴⁷ Диваев А.А. Несколько слов о свадебном ритуале киргизов Сырдарьинской области. Казань, 1900.

⁵⁴⁸ Сборник материалов для статистики Сыдарьинской области. Ташкент, 1891-1915.

⁵⁴⁹ Смирнова Н.С. Казахская народная поэзия: Очерк. Алма-Ата, 167, с. 5.

деры Абубакирову в стихотворной форме письмо, в котором рассказал о происхождении каракалпакского народа, его обитании, этническом составе, обычаях и обрядах. В свою очередь он просил Кердеры сообщить сведения о себе и казахах. Кулымбет отправил свое письмо с караваном, идущим из Хивы в Оренбург. Кердеры Абубакиров ответил на все вопросы Кулумбета. В их произведениях, дошедших до нас в рукописном виде, содержатся ценные сведения по истории и этнографии каракалпаков и казахов⁵⁵⁰. Кердеры Абубакиров состязался также и с Сырдарьинскими акынами Алимом Кожаметовым. Нугаем Нурымом, произведения которых были опубликованы в газете "Дала у,лаяты" в 1900 г. У казахов всегда были талантливые певцы-импровизаторы и сказители, продолжавшие многовековые народные традиции. Произведения их бытовали в народе и в письменном и в устном виде. Слушавшие их передавали их из уст в уста, а грамотные записывали арабским или русским шрифтом так как произведения одаренных акынов-импровизаторов широко распространялись и среди своего народа и среди соседних. Но, пожалуй, особой популярностью пользовались импровизированные поэтические споры (айтысы) акынов. Обычно в айтысах выступали люди зрелого и преклонного возраста. Состязания собирали многочисленную аудиторию, которая одновременно была и слушателем и критиком. Акыны в айтысах сочиняют песни экспромтом и исполняют их сами.

Одной из главных тем прошлых айтысов было прославление родов и племен. Но, как писал М.О.Ауэзов, "при таком состязании доставалось родовым верхам, баям и правителям обоих родов: каждый из акынов осмеивал своего противника, с беспощадным сарказмом нападал на горделивых баев и родовых старшин, высмеивал их пороки, перечисляя их злодейства, насилия, алчность"⁵⁵¹.

Совместное проживание народов Приаралья и кровнородственные отношения накладывали отпечаток на их устно-поэтическое творчество. В эпосе этих народов схожи сюжеты, герои и другие мотивы. Например, у казахов, узбеков, каракалпаков под одним и тем же названием бытуют эпосы "Алпамыс" и "Кобланды", в которых воспевается любовь к Родине, героизм в борьбе с иноземными захватчиками.

Духовные связи народов Приаралья отражены и в пословицах, поговорках. Можно сослаться на многие примеры, иллюстрирующие тесные взаимоотношения казахов с соседями, специфику их хозяйственного быта, уклада. У этих народов широ-

---

⁵⁵⁰ Кердеры  буб к р. Каза лым. Алматы,1993, с. 208-215.

⁵⁵¹ Ауэзов М.О. Мысли разных лет. Алма-Ата,1962, с. 122-123.

ко известны пословицы: "²ымыз іше» ыра бар, балы° жесе» Сыр'а бар" (Если хочешь пить кумыс, поезжай на пастбище, если хочешь рыбу, езжай на Сырдарью): "Са'да'ы су ішеді, ая°та'ы у ішеді" (Кто находится в начале оросительной сети, тот пьет воду, а кто живет в низовьях канала, тот пьет яд): "Акен мираб бол'анша, жерін ой болсын" (Лучше иметь самотечную, орошаемую землю, чем отца-мираба)⁵⁵².

Пословицы и поговорки узбеков, казахов, каракалпаков, туркмен отражают быт, культуру народов, отношение к труду, силу народа. "Народ захочет бездну перескочит", "Как народ решит так и будет", "Народного рта решетом не заткнешь", "Будешь трудиться будешь здравствовать, над своей судьбой властвовать", "Даровое обьязывает, труд украшает" и т.п.⁵⁵³.

Значительное место в устном народном творчестве казахов занимали сказки: фантастические, о животных, бытовые, детские, легенды. В них заметно влияние арабского и персидского Востока. Так, "Тысяча и одна ночь" послужили источником таких сказок, как "Человек, знающий язык животных". "Красивый хан", "Гуль и Саванар", "Умный ястреб" и пр. Сборник персидских сказок "Калила и димна" лег в основу сказок о животных: "Лев и лисица", "Мышь и змея", "Беркут и черепаха", "Сказка о голубях", "Осел и суслик" и много других.

Для казахских волшебных сказок характерны такие персонажи, как семиглавый жалмауз (людоед), жалмауз-кемпыр (русская Баба-яга), джины-волшебники. Злым силам противостоят самрук-кус (птица-великан), царь змей, ковер-самолет, волшебное кольцо, шапка-невидимка. Во всех фантастических сказках мир реальный и мир воображаемый взаимосвязаны. В них отражены настойчивые попытки людей разгадать тайны природы, проникнуть за пределы видимого.

В сказках о животных чаще всего предстают волк-оборотень, золотоглавая антилопа, орлы, куланы и особенно конь и собака верные спутники скотоводов.

Бытовые сказки показывают трудную повседневную жизнь скотоводов-кочевников и их мечты о богатых пастбищах, горах, покрытых сочной травой, благодатных долинах с прекрасным климатом, исключая такие бедствия, как джут. Например, в сказке "Жупар-каричи" мать большого семейства уводит его от остального рода, который обнищал во время джута. Жупар расселяет детей в богатой долине и переселяет туда остальной род. В сказке четко прослежена мысль о том, что основой

---

⁵⁵² Шалекенов У.Х., Сарыбаев К. Система орошения в Каракалпакии в XIX - начале XX в. // Хозяйство Каракалпакии в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972. с. 89.

⁵⁵³ Узбекские народные пословицы. Ташкент, 1983, с. 32-33.

зарождения и расцвета является материнство. Бытовые сказки включают в себя семейные в которых главные герои - два брата: богатый и бедный, скупой и щедрый, смелый и трус, умный и глупый. Рассказывают сказки и о тяжелой судьбе женщины, обреченной калымом на жизнь с нелюбимым, о кознях мачехи и многострадальной участи девушки, которую родители, прельщенные большим калымом, отдают за оборотня.

Особое место занимают детские сказки, представляющие смешение волшебных, бытовых и сказок о животных. Они переносят ребенка в мир насекомых, птиц, фантастических существ: грани между окружающей средой и человеком стираются, что способствует развитию воображения в детском сознании. Герои этих сказок всегда выходят победителями, прививают веру в свои возможности, воспитывают находчивость и волю к победе.

Самостоятельным жанром устного творчества являются легенды. В их основе обычно лежит быль, событие, происшедшее в истории народа, или биография действительно жившего человека. Большой популярностью пользуются в народе легенды, связанные с именем остролова Жеренше и его умной жены Карлыгаш, о народном хитреце Алдаре-Косе, который, благодаря уму, ловкости и хитрости расправляется с теми, в чьих руках власть и сила.

Существенный элемент фольклора составляют обрядовые песни, отражающие обычаи казахского народа: свадебные, похоронные, поминальные и другие. Большое распространение имели такие обрядовые песни, как той-бастар, жар-жар, бет-ашар и др.

ЛИТЕРАТУРА. Общественно-экономический строй второй половины XIX в. в Казахстане способствовал появлению различных течений и направлений в литературе. На это повлияло, с одной стороны, вхождение Казахстана в состав России, а с другой - воздействие мусульманского Востока.

Образованные люди в Западном Туркестане находились под большим влиянием духовной культуры Средней Азии, прежде всего Бухары и Хивы. Известный поэт Абул Утембет-улы (1777-1864) родом из Мангышлака учился и долгие годы жил в Хивинском ханстве среди каракалпаков, туркмен и казахов. Он сохранил поэму о "Сорока ногойских батырах"⁵⁵⁴.

---

⁵⁵⁴ Ай заман-ай. Алматы, 1991. т. 1. с. 169.

Кудерик-ходжа Кушеков (1820-1858) родился в Терень-узекском районе Кызылординской области. Он воспел освободительное движение казахов против джунгарских завоевателей. Особо следует отметить его поэму "Прощание калмыков с завоеванной казахской землей".

Поэт Кашкынбай Кожамбет-улы (1830-1870) родился в Букеевской орде в Нарынкуме, в местности Майтобе, получил образование и прожил жизнь в Хивинском ханстве⁵⁵⁵.

Известный жырау Кашаган Куржыман-улы (1841-1929) родился в Хорезме, недалеко от г. Ташауза. Получил образование в Хиве и жил среди мангыстауских казахов. Популярен как у хорезмских узбеков, туркмен и казахов⁵⁵⁶.

Замечательный поэт Шади Жангир-улы (1855-1933) родился в Сузакском районе Южно-Казахстанской области, в местности Кумкент. Учился в Ташкентском и Бухарском медресе. Крупнейший знаток восточной культуры, хорошо знавший духовное наследие Фирдоуси, Жами, Заухири, Фурхат, Доныш. Его произведения издавались при жизни в Ташкенте, Оренбурге и Казани.

Другой замечательной фигурой в казахской литературе был Машхур Юсуф Копей-улы (1858-1931). Учился в Бухарском медресе, посетил Самарканд, Ташкент, Туркестан, а также ряд арабских стран.

Кете Жусуп Ешниязов (1871-1927) родился в Казалинском уезде. Мансур Бекежанов (1875-1933) в Шиелинском районе Кызылординской области. Оба хорошо знали произведения классиков среднеазиатской поэзии.

Хорошо известен Омар Шораяков (1878-1924) - крупный поэт, родом из Казалинского уезда. Учился в Бухарском медресе, был знатоком классической восточной литературы⁵⁵⁷.

Турмагамбет Изтлеуов (1882-1939) тоже уроженец Казалинского уезда, получил образование в Когельташском медресе г. Бухары, учился совместно с классиком таджикской литературы Садредином Айни⁵⁵⁸.

В рассматриваемый период развитие казахской литературы было связано с именем великого казахского поэта, просветителя, основоположника казахской письменной литературы Абая Кунанбаева. Остановливаясь на общении с восточной поэзией,

---

⁵⁵⁵ Там же, с. 322.

⁵⁵⁶ Там же. 1991, т.2, с. 88.

⁵⁵⁷ Там же, с. 411.

⁵⁵⁸ Там же, с. 448.

М.О.Ауэзов писал: "Абай оригинален в своем общении с восточной поэзией, со всей прошлой и современной ему культурой Ближнего Востока. Он знал в подлинниках (частично в переводе на чагатайский язык) весь арабо-иранский религиозно-героический эпос, классиков Востока - Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиза, Навои, Физули"⁵⁵⁹.

Абай Кунанбаев не только знал произведения поэтов-мыслителей России, Ближнего Востока, но и жизнь, быт и культуру Казахстана и Средней Азии. Интернационалистическое чувство пронизывает поэзию Абая и его "Слова назидания" ("²арас¹/₄₃") в которых поэт отмечает достоинства и узбеков, и таджиков, и туркмен, и татар, и русских и др. народов⁵⁶⁰.

Кроме акынов-поэтов, жырау, или жыршы - сказителей эпоса, анши певцов, ертекиши - сказочников, ку - юмористов, существовали также кюйши - инструменталисты или композиторы. Имена Курмангазы, Даулеткерей, Дины Нурпеисовой, Сейтека, Таттимбета, Казангапа, Байсерке, Абула, Ихласа, Сармалая, известны всему казахскому народу. Кюйши воспевали все, что их окружало и волновало: природу, быт, общественные страсти, радости и горести человека. Они посвящали свои кюи вожакам народного движения - Срымү Датову ("Срым-сазы"), Исатаю Тайманову ("Кишкентай", "Наркескен"), протестовали против произвола ханов и царской администрации, скорбели об угнетенных и о каторжной участи бунтарей, выражали сокровенные думы и чаяния народа.

Таким образом, литература в Приаралье в рассматриваемый период развивалась, с одной стороны, под воздействием мусульманского Востока, с другой, под влиянием России. Влияние этих факторов выразилось, в частности, в многообразии жанров, стилей, школ.

ГЛАВА VI

НАЦИОНАЛЬНО - ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ПРИАРАЛЬЯ

В XIX в. хивинские ханы вели разорительные походы против своих соседей, которые привели к разорению и обнищанию трудовое население Хивы, особенно каракалпаков, приаральских казахов и туркмен. Хивинская администрация отягощала налогами и повинностями подвластные народы, в том числе соседних казахов. "С 20-х годов XIX в. хивинские ханы стали облагать сырдарьинских казахов непосильной податью, затем послали к ним вооруженных сборщиков налогов. Но казахи заявили сборщикам, что яв-

---

⁵⁵⁹ Ауэзов М.О. Собр. соч. в 5 т. М., 1975, т. 5, с. 91.

⁵⁶⁰ Кунанбаев А. Собр. соч. в 1 т. (на каз.яз.). Алматы, 1979, с. 431-491.

ляются подданными России и поэтому отказываются платить зякет хивинскому хану"¹.

Неудовлетворенный ответом приаральских казахов, хивинский хан начал свои разорительные походы. Это привело казахов Приаралья к освободительной борьбе против Хивы. Теперь на основе конкретного материала вкратце остановимся на национально-освободительной борьбе народов Приаралья в рассматриваемый период.

В 20-х годах XIX в. хорезмские каракалпаки вынуждены были выступить против хивинского деспотизма. Летом 1827 г. при очередном сборе зякета каракалпаки рода ктай восстали против насилия хивинских сборщиков. Этот протест поддержали другие роды, в частности, конрад. Во главе восставших встал Айдос-бий, бывший правитель (хаким). Восстание, в котором участвовали местные казахи, туркмены и узбеки, было жестоко подавлено хивинскими войсками.

Айдос-бий довольно долго служил в Хивинском ханстве в качестве правителя каракалпаков. При Аллакул-хане его интерес был ущемлен. В этот период Айдос-бий использовал общее недовольство трудящихся против хивинского деспотизма и возглавил народное восстание каракалпаков. Центром восстания являлось укрепление Сары-Атау в устье Жанадарьи, где концентрировались основные силы повстанцев. "Внутри укрепления находилось около 2 тыс. кибиток. Закрепившись на Сары-Атау, Айдос послал для захвата Кунграда 300 всадников во главе со своими сыновьями Рза и

Торе. Однако, осада Кунграда окончилась неудачей: большинство воинов было перебито, остальные бежали к морю, где был достигнут и убит Рза-бахадыр. Второй сын Айдоса - Торе-бахадыр - был взят в плен и отправлен в оковах в Хиву"⁵⁶¹.

После этих событий, повстанцы отступили и закрепились на ранне-средневековом укреплении Чирик-Рабат, находившегося на берегу Жанадарьи. Хивинский карательный отряд окружил Чирик-Рабат и разгромил восставших. Несмотря на жестокое подавление народного восстания против Хивы, каракалпакский народ продемонстрировал свою решительность и показал готовность в любой момент подняться против угнетателей.

Приаральские народы - узбеки, каракалпаки, казахи и туркмены - все яснее осознавали причину своего бедственного положения. Из года в год росло антихивинское настроение народа. После подавления восстания 1827 г. положение народа еще более усугубилось. Возрос налоговый гнет, вызывавший очередное возмущение народных масс. В 1851 г. в Хивинском ханстве начались голод и эпидемия, продолжавшиеся несколько лет. В результате чего в Хивинском ханстве, особенно на его северной территории со-

---

¹ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 175.

⁵⁶¹ История Каракалпакской АССР. Ташкент, 1986, с. 94.

здалась нетерпимая обстановка. В ноябре 1855 г. каракалпаки, как основное население дельты Амударьи, восстали против Хивы под предводительством Ерназар-бия, по прозвищу Алагоз из племени колдаулы арыс конрад. Это восстание охватило всех каракалпаков состоявших из он торт ру и арыс конрад. Каракалпаки выступили под флагом Ерназара Алагоза. 12 декабря 1855 г. повстанцы сражались с регулярными войсками Хивы. В этой борьбе хивинцы одержали победу над восставшими и вернулись в Хиву, по дороге разоряя каракалпакские, казахские и туркменские аулы и кишлаки.

В январе 1856 г. народное восстание приобрело широкий размах. К ним присоединились казахи, туркмены и узбеки северной части Хорезма. Руководитель северной Туркмении - Атамурад-хан - из йомудского племени направил 400 всадников на помощь восставшим. В январе 1856 г. к повстанцам присоединились казахи под предводительством Батырхана Жангазы Торе. Центр восставших находился в местности Жаны-Базар, на правом берегу Амударьи. Ерназар Алагоз, Батырхан обратились к сырдарьинским казахам за помощью⁵⁶².

В истории Каракалпакии об этом восстании говорится: "Хивинские власти, поняв, что восстание приобретает угрожающий характер, решили заключить перемирие с правителями туркмен - йомудов, чтобы затем бросить все силы на подавление восставших. Во время переговоров с йомудами хан Кутлымурад был убит и сменивший его родной брат Сеид-Мухаммед-хан путем подкупа туркменских старшин и разгрома непокорных аулов усмирил часть туркмен и привлек их на службу в своих войсках. В конце февраля 1856 г. Сеид-Мухаммед нанес у Ходжейли решительное поражение объединенным силам восставших каракалпаков, туркмен, казахов и узбеков, после чего они уже не смогли объединиться"⁵⁶³.

Восстание народов в низовьях Амударьи 1855-1856 гг. носило характер стихийного, народно-освободительного движения, направленного против хивинского деспотизма и национального угнетения. Это была совместная борьба каракалпаков, казахов, туркмен и узбеков северной части Хорезма, которые совместно испытывали непосильный хивинский гнет.

Несмотря на огромный размах, восстание было подавлено. В 1858 г. каракалпаки восстали, теперь уже под руководством Мухаммед-фена. Напряженность в ханстве не ослабевала. Хивинский наместник Сеид-Мухаммед со своими чиновниками довел местное население до отчаяния непомерными поборами и самоуправством.

На это Кунградцы ответили восстанием. Повстанцы убили хивинского наместника в Кунграде. Руководитель восстания Мухаммед-фена обратился к Оренбургскому генерал-губернатору с просьбой, оказать помощь в борьбе против Хивинской деспотии. Ответ на эту просьбу был дан поло-

---

⁵⁶² История Каракалпакской АССР. Ташкент, 1986, с. 98.

⁵⁶³ Там же, с. 99.

жительный. Царское правительство было заинтересовано приближением к Хивинским границам. В это время флотилия под командованием А.И.Бутакова осваивала Аральский бассейн. Россия решила направить русских моряков на помощь кунградским повстанцам. Кунград находился в устье Амударьи и был значительным городом каракалпаков с интернациональным населением: каракалпаков, казахов, узбеков и туркмен. Разумеется, под видом помощи кунградцам, Россия хотела осуществить свои стратегические планы. Она желала любыми предложениями укрепиться в районе Кунграда, откуда легче было бы завоевать Хивинское ханство. Узнав об этом замысле России, хивинцы всеми силами стремились недопустить приближение русской флотилии к Кунграду. Только в июне 1859 г., с большим опозданием, приблизился к Кунграду пароход "Перовск" под командованием А.И.Бутакова. Однако, Мухаммед-фена, ставший игрушкой в руках туркменских феодалов, не воспользовался этой помощью. Восстание, преданное знатю, было подавлено в 1859 г.⁵⁶⁴

По поводу этих восстаний С.Камалов и Убиниязов пишут: "...В первой половине XIX в. у каракалпаков, туркмен, узбеков и казахов зрело недовольство хищническо-эксплуататорской политикой Хивы. К середине и во второй половине XIX в. эта борьба стала приобретать более активные формы. Такими были восстания каракалпаков в 1855-1856 и 1858-1859 гг."⁵⁶⁵

В самые тяжелые времена народы Хорезмского оазиса протягивали друг другу руку помощи, о чем свидетельствуют многочисленные источники и предания; " В начале XIX в. туркмены помогли освободить батыра, бия Ерназара от неволи хивинского ханства. По другому преданию, каракалпакский бий Турум, рискуя своей жизнью, спас туркмена от смерти, сняв его с хивинской виселицы"⁵⁶⁶. "Отдельные участники восстания каракалпаков против хивинского хана в 1865 - 1866 гг. также скрывались среди туркмен и казахов. Казах Батык из рода алим-торткара помог скрыть от хивинского карательного отряда маленького Мамбетназара, сына предводителя восстания каракалпаков Ерназара. За это он был взят под стражу ханскими прислужниками. Батык был освобожден с помощью Муртаза-бия из Ходжели"⁵⁶⁷.

Как видно из сказанного, народы Хорезма имели общую судьбу, находясь в зависимости от хивинских ханов, вместе испытывали произвол и боролись против него. Такая связь была обусловлена повседневной объективной жизнью этих народов.

---

⁵⁶⁴ Камалов С.К. Очерки истории Каракалпакии в XVIII - начале XX в. // Хозяйство Каракалпакии в XIX - начале XX в. Ташкент, 1972, с. 32.

⁵⁶⁵ Камалов С.К., Убиниязов Н. Из истории взаимоотношений каракалпаков с другими народами Средней Азии и Казахстана в XVIII - начале XX в. Ташкент, 1988. с. 68.

⁵⁶⁶ Там же, с. 58.

⁵⁶⁷ Там же, с. 58.

Другим крупным событием XIX в. в Приаралье стала национально-освободительная борьба сырдарьинских казахов под предводительством Жанхожи Нурмухамедова против Хивинского и Кокандского ханств⁵⁶⁸. Жанхожа Нурмухамедов - крупная историческая личность. Он посвятил свою долгую жизнь борьбе за независимость приаральских казахов, являлся продолжателем дела Арынгазы Абулгазиева, который боролся с деспотизмом Хивы в первой четверти XIX в. В 1836 г. Жанхожа со своими войсками начал борьбу с хивинскими регулярными войсками, дислоцировавшимися между Амударьей и Сырдарьей.

Осенью 1842 г. его войска разгромили крупный хивинский форпост Бескала и взяли в плен коменданта города Бабажана и его сына Майкара. Бабажан за жестокое обращение с казахами был посажен на кол, а его сын отпущен из-за молодости⁵⁶⁹. В 1843 г. Жанхожа разрушил хивинскую крепость Кожанияз на Кувандарье, весной 1845 г. он разбил хивинский отряд, численностью до 2 тыс. человек, который был выслан хивинским ханом для восстановления разрушенных крепостей в низовьях Сырдарьи. Об этом Жанхожа сообщил начальнику Оренбургского укрепления:

"Хивинцы на нашей земле построили укрепление, но мы разрушили его, а при стычке многих хивинцев убили, некоторых прогнали в Хиву"⁵⁷⁰.

В 1846 г. после одного из таких нападений хивинских отрядов, которое Жанхожа не мог отразить, он писал пограничным русским властям: "Теперь мы идем к Иргизу, потому что в сердце нашем нет черной тени к дружественной связи с Вами". Далее он сообщал, что готовится к походу на хивинцев, "потому что всякое время видит притеснения от них". При этом батыр просил оказать ему помощь в борьбе против Хивы⁵⁷¹. В 1847 г. Жанхожа с многочисленным отрядом разрушил хивинскую крепость Кожаниязкала, а крепостной гарнизон разгромил.

Совместно с Кенесары Касымовым Жанхожа напал на кокадские военные укрепления, которые располагались в низовьях Сырдарьи - Жанакорган, Кумыскорган, Шымкорган, Коскорган. В 1845 г. по просьбе Кенесары Жанхожа участвовал при взятии кокандской крепости Сузак.

Причины возникновения антиколониального движения в Центральной Азии, в частности в Казахстане, исходили из колониальной политики России. Об этом говорили некоторые офицеры, принимавшие участие в завоевательных походах Средней Азии и Казахстана. В частности Краус писал: "Не подлежит сомнению, что Россия сама повинна в значительных жестокостях, допущенных ею при завоевании Средней Азии. Такие факты, как избиение йомудов Кауфманом и бойня, учиненная над текинцами сна-

---

⁵⁶⁸ Шалекенов У.Х., Шалекенов М.У. Жанкожа батыр. // Зерде. 1992, № 8-9.

⁵⁶⁹ Оспанов А. Жанкожа батыр. Алматы, 1992, кн. 1, с. 114.

⁵⁷⁰ Шоинбаев Т. Ж. Восстание сырдарьинских казахов под руководством Джанхожи Нурмухамедова (1856-1857). Алма-Ата, 1949, с. 47.

⁵⁷¹ Там же, с. 47.

чала Ломакиным, а затем Скобелевым... ни в кой мере не могут быть оправданием с моральной точки зрения. Скобелев заявил: "чем сильнее вы бьете их, тем дольше после этого они будут пребывать в спокойствии"⁵⁷².

Выше приведенный пример не был исключением в Туркмении и на Устюрте. К такому методу принуждения прибегало колониальное руководство и в Казахстане. Подтверждением этого являются данные, характеризующие реакционную сущность колониальной политики царизма.

Казахи присоединенных районов "стали платить царскому правительству подать по 1 руб. 50 коп. серебром с кибитки в год"⁵⁷³. Однако размер налога был увеличен в два раза. А.К.Гейнс писал: "В настоящее время (1866 г. - М.Ш.) все киргизы платят кибиточную подать по расчету три рубля с кибитки. Закон делает исключение только для потомков ханов Валяя и Букея и их семейств... Каждый кибитковладелец вносит не сумму, пропорциональную его состоянию, а просто три рубля... Таким образом, на практике кибиточная подать, т.е. подать с дохода, превратилась в подъемную подать (шанырак пулы)"⁵⁷⁴.

Обложению налогами подвергались не только кибитки, но и землянки и другого рода жилища, т.е. и лачуги из камыша, в которых жили байские батраки⁵⁷⁵. Подать взималась со всего населения одинаково. Крупный бай, середняк, бедняк все платили в одинаковом размере, т.е. с каждой кибитки. Такая несправедливость была подмечена даже царскими чиновниками. "Кибиточный сбор, налагавший одинаковую сумму, следующую к уплате и со стороны ничего не имеющих киргизов, и со стороны тех, которые владеют многими тысячами голов скота сам по себе уже несправедлив"⁵⁷⁶. Родовая верхушка, духовенство также эксплуатировали своих сородичей: собирали с них ушир, зякет, питр не по три, а по четыре раза в год.

Многokrратно собираемые налоги, большинство из которых были различного рода дополнениями, к основным, устанавливались местной администрацией. Их собирали по необходимости в любое время года. Во время поездки по казахской степи А.К.Гейнс заметил: "Киргизы обязаны: содержать членов местной администрации, доставлять чиновникам, следующим не по почтовым трактам, средства на проезд, исправлять почтовые и кочевые пути, выставлять кибитки для больных и командированных в степь чиновников и доставлять последним топливо. Эти повинности отбываются натурой или деньгами. Денежными сборами отбываются также все расходы, устанавливаемые самими киргизами на удовлетворение разных общественных потребностей... Как тяжело отзывалась на киргизской жиз-

---

⁵⁷² Военный сборник. Спб., 1864, с. 117 -118.

⁵⁷³ ЦГА РК, ф. 383, оп. 1, д. 4, л. 3.

⁵⁷⁴ Сборник литературных трудов А.К.Гейнса. Спб., 1898, т. 2, с. 666.

⁵⁷⁵ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, с. 342.

⁵⁷⁶ Собрание литературных трудов А.К.Гейнса. Спб., 1898, т. 2, с. 39.

ни неправильность сбора чегына (шыгына, т.е. убытка) и как велики были при этом злоупотребления киргизских властей"⁵⁷⁷.

Тяжесть незаконных налогов падала на плечи бедноты. "Во время ревизии области, - писал А.К.Гейнс,- я сосчитал, как дорого стоит киргизам мой объезд. Было всего три экипажа. Почти на каждых 25 верстах были выставлены две или три кибитки и согнано около 15 лошадей с тремя или четырьмя киргизами и двумя бабами для постановки кибиток и т.д. ...Подобные расходы особенно чувствительны киргизам, потому что, повторяю еще раз, они падают почти исключительно на бедных людей"⁵⁷⁸. Многообразные налоги царской администрации и местной феодальной верхушки усиливали процесс обнищания трудящихся.

Казахи, кроме того, выполняли много других повинностей: содержание дорог вблизи военных укреплений, строительство мостов через оросительные системы, исправление плотин, чистку магистральных арыков и др. На этих работах бесплатно использовался рабочий скот казахов.

В своем отчете управляющий Сырдарьинской линией писал: "Устройство и охранение дорог проходящих через аулы киргизов, лежат на их обязанности, они не должны проводить пашен через дороги..., что же касается до переправ, то киргизы для своей выгоды содержат на всей Дарье лодки... Этим лодочникам входит в обязанности переправлять безвозмездно следующие в форты и из форта команды и за умеренную плату проезжающих"⁵⁷⁹.

Сырдарьинские пограничные власти в принудительном порядке мобилизовали казахов на строительство военных укреплений Раима и форта № 1 (Казалинск). Для их сооружения согнали тысячи бедняков. Принудительные работы стали одной из причин восстания сырдарьинских казахов в 1856 - 1857 гг. В донесении начальник форта № 1 Булатов писал: "Имею честь доложить, что причины, побудившие киргизов к враждебным действиям против русских, оказываются более или менее следующими: употребление киргизов на крепостных работах, также притеснение и противозаконные поборы"⁵⁸⁰. Из-за принудительных работ скотоводы, земледельцы, рыбаки не могли заниматься личным хозяйством. Оросительные сети своевременно не очищались, и земледельцы испытывали недостаток воды, не могли собрать вовремя скудный урожай из-за нехватки рук.

Все перевозки грузов из форта Перовского в Оренбург целиком выполнялись сырдарьинскими казахами. Следует заметить, что Сырдарьинская линия обеспечивалась боеприпасами, снаряжением и продуктами через Оренбург. Для этого нужно было большое количество верблюдов, которых мобилизовала у населения местная царская власть. Верблюдов у казахов

---

⁵⁷⁷ Там же, 1898, с. 673-674.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ ЦГА РК, ф. 383, оп.1, д. 166, л.16 и об.

⁵⁸⁰ Там же, ф. 1442, оп.1, д. 2, л. 9.

брали насильно. Каждое казахское хозяйство обязано было выделить по одному верблюду. Если его небыло, то бедняк должен был занимать верблюда у бая, чтобы выполнить повинность. Султан Жантюрин писал об этом: "Приняло это вид чрезвычайного налога, а не наемки..., люди бедные, не имея сами верблюдов, нанимали и даже покупали их у богатых, отдавая нередко последних своих баранов"⁵⁸¹.

За верблюда полагалась плата 15 руб., но не всегда казахи ее получали. Много верблюдов падало в пути, а их стоимость не возмещалась. Казахам обязывали также выделять лаушей (погонщиков), обслуживавших караваны в пути. Никакого довольствия лауши от казны не получали, они должны были сами содержать себя. Жестокое обращение казахских урядников, сопровождавших караваны, вызывало недовольство лаушей. Нередко погонщики, бросая верблюды, бежали от каравана⁵⁸².

Как на все завоеванные территории, так и в низовья Сырдарьи, царская администрация начала переселять семейства казаков с Оренбургской и Уральской укрепленных линий. В 1849 г. около укрепления Раим жило 26 семейств оренбургских казаков. Количество переселенцев из года в год увеличивалось. Прибывавшие размещались на плодородных и хорошо орошаемых землях по берегам Сырдарьи, вытесняя с них исконных жителей - казахов. В результате сырдарьинские земледельцы-казахи вынуждены были осваивать целинные и залежные земли, а некоторым приходилось работать по найму в хозяйствах переселенцев и чиновников.

Переселенцы впервые познакомились с орошаемым земледелием, которое резко отличалось от богарного хлебопашества. Поливное земледелие требовало большого физического труда. Магистральные каналы и разветвленная ирригационная сеть возводилась руками крестьян. Каналы ежегодно ремонтировались. Хороший урожай в основном зависел от воды. Но таким изнурительным физическим трудом переселенцы не хотели заниматься и все земельные работы выполнялись казахскими бедняками. По найму они работали на земельных участках переселенцев.

После упразднения Раимского укрепления казаки-переселенцы перекочевали в 1855 г. к форту № 1. На новом месте они были размещены на хороших, плодородных орошаемых землях. Здесь переселенцы, как и прежде, пользовались большими привилегиями. Они эксплуатировали местных трудящихся. Таким образом, сырдарьинские казахи испытывали двойной гнет: их эксплуатировали царские власти - чиновники, купцы, переселенцы и местные феодалы - султаны, бии, баи и др. Недовольство среди трудовых казахов росло с каждым годом и, наконец, вылилось в открытое выступление в 1856 г.

---

⁵⁸¹ Шахматов В. Есет Кутибаров // Изв. Каз. филиала АН СССР. Сер. ист. 1946. Вып. 2., с. 114.

⁵⁸² История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 343.

Основной причиной восстания было изъятие земель. В. В. Григорьев писал: "В окрестностях Казалинского форта отвращают киргизов от земледелия придирки к ним и казачья жадность..."⁵⁸³. Далее он отмечает, что они "готовы захватить у них все пространство, удобное для земледелия; придирки и жадность... в 1856 г. и послужили главным поводом к восстанию туземного (казахского. - М.Ш.) населения"⁵⁸⁴.

Против колониального гнета поднялись казахи Приаралья под предводительством Есета Котибарова и Жанхожи Нурмухамедова. Есет Котибаров (1807 - 1888) являлся потомком батыра Котибара. Он пользовался большим авторитетом не только среди своего рода улкен шекты, но и в соседних казахских родах адай, табын, шомекей, торткара, кешкене шекты и др. В 1838 г. Есет Котибаров вместе с Жоламан-батыром напали на Елекское укрепление русских, а в 1847-1848 гг. совместно Жанхожой Нурмухамедовым вели борьбу с хивинскими и кокандскими завоевателями в низовьях Сырдарьи.

Есет Котибаров неоднократно оказывал помощь Жанхоже Нурмухамедову в борьбе с хивинцами. Мало того, хивинский хан пытался избавиться от Жанхожи не только руками султанов, но и батыров. В 1844 г. он направил письмо Есету Котибарову: "Всепобеждающий, победоносный завоеватель шах Хорезмский.

Почетному, уважаемому и искреннему Есету батыру!

Уверяя и обнадеживая ханской милостью и ласками, даю знать, что если ты единодушно с удалыми молодцами тлеу-кабакского рода поймешь или доставишь убитого Жанхожу и тем приведешь в исполнение мое поручение, то, без сомнения, заслужишь беспредельное уважение, милость и покровительство, почет перед другими и внимание, а в противном случае я разгромлю тлеу-кабакский народ.

Написано в благословенном Рамазане месяце 10 дня в понедельник 1260 года"⁵⁸⁵.

Есет Котибаров не поддался на провокацию хивинского хана, а, наоборот, оказал всяческую помощь Жанхоже в борьбе с хивинскими захватчиками.

В 50-х гг. XIX в. Есет Котибаров вел активную борьбу против русской колонизации, оказав сильное сопротивление продвигавшимся к Аральскому морю российским войскам. По этому поводу В.В.Григорьев писал: "Еще не далее как в 50-х гг. явился в степи Исет Кутибаров (Есет Котибаров.- М.Ш.). Он отказался дать верблюдов под экспедицию, снаряжавшуюся для взятия Ак-Мечети, убил султана правителя Арслана... Три

---

⁵⁸³ Григорьев В.В. Среднеазиатские дела. М., 1865, с. 20.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Шоинбаев Т.Ж. Восстание сырдарьинских казахов под руководством Джанхожи Нурмухамедова(1856-1857). Алма-Ата,1949, с. 47.

года к ряду гулял Исет по степи, убегая от наших отрядов, высланных на его поимку"⁵⁸⁶.

18 июля 1847 г. в районе Эмбы Е.Котибаров со своими людьми напал на карательный отряд, сформированный из 200 казаков Оренбургского и Уральского войск и 120 казахов, возглавляемых султанами, служивших в рядах царских войск. Потеряв до 30 человек, повстанцы вынуждены были отступить к верховьям Эмбы. Преследуемые правительственными войсками, они скрылись в урочищах Арыс-Бурта и Имеш-чаган⁵⁸⁷. С.Д.Асфендиаров писал о военном искусстве Есета Котибарова: "Для поимки Котибарова были высланы отряды, из которых один довольно значительный, но без успеха. Есет превосходно пользовался знанием местности и, что называется, уходил из глаз"⁵⁸⁸.

Оренбургские власти поставили цель, во что бы то ни стало поймать Есета и заставить его признать царское правительство. На его поимку был отправлен карательный отряд возглавляемый подполковниками Кузьминским и Дерешевым, а также майором Михайловым. Каратели жестоко расправлялись с участниками восстания и мирным населением, которые находились в повстанческих районах юго-западного побережья Аральского моря. Этот кровавый эпизод был встречен передовой русской общественностью с огромным возмущением. Издававшийся А.И.Герценом журнал "Колокол" писал: "Со времен ветхозаветных войн или монгольских набегов ничего не было гнуснее в свирепости, как набег полковника Кузьмина (Кузьминского. - М.Ш.) и майора Дерешева..."⁵⁸⁹.

Оренбургский генерал-губернатор один за другим направлял карательные отряды для подавления восставших. Но Есет заблаговременно успевал отправить аулы и тяжелый груз в пески Барсуки и на Устюрт. Своих джигитов он разбил на две группы, которые двигались по степям, нападали на русские караваны и завязывали бой с карательными отрядами.

В эти годы большая часть родов улкен шекты, табын переселились в урочища Урга, Тайлы и в районы Кунграда. Иногда Есет Котибаров вместе с родственником бием Азбергенем Мунайтпасовым жил недалеко от Кунграда, в местности Азберген.

Однако, место нахождения Азбергена не устраивало хивинского хана. Поэтому в 1859 г. он силой пытался переселить Азбергена Мунайтпасова с левого берега Амударьи на правый в местность Даукара. Об этом русские лазутчики докладывали перовской администрации: "До своего отступления из-под Кунграда, брат хивинского хана Амре приказал собрать лодки, чтобы способствовать киргизскому бию Азбергену осажденному в

---

⁵⁸⁶ Григорьев В.В. Среднеазиатские дела. М., 1865, с. 25.

⁵⁸⁷ ЦГА РК, ф.4, оп.1, д. 4144, л. 539-549.

⁵⁸⁸ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. Под ред. С.Д. Асфендиарова. Алма-Ата, 1936, с. 227.

⁵⁸⁹ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1957, т.2, с. 346-347.

крепостице при устье Амударьи перебраться на правый берег этой реки и откочевать к Даукаре, но не успел исполнить своего намерения и вынужден был возвратиться в Хиву... По слухам, Азберген имеет до 7 500 кибиток, часть принадлежавшего ему скота уже отправлена им к Даукаре, но сам по настоящее время не решается пробраться туда же"⁵⁹⁰.

Среди кунградских казахов Есет Котибаров находился в последние годы восстания, т.е. 1857-1858 гг. 21 июня 1857 г. оперативные работники форта Перовского отмечали, что "мятежник Исет Кутибаров (Есет Котибаров.- М.Ш.) находится ныне с аулами недалеко от хивинского города Кунграда, близ берегов Аральского моря"⁵⁹¹.

В 1858 г. от Кунграда до Хивы несколько казахских феодалов, в том числе и Есет Котибаров, сопровождали русскую дипломатическую миссию в Хиву, возглавляемую полковником Игнатьевым⁵⁹².

Есет прибыл в Хиву с целью получить помощь от хана, для продолжения борьбы с Россией. В начале хан обещал выделить Есету 2 500 человек, но впоследствии отказался от своего обещания⁵⁹³.

В среду восставших казахов русская администрация засылала агентов из числа казахской родовой верхушки. Русские карательные отряды разгромили несколько родов, поддержавших Есета Котибарова, угоняли их скот, забирали материальные ценности. Но Есет продолжал борьбу с карательными силами оренбургского ведомства. Только в 1858 г. он добровольно принял мирные условия царской власти. В. В. Григорьев об этом писал: "Но Есета все-таки не добыли, который явился впоследствии сам добровольно к генерал-губернатору Катенину, когда ему было обещано прощение"⁵⁹⁴. Есет Котибаров дал клятву верно служить царской власти. Он был освобожден от платежа кибиточной подати, наравне с начальниками дистанции. Есет сдержал слово и верно служил царизму. Он считался одним из руководителей улкен-шектиского рода, а также был назначен помощником Иргизского уездного начальника. В 1873 г. он принимал участие в Хивинском походе в составе Оренбургского отряда. За этот поход был удостоен золотой медали "За усердие"⁵⁹⁵.

Прожив более 80 лет, Есәт Котибаров скончался в 1888 г. и был похоронен на родовом кладбище в местности Шолакжиде недалеко от станции Шалкар в Актюбинской области.

Жанхожа Нурмухамедов (1780-1860) возглавлял освободительную борьбу казахов в Приаралье против хивинского и российского колониализма. Поводом к выступлению явилось ущемление царскими чиновниками интересов и самолюбия некоторых представителей родовой верхушки

⁵⁹⁰ ЦГВИА РФ, ф. 1442, оп. 1, д. 4, л. 48-51.

⁵⁹¹ ЦГА РК, ф. 383, оп. 1, д. 14, л. 63 и об.

⁵⁹² ЦГВИА РФ, ф. ВУА, оп. 2, д. 94, л. 273-277.

⁵⁹³ ЦГА РК, ф. 4, оп. 1, д. 4414, л. 357.

⁵⁹⁴ Григорьев В.В. Среднеазиатские дела. М., 1865, с.25.

⁵⁹⁵ ²аза° Совет Энциклопедиясы, т. 4, с. 188-189.

сырдарьинских казахов, таких, как Жанхожа Нурмухамедов, Султан Бури и др. Например, переводчик Ахметов "послал группу своих приспешников в аул Ж.Нурмухамедова, приказав собрать и здесь "подарки" в свою пользу. Но батыр не позволил производить какой-либо сбор, заявив, что подобный сбор ни в коем случае не должен иметь место по российскому закону. Ахметов, рассерженный противодействием Жанхожи, явился в аул сам и стал взыскивать штраф "за сопротивление его приказаниям". Нурмухамедов возглавил недовольных казахов.

В декабре 1856 г. началось восстание сырдарьинских казахов. К середине декабря у него насчитывалось много восставших. Центром восстания была бывшая хивинская крепость Джана-кала. Начальник Уральского укрепления Михайлов в своем донесении сообщал начальнику Сырдарьинской линии Фитингофу, что "в шайках Джанхожи карасакаловцы, кишкене-шектинцы и часть турткаринцев"⁵⁹⁶. Эти роды относились к алимулинскому племени. К повстанцам почти накануне боя (9 января 1857 г.) присоединились несколько сот казахов из рода шести.

Во главе повстанцев стоял известный вожак кишкене-шектинского рода, престарелый батыр Жанхожа Нурмухамедов. Его сподвижниками были крупные феодалы: Султан Бури, Дабыл, Ходжа Баймухамед и др. В этом восстании участвовали не только представители шектинцев, но и других родов, живших в низовьях Сырдарьи.

Значительную часть восставших составляли пешие. Наличие в рядах повстанцев безлошадных казахов характеризует социальный состав участников восстания. Они были вооружены мотыгами, соилами, кетменями и лишь немногие имели огнестрельное оружие - мылтыки.

В середине декабря 1856 г. Жанхожа объединял до 1 500 повстанцев. Он организовал несколько подвижных отрядов в среднем по 150-200 человек, которые были расставлены недалеко от русских крепостей форта №1 и форта Перовского и неожиданно нападали на Сырдарьинскую линию. В конце декабря 1856 г. Казалинск был осажден повстанцами.

28 декабря начальник форта доносил Перовскому: "В настоящее время кроме северной стороны форт окружен повсюду рассеянными шайками мятежных киргиз, которые при всяком движении нашего отряда отходят в глубь степи, и потому гарнизон находится в постоянной готовности встретить нападение хищников на крепость. В период затишья гарнизон занимается перевозкою сена и приведением слабых частей форта в оборонительное положение"⁵⁹⁷. Обеспокоенный вспыхнувшим восстанием Оренбургский генерал-губернатор Перовский дал распоряжение командующему Сырдарьинской линии Фитингофу, немедленно выслать в поход войска на подавление восстания. Повстанцы под предводительством Жанхожи тща-

---

⁵⁹⁶ ЦГА РК, ф. 1439, оп. 1, д. 56, л. 37.

⁵⁹⁷ Там же, ф. 1441, оп. 1, д. 2, л. 35-40.

тельно готовились к нападению на форт Казалинск. В январе 1857 г. под начальством Жанхожи действовали 5 000 повстанцев.

Выполняя указание Перовского отряд Фитингофа выступил 9 января. В его состав входило 300 казаков, 320 человек пехоты (из них 54 вооруженных штуцерами) при одной пушке и двух ракетных станках⁵⁹⁸. Столкновение с повстанцами произошло в тот же день на урочище Арык-Балык. Засевшие в камышах, в тылу карательного отряда, казахские стрелки открыли прицельную стрельбу.

В два часа дня отряд Фитингофа перешел в наступление, и произошла рукопашная схватка, в результате которой ядро повстанцев было отброшено. Они потерпели поражение и рассыпались в разные стороны, а их аулы были жестоко разграблены. Казачьи отряды отбирали у жителей скот - только крупного рогатого скота было захвачено более 20 тыс. голов.

Причиной поражения повстанцев являлась плохая вооруженность и устаревшая военная тактика. Несмотря на превосходство в численности, 5-тысячный отряд повстанцев не мог разгромить небольшой отряд Фитингофа. В подавлении восстания участвовали крупные казахские феодалы, бии, султаны. Так, в составе отряда Фитингофа был Ирмухамед (Елекей) Касымов с отрядом в несколько сот человек. Он принимал самое активное участие в подавлении восстания. После подавления восстания в 1857 г. эти казахские феодалы были представлены к наградам. Бий Сеил Байкадамов за усердие, проявленное в карательной экспедиции, получил благодарность и был представлен к награждению серебряной медалью на анненской ленте. Бий Ульбубек Таймов был награжден серебряным перстнем и т.д.⁵⁹⁹.

Некоторые казахские феодалы хорошо знали местность низовьев Сырдарьи и психологию повстанцев. Такая помощь была неоценима для царских чиновников.

После разгрома восстания двойной колониальный гнет на Сырдарье еще более усилился. На подвластной Сырдарьинской линии территории действовали карательные отряды. Многие казахские султаны, старшины, баи перешли на службу царизму, став послушными исполнителями воли пограничного начальства, проводниками царской колониальной политики в низовьях Сырдарьи.

Опираясь на местную родовую феодальную верхушку, пограничная власть жестоко расправлялась с оставшимися участниками восстания. Казахские аулы были жестоко разграблены войсками. Отдельные казачьи отряды разъезжали по аулам и отбирали у жителей скот. Среди казахов начался голод, погибло много людей. В 1860 г. "я имел случай убедиться, - писал Л.Мейер, - что на всем низовье Яныдарьи почти весь скот был уничтожен, и люди, умирая с голоду, тащились пешком к линии, надеясь око-

---

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Там же, л. 45.

ло русских фортов чем-нибудь прокормиться. Другая часть несчастных ограбленных ушла в Хиву"⁶⁰⁰.

Восстание народов Приаралья было локальным, стихийным народным выступлением. В нем участвовала значительная часть казахов. В целом это восстание можно считать прогрессивным, ибо оно было направлено против колониального гнета.

Освободительное движение в Центральной Азии являлось результатом колониальной политики России. Основными причинами восстаний были: усиление колониального гнета, изъятие земель, увеличение налогов и поборов, разжигание национальной розни, политики русификации, всяческие унижения и ущемления в моральных отношений коренных народов. Это признавал бывший Туркестанский генерал-губернатор Н.А.Куропаткин, который писал: "50 лет мы держим туземцев в стороне от развития, в стороне от школы и русской жизни"⁶⁰¹.

Автор этих строк говорит только об одном Туркестанском крае, который был образован в 1865 г., а такая колониальная политика господствовала во всей Центральной Азии. На обширных окраинах России жили разные народы подвергавшиеся ущемлению в политическом, экономическом и культурном отношениях. Народы Центральной Азии, были лишены элементарных политических прав. Будучи типичными колониями, Туркестан и Степной край управлялись чиновниками, назначавшимися царским правительством. Россия натравливала один народ на другой, раздувая межнациональную рознь. Об этом Х.Турсунов писал: "Явно шовинистическая русификаторская политика получила свое отражение в резолюции военного губернатора Семиреченской области от 31 октября 1911 г., об отношении администрации к туземцам как к "второстепенным народностям... "Туземцы,- предписывал губернатор всем уездным начальникам и приставам области, - нас должны интересовать только как материал, из коего в близком будущем должны выработаться обычные русские крестьяне, хотя и мусульманского вероисповедания. Поэтому их надо ввести в дух строжайшего уважения ко всему русскому. Тех из них, кто вздумает этому не подчиниться, испытает несомненно печальную судьбу: они или останутся безземельными нищими, и перемерут, или Россия с ними расстанется. Все это надо иметь на уме, но без лишних разговоров на эту тему".⁶⁰²

В этих приведенных выдержках в полной мере раскрывается реакционная сущность колониальной политики России. Такая политика насквозь пронизывала всю жизнь народов колониальных окраин России, в том числе и Центральной Азии. Годами накапливался гнев у народов Центральной Азии, приведший к восстанию 1916 г. Оно охватило обширные колониальные окраины царской России на юго-востоке Туркестан и Степной край.

---

⁶⁰⁰ Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865, с. 33.

⁶⁰¹ Из дневника Н.А.Куропаткина. М.,1927, с. 65.

⁶⁰² Турсунов Х. Восстание 1916 г. В Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962, с. 58-59.

Как известно, Приаралье частью относилось к Степному краю и Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. На этой территории жили узбеки, каракалпаки, туркмены и казахи, которые были втянуты в национально-освободительное восстание 1916 г. Поводом к этому восстанию послужил царский указ от 25 июня 1916 г. "О привлечении мужского инородческого населения для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ".

Согласно этого указа, каждая область должна была мобилизовать мужское население. "В Казахстане мобилизации подлежало коренное население - казахи, узбеки, таджики, туркмены, дунгане и уйгуры, проживавшие на территории Сырдарьинской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей, мужчины 18-43 летнего возраста. По предварительным подсчетам, всего по краю должно было быть мобилизовано 390 тыс. человек"⁶⁰³.

Коренное население Центральной Азии выразило недовольство по поводу царского указа от 25 июня 1916 г. и отказалось выполнить его. Вспыхнуло народное восстание, которое охватило всю Центральную Азию, в том числе и Приаралье. Трудящиеся нападали на администрацию, саботировали составление списков людей, подлежащим привлечению на тыловые работы. Эта борьба доходила до кровопролитий. В конце июня 1916 г. восставшие напали на дом волостного управителя Перовского уезда, при этом были убиты волостной и его писарь⁶⁰⁴.

16 июля того же года начальник жандармского управления Оренбургско-Ташкентской железной дороги телеграфировал генерал-губернатору Туркестанского края: "На разъезде № 84 (недалеко от ст. Саксаульная)... скопилось 5 тыс. киргизских кибиток. Настроение киргизов возбужденное в связи с призывом на работы. Станция и линия в районе Сырдарьинской области в угрожающем положении"⁶⁰⁵. В другом донесении сообщалось, что: "1) В Булатовской волости собирается огромное скопище... до 5 тыс. чел. 2) По Чимкентскому тракту... замечено скопище... от 7-8 тыс. чел."⁶⁰⁶. Присоединились к восставшим также ямщики-казахи, служившие на коннопочтовых трактах, как, например, на тракте Чалкар-Иргиз-Торгай, а также в Сырдарьинской области.

К началу августа 1916 г. восстание охватило все уезды Сырдарьинской области. Повстанцы собирались близ уездных центров, делали вылазки на казачьи сотни.

Восстания также прошли среди рыбаков Сырдарьи и Аральского моря, где их жестоко эксплуатировали русские и местные рыбопромышлен-

---

⁶⁰³ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 445.

⁶⁰⁴ ЦГА РУз. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, оп. 31 .д. 1137, с. 234.

⁶⁰⁵ ЦГВИА РФ, ф. Штаб Туркестанского военного округа, оп. 4, д. 233, л. 379.

⁶⁰⁶ Там же, оп. 1, д. 128, л. 257.

ники. Казалинский уездный пристав с помощью отряда царских войск жестоко подавил восстание, арестовав 17 рыбаков, он заключил их в Казалинскую тюрьму. 6 августа казалинский уездный начальник телеграфировал военному губернатору Сырдарьинской области: "Получены сведения об угрожающем настроении туземцев в поселке Муйнак"⁶⁰⁷. Он потребовал прислать взвод пехоты для усмирения рабочих рыбных промыслов. Эта просьба была удовлетворена администрацией. В поселок Муйнак был направлен взвод из 66 солдат и двух офицеров Сибирского стрелкового запасного полка⁶⁰⁸.

Весть о мобилизации местного населения на тыловые работы, дошла и до острова Токмак Казалинского уезда. Рыбаки начали готовиться к выступлению. Для подавления восстания на остров прибыла рота 4-го Сибирского полка⁶⁰⁹.

В сентябре 1916 г. восстание в Сырдарьинской области было жестоко подавлено. Некоторые аулы откочевали в Тургайскую область, где вливались в ряды сарбазов Амангельды Иманова⁶¹⁰.

Восстание 1916 г. являлось одной из ярких страниц освободительного движения направленного против колониального гнета России.

Восстание 1916 г. охватило также Хивинское ханство и Амударьинский отдел Сырдарьинской области. В начале 1916 г. на территории Хивинского ханства вспыхнуло восстание каракалпаков, казахов, узбеков и туркмен против Хивинского деспотизма. Центром восстания стал Ходжейли, являвшийся крупным центром одноименного бекства. Основной причиной восстания было недовольство народных масс политическим, экономическим и моральным ущемлением трудящихся ханом и его многочисленных чиновников. "Непосредственным поводом к выступлению послужил систематический увоз, в частности из Ходжейли, девушек в ханский гарем и к туркменским феодалам. 8 января возмущенные ходжейлинцы пришли к дому бека города Овезжану Ходже и потребовали от него решительных действий против произвола хана и феодалов"⁶¹¹.

14 января 1916 г. отряд ходжейлинцев состоявший из 500-600 человек направился в Хиву, который прибыл туда 17 января. 19 января 1916 г. этот отряд был окружен вооруженными войсками хивинского хана и царской России. Восстание было подавлено, а его руководители казнены. Население г. Ходжейли должно было выплатить хану контрибуцию в размере 100 тыс. рублей. Так, печально было закончено ходжейлинское восстание, направленное против деспотизма Хивы. Это восстание было про-

---

⁶⁰⁷ ЦГА РУз, ф.11, оп. 31, д.1137, л. 166-167.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ ЦГА РК, ф. 88, оп. 1, д. 716, л. 7.

⁶¹⁰ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3, с. 455.

⁶¹¹ История Каракалпакской АССР. Ташкент, 1986, с. 164.

должено на левом берегу Амударьи, т.е. на территории Амударьинского отдела в 1916 г.

Восстание охватило также Амударьинский отдел Сырдарьинской области, где население узнав об указе царя от 25 июня 1916 г. отказалось выставить рабочих. "По распоряжению военного губернатора Сырдарьинской области от 20 июля 1916 г. (за № 21735) необходимо было мобилизовать на тыловые работы из Амударьинского отдела 5 348 человек, в том числе из г. Петро-Александровска 199 человек"⁶¹².

Народы Амударьинского отдела восстали против мобилизации мужчин на тыловые работы. 24-25 июля 1916 г. в Турткульской волости Амударьинского отдела произошло крупное возмущение. До 200 женщин решительно протестовали против набора на тыловые работы, при этом избивали волостного управителя. Восставшие убили волостного управителя Сарыбийской волости и трех старшин. Наиболее значительным было восстание каракалпаков в г.Чимбае. Более 1000 человек требовали от начальника Чимбайского участка отменить мобилизацию. Они провозглашали: "Не дадим сыновей, лучше убейте нас"⁶¹³.

"Активными руководителями и организаторами народного восстания в Чимбае были: Джуман Мамбеткулов, Салима мулла Шалимова, Гульзада Танибергенова, Айгуль Мамбетова, Бекназар Исназаров и др."⁶¹⁴.

Восстанием против мобилизации мужского населения на тыловые работы, был охвачен весь Амударьинский отдел. 26 июня 1916 г. около 150 женщин Ходжаевского общества направились в Шурахан, чтобы выразить протест по поводу мобилизации, число их достигало 200-300 человек. Аналогичные требования выдвигали жители Ходжейлинской, Мынбулакской, Тамдынской, Байбазарской волостей Шураханского участка Амударьинского отдела.

Чимбайское восстание вызвало сильные волнения среди рыбаков Южного Арала, находившиеся на островах: Муйнак, Урга, Терменбес, Мергенатау и др. местах.

События 1916 г. вынудили колониальные власти поставить перед правительством вопрос об отсрочке исполнения царского указа о мобилизации на тыловые работы по всему Туркестанскому краю и о сокращении числа набираемых с 250 тыс. до 220 тыс. человек. Уменьшилось количество мобилизованных и по Амударьинскому отделу.

При помощи военных сил, в ноябре 1916 г. на тыловые работы было отправлено 3 000 человек из отдела. Из них 2 348 человек Чимбайского участка.

Восстание 1916 г. со всей очевидностью показало, что казахское, узбекское, каракалпакское и туркменское население не прекращали борьбу

---

⁶¹² Досумов Я.М. Очерки истории Каракалпакской АССР. Ташкент, 1960, с. 64.

⁶¹³ Там же. с. 68.

⁶¹⁴ Там же.

против гнета российского самодержавия. Национально-освободительное движение происходило в период I империалистической войны.

Восстание 1916 г. в Центральной Азии, в том числе и в Приаралье являлось одним из крупных политических событий в жизни народов данного региона. Империалистическая война значительно усиливала социальный и колониальный гнет, ускорила назревание революционного кризиса на окраинах России. Мобилизация "инородцев" Центральной Азии на военнотыловые работы проводилось в интересах империалистического государства. По своему характеру восстание 1916 г. в Приаралье являлось национально-освободительным, массовым, народным движением, где принимали активное участие все коренные народы данного региона. Основными участниками были сельские дехкане, скотоводы, рыбаки, которые являлись движущей силой восстания, поэтому восстание 1916 г. приобрело характер крестьянской войны. Несмотря на поражение, оно имело большое историческое значение. Угнетенные народы на деле продемонстрировали свою решимость в борьбе с колониальным режимом проводимый царской Россией.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Казахи издавна имели тесные политические, экономические и культурные связи с соседними народами Центральной Азии - узбеками, кыргызами, таджиками, каракалпаками и др. народами. Об этом свидетельствуют как письменные и фольклорные источники, так и обильные археологические и этнографические материалы.

XVIII в. - один из самых трудных, сложных и противоречивых периодов в истории казахского и других соседних народов Центральной Азии, вынужденных вести постоянную и упорную борьбу за свое существование, против опустошительных набегов джунгарских и иранских завоевателей, против захватнических устремлений правящих кругов сильных соседних держав: Цинской и Российской империй и когда в условиях феодальной раздробленности и междоусобиц продолжалась их длительная и изнурительная борьба за независимость.

В XVIII в. народы Центральной Азии, их оседло-земледельческое, кочевое скотоводческое население находилось в довольно тесных хозяйственно-культурных связях. Узбекские, таджикские дехкане нуждались в тягловой скоте, продуктах животноводства и скотоводческом сырье, поставляемых им казахскими, кыргызскими и туркменскими кочевниками-скотоводами, а последние в свою очередь не могли обходиться без продукции земледелия и некоторых изделий городского ремесла. Таким традици-

онным товарообменом между оседло-земледельческими и кочевыми районами удовлетворялись многие из повседневных потребностей населения многонационального края.

Однако мирные экономические отношения, нередко и притом на длительное время нарушались военными действиями их правителей. В конце XVIII - первой четверти XIX вв. территория Кыргызстана и значительная часть Казахстана, а в частности, расположенная между Мангышлаком на западе, Аральским морем, Голодной степью на севере, озером Балхаш на востоке и Средней Азией на юге, была завоевана Кокандским и Хивинским ханствами.

В период господства Хивинского и Кокандского ханств бесчисленные, все увеличивающиеся поборы и налоги делали положение орудового народа невыносимо тяжелым. Доведенные до крайности гнетом Хивинских, Кокандских и местных феодалов, трудовые массы разнонационального края неоднократно совместно восставали. Однако, стихийность, локальность народных движений, отсутствие четких целей и единого руководства отрицательно сказывались на их ходе и приводили к поражениям.

Несмотря на поражения, все эти восстания против деспотизма Хивинских и Кокандских правящих кругов имели прогрессивное значение. В этих восстаниях принимали участие представители различных народов, населяющих территорию. Совместная борьба узбеков, казахов, таджиков, туркмен и каракалпаков, вопреки антинародной политике сепаратистский настроенных феодальных правителей, объединяла эти народы, способствовала развитию тесных взаимоотношений, которые обуславливались общностью их исторических судеб.

В 20-40 гг. XIX в. четко обрисовывается огромное стратегическое значение Казахстана, расположенного между Россией, узбекскими ханствами и Китаем. Как мы убеждаемся на поданном материале, эта была тяжелая эпоха для казахского народа, реальная опасность колониального поражения надвигалась со всех сторон и особенно, с севера со стороны России и с юга - со стороны Хивинского и Кокандского ханств. По сколько Казахстан в начале XIX в. подчинялся России только номинально, то первое с чего начал царизм, была окончательная ликвидация политической независимости казахов. Этим-то и объясняется последняя отчаянная попытка казахов возрождения своей государственности под предводительством Кенесары-хана.

40-60-е гг. XIX в. ознаменованы значительными передвижениями царских войск в Туркестан, что в конечном итоге привело к иѣнному захвату Россией казахского народа и частично Кокандского ханства. Казахстан перестает существовать как буферная

зона на пути передвижения царизма на восток, как неисчерпаемый источник дешевого сырья должен был полностью принадлежать ведению России.

Обстановка, сложившаяся в те годы в Туркестане, благоприятствовала продвижению России. Как известно, интерес царизма к захвату Центральной Азии появился еще во времена Петра I, однако наивысшей степени он достиг уже значительно позже. Экспансия царизма в сторону Центральной Азии именно во второй половине XIX в. была теснейшим образом связана в Крымской компании. Царизм искал в овладении новыми территориями, способа восстановить свой престиж и удовлетворить свои захватнические аппетиты. Туркестан в этом отношении открывал большие возможности, представляя собой легкую и богатую добычу. К завоеванию Центральной Азии толкали также интересы нарождавшейся и развивавшиеся быстрыми темпами после реформы 1861 г. российской буржуазии, стремившейся расширить рынок, захватить новые источники сырья и обрести области приложения капитала для извлечения колониальной сверхприбыли.

Наряду с громадным техническим превосходством царских войск над местной, плохо организованной, плохо вооруженной армией, одной из причин сравнительно быстрого завоевания Центральной Азии, явилось капитулянтство местных правителей перед царизмом. Однако народные массы Центральной Азии оказали упорное сопротивление захватчикам, нередко поднимали восстания, которые жестоко подавлялись царскими войсками.

В 1867 г. вся завоеванная территория вошла во вновь созданное царским правительством Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте. Захватнические походы на этом не завершились. Один за другим - Коканд, Бухара и Хива в результате военного поражения признали свой вассалитет, уплатили контрибуцию, русские купцы получили право свободной торговли и т.д.

В последней четверти XIX - начале XX вв. в крае установился колониальный режим. Вся административно-управленческая система на долгое время сконцентрировалась в руках военных. Трудовые массы Туркестанского края попали под двойной гнет: царизма и местных феодалов. Тяжелое положение народных масс приводило к обострению социальных противоречий. В этот период произошли совместные выступления представителей различных национальностей края. Эти народные движения носили антиколониальный характер.

В XIX - начале XX в. в основных своих чертах экономические отношения народов Центральной Азии продолжались определяться характером и особенностями их хозяйственного уклада.

В первой половине XIX в. господство Хивинского и Кокандского ханств, феодально-монархических государств с типичными чертами восточной деспотии, в целом сыграло отрицательную роль в истории завоеванных ими народов. Однако, как определенный положительный фактор, можно отметить большой хозяйственный и культурный обмен между народами этих ханств, происходивших помимо воли и желания феодальных правителей.

Несмотря на ожесточенные феодальные войны, непрерывно росли торговые связи казахов с другими соседними народами Центральной Азии. Казахи испытывали потребность в продукции земледелия, городской ремесленной промышленности и в первую очередь в текстильных изделиях туркестанских ремесленников, нуждавшихся, в свою очередь, в мясном рабочем скоте, животноводческом сырье, которое производилось скотоводческим хозяйством казахов и других кочевых народов региона.

Хозяйственные связи казахов с другими соседними народами Центральной Азии получили дальнейшее развитие во второй половине XIX - начале XX вв. в основном уже в составе Российской империи. Они продолжали обмениваться богатым опытом ведения земледелия и животноводства. В частности, казахи юга Казахстана, Ташкентского и Хорезмского оазисов широко использовали в своих земледельческих хозяйствах опыт узбекских дехкан. В свою очередь, казахи передавали своим оседлым соседям богатый опыт ведения животноводства.

Укреплению связей народов региона способствовала и торговля. В этот период предметом торговли туркестанских купцов в Казахстане наряду с кустарно-ремесленными изделиями местного производства стали фабрично-заводские изделия России. Торговые посредники занимались продажей сельскохозяйственных продуктов и скота, в особенности на юге Казахстана.

Территориальное соседство казахов с другими народами Центральной Азии, постоянные экономические и политические связи между ними, выработке многих общих черт в материальной и духовной культуре.

Культурные контакты, взаимообогащения и взаимодействия казахов с другими народами Центральной Азии хорошо прослеживаются в области материальной культуры: в жилище, одежде, ковроткачестве, ювелирном производстве, резьбе по дереву,

кости и камню, а также в пище. Значительную роль в сближении народов, во взаимообогащении их материальной культуры, сыграли дружеские взаимопосещения, наблюдавшиеся между соседними народами с отдаленных времен.

Истоки духовной близости казахов с народами Центральной Азии восходят к глубокой древности. Процесс сближения этих братских народов, включавших в свой состав много общих этнических элементов, отразился на развитии их духовной культуры. Родство их в этом плане проявилось в фольклоре и письменной литературе, изобразительном искусстве и музыке.

Особенно многокрасочно, богато и самобытно устное творчество этих братских народов. Взаимодействию и взаимообогащению фольклора народов региона способствовало переплетение исторических судеб, сходство материальной культуры и бытовая общность, немалую роль сыграла также и языковая близость. В проведении больших и малых жанров фольклора народов Центральной Азии можно наблюдать тематическое сходство, образные аналогии, сходство художественных средств в изображении народного быта и т.д. В их устном народном творчестве отображаются стремления, чаяния народа. Исторические картины жизни, социальные проблемы, героические характеры раскрываются в соответствии с национальными поэтическими традициями.

Однако при всем сходстве фольклор различных народов Центральной Азии имел свои отличительные особенности, ибо устному творчеству любого народа, равно и его литературе, присуще национальное своеобразие народа - носителя культуры. Это своеобразие наиболее выпукло выражается в обрисовке образа положительного героя, в отношении народа к тому или иному явлению жизни, в нахождении сугубо национальных красок в изображении картин природы, в выборе средств изображения действительности.

Выдающийся казахский ученый-просветитель Чокан Валиханов был первым, кто посвятил кыргызскому народу многочисленные научные этнографические труды, открыл миру "Манас", осуществил его первый перевод на русский язык, кто сделал первую попытку сравнительного изучения устного народного творчества народов региона и тем самым открыл первую страницу научного изучения их культурных связей.

В XVIII - начале XIX вв. в противоположность реакционным силам прогрессивные слои народов Центральной Азии, передовые мыслители, поэты и писатели: Махтумкули, Бедиль, Гульхани, Махмур, Махамбет Утемисов, Молланепес, Кемине, Хозык, Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин, Ахмед Дониш, Фуркат, Мукими, Аваз

Отар-оглы, Тоголок Молдо, Бердах и многие другие боролись за развитие демократических традиций в культуре.

В рассматриваемое время духовная культура казахов и в особенности у оседлых народов Центральной Азии испытывала сильное влияние ислама. Конфессиональный фактор играл важнейшую роль в укреплении всесторонних связей народов региона. В этот период немало казахских детей учились в высших и средних мусульманских учебных заведениях (мектебах и медресе) Ташкента, Самарканда, Бухары и других городов. В Казахстане, особенно на юге, самой распространенной формой обучения были аульные мусульманские мектебы, где значительное число учителей составляли узбекские муллы.

Таким образом, прошлое казахского народа, органически связанное с историческими судьбами всех соседних народов Центральной Азии, насыщено большими, порою полными глубокого драматизма событиями. Они издавна соседствуя друг с другом, обменивались богатым опытом ведения земледелия, животноводства и ремесла, имели тесные торговые и культурные сношения, а также совместно боролись против внешних и внутренних врагов. Все это оставило глубокий отпечаток на их характере. Они объективно воспитывали в подрастающем поколении чувство дружбы в отношении к соседнему народу. В этом коренился залог будущей счастливой судьбы всех народов региона.